

ЭКОНОМИКА **и** **У**ПРАВЛЕНИЕ: научно-практический журнал

Выходит с 1994 года

*Актуальные проблемы
экономики и общества*

Региональная экономика

Менеджмент

*Политические и социальные
процессы*

5/2023

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА

Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.М. Абдрахманов (*председатель совета*),
Н.З. Арабаджийски, Р.Р. Ахунов, М.А. Аюпов,
А.Р. Бахтизин, В.И. Буренко, Д.А. Гайнанов, М.Н. Грачев,
К.Е. Гришин, О.И. Зазнаев, И.У. Зулькарнай,
Л.Е. Ильичева, А.В. Кынев, Т.Б. Лейберт, Р.Х. Марданов,
Т.А. Махмутов, Р.В. Ободец, А.В. Павроз, П.В. Панов,
А.А. Пороховский, А.В. Скиперских, Л.Н. Тимофеева,
К.Б. Толкачев, А.А. Чуганская, А.В. Янгиров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Ф. Латыпов (*главный редактор*),
И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
А.Н. Дегтярев, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин,
В.В. Еникеев (*заместитель главного редактора*),
Ю.Г. Коргунок, Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев,
Г.Н. Никонова, Д.Р. Орлова, Г.М. Россинская,
Н.З. Солодилова, И.Д. Тургель, О.Ф. Шабров, С.Н. Шкель

Подробнее о членах редакционного совета и редакционной коллегии издания см. здесь:
<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktsionnaya-komanda/>

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
Республики Башкортостан

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям: **5.2.1** – Экономическая теория (экономические науки), **5.5.2** – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Редакция журнала также принимает статьи по следующим научным специальностям: **5.2.3** – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки) и **5.2.6** – Менеджмент (экономические науки).

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы экономики и общества

А. АХМАДЕЕВ. Финансирование ГЧП	4
Р. ХАСАН, А. ХИСАЕВА, М. РИЗВАНОВА. Интеллектуально-информационные системы экономики	11
Р. ШАРАФУЛЛИНА. Солидарная экономика в контексте современных вызовов в цифровом мире	16
О. СИДОРОВА. Тренды и перспективы финтех-инноваций	21
Л. КУРМАНОВА, Д. КУРМАНОВА, А. САДЫКОВА. Угрозы продовольственной безопасности и пути их минимизации в современных условиях	25
А. ГАЛИМНУРОВ. Структурные особенности жизненного цикла инноваций	32
Г. НИЗАМОВА, М. ГАЙФУЛЛИНА. Анализ конъюнктуры товарного рынка автомобильных бензинов	38
А. ИЛЬИНА, А. ШЕРЫШЕВА. Анализ факторов, оказывающих влияние на цену нефти марки Urals	44
Л. МУСИНА. Научно-образовательные центры мирового уровня: проблемы перезагрузки	50

Региональная экономика

А. СОКОЛОВ. Особенности стратегического управления экономическими процессами в регионе	54
К. ГРИШИН, А. ГАЗИЗОВА. О некоторых подходах к проектированию региональной экосистемы молодежного предпринимательства	59
Э. НУРДАВЛЯТОВА, Д. КАСИМОВА. Малый бизнес Республики Башкортостан: анализ итогов экономической переписи 2020 г. (часть 2)	64
Н. ИШМУХАМЕТОВ. Сектор домашних хозяйств региона в современных экономических исследованиях	70
М. ГАЛИМОВА. Инфраструктурные возможности и барьеры повышения инновационной активности промышленных предприятий региона	75
И. ЛАПТЕВА. Баланс развития молочного рынка региона	83
З. МАКСИМЕНКО, Л. РОЗАНОВА, Р. ТАЮПОВ. Инфраструктура образования как платформа развития научно-производственной кооперации в регионе	89

Менеджмент

И. СЕРГИЕНКО, Р. ТАНГАТАРОВ, М. КРЫМОВА. Социальные сети в профессиональной деятельности муниципальных служащих в условиях подготовки современных кадров	96
Т. АЛТУФЬЕВА, П. ИВАНОВ. Оценка резилиентности малого и среднего предпринимательства в субъектах РФ в условиях внешних шоков	101
Н. БИКТИМИРОВА. Предложения по совершенствованию модели управленческого обучения	108
Е. КУЗНЕЦОВА, З. САБИРОВА. Управление стрессом персонала в современных условиях SHIVA-мира	111
А. ПЕТРОВА. Межфункциональная логистическая координация деятельности торговых предприятий	115
Л. САЙФУЛЛИНА. Методологические аспекты прогнозирования кадровых потребностей	120
А. ЮРЧЕНКО, О. МАМАТЕЛАШВИЛИ. Концепция мониторинга эффективности системы экономической безопасности на предприятии	124
Д. МАРТЪЯНОВА, Т. НАКОНЕЧНАЯ. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью на предприятиях Республики Башкортостан	130

Политические и социальные процессы

С. ВЕЛИКОХАТЬКО, Е. ШУМАЕВА. Корпоративная власть: концепция ее формирования и направлений реализации	136
Р. ГАЛИМОВ. Конкурсы как механизм совершенствования системы государственной службы	141
А. ГАРИФУЛЛИНА, А. УРАЗОВА, Ю. ИЛИКЕЕВА. Влияние конфликта интересов на эффективность государственного управления	145
Д. ГАЙНАНОВ, Л. МИГРАНОВА. Агентные модели регионального рынка труда и сферы образования	149
Р. ГАТАУЛЛИН, Э. ЧУВАШАЕВА. Содержание и глубина деформации социо-эколого-экономического пространства региона	156
И. САЛЬНИКОВ. Устойчивое развитие как фактор популяризации городского экотранспорта (на примере кикшеринга)	162
Е. ВОЛКОВА. Ошибки управления коммерческой медицинской организацией (КМО)	170
М. ГАРИФУЛЛИН. Инфраструктура счастливого образа жизни как фактор повышения жизнеспособности страны	174

CONTENTS

Actual Problems of Economy and Society

A. AKHMADEEV. PPP Financing	4
R. HASAN, A. HISAYEVA, M. RIZVANOVA. Intellectual and Informational Economic Systems	11
R. SHARAFULLINA. Solidarity Economy in the Context of Modern Challenges in the Digital World	16
O. SIDOROVA. Trends and Prospects of Fintech Innovations	21
L. KURMANOVA, D. KURMANOVA, A. SADYKOVA. Threats to Food Security and Ways to Minimize Them in Modern Conditions	25
A. GALIMNUROV. Structural Features of the Innovation Life Cycle	32
G. NIZAMOVA, M. GAYFULLINA. Analysis of the Conjunction of the Commodity Market of Automobile Gasoline	38
A. ILYINA, A. SHERYSHEVA. Analysis of Factors Influencing the Price of URALS Crude Oil	44
L. MUSINA. World-class Scientific and Educational Centers: Problems of Reboot	50

Regional Economy

A. SOKOLOV. Features of Strategic Management of Economic Processes in the Region	54
K. GRISHIN, A. GAZIZOVA. About Some Approaches to Designing a Regional Youth Entrepreneurship Ecosystem	59
E. NURDAVLYATOVA, D. KASIMOVA. Small Business of the Republic of Bashkortostan: Analysis of the Results of the 2020 Economic Census (Part 2)	64
N. ISHMUKHAMETOV. The Household Sector of the Region in Modern Economic Research	70
M. GALIMOVA. Infrastructural Opportunities and Barriers to Increasing Innovative Activity of Industrial Enterprises in the Region	75
I. LAPTEVA. The Balance of Development of the Dairy Market of the Region	83
Z. MAXIMENKO, L. ROZANOVA, R. TAYUPOV. Educational Infrastructure as a Platform for Development of Scientific and Industrial Cooperation in Region	89

Management

I. SERGIENKO, R. TANGATAROV, M. KRYMOVA. Social Networks in the Professional Activities of Municipal Employees in the Context of Training Modern Personnel	96
T. ALTUFYEVA, P. IVANOV. Assessing the Resilience of Small and Medium-sized Businesses in Russian Regions in the Face of External Shocks	101
N. BIKTIMIROVA. Proposals for Improving the Management Training Model	108
E. KUZNETSOVA, Z. SABIROVA. Personnel Stress Management in the Modern Conditions of the SHIVA-world	111
A. PETROVA. Cross-functional Logistics Coordination of Trade Enterprises	115
L. SAYFULLINA. Methodological Aspects of Forecasting Personnel Needs	120
A. YURCHENKO, O. MAMATELASHVILI. The Concept of Monitoring the Effectiveness of the Economic Security System at the Enterprise	124
D. MARTYANOVA, T. NAKONECHNAYA. Management of Receivables and Payables at Enterprises of the Republic of Bashkortostan	130

Political and Social Processes

S. VELIKOHATKO, E. SHUMAEVA. Corporate Power: the Concept of its Formation and Directions of Implementation	136
R. GALIMOV. Competitions as Mechanisms for Improving the System of State Service	141
A. GARIFULLINA, A. URAZOVA, Yu. ILIKEEVA. The Impact of Conflicts of Interest on the Effectiveness of Public Administration	145
D. GAINANOV, L. MIGRANOVA. Agent Models of the Regional Labor Market and Education	149
R. GATAULLIN, E. CHUVASHAEVA. The Content and Depth of Deformation of the Socio-Ecological and Economic Space of the Region	156
I. SALNIKOV. Sustainable Development as a Factor in the Popularization of Urban Eco-transport (on the Example of Kicksharing)	162
E. VOLKOVA. Management Errors of a Commercial Medical Organization (CMO)	170
M. GARIFULLIN. The Infrastructure of a Happy Lifestyle as a Factor in Increasing the Viability of the Country	174

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Финансирование ГЧП* PPP Financing

А. АХМАДЕЕВ

Ахмадеев Амир Муллагалеевич, д-р экон. наук, профессор кафедры «Инновационной экономики» Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: amir.ahmadeev@mail.ru

Мировая тенденция к приватизации экономики, в том числе и приватизации выполнения государственных задач, способствует все большей распространенности процессов взаимодействия государственно-го и частного секторов. Государственно-частное партнерство (ГЧП), как один из способов выполнения общественных задач, связано с возможностью получения, в результате реализации данного проекта, преимуществ для общественного интереса. Источником этих преимуществ является участие в ГЧП частного сектора с его капиталом, знаниями, навыками и опытом. Необходимым условием для их получения является адекватное (оптимальное) распределение венчурных рисков между государственным сектором и частными инвесторами в соответствии с их подготовкой к контролю над конкретными видами риска.

Ключевые слова: инвестиции в государственные проекты, ГЧП, финансирование ГЧП, финансирование проектов.

The global trend towards privatization of the economy, including the privatization of government tasks, contributes to the increasing prevalence of processes of interaction between the public and private sectors. Public-private partnership (PPP), as one of the ways to accomplish public tasks, is associated with the possibility of obtaining benefits for the public interest as a result of the implementation of this project. The source of these benefits is the participation in public-private partnerships of the private sector - with its capital, knowledge, skills and experience. A necessary condition for obtaining them is an adequate (optimal) distribution of venture risks between the public sector and private investors in accordance with their preparation to control specific types of risk.

Key words: investments in government projects, PPP, PPP financing, project financing.

Основные положения

1. ГЧП в меняющихся в рыночных условиях требует постоянного совершенствования.
2. Динамичность развития ГЧП позволит уменьшить и стабилизировать стоимость финансирования проекта.
3. Реализация модели ГЧП является эффективным инструментом для повышения объема производства и обеспечения стабильности выпуска продукции.

Введение

Целью данной статьи является анализ ГЧП как формы финансирования государственных инвестиций. Метод исследования, применяемый автором – это анализ отечественной и мировой литературы и тематическое исследование.

Ключевыми элементами сотрудничества в рамках ГЧП являются:

- сотрудничество государственного сектора с частным;
- договорной характер (в рамках гражданско-правовых отношений);
- целенаправленный характер: реализация проектов (строительство инфраструктуры, оказание услуг), традиционно выполняемых публичной стороной;
- оптимальное разделение задач;

*Ссылка на статью: Ахмадеев А.М. Финансирование ГЧП // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 4–10.

- разделение рисков;
- взаимная выгода.

Методы

В статье использованы методы анализа реализации и деятельности института ГЧП в рыночных условиях.

Результаты

Исследованы и обозначены сущность ГЧП, рассмотрены дополнительные финансовые механизмы и инструменты для повышения объемов инвестиционных вложений в проекты.

В литературе довольно часто упоминаются долгосрочные контракты как характерный элемент ГЧП. Договоры ГЧП часто заключаются на 30 и более лет.

Инвестиции в акционерный капитал осуществляются по принципу «первым пришел, последним ушел» – то есть любые убытки по проекту несут, в первую очередь, инвесторы в акционерный капитал, а кредиторы страдают только в том случае, если инвестиции в акционерный капитал потеряны. Это означает, что инвесторы принимают на себя более высокий риск, чем поставщики долговых обязательств, и поэтому требуют более высокой прибыли на свои инвестиции.

Цель акционеров проекта и их консультантов при разработке финансовой структуры обычно состоит в том, чтобы свести к минимуму стоимость финансирования проекта. Поскольку акционерный капитал дороже, чем заемные средства, акционеры проекта используют большую долю заемных средств для финансирования проекта. В каждой стране эта пропорция может варьироваться от проекта к проекту в зависимости от рисков, принимаемых на себя оператором ГЧП.

Финансовое моделирование проекта ГЧП позволит адаптировать обслуживание долга и ожидаемые дивиденды в соответствии с ожидаемым потоком средств, включая доходы от сборов с пользователей и государственных платежей, а также расходы на строительство и текущие расходы, а именно на техническое обслуживание и эксплуатацию [1, 34].

ГЧП в инфраструктуре обычно финансируются на проектной основе (в отличие от корпоративного финансирования). Это относится к финансированию, при котором кредиторы обращаются к денежным потокам инвестиций для погашения, не прибегая ни к долевым спонсорам, ни к государственному сектору для покрытия любого дефицита.

Такая схема имеет ряд преимуществ:

- снижает/изолирует финансовый риск инвесторов;
- обеспечивает более тщательное изучение проекта, анализ рисков, ведущий к изменению структуры проекта, снижению уровня риска и более правильному распределению рисков между сторонами.

Однако проектное финансирование также имеет много недостатков, в том числе:

- более сложные сделки, чем при корпоративном или государственном финансировании;
- более высокие транзакционные издержки (процесс должной осмотрительности, проводимый сторонами, приводит к более высоким затратам на разработку, которые могут составлять до 5–10 % от стоимости проекта);
- затяжные переговоры между сторонами;
- требование тщательного мониторинга и регулирующего надзора (в частности, в отношении потенциальных экспостулатских гарантий).

Источники финансирования

Финансирование проекта может осуществляться из различных источников. Основными источниками являются собственный капитал, заемные средства и государственные субсидии. Финансирование из этих альтернативных источников имеет важные последствия для общей стоимости проекта, денежного потока, конечной ответственности и требований к доходам и активам проекта.

Собственный капитал предоставляется спонсорами проекта, правительством, сторонними частными инвесторами и за счет внутренних денежных средств. Поставщикам акций требуется целевая норма прибыли, которая выше, чем процентная ставка долгового финансирования. Это должно компенсировать более высокие риски, принимаемые инвесторами в акционерный капитал, поскольку они имеют меньшие права на доход и активы проекта [1, 46].

Кредиторы заемного капитала имеют преимущественное право на доход и активы проекта. Как правило, долговое финансирование составляет основную долю инвестиционных потребностей (обычно от 70 до 90 %) в проектах ГЧП. Распространенными формами долга являются:

- Коммерческий кредит;
- Мостовое финансирование;
- Облигации и другие долговые инструменты (для заимствования на рынке капитала);
- Субординированные кредиты.

Основными поставщиками финансирования проекта ГЧП являются:

- Инвестиции в акционерный капитал от промоутеров проекта и индивидуальных инвесторов;
- Национальные, а также иностранные коммерческие банки и финансовые учреждения;
- Инвесторы института;
- Рынки капитала;
- Международные финансовые институты.

Кредиты, предоставляемые национальными, а также иностранными коммерческими банками и другими финансовыми учреждениями, как правило, составляют основную часть заемного капитала для инфраструктурных проектов. Процентная ставка может быть фиксированной или плавающей. Займы обычно предоставляются на срок меньший, чем период реализации проекта. Часто два или более банков и финансовых учреждений участвуют в предоставлении заемщику кредита, известного как синдицированный кредит. Рефинансирование кредита требуется, когда кредиты предоставляются на срок погашения, меньший, чем срок реализации проекта.

Помимо коммерческих банков, международные и региональные финансовые учреждения, такие как Всемирный банк или Азиатский банк развития, часто предоставляют ссуды, гарантии или акционерный капитал для проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников.

Институциональные инвесторы, такие как инвестиционные фонды, страховые компании, взаимные фонды или пенсионные фонды, обычно располагают большими суммами для долгосрочных инвестиций и могут представлять собой важный источник финансирования инфраструктурных проектов посредством частного размещения или покупки облигаций.

Проектное финансирование без права регресса для ГЧП

При проектном финансировании без права регресса выплаты кредиторам могут производиться только из доходов проектной компании без требования компенсации от долевых инвесторов.

Если следовать маршруту корпоративного финансирования, кредиторы предоставляют ссуды непосредственно материнской компании на основании ее кредитного рейтинга и баланса. В случае дефолта кредиторы имеют полное право обращаться к балансу компании, но их ссуда, как правило, не обеспечена конкретным активом. В проектном финансировании компания специального назначения (SPV) создается исключительно для владения активами проекта. SPV принадлежит инфраструктурной компании и другим долевым инвесторам. Кредиторы предоставляют кредиты SPV. Их обращение в случае дефолта ограничено денежными потоками, генерируемыми активами SPV, но не балансом, долевых инвесторов. С другой стороны, кредиторы, как правило, имеют обеспечение в отношении активов SPV [2, 27].

В целом, инвесторы предпочитают ограниченный регресс, потому что риск проекта ограничен долей, которую они вкладывают в компанию SPV. Стоимость долга, как правило, выше, но риск ограничен.

С точки зрения государственного сектора, если выбран путь проектного финансирования с ограниченным правом регресса, важно убедиться, что SPV не имеет слишком малой капитализации, то есть соотношение долг/собственный капитал не должно быть слишком высоким. В противном случае интересы инвесторов могут не совпадать с интересами государственного сектора, и достижение финансового закрытия может быть затруднено. Кроме того, проектное финансирование побуждает кредиторов сосредотачиваться на активах проекта ГЧП и их способности генерировать денежные потоки, подразумевая, что кредиторы будут лучше проявлять должную осмотрительность и что позже они могут создать дополнительный уровень защиты общественных интересов, осуществляя поэтапные меры в правах, чтобы гарантировать предоставление услуг в соответствии со стандартами.

С точки зрения кредиторов, проектного финансирования с ограниченным правом регресса часто бывает недостаточно. Как правило, им потребуется дополнительная кредитная поддержка со стороны акционеров компании ГЧП и/или третьих лиц. Страховые компании модели *monoline* (предоставляют гарантии эмитентам долга, часто в форме кредитных обертки, которые повышают кредитоспособность эмитента) широко использовались для этой цели до мирового финансового кризиса 2008 года. Иногда кредиторы запрашивают права вмешательства в случае неисполнения обязательств. Единственным недостатком схем полного регресса является потенциально длительный и сложный процесс возмещения ущерба, особенно если материнская компания инвесторов находится за границей [4].

Структуры корпоративного проектного финансирования без права регресса и с полным регрессом представляют структуры для корпоративного финансирования проектов с полным регрессом и без регресса. Эти два случая не являются единственными доступными структурами финансирования. Финансирование ГЧП на самом деле достаточно диверсифицировано. В некоторых странах с менее развитыми финансовыми институтами, где проектное финансирование не распространено, но где заказчики желают разработать хорошие механизмы ГЧП, инвесторы должны создать компанию ГЧП (SPV), которая затем получает кредиты под гарантии от компании ГЧП.

Как можно снизить стоимость капитала

Стоимость капитала может быть снижена за счет рефинансирования проектов ГЧП после этапа их строительства.

Важно анализировать движение денежных средств по проекту, поскольку имеющиеся денежные средства используются для обслуживания любых долговых обязательств. Анализ осуществляется посредством разработки модели денежного потока. После того, как финансовая модель проекта разработана, можно проанализировать влияние альтернативных финансовых структур и влияние изменений значений других параметров на денежный поток.

Важнейшими компонентами модели денежного потока являются:

- Капитальные вложения;
- Терминальный денежный поток;
- Учетная ставка;
- Предположения о значениях параметров.

Капитальные вложения – это затраты на разработку проекта, независимо от источников финансирования. Типичными компонентами стоимости капитальных вложений являются: затраты на землю и обустройство территории, здания и все строительные работы, машины и оборудование, а также плата за технические, инженерные и другие профессиональные услуги.

Терминальный денежный поток – это денежные средства, полученные от продажи или передачи активов после прекращения или ликвидации срока действия договора ГЧП. В случае проекта ГЧП остаточная или трансфертная цена обычно согласовывается и включается в контрактное соглашение.

Ставка дисконтирования – это ставка, которая используется для расчета приведенной стоимости будущих денежных потоков. Часто это средневзвешенная стоимость капитала для проекта из разных источников.

Чтобы рассчитать будущие денежные потоки, также необходимо сделать допущения для значений важных параметров в течение срока действия проекта. Основные параметры, для которых необходимо принять значения, включают: процентные ставки и темпы инфляции, механизм ценообразования, спрос на товары и услуги, производимые в ходе реализации проекта, время строительства, метод погашения долга, график амортизации, налоговая структура, а также физический и технологический срок службы активов [5, 237].

Как субординированный долг помогает в долговом финансировании?

Доход, доступный для обслуживания долга, в первую очередь используется для удовлетворения требований старшей очереди. Если выручка все еще доступна, она затем используется для удовлетворения младших требований (субординированный долг, а затем собственный капитал). На приведенном ниже упрощенном примере показано, как это работает для снижения долговой нагрузки на проект.

	Количество	Коэффициент покрытия
Доход	1050 тыс. руб	
Основной инвестор	700 тыс. руб	$1050/700 = 1,50$
Младший инвестор	200 тыс. руб	$1050/(700+200) = 1,17$

По комбинированному требованию (если вся сумма кредита была одного типа, т. е. старший долг), коэффициент покрытия составляет 1,17, что в большинстве случаев считается низким и не дает права на получение более дешевых кредитов. Однако коэффициент покрытия значительно улучшается, если долг делится на две части: старший долг и подчиненный долг. Поскольку старший долг составляет лишь часть общего долга и имеет право первого требования на все доходы, доступные для обслуживания долга, его покрытие увеличивается до 1,5, и его кредитное качество будет улучшено. Кредитное качество очень важно для долгового финансирования. При хорошем кредитном рейтинге проект может найти более дешевое заемное финансирование.

Наличие субординированного долга помогает снизить риск для кредиторов с приоритетным долгом и позволяет спонсору проекта брать займы по более низким процентным ставкам. Однако поставщик субординированного долга берет на себя долю риска, если доходы не соответствуют требованиям по обслуживанию долга.

Из-за этой особенности субординированного долга в снижении денежной стоимости долга некоторые правительства предоставляют ссуды агентствам-исполнителям (в рамках программ государственной кредитной помощи) для улучшения кредитного качества старшего долга. Это снижает риск для кредиторов и помогает агентству-исполнителю получать кредиты по более низкой процентной ставке, снижая долговую нагрузку на проект.

Инфраструктурное финансирование требует инвестиций в течение гораздо более длительного периода, чем коммерческие кредиты. Однако типичным коммерческим кредиторам трудно работать с долгосрочными инвестициями, рассчитанными, например, на срок от 20 до 30 лет. Рынки капитала являются наиболее подходящими источниками для долгосрочных инвестиций в инфраструктурный сектор (для предложения как акционерного капитала, так и заемных средств). Таким образом, успешный рынок капитала очень полезен для процветающей программы ГЧП в стране.

Многие страны создали специальные финансовые учреждения для удовлетворения потребностей в долгосрочном долговом финансировании своих инфраструктурных секторов. Проекты государственно-частного партнерства, присуждаемые частным компаниям за разработку, финансирование и строительство, получают приоритетное финансирование от таких учреждений. Еще одна важная роль, которую играют такие финансовые учреждения, заключается в рефинансировании тех проектов частного сектора, которые изначально финансировались банками, и которым трудно получить долгосрочное финансирование для реализации инфраструктурных проектов.

Здесь можно отметить, что в странах с крупными программами ГЧП, в отличие от прошлого, внутреннее финансирование стало более распространенным, чем иностранные инвестиции. Ожидается, что эта тенденция сохранится и в будущем. Это сделало создание специальных институтов финансирования инфраструктуры, а также развитие внутреннего рынка капитала и инновационных финансовых инструментов, более важным. Одним из основных преимуществ внутреннего финансирования является то, что оно снижает риски, связанные с колебаниями курса местной валюты. Это также снижает обязательство страны разрешать репатриацию капитала и прибыли.

Перекрестное субсидирование в ГЧП

ГЧП могут быть разработаны на основе перекрестного субсидирования между компонентами проекта, когда избыточные доходы, полученные от одного компонента, могут использоваться для компенсации дефицита другого компонента, чтобы сделать весь проект коммерчески самокупаемым. Модель развития железной дороги, используемая в Гонконге, является хорошим примером такой договоренности. В этой модели часть прибыли, полученной от развития недвижимости на землях в районе станций или вблизи них, а также вдоль полосы отвода железнодорожных транзитных маршрутов, используется для частичного финансирования железнодорожной системы. Политика дифференцированного ценообразования с целью перекрестного субсидирования может быть принята в проекте городских коммунальных услуг, примером могут служить промышленные и коммерческие пользователи проекта водоснабжения и канализации в Санкт-Петербурге.

Приобретение правительством услуг от имени бенефициаров

Правительство может производить периодические платежи в фиксированной сумме или в зависимости от использования объекта, продукта или услуги по заранее установленной согласованной цене. Этот вариант является общим для социальной инфраструктуры, такой как школа, больница и другие общественные здания. Другим примером является теневое взимание платы за проезд по дорогам. Скрытые дорожные сборы – это платежи, производимые правительством частному оператору дороги, по крайней мере, частично, в зависимости от количества транспортных средств, использующих дорогу. В Великобритании практикуется теневой дорожный сбор. Однако вместо теневого ценообразования правительство может также производить периодические фиксированные платежи, например, Национальное управление автомобильных дорог (NHAI) в Индии оплачивает свои проекты ГЧП, реализуемые в рамках «аннуитетной модели».

Гранты и субсидии правительства, если таковые имеются, могут использоваться для частичного финансирования. Такие гранты и субсидии могут быть оправданы на следующих основаниях:

- Для выполнения обязательств по оказанию государственных услуг (PSO);
- Для достижения социальных целей (например, для обеспечения того, чтобы никто не был переоценен в проекте водоснабжения);
- Чтобы исправить несовершенства рынка (которые создают внешние эффекты);
- Чтобы сделать экономически жизнеспособные и социально желательные проекты коммерчески жизнеспособными.

Размер государственной поддержки должен зависеть от того, в какой степени конкретный проект может претендовать на такие гранты и субсидии с учетом указанных оснований.

По оценкам Национального центра ГЧП, из более чем 4,5 тыс. проектов ГЧП и концессий, реализуемых в целом по стране, лишь в 200 случаях применяется проектное финансирование. Чаще всего компании привлекают собственные средства или обращаются к стандартным коммерческим займам. Этот фактор эксперты называют одним из главных тормозов развития ГЧП, особенно при реализации инфраструктурных проектов стоимостью до 100 миллионов рублей.

2020–2021 годы, с одной стороны, из-за введенных ограничений, вызванных коронавирусом, выдались достаточно тяжелыми, с другой стороны, заставили рынок ГЧП экстренно адаптироваться под новые реалии.

На сегодняшний день, по данным Платформы «РОСИНФРА», в Российской Федерации на различных стадиях реализации находятся не менее 3 459 проектов как в формате классического ГЧП, так и квази-ГЧП, с совокупным объемом привлекаемых общих инвестиций в размере 4,2 трлн. руб., из которых 2,9 трлн. руб. составляют средства частных инвесторов. В 2020 году прошли коммерческое закрытие 80 крупных и средних проектов, реализуемых в форме классического ГЧП. Общий объем законтрактованных инвестиций по ним составляет не менее 269,1 млрд руб., из них частных – 151,1 млрд руб.

Заключение

Существует огромный разрыв между потребностями и доступными средствами для инвестиций в инфраструктурный сектор. Существующие механизмы финансирования могут оказаться недостаточными для удовлетворения особых потребностей инвестиций в инфраструктуру. Правительствам необходимо рассмотреть дополнительные финансовые механизмы и инструменты для удовлетворения инвестиционных потребностей инфраструктурных проектов посредством ГЧП.

Как уже было отмечено, внутреннее финансирование стало более распространенным во многих странах. Ожидается, что эта тенденция сохранится и в будущем. Создание специальных финансовых институтов, развитие внутреннего рынка капитала и инновационных финансовых инструментов необходимы для повышения роли внутреннего финансирования в финансировании проектов ГЧП. Одним из основных преимуществ внутреннего финансирования является то, что оно снижает риски, связанные с колебаниями курса местной валюты. Это также снижает обязательство страны разрешать репатриацию капитала и прибыли.

Правительства могут рассмотреть другие соответствующие меры для снижения стоимости финансирования проектов ГЧП, такие как гранты или субсидии.

ГЧП могут быть разработаны на основе перекрестного субсидирования между компонентами проекта, когда избыточные доходы, полученные от одного компонента, могут использоваться для компенсации дефицита другого компонента. В регионе есть хорошие рабочие модели, в которых применяется эта концепция.

Литература

1. Аржаник Е. Финансовое моделирование проектов государственно-частного партнерства: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.10. [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет]. Санкт-Петербург, 2014. 176 с.
2. Заболотский Е. Д. Использование механизмов государственно-частного партнерства негосударственными пенсионными фондами Российской Федерации // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2017. № 2. С. 22–44.
3. Колесников В.В., Корякина Т.В., Макаров И.Н. Проектное финансирование и государственно-частное партнерство в регионах России: институциональные и управленческие проблемы // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 14. С. 2129–2142.
4. Пастуханов А.Е. Частное финансирование ГЧП проектов в России: возможности и риски // ЭКО. 2018. № 8. С. 113–132.
5. Пацева Т.В., Фадеева Е.А. Особенности финансирования проектов государственно-частного партнерства // Научное сообщество студентов: материалы XIV Междунар. студенч. науч.-практич. конф., Чебоксары, 26 мая 2017 г. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 236–241.

Интеллектуально-информационные системы экономики Intellectual and Informational Economic Systems*

Р. ХАСАН, А. ХИСАЕВА, М. РИЗВАНОВА

Хасан Радмила Артуровна, аспирант кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ). E-mail: radmilahas21@gmail.com

Хисаева Алия Инисовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник, начальник научно-организационного отдела Академии наук Республики Башкортостан. E-mail: hisaevaai@mail.ru

Ризванова Мария Артуровна, канд. экон. наук, доцент кафедры проектного менеджмента и экономики предпринимательства УГНТУ. E-mail: rizvanovamaria2020@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема применения технологий искусственного интеллекта в области экономики и, в частности, в сфере управления бизнес-процессами. Проведенное исследование позволило сделать важные теоретические выводы о том, что эффективность принятия решений в бизнес-процессах напрямую зависит от качества внедряемой интеллектуальной системы, а также от её гибкости, мобильности, многомерности. Понимание полученных и изложенных в основном тексте статьи теоретических выводов дает возможность усовершенствовать методологическую базу применения технологий искусственного интеллекта на практике, что, в свою очередь, предполагает развитие одновременно двух областей: экономической (в рамках предпринимательской, управленческой деятельности) и информационной (в рамках технологического развития интеллектуальных компьютерных программ).

Ключевые слова: искусственный интеллект, менеджмент, экономика, хозяйственная деятельность, интеллектуально-информационные системы, бизнес-процессы.

This article mentions the problem of applying artificial intelligence technologies in the field of economics and, in particular, in the field of business process management. The study showed that the effectiveness of the implementation of solutions in business processes depends on the quality of the implementation of an intelligent system, as well as on its flexibility, mobility, and multidimensionality of volumes. Understanding the income and the theoretical conclusions presented in the main text articles makes it possible to use the methodological base for the application of artificial intelligence technologies in practice, which in turn involves the development of two directions simultaneously: economic (in entrepreneurial, managerial activities) and analysis (in the context of the technological development of intelligent computer programs).

Key words: artificial intelligence, management, economics, economic activity, intellectual information systems, business processes.

Введение

Основы интеллектуально-информационных систем экономики базируются на концепции реинжиниринговых бизнес-процессов. Реинжиниринг бизнес-процесса – это его переосмысление и перепланирование. В процессе модернизации средств информатизации для улучшения качества функционирования с целью уменьшения затрат, повышения качества обслуживания и скорости выполнения работ и должно пересматриваться управление предприятием. Целью этих систем является упорядочение операций в организационной структуре, когда множество входных операций систематически упорядочиваются с учетом всей совокупности работ во времени и в пространстве.

Важным элементом бизнес-модели является определение архитектуры организаций, то есть описание её статических и стабильных структур. Однако сама по себе организационная схема не полностью отражает суть функционирования бизнес-единицы, в этой связи также

* Ссылка на статью: Хасан Р.А., Хисаева А.И., Ризванова М.А. Интеллектуально-информационные системы экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 11–15.

важен анализ динамических структур, то есть процессов и потоков событий, описывающих вводные данные как внешнего мира, так и операции процесса, производящиеся над исходными данными, с оценкой потребляемых ресурсов [1]. Успешное функционирование компаний возможно на основе искусственного интеллекта, основанного на технологиях машинной обработки информации, с задаваемой интерпретацией языков, распознаванием образов, со своей экспертной оценкой, которые в совокупности и составляют новизну таких систем. Эта технология имитирует человеческий интеллект, но в сравнении с человеческими достижениями в области интеллекта данная система ещё далека от совершенства: она способна воссоздать лишь небольшую часть мыслительных способностей человека. Тем не менее, искусственный интеллект увеличивает производительность, качество и точность отдельных операций. Его составляющие технологии основаны на алгоритмах, определяющих конкретные решения. Специальные компьютерные программы самостоятельно способны выбирать наиболее верную (логичную, выгодную) последовательность выполнения этих решений на основе числовых, символьных данных, а также на основе квантовых вычислений.

Методы исследования

Традиционная технология решения задач представляет собой следующий алгоритм:

- постановка задачи заказчиком;
- формализация задачи и разработка программы;
- внесение корректировок в постановку и оценка новых результатов;
- корректировка программы системным аналитиком.

Обычно корректировка связана с изменением экономической производственной ситуации и программного обновления. Сложная программная система требует отладки и дополнительного тестирования, которая необходима для сопровождения программной системы при естественных изменениях условий. В случае возникновения необходимости расширения возможностей системы необходима не только модернизация технических составляющих, но и технологических подходов и способов для решения проблем. Традиционный подход к технологии и оборудованию часто требует траты равноценного количества ресурсов, вследствие чего приходится изменять не только программные продукты, но и непосредственно саму технологию использования компьютеров. На сегодняшний день данная проблема преодолевается стандартными методами – изменением технологии использования компьютерной техники и применением дополнительного программного обеспечения.

Для решения реальных задач сегодня необходимо пользоваться программными системами с широкими возможностями, имеющими высокие адаптивные характеристики, и переходить от формальных моделей к смысловым методам прикладного математического анализа, учитывая не только содержательную область применения, но и понятийно близкие, связанные области, на которые распространяются современные технологии анализа данных. Безусловно, одновременный учёт всех этих нюансов является основной сложностью в работе пользователей.

Результаты и обсуждение

С целью облегчения процессов решения многомерных задач в компаниях всё чаще вводятся системы так называемого искусственного интеллекта, автором теоретической базы которого является Алан Тьюринг [2]. В основе его определения искусственного интеллекта лежит факт проведения сравнительного анализа, целью которого является выбор наиболее правильного варианта решения задачи относительно всех возможных исходов [3]. Иными словами, искусственный интеллект – это определенное действие машины (компьютера), характеризующееся признаками разумного поведения, то есть признаками интеллекта. В данном случае выделяются следующие качественные характеристики рассматриваемой технологии:

- понимание сущности происходящего процесса;
- определение смысла задачи и основной сути решения;
- способность выявления двойного истолкования предметного значения;

- качественное оценивание эффективности принимаемых решений;
- возможность оценивания различных ситуаций и методов достижения цели [4];
- своевременный отклик на изменение каких-либо параметров задачи и др.

Стандартно технология выполнения операций начинается с постановки задачи, выявления её логики, поиска и сбора дополнительной информации, которая затем сортируется и хранится в базе данных или в информационном облаке с последующим редактированием для трансляции и структуризации (таблица).

Технология процесса выполнения операции

Процесс	Операция
Преобразование	Математическое отображение данных
Решение	Составление логических выражений
Сохранение информации	Накопление и подготовка данных
Изыскание (отбор)	Поиск новой информации, сведений, раскрытие закономерностей
Трансляция	Перестройка форм данных (например, из звуковой в текстовую)
Систематизация	Упорядочение информационных данных одного формата
Обработка	Дополнение информационных пробелов
Структуризация	Сопоставление данных относительно различных признаков
Координирование	Осуществление контроля над изменениями информации
Администрирование	Управление базами данных и её элементами

В таблице представлен стандартный операционный алгоритм, согласно которому различная информация в конечном итоге формируется в несколько взаимосвязанных баз данных. Одна такая база данных является продуктом интеллектуального программирования, объединяющим цифровую обработку информации и многомерное математическое моделирование (числовое отображение) [5]. Искусственный интеллект, если и не всегда используется при разработке алгоритма, то отлично справляется с задачей процессов поиска. В совокупности формируемые базы знаний и используемые технологии поиска делают пользовательские компьютеры более полезными, но фактически их нельзя назвать «интеллектуальными» [6; 14]. Используя информацию и инструкции, такой компьютер находит наиболее близкое к действительности решение и кажется нам разумным, предоставляя удовлетворяющие нас ответы. Но он не может выйти за рамки, заданные человеком. Человеческий разум очень сложен для точного дублирования, так как за мышление и логику отвечают более 100 млрд мозговых «процессоров» со своими многократно дублированными элементами-нейронами. Однако стоит отметить, что искусственный интеллект не ставит перед собой задачу целиком и полностью заменить человека: он разрабатывается, в первую очередь, в качестве средства поддержки при решении различных задач, как дополнение к человеческому интеллекту.

Тем не менее, технология искусственного интеллекта существенно отличается от технологии классического программирования. Так, поиск и обработка информации при обычном программировании являются алгоритмическими. В случае применения программ искусственного интеллекта операция изыскания (отбора) является эвристической, а преобразование (обработка) – чаще является символьной. Используемая искусственным интеллектом информация может быть полной и с неполным разъяснением, но легко модернизируемой и без использования дополнительных программных обеспечений [7]. Операция администрирования в традиционных системах интегрирована с информационными базами данных, а в искусственных системах управление осуществляется самостоятельно. Обмен информацией в условиях разработки и применения методов искусственного интеллекта характеризуется пополнением данных безостановочно посредством взаимодействия нескольких электронно-вычислительных машин. Для этого необходимо постоянное совершенствование современных компьютеров с интеллектуальным программным обеспечением. Технологии в информационной системе должны быть объединены в единые базы описания предметов, событий, действий, транзакций, иллюстраций, звуков, карт,

визуальных анимаций [8]. Такая совокупность различных форматов позволяет наиболее качественно и эффективно проводить последующий анализ возможных решений поставленных задач.

Описываемые данные собираются из трёх основных источников: внутренних, внешних и персональных. Внутренние источники – это всевозможная отчётная документация, информационные сводки, коммерческие базы данных, на основе которых формируются персональные данные пользователей, необходимые для создания экспертных знаний оценки субъективных данных о конкурентах, а также прогнозные значения оценок, продаж, действий конкурентов и пр. [9]. Для снижения степени неопределенности необходимо также знание внешних источников информационной системы, таких как правительственные постановления, изменения состояния рынка, другие внешние факторы. Они необходимы для поддержки решений при разработке систем с элементами искусственного интеллекта в разнообразных условиях и концептуальных моделях.

Особенность таких многосложных распределенных систем заключается в том, что все виды различных форматов информационных систем обрабатываются и решаются вероятностными методами совместного анализа с использованием интеллектуальных элементов искусственного интеллекта. Эти форматы требуют универсализации хранилищ для последующего поддержания решения задач, что предполагает эффективный поиск данных в реляционных хранилищах (репозиториях) с быстрым извлечением и облегчённой доступностью. Базовые структуры хранения имеют, как правило, двухрядные и трехрядные архитектуры. Для размещения данные очищаются, фильтруются и суммируются в специальной программе, а затем помещаются в секцию многомерных баз данных, носящих название OLTP с архитектурой «Клиент-сервер».

На реляционном окружении для профессиональных пользователей интеллектуальный анализ данных на основе таких операций, как выделение, изыскание, исследование, очистка, сбор, обработка осуществляется на основе больших и сложных баз данных, сформированных из различных областей социальной, экономической и предпринимательской сфер. Большинство информационно-аналитических систем предназначены для использования лицами, принимающими решения. Однако такие системы часто ограничены в функциональности и не способны обрабатывать динамичные, изменяющиеся запросы. Операторам таких систем приходится выполнять двойную работу, сначала формально описывая ситуацию, а затем кодируя решение под необходимый формат. Время описания в данном процессе, как правило, очень велико, что не всегда приемлемо. Иными словами, упрощение решения для удобства и скорости оборачивается потерей гибкости.

Тремя основными концептуальными моделями данных на сегодняшний день являются реляционная, иерархическая и сетевая базы. Другими не менее значимыми моделями являются объективно-ориентированные и мультимедийные базы данных [10]. В условиях сложных предметных областей (например, при интегрированном производстве) требуется возможность доступа к сложным данным. Иерархическая, сетевая и реляционная системы не могут быть в данном случае эффективными. Все эти системы являются оперативно-числовыми. Здесь требуется дополнительное графическое представление. Наиболее подходящей в данном случае является объектно-ориентированная система, с помощью которой возможно анализировать информацию на концептуальном уровне, который, в свою очередь, позволяет оперировать так называемыми «абстракциями» [15]. Абстракции необходимы для дифференцирования объектов и последующего выстраивания последовательностей иерархий. С их помощью пользователи в рамках одной базы данных могут оперировать обычными и процедурными кодами, сокращая время и увеличивая скорость их обработки. То есть рабочие системы изначально должны быть представлены определенной структурой, в основе которой – упорядоченная иерархия классов и подклассов [11].

Интеллектуальные системы действуют в области оперативной аналитической обработки. Одна из них – сфера детализированных данных, как настройка данных транзакционных систем, другая – сфера агрегированных показателей хранилища информации (после обобщения и

многомерного анализа складываемых в базе данных в звездообразном виде в специальной таблице). И ещё одна сфера, образуемая на выходе, – сфера закономерностей, анализируемая интеллектуальной системой данных на основе функциональных и логических закономерностей, накопленной информации и прогнозов развития процессов, моделей, правил, объясняющих аномалии и нетипичные ситуации. Таким образом, ключевой целью хранилищ данных является приведение информации к единообразию, то есть сбор, структурирование и преобразование данных в формат, подходящий для информационной системы поддержки решений [12; 13].

Всё вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам:

1. Одним из главных направлений реализации интеллектуальной системы на базе искусственного интеллекта является область экономики;
2. Для больших и сложных баз данных эффективность принятия решений немыслима без разработки искусственного интеллекта;
3. Информационные системы должны основываться на интеллектуальных базах знаний с широким охватом операций;
4. Программное обеспечение этих систем требует совмещения основных операций статических и динамических систем.

Заключение

Проблема применения технологий искусственного интеллекта в области экономики и, в частности, в сфере управления бизнес-процессами действительно имеет важное значение в современном мире, где конкуренция между компаниями растёт с каждым годом, и где создаются более новые, усовершенствованные технологии в различных областях деятельности социума. Применение технологий искусственного интеллекта часто является признаком, определяющим успех компании. Пользователи, под которыми мы понимаем управленцев, предпринимателей, программистов и всех тех, кто участвует в развитии какой-либо бизнес-деятельности или конкретного бизнес-процесса, должны стремиться к использованию в работе систем, совмещающих статистические и динамические параметры, которые в совокупности дают более точные результаты исследования событий, происходящих в социально-экономической сфере общества.

Литература

1. Абдикеев Н.М. Проектирование интеллектуальных систем в экономике. М.: Экзамен, 2004. 528 с.
2. Дик В.В. Информационные системы в экономике. Финансы и статистика, 1996. 269 с.
3. Ефимов Е.И. Решатели интеллектуальных задач. М.: Наука, 1982. 320 с.
4. Змитрович А.И. Интеллектуальные информационные системы. Минск, 1997. 368 с.
5. Кузин Е.С., Ройтман А.И. и др. Интеллектуализация ЭВМ / Под ред. Ю.М. Смирнова. М.: Высшая школа, 1989. 158 с.
6. Лазарев И.А., Лазарев К.И. Информационная экономика. М.: МИФИ, 1999.
7. Никонов А.П. Экономика на пальцах: научно и увлекательно. М.: АСТ, 2019. 448 с.
8. Поспелов Г.С. Искусственный интеллект – основа новой информационной технологии. М.: Наука, 1988.
9. Романов В.П. Интеллектуальные информационные системы в экономике: учеб. пособие / Под ред. Н.П. Тихомирова. М.: Экзамен, 2007. 493 с.
10. Скрипкин К.Г. Экономическая эффективность информационных систем. М.: ДМК Пресс, 2002. 252 с.
11. Тельнов Ю.Ф. Интеллектуальные информационные системы: учеб. пособие. М., 2011. 239 с.
12. Трахтенгерц Э.А. Компьютерная поддержка принятия решений. М.: СИНТЕГ, 1998. 376 с.
13. Хисаева А.И. Стратегические и тактические задачи развития российского рынка капитала при переходе к инновационной экономике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 126. С. 124–130.
14. Codd E.F., Codd S.B., Salley C.T. Providing OLAP to User-Analysts: An IT Mandate. E.F. Codd & Associates, 1993.
15. Simon H.A. The New Science of Management Decision. N.J.: Prentice-Hall, 1977. 175 p.

Солидарная экономика в контексте современных вызовов в цифровом мире*

Solidarity Economy in the Context of Modern Challenges in the Digital World

Р. ШАРАФУЛЛИНА

Шарафуллина Розалия Радмировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: rozalia-23.05@yandex.ru

Современный мир переживает революцию в сфере цифровых технологий, которая радикально меняет экономические отношения и способы взаимодействия между людьми и организациями. В этой статье исследуется роль солидарной экономики в адаптации к современным вызовам модернизации в цифровом мире. Солидарная экономика представляет собой новую парадигму, основанную на принципах сотрудничества, справедливости и устойчивости, и она становится все более актуальной в контексте цифровой трансформации. Солидарная экономика в цифровом мире представляет собой уникальное сочетание принципов солидарности и цифровых технологий для достижения более справедливого и устойчивого экономического развития. В данной статье мы рассмотрим, как цифровая революция воздействует на концепцию солидарной экономики и какие вызовы и возможности она предоставляет.

Ключевые слова: солидарная экономика, модернизация, цифровизация, устойчивое развитие.

The modern world is experiencing a digital revolution that is changing the relationships and ways in which people and businesses interact. This article explores the role of the solidarity economy in the transition to the contemporary challenges of revolution in the digital world. The solidarity economy is a new paradigm based on the principles of cooperation, fairness and sustainability, and it is becoming increasingly relevant in the era of the fourth digital transformation. The solidarity economy in the digital world represents a unique combination of solidarity and digital technologies to achieve fairer and more efficient economic development. In this article, we look at how the digital revolution is spearheading the alignment of the economy and the challenges and opportunities it presents.

Key words: solidarity economy, modernization, digitalization, sustainable development.

Основные положения

1. Определить условия развития солидарной экономики и ее роль в экономических отношениях.
2. Рассмотреть воздействие цифровых технологий на экономику солидарности и выявить социальные последствия.
3. Проанализировать этические и социальные аспекты солидарности в глобальной экономике.
4. Выстроить взаимосвязь солидарной экономики, модернизации и устойчивого развития.

Введение

С развитием цифровых технологий экономика претерпевает существенные изменения. Электронная коммерция, блокчейн, искусственный интеллект и другие инновации влияют на способы производства, распределения и потребления товаров и услуг. Это создает новые возможности для солидарных экономических моделей. Солидарная экономика основана на принципах справедливого распределения ресурсов, кооперации и солидарности между участниками экономических отношений. В цифровой эпохе эти принципы становятся более актуальными, поскольку технологии позволяют эффективнее организовывать кооперативные структуры и обеспечивать прозрачность в распределении ресурсов [3].

* Ссылка на статью: Шарафуллина Р.Р. Солидарная экономика в контексте современных вызовов в цифровом мире // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 16–20.

Методы

В работе использованы сравнительный и статистический методы, сочетание исторического и логического методов, методы системного анализа и синтеза. Исторический метод включает в себя сбор фактических доказательств методом ситуационного исследования. Информационной базой исследования послужили официальные статистические данные, информация аналитических обзоров экономики, результаты исследований рейтинговых и информационных агентств.

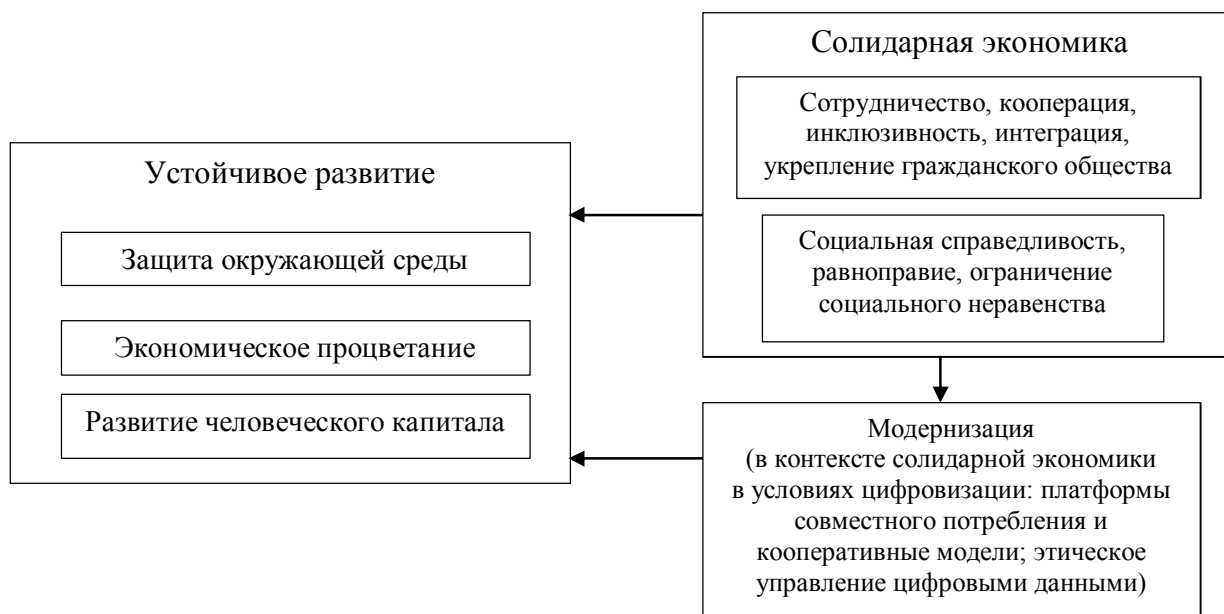
Результаты

Солидарная экономика представляет собой перспективную парадигму, способствующую решению современных вызовов. Ее успешное развитие требует сотрудничества между государством, бизнесом и гражданским обществом при использовании цифровых технологий в интересах общества в целом. Солидарная экономика может способствовать модернизации, создавая рамки и условия, которые позволяют справедливо распределять ресурсы, связанные с экономическим развитием и обеспечивать устойчивый, сбалансированный рост [2]. Для продвижения солидарной экономики необходимо разработать такие стратегии, как продвижение рабочих кооперативов, поддержка практики справедливой торговли, содействие местному предпринимательству, поощрение устойчивых моделей потребления и производства, инвестиции в возобновляемые источники энергии и реализация политики, отдающей приоритет социальному и экологическому благополучию.

Обсуждение

Цифровая глобализация открывает доступ к мировым рынкам для солидарных инициатив. В рамках солидарной экономики могут существовать такие организации, как кооперативы, социальные предприятия и другие формы коллективного владения и управления. Такие сообщества могут расширять свое влияние на мировом уровне, что способствует обмену знаниями. Солидарная экономика в цифровом мире также может быть эффективным инструментом для решения экологических и социальных проблем. Использование больших данных и новых технологий для управления ресурсами позволяет более эффективно бороться с климатическими изменениями и социальным неравенством. Устойчивое развитие подразумевает рост, который обеспечивает удовлетворение потребностей текущего поколения, не ущемляя возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности [17]. Это включает в себя рациональное использование природных ресурсов, уменьшение экологического следа, устранение неравенства в доступе к ресурсам и повышение качества жизни для всех членов общества. Солидарная экономика основывается на принципах справедливости и социальной ответственности, ставит в центр внимания человека и общество, способствуя устойчивому развитию, социальной справедливости, охране окружающей среды и удовлетворению потребностей общества в целом.

Модернизация, в свою очередь, предполагает систематические изменения в экономике, политике, социальной сфере и других областях для адаптации к современным вызовам и требованиям. Если рассматривать взаимосвязь между этими экономическими принципами, то модернизация помогает обеспечить устойчивое развитие и содействует реализации солидарной экономики с учетом потребностей и приоритетов общества через внедрение новых технологий, улучшение производительности, развитие человеческого капитала и создание условий для инноваций. Однако модернизация не всегда является безусловно положительным процессом. Она может приводить к социальному и экономическому неравенству, потере традиций и культурного наследия, а также к усилению разрыва между разными слоями общества. Именно здесь солидарология может сыграть важную роль. Создание условий для обеспечения взаимной поддержки и взаимодействия между людьми в обществе, основанном на принципах справедливости и равенства, может быть важным фактором в смягчении отрицательных последствий модернизации.

Взаимосвязь солидарной экономики, модернизации и устойчивого развития

В рамках этой схемы (рисунок) модернизацию можно рассматривать как внедрение инновационных подходов, передовых технологий, практик, новых идей для повышения эффективности и продуктивности [15] в целях продвижения принципов солидарной экономики. В таких условиях предприятия и организации стремятся создать более справедливое общество, поощряя демократическое принятие решений, ответственность работников при активном участии общественности. Примерами солидарных экономических моделей в условиях цифровизации могут служить кооперативные онлайн-рынки, блокчейн-платформы для финансовой инклюзии, автоматизация процессов, устойчивые производственные технологии, цифровые платформы для совместной работы и цифровые сообщества, объединяющие единомышленников для решения общих проблем. Тем не менее, может возникнуть угроза цифрового неравенства, когда некоторые группы или регионы не имеют доступа к цифровым технологиям или не обладают необходимыми навыками для их использования, что может усилить существующее социальное и экономическое неравенство. На данном рисунке устойчивое развитие является неотъемлемой частью экономики солидарности, гарантирующей, что экономическая деятельность является экологически ответственной, социально инклюзивной и экономически жизнеспособной в долгосрочной перспективе. Таким образом, устойчивое развитие, солидарная экономика и модернизация обращаются к разным аспектам общественного прогресса, но имеют общую цель – создание устойчивого, справедливого и процветающего общества.

Этические и социальные аспекты солидарной экономики играют ключевую роль в формировании более справедливого и устойчивого экономического порядка [19]. Цифровые платформы в солидарной экономике должны обеспечивать равные возможности и доступ к ресурсам для всех участников. Это включает в себя борьбу с цифровым неравенством и создание инклюзивной среды с учетом разнообразных потребностей пользователей. Цифровые технологии могут усилить социальную солидарность, позволяя людям объединяться в онлайн-сообщества и совместно решать социальные проблемы. Важно, чтобы солидарные модели экономики учитывали экологические последствия своих действий и способствовали устойчивому потреблению и производству. Развитие соответствующих законодательных рамок и регулирование цифровых солидарных инициатив помогут обеспечить соблюдение этических и социальных стандартов. Кроме того, солидарная экономика уделяет особое внимание развитию местных сообществ и экономик, поддерживая создание кооперативов, общественных предприятий и других форм социального предпринимательства, которые улучшают

благополучие местного населения, способствуя укреплению городов и деревень. С учетом этих аспектов солидарная экономика может стать мощным инструментом для более справедливого, устойчивого и социально ответственного экономического развития.

Количественный объем солидарной экономики оценивается путем измерения величины товаров и услуг, производимых и потребляемых в рамках солидарных экономических моделей. Однако такая оценка достаточно сложна ввиду разнообразия форм и размеров солидарной экономики, а также отсутствия единых стандартов и методик для ее измерения. Один из основных способов – подсчет стоимости произведенных товаров и услуг. Для этого нужно учитывать затраты на производство, принимая во внимание стоимость использованных ресурсов и труда. Однако этот подход может быть сложен в реализации, так как в солидарной экономике часто используются другие формы обмена, в том числе без использования денег. Иной подход – оценка объема производства и потребления товаров и услуг в солидарной экономике. Это может быть выполнено путем проведения опросов и исследований среди участников солидарной экономики и подсчета объема производства и потребления в рамках этих форм. Важно отметить, что количественная оценка объема солидарной экономики не является единственным и самым важным показателем. Так как основная цель солидарной экономики – обеспечение справедливости, устойчивости и удовлетворения потребностей всех участников, то необходим также качественный анализ солидарной экономики.

Вклад солидарной экономики в ВВП может быть разным в разных странах и зависит от масштаба развития, поддержки со стороны правительства, наличия соответствующего законодательства и политической воли.

Рассмотрим положительные последствия развития солидарной экономики:

1. Развитие новых секторов экономики, связанных с устойчивым развитием, возобновляемыми источниками энергии, экологическим строительством, переработкой и утилизацией отходов, другими сферами, которые способствуют экологической безопасности и энергоэффективности;

2. Создание рабочих мест и рост занятости. Поддержка развития кооперативов, социальных предприятий и справедливой торговли, что способствует созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни трудящихся;

3. Снижение неравенства доходов и бедности. Справедливое распределение доходов и улучшение социальной защищенности, что способствует повышению уровня жизни населения;

4. Устойчивое развитие и экологическая безопасность. Использование экологически чистых технологий, энергоэффективные методы производства и потребления.

Таким образом, развитие солидарной экономики может служить стимулом для модернизации, поскольку она подразумевает создание новых форм организации экономической деятельности, которые могут быть более производительными и эффективными. Например, кооперативы и совместные предприятия могут объединять ресурсы и знания для достижения общих целей. В свою очередь, модернизация может создавать новые возможности для развития солидарной экономики [14; 16]. Общие ценности солидарной экономики могут служить основой для устойчивого развития, которая ориентирована на социальное и экологическое развитие. Внедрение современных технологий и инноваций могут способствовать более эффективному использованию ресурсов и снижению негативного влияния на окружающую среду.

В целом будущее солидарной экономики в цифровой эпохе зависит от того, как общество будет адаптироваться к новым технологиям и использовать их для достижения социальной справедливости и благополучия всех его членов. Это требует внимания к проблемам цифрового неравенства, развития образования и широкой государственной поддержки.

Заключение

Таким образом, солидарная экономика представляет собой перспективный инструмент модернизации, инновационную концепцию, способную эффективно справляться с

современными вызовами в цифровом мире. Такая концепция подчеркивает важность сотрудни-
сотрудничества, справедливости и устойчивости в сфере экономики и стремится создать более
справедливое и устойчивое будущее. Однако для успешной реализации этой концепции
необходимо преодолеть ряд цифровых вызовов с учетом этических, социальных и
экологических аспектов. Государство, бизнес и гражданское общество должны совместно
работать над созданием благоприятной среды для развития солидарной экономики и
обеспечения устойчивого и инновационного будущего.

Литература

1. Баркер Д., Бларк Г., Клаван Э. Солидарная экономика и устойчивость социальных систем. М.: ВГЭИМ, 2016.
2. Барлыбаев Х.А. Солидарология. Философия солидарности. Уфа: Китап, 2016. 360 с.
3. Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития / Федер. Собр. Рос. Федерации, Гос. Дума, Комис. Гос. Думы по проблемам устойчивого развития. М.: ГД РФ, 2003. 336 с.
4. Бауэрсокс Д. Солидарная экономика: новая модель для процветания. М.: «Эксмо», 2019.
5. Будылин Г.В. Солидарная экономика и устойчивое развитие: теория и практика // Экономическая социология. 2015. Т. 16. № 1. С. 10–22.
6. Вейн Ч. Роль солидарной экономики в устойчивом развитии: проблемы и перспективы // Экономика и математические методы (приложение). 2017. Т. 53. № 2. С. 42–55.
7. Гарник Б. Солидарная экономика и модернизация: преодоление социальных и экономических неравенств. Москва: Дело, 2017.
8. Двирквич А., Лавров В. Солидарность в экономике и устойчивом развитии: опыт и перспективы. М.: Форум, 2017.
9. Лоуенберг Л., Леллуш Р. Модернизация и солидарная экономика в постиндустриальном обществе. М.: Изд-во «Новое литературное обозрение», 2018.
10. Осипов Г.В. Устойчивое развитие и солидарная экономика: социально-философский аспект // Философские науки. 2015. № 3. С. 113–118.
11. Осорин С. Солидарная экономика и модернизация: теория и практика. М.: «Прогресс-Традиция», 2016.
12. Хейлбронер Дж. Солидарная экономика: общественные альтернативы для будущего. М.: Академический проект, 2020.
13. Чернина Е.Ю. Солидарная экономика и устойчивое развитие: методология и практика. М.: Издательство МГУ, 2018.
14. Шарафуллина Р.Р. Роль экологических факторов в устойчивом развитии экономики // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы IX Всеросс. науч.-практич. конф., Сибай, 24–26 мая 2018 года. Сибай, 2018. С. 395–398.
15. Шарафуллина Р.Р. Взаимосвязь культуры, ценностей, институтов в экономической теории // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 5. С. 34–38. DOI: 10.34773/EU.2022.5.7.
16. Шарафуллина Р.Р. Модернизация институционально-культурных характеристик общественно-экономической системы: региональный аспект // Практика регулирования социально-экономических и социокультурных отношений в полиэтничном регионе: сб. науч. трудов Республиканского круглого стола. Уфа, 2020. С. 59–64.
17. Шарафуллина Р.Р., Хакимов Р.М., Нурутдинов А.А. Зелёная экономика и устойчивое развитие: обзор настоящего и перспективы в России // Дискуссия. 2021. № 6. С. 38–48.
18. Bliss Ch. *Solidarity Economy: Building Alternatives for People and Planet*. New York: Routledge, 2019.
19. Galimova L.Y., Sharafullina R.R. Migration in Europe and France: institutional problems, challenges, culture inclusion and regulation // Воспроизводственный потенциал региона: проблемы количественных измерений его структурных элементов: материалы VII Междунар. научн.-практич. конф., Уфа, 07–08 июня 2019 г. Уфа: БашГУ, 2019. Р. 51–56.
20. Moulaert F. et al. *The Solidarity Economy: Alternative Practices in Contemporary Capitalism*. London: Zed Books, 2018.
21. Santos B. de Sousa. *If God Were a Human Rights Activist: The Solidarity Economy as a Critique of Neoliberalism*. London: Verso, 2016.

Тренды и перспективы финтех-инноваций*

Trends and Prospects of Fintech Innovations

О. СИДОРОВА

Сидорова Ольга Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». E-mail: sidorova_o@yahoo.com

В статье приводятся актуальные тренды финтех индустрии, раскрываются перспективы развития финтеха на международном и отечественном финансовых рынках в среднесрочной перспективе, а также рассматриваются возможные последствия для финансово-банковской сферы ухода крупных технологических вендоров из России.

Ключевые слова: финтех, платежные системы, децентрализованные финансы, блокчейн, открытый банкинг, альтернативное кредитование, встроенные финансы.

The article presents current trends in the fintech industry, reveals the prospects for the development of fintech in the international and domestic financial markets in the medium term, and also examines the possible consequences of the departure of large technology vendors from Russia for the financial and banking sector.

Key words: fintech, payment systems, decentralized finance, blockchain, open banking, alternative lending, embedded finance.

Основные положения

1. В 2022 году произошел ряд изменений в развитии отечественного рынка финтеха, связанный с уходом международных платежных сервисов и крупных технологических вендоров из России, на смену которым пришли российские платежные решения.
2. В качестве современных трендов финтеха 2023 года с рассмотрением их характерных особенностей выделены: децентрализованные финансы, открытый банкинг, искусственный интеллект, биометрия и геймификация в сфере финансовых технологий, использование регуляторных технологий, встроенные финансы, альтернативное кредитование и другие.
3. Уход крупных технологических вендоров с российского рынка вызвал сложности, однако явился своеобразным катализатором разработки собственного программного обеспечения, для которого необходима адаптация к текущим условиям и с позиции регулирования, и с позиции соответствующих технических мощностей, и с точки зрения продолжительности сертификации новых программных решений.

В настоящее время индустрия финтеха продолжает быстро развиваться. По прогнозам, рост глобального рынка финтеха составит порядка \$277 млрд за период 2022-2027 гг. при совокупном значении ежегодного темпа роста 20,5 %. (CAGR) [1]. В течение первого полугодия 2023 г. индустрия финтеха демонстрировала последовательный рост инновационных технологических решений.

Несмотря на то, что Россия на протяжении последних лет занимала лидирующие позиции в области финтеха на международных рынках, в 2022 году в данной сфере произошел ряд изменений [2]. Отечественный рынок покинули платежные сервисы Google Pay и Apple Pay, платежные системы Mastercard и Visa. Им на смену пришли российские платежные решения, Tinkoff Pay, Yandex Pay и СБП.

Рассмотрим далее основные тренды международного и российского финтеха.

* Ссылка на статью: Сидорова О.В. Тренды и перспективы финтех-инноваций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 21–25.

1. Децентрализованные финансы (DeFi)

Блокчейн-технологии дают возможность предложения клиентам DeFi (децентрализованных финансовых услуг), включающих, например, медицинское страхование, предоставление кредитов и займов. Децентрализованные финансы обеспечивают клиентам доступ к финансовым сервисам (продуктам) в обход услуг классических финансовых организаций. DeFi включают в себя финансовые сервисы и продукты на базе блокчейна, например, децентрализованные биржи, одноранговое кредитование и т.п. К технологиям, поддерживающим этот тренд DeFi в области финансов, относят системы распределенного хранения и обмена данными, цифровые финансовые активы и цифровые кошельки, SMART-контракты и т.д.

2. Open Banking (открытый банкинг)

В настоящее время Open Banking зарекомендовал себя в качестве одного из ключевых направлений финтеха, так как он дает возможность использования банковской инфраструктуры третьими сторонами посредством интерфейсов прикладного программирования. Использование Open Banking в финтех-продуктах облегчает обмен данными между приложениями, упрощает привлечение клиентов и аналитику, а также процедуры осуществления эффективной коммуникации и аутентификации клиентов. Это, в свою очередь, способствует повышению качества банковских сервисов, оптимизации издержек, снижению трудоёмкости обслуживания клиентов. Открытый банкинг обеспечивает возможность внедрения инновации в финансовые сервисы через API, что позволяет также разрабатывать максимально персонализированные услуги для потребителей.

3. Искусственный интеллект

Теоретически технологии искусственного интеллекта могут применяться практически во всех сегментах финансовой сферы. Однако, в соответствии с данными последних исследований, наиболее эффективно использование искусственного интеллекта в таких областях, как взаимодействие с клиентами и разговорный банкинг, распознавание мошенников, минимизация рисков.

Применение искусственного интеллекта в финтех-индустрии открывает финансово-кредитным организациям ряд возможностей по повышению эффективности обслуживания клиентов, среди которых:

- совершенствование процесса принятия решений. Системы, работающие на базе искусственного интеллекта, предоставляют финансовым организациям актуальную и детализированную информацию, что позволяет им принимать более взвешенные решения. В случае использования искусственного интеллекта, например, для анализа информации из нескольких источников, финансисты могут лучше сориентироваться в текущих рыночных трендах, предпочтениях клиентов и возможных рисках;

- лучшая оценка потребительских предпочтений клиентов. Системы, работающие на основе искусственного интеллекта, помогают специалистам финансовых организаций лучше оценить потребительские предпочтения своих клиентов. Это, в свою очередь, дает возможность предлагать клиентам максимально персонализированные финансовые продукты и сервисы и специализированные финансовые продукты и сервисы;

- повышение эффективности. Искусственный интеллект помогает в автоматизации трудоёмких или дублирующихся задач, давая возможность сотрудникам сконцентрироваться на более сложных направлениях деятельности, что влияет на производительность труда, снижение издержек и сокращение времени ожидания отклика;

- снижение уровня рисков. Искусственный интеллект помогает финансовым организациям в выявлении потенциальных рисков (например, киберугрозы и мошенничество). При анализе значительных массивов информации системы искусственного интеллекта могут выявить подозрительные действия либо закономерности, информация о которых необходима финансистам для реализации упреждающих мер по устранению или снижению рисков;

- формирование и развитие перспективных бизнес-направлений. Используя системы, базирующиеся на искусственном интеллекте, субъекты финансового рынка успешно осваивают

новые финансовые услуги и продукты (в качестве примера можно привести роботов-консультантов или применение торговых алгоритмов). Использование таких инноваций помогает расширению спектра предложений финансовых организаций и способствует расширению клиентской базы.

4. «Купи сейчас, заплати позже» (BNPL) и терминалы PoS

BNPL (принцип «купи сейчас, заплати позже»), а также использование PoS (мобильные точки продаж) (кредитование в пунктах продаж) способствует расширению доступности товаров и услуг при отсутствии всей необходимой суммы для покупки в данный момент времени.

Прогнозируется, что величина мирового объёма транзакций BNPL в 2026 году составит \$265 млрд, что, в свою очередь, обеспечит доход финтех-компаний и банков в размере \$4 млрд. Аналогичная тенденция прослеживается с использованием PoS. По прогнозам, к 2026 году мировой рынок мобильных POS-платежей увеличится на 13,92 % [5].

Наряду с увеличением масштабов деятельности так называемых финтех-единорогов (например, Afterpay и Klarna) в течение последних пяти лет выросло применение BNPL на торговых платформах электронной коммерции. В B2B сегменте относительная доступность BNPL открыла перспективы для предприятий, занимающихся приобретением материалов и иных ресурсов. Являясь частью общей технологической стратегии, система мобильных точек продаж (PoS) сегодня помогает предприятиям оставаться конкурентоспособными.

5. Биометрия в финтехе

Сегодня в финтехе широко применяется биометрическая аутентификация, набирающая всё большие обороты на рынках финансовых услуг, а функции сканирования отпечатков пальцев и распознавания лиц используются в целях безопасности и снижения рисков мошенничества. Помимо уже названных отпечатков пальцев (или Touch ID) и распознавания лиц, сегодня в рамках двухфакторной аутентификации либо для транзакций из белого списка используют: сканирование сетчатки, геометрию ладони, динамику нажатия клавиш, образцы голоса. При комбинировании нескольких из перечисленных подходов обеспечивается более высокий уровень надежности по сравнению с обычными паролями, поэтому биометрия остаётся одним из ключевых финтех-трендов в текущем году.

6. Геймификация в сфере финансовых технологий

Сами по себе финансы требуют к себе серьезного отношения, однако процессы геймификации в финтехе являются одной из значимых тенденций сегодняшнего дня, которая берет истоки в программах лояльности и бонусных программах, появившихся на финансово-банковских рынках несколько десятилетий назад. Использование современных направлений геймификации выделяет финтех-приложения на рынке, способствуя лояльности со стороны клиентов.

7. Использование RegTech (регуляторных технологий)

Regtech относится к технологиям, способствующим более эффективному соблюдению нормативных требований. Эти решения помогают финтех-компаниям и финансовым организациям выполнять нормативные требования при одновременном снижении издержек и трудоёмкости их соблюдения.

К RegTech относятся такие направления как нормативная отчетность, управление идентификацией, мониторинг проводимых транзакций, управление рисками. Технологии облачных вычислений, больших данных, e-learning алгоритмы оптимизируют и повышают эффективность процессов изучения клиентских предпочтений (KYC – знай своего клиента) и отчетности, обеспечивают более высокую точность и скорость, помогают определить скрытые риски, прогнозировать рыночную ситуацию и т.д.

По мере расширения присутствия финтеха в финансовой сфере увеличивается и необходимость соответствующего регулирования для обеспечения надежности и безопасности клиентов, что, в свою очередь, включает определенные нормы, касающиеся конфиденциальности информации, финансовой стабильности и кибербезопасности.

8. Fintech-in-a-box как финтех-инновация

Понятие fintech-in-a-box или встроенных финансов означает включение финансовой услуги в состав другого продукта или услуги. Данный тренд сегодня устойчиво набирает обороты. Это относительно новый подход, сочетающий в себе цифровые продукты и платформы с традиционными финансовыми услугами [4]. Встроенные финансы используются в целях простой и быстрой интеграции в существующие цифровые продукты, например, веб-сайты либо приложения. По данным аналитики, около трети пользователей согласны больше потратить на бренд, если последний предлагает встроенные финансовые сервисы.

Несмотря на то, что в самой концепции fintech-in-a-box нет чего-то кардинально нового, встроенные финансы могут стать следующим прорывом в платежной сфере. Сегодня классические банковские услуги предлагают своим клиентам нефинансовые организации, используя Open Banking API. В качестве примера fintech-in-a-box можно привести компанию Tesla, предлагающую страхование для каждого проданного автомобиля.

9. P2P-кредитование (альтернативное кредитование)

Данное направление является еще одним современным трендом, появившимся на финансовых рынках в 2022 году. Сюда относятся кредитные услуги, реализуемые посредством on-line платформ, объединяющих заемщиков, которые в недостаточной степени обслуживаются классическими кредитными организациями, и инвесторов, которые ищут выходы на альтернативные рынки. Это направление сегодня достаточно популярно в странах Юго-Восточной Азии, региона, восстановление экономики которого от последствий пандемии и дальнейшее развитие идет преимущественно за счет внутренних, а не внешних источников.

Особенности банковского финтеха 2023 года в РФ

В 2023 году российские коммерческие банки стали активно продвигать новый для нашего финансового рынка форм-фактор. Речь идет о платежном стикере, который предоставляет пользователям возможность бесконтактной оплаты товаров или услуг и может занять место западных мобильных кошельков. Стикер клеится на заднюю поверхность телефона, а оплата по нему проходит посредством касания POS-терминала. Такие наклейки выпускаются для клиентов в тестовом или постоянном формате рядом коммерческих банков. Например, их предлагают Альфа-банк, Тинькофф Банк, МТС Банк, Сбер, МКБ и другие. Ещё одной тенденцией отечественного платежного рынка является создание инфраструктуры проведения трансграничных платежей для государств ШОС и БРИКС, сказано в исследовании трендов российского финтеха в 2023 году, проведенном АФТ [6].

В настоящее время расходы текущих бюджетов российских кредитных организаций на внедрение технологических решений в большинстве случаев остались на прежнем уровне, но были переструктурированы в пользу практических технологий, дающих наиболее быструю отдачу. Помимо этого, коммерческие банки стремятся формировать и развивать соответствующие компетенции во внутренней среде, что само по себе является конкурентным преимуществом. Крупные коммерческие банки переходят на полные образовательные циклы в сфере финтеха, что положительно сказывается на качестве их кадрового потенциала [3].

Уход крупных технологических вендоров с российского рынка послужил своеобразным катализатором разработки собственного программного обеспечения, но нужно понимать, что этот процесс требует времени. Для нового софта необходима адаптация к текущим условиям и с позиции регулирования, и с позиции соответствующих технических мощностей, и с точки зрения продолжительности сертификации новых программных решений.

Литература

1. 15 тенденций Fintech 2023: новые финансовые инновации сегодня. Обзор финтех-индустрии [Электронный ресурс]. URL: <https://b-mag.ru/15-tendencii-fintech-2023-novye-finansovye-innovacii-segodnja/?ysclid=llw08m4m6x384518722>

2. Сидорова О.В. Развитие экосистем финансовых сервисов в цифровой среде // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 5. С. 30–33.

3. Сидорова О.В. Эволюция процессов цифровой трансформации финансовых рынков // Структурные и институциональные трансформации в экономике и управлении: Междунар. науч. чтения памяти проф. Ю.М. Ясинского: сб. материалов. Минск, 2023. С. 168–172.

4. Платежи и DeFi: как российский FinTech продолжит развиваться в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/639073a99a7947331736a6bd>

5. Пять трендов банковских технологий и финтеха в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://ekassir.com/blog/pyat-trendov-bankovskih-tehnologij-i-finteha-v-2023-godu/?ysclid=11641vmdpo446903268>

6. POS-терминалы: будущее или прошлое платежных сервисов? [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/economics/48180913/utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

DOI: 10.34773/EU.2023.5.5

Угрозы продовольственной безопасности и пути их минимизации в современных условиях*

Threats to Food Security and Ways to Minimize Them in Modern Conditions

Л. КУРМАНОВА, Д. КУРМАНОВА,
А. САДЫКОВА

Курманова Лилия Рашидовна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и налогообложение» Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: kurmanova_ugaes@mail.ru

Курманова Диана Асхатовна, канд. экон. наук, доцент, заместитель декана факультета управления, бизнеса и права, доцент кафедры экономики Института международных экономических связей (г. Москва). E-mail: kdiana09@mail.ru

Садыкова Айгуль Ильдусовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономического и бизнес-образования экономического факультета Государственного университета просвещения (г. Мытищи). E-mail: aigul-211159@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях. Особое внимание уделено вопросам обеспечения физической и экономической доступности продуктов питания, что указано как основные цели в Доктрине продовольственной безопасности, утвержденной в 2020 году. За период 2018–2022 гг. наблюдается положительная динамика в производстве основных видов продуктов, чего удалось достичь за счет реализации политики импортозамещения. В то же время, проблемы сохраняются в части обеспечения экономической доступности продовольствия.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Доктрина продовольственной безопасности, энергетическая ценность суточного рациона, импортозамещение, агропромышленный комплекс.

* Ссылка на статью: Курманова Л.Р., Курманова Д.А., Садыкова А.И. Угрозы продовольственной безопасности и пути их минимизации в современных условиях // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 25–31.

The article deals with the problem of ensuring food security in modern conditions. In particular, special attention is paid to the issues of ensuring the physical and economic accessibility of food, indicated as the main goals in the Food Security Doctrine approved in 2020. For the period 2018–2022 there is a positive trend in the production of the main types of products, which was largely achieved through the implementation of the import substitution policy. At the same time, problems remain in terms of affordability.

Key words: food security, food security doctrine, energy value of the daily diet, import substitution, agro-industrial complex.

Введение

Вопрос обеспечения продовольственной безопасности идет из глубокой древности и не теряет своей актуальности сегодня. Обеспечение населения всеми продуктами питания в необходимом объеме является одной из основных задач любого государства. Геополитическая нестабильность и усиление санкционного давления на нашу страну привели к возникновению угроз продовольственной безопасности, нейтрализация которых требует, в первую очередь, принятия мер внутри страны и решения проблем собственными силами [8]. Политика импортозамещения, реализуемая с 2014 года, демонстрирует положительные результаты, однако говорить о продовольственной безопасности и независимости от импорта еще рано, поскольку сохраняется зависимость от импорта животных и семян различных культур, а также машин и оборудования сельскохозяйственного назначения.

Основная нагрузка по обеспечению продовольственной безопасности ложится на агропромышленный комплекс. В то же время, следует отметить, что особенности географического положения России не позволяют в полной мере развивать сельское хозяйство на всей территории, а отдельные территории вообще непригодны для выращивания сельскохозяйственных культур [2]. В результате основная нагрузка по обеспечению населения всей страны, например, овощами и фруктами, ложится на регионы Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Методы

Основные положения обеспечения продовольственной безопасности отражены в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 21 января 2020 года № 20 (далее – Доктрина). Согласно Доктрине, продовольственная безопасность – это «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни» [9]. Из данного определения следует, что продовольственная безопасность предполагает физическую и экономическую доступность продуктов питания для населения в объемах не меньше рациональных норм потребления. При этом нормы потребления приняты как пороговое минимально допустимое значение.

Рассмотрим основные компоненты продовольственной безопасности подробнее. Экономическая доступность продовольствия, согласно Доктрине, это «возможность приобретения пищевой продукции должного качества по сложившимся ценам...» [9].

В таблице 1 представлена динамика основных социально-экономических показателей. Численность населения за анализируемый период практически не менялась. Наблюдается сокращение уровня бедности. В то же время, по итогам 2022 года численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума составляет более 14 млн чел. Данная категория населения может приобрести только продукты и предметы первой необходимости. При этом продукты приобретаются из низкой ценовой категории. Среднедушевые доходы в номинальном

выражении выросли на 30 %, однако в реальном выражении наблюдается сокращение доходов. Уровень официально зарегистрированной безработицы за 5 лет сократился в целом почти на 1 %.

Таблица 1

Динамика социально-экономических показателей в РФ

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Численность постоянного населения, млн чел.	146,781	146,749	146,171	145,558	146,447
Уровень бедности, %	12,6	12,3	12,1	11,0	9,8
Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности, млн чел.	18,4	18,0	17,7	16,0	14,3
Среднедушевые денежные доходы населения, руб./мес.	33361	35506	36240	40304	44937
Реальные денежные доходы населения, %	101,7	101,9	98,6	103,9	98,5
Уровень безработицы, %	4,8	4,6	5,8	4,8	3,9
Коэффициент Джини	0,414	0,412	0,406	0,409	0,396

Источник: составлено на основе [10–12].

Коэффициент Джини отражает степень концентрации доходов у отдельных групп населения [1]. Несмотря на то, что данный показатель за анализируемый период снижается и стремится к нулю, почти половина всех доходов сконцентрирована в руках 20 % населения (5 группа с наивысшими доходами, табл. 2). Следовательно, 80 % населения получает в совокупности чуть более 54 % доходов.

Таблица 2

Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения по Российской Федерации

Год	1 (с наименьшими доходами)	2	3	4	5 (с наивысшими доходами)
2018	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1
2019	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0
2020	5,4	10,2	15,2	22,7	46,5
2021	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8
2022	5,7	10,5	15,4	22,8	45,6

Источник: составлено на основе [6].

Сокращение уровня реальных доходов напрямую сказывается на покупательной способности денежных доходов. В таблице 3 представлены данные о динамике покупательной способности среднедушевых денежных доходов в 2021–2022 гг. Практически по всем видам продуктов, представленным в таблице 3, наблюдается сокращение. Таким образом, рост номинальных доходов не компенсирует рост цен на продукты питания.

Таблица 3

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения в месяц, кг

	2021 год	2022 год
Говядина (кроме бескостного мяса)	103,9	97,0
Свинина (кроме бескостного мяса)	138,0	145,2
Баранина (кроме бескостного мяса)	84,8	84,8
Куры охлажденные и мороженые	238,9	246,5
Рыба замороженная (кроме лососевых пород и рыбного филе)	188,6	194,5
Молоко питьевое, литр	570,4	546,2

Продолжение таблицы 3

Яйца куриные, штук	5201	5709
Масло подсолнечное, литр	307,9	331,3
Маргарин	246,5	198,7
Масло сливочное	60,5	55,3
Сахар-песок	783,8	624,6
Соль поваренная пищевая	2854,2	2517,9
Чай черный байховый (включая пакетированный)	32,8	30,9
Картофель	949,8	1002,3
Капуста свежая белокочанная	1129,4	942,2
Лук репчатый	1244,9	1127,9
Морковь	770,3	894,0
Яблоки	370,2	386,2
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки	563,3	545,3
Хлеб ржаной и ржано-пшеничный	683,7	662,0
Мука пшеничная	918,4	859,2
Вермишель	471,7	427,6
Рис	479,5	417,7
Крупы	652,1	619,7

Источник: составлено на основе [11].

Существенная дифференциация населения по уровню доходов выражается в дифференциации населения по потреблению основных продуктов питания (табл. 4). Согласно данным таблицы, с ростом уровня доходов наблюдается рост потребления таких продуктов, как овощи, фрукты, мясо, рыба, молоко. Потребление остальных видов продуктов практически не меняется.

Таблица 4

Потребление основных продуктов питания и энергетическая ценность суточного рациона по 10-процентным группам населения в 2021 г. (в среднем за сутки на потребителя)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Хлеб и хлебные продукты	80,3	85,2	91,4	92,2	93,9	94,3	92,6	91,2	92,9	88,2
Картофель	44,9	48,8	51,4	54,5	54,0	55,7	55,8	52,5	56,5	49,0
Овощи и бахчевые	64,5	79,3	89,1	93,9	101,6	107,7	111,3	114,6	122,6	123,3
Фрукты и ягоды	40,4	50,2	58,7	63,5	69,6	77,4	81,2	84,5	94,6	96,5
Мясо и мясные продукты	62,3	76,0	82,3	85,6	93,6	99,5	104,7	106,1	114,2	112,3
Молоко и молочные продукты	171,0	208,1	231,2	246,7	267,9	279,2	284,4	296,6	314,3	342,8
Яйца, шт.	171	198	210	220	232	237	252	249	272	282
Рыба и рыбные продукты	13,6	16,8	18,6	20,0	21,6	23,4	23,9	24,0	26,3	28,9
Сахар и кондитерские изделия	23,7	26,8	28,9	30,1	31,7	32,5	31,9	31,1	32,8	32,5
Масло растительное и другие жиры	8,4	9,1	9,7	9,9	10,4	10,2	10,2	9,7	10,2	9,6
Килокалории – всего	1967,5	2234,8	2418,1	2505,2	2647,8	2729,3	2759,7	2754,1	2889,7	2845,2
в том числе в продуктах животного происхождения	601,9	738,7	803,8	848,3	931,3	982,2	1023,5	1047,7	1115,3	1139,0

Источник: составлено на основе [6].

По итогам 2021 г. средняя калорийность потребляемых продуктов питания составляла 2575 ккал. При этом средняя норма потребления в России составляет около 2800 ккал в зависи-

мости от возраста, пола и уровня физической активности гражданина. При работе в условиях Крайнего Севера калорийность потребляемого суточного рациона должна быть больше на 15 %, т.е. достигать 3220 ккал [3]. В результате следует отметить, что норму потребляют только граждане, относящиеся к группам 9 и 10, граждане из остальных групп недоедают до нормы суточного потребления. Рост калорийности потребляемых продуктов в большей степени обусловлен потреблением продуктов животного происхождения. Так, например, население из 10 группы потребляет почти на 40 % больше мяса и более чем на 50 % больше рыбы по сравнению с гражданами, относящимися к 1 группе [4].

Обеспечение физической доступности предполагает «обеспечение возможности приобретения жителями пищевой продукции или организации питания в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления» [9]. В связи с этим проведем анализ объема производства основных видов продуктов питания в России и соотнесем их с пороговыми значениями Доктрины (табл. 5).

В 2022 году уровень обеспеченности основными продуктами питания по ряду продуктов не достигал пороговых значений, хотя за период 2017–2022 гг. росло производство по ним, а именно – по категориям «мясо и мясопродукты», «молоко», «фрукты и ягоды», «зерновые».

Таблица 5

**Показатели обеспеченности основными продуктами питания
в целом по Российской Федерации**

Производство на душу населения	Факт						Прод. безопас-ть (100 % потребности)	Порог. значение из Доктрины, %	Факт в 2022 году, %
	2017	2018	2019	2020	2021	2022			
Мясо и мясопродукты, кг	35,2	35,8	35,4	37,1	37,8	40,6	74	85	54,9
Сахар, кг	45,6	42,7	49,8	39,5	40,4	41,3	40	90	103,3
Молоко и молочные продукты, кг	314,1	358,0	384,0	382,9	381,2	375,3	423	90	88,7
Подсолнечное масло, кг	14,4	13,5	15,7	17,1	15,2	17,5	13	90	134,6
Картофель, кг	136,8	157,7	157,0	134,4	123,5	119,3	116	95	102,8
Фрукты и ягоды, кг	19,9	22,8	22,7	22,9	27,1	29,5	91	60	32,4
Овощи, кг	88,3	91,0	95,6	109,9	104,8	123,9	137	90	90,4
Зерновые, кг	768,8	778,8	791,4	763,2	750,1	799,5	1000	95	80,0

Источник: составлено на основе [7].

Что касается остальных видов продуктов питания, то по ним уже сейчас достигнуты пороговые значения обеспеченности, указанные в Доктрине. В то же время необходимо отметить, что за время, прошедшее с момента принятия Доктрины наша страна столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением. Основной целью программы импортозамещения на сегодняшний день является полное обеспечение страны всеми необходимыми продуктами и технологиями собственного производства.

Результаты

Обеспечение продовольственной безопасности рассматривается в двух аспектах. С одной стороны, необходимо обеспечение физической доступности продуктов питания, с другой стороны – их экономическую доступность. В настоящее время, согласно официальным данным,

наблюдаются положительные перемены в сфере сельского хозяйства, однако следует выделить ряд угроз продовольственной безопасности, а именно:

– дефицит кадров, обусловленный, в том числе, низким уровнем заработных плат сотрудников АПК. Ежегодно выпускаются тысячи специалистов в этой сфере, оказывается государственная поддержка университетам, но работать по специальности идут не все;

– дефицит машин и оборудования сельскохозяйственного назначения. Данная угроза обусловлена существенной зависимостью нашей страны от импорта машин и оборудования (по итогам 2021 года на импорт приходилось 48 %).

Результатом является потеря урожая на полях. По данным различных источников, доля потерь составляет от 20 до 40 % [5], что является существенным, особенно в современных условиях, связанных с ограничениями ввоза импортных продуктов, объясняющихся, в том числе, вопросами безопасности продуктов, а также уходом ряда зарубежных производителей из страны. С другой стороны, пороговые значения, утвержденные в Доктрине 2020 года, еще не достигнуты по ряду продуктов питания.

Что касается экономической доступности, то здесь прослеживается динамика сокращения реальных доходов населения, что, в свою очередь, отражается на объемах потребления и рациона питания. Практически 80 % населения не набирает необходимую суточную норму калорий. Таким образом, наблюдается существенная дифференциация населения по уровню потребления. Также отметим высокий уровень бедности (почти 10 %). Энергетическая ценность потребляемых продуктов в сутки у данной группы населения почти на 30 % меньше нормы. Данные расчеты производились без учета места проживания граждан. Отметим, что у населения, проживающего в условиях Крайнего Севера, калорийность потребляемого суточного рациона должна быть больше еще на 15 %.

Обсуждение

В современных условиях, характеризующихся усилением санкционного давления на нашу страну, проблема обеспечения продовольственной безопасности становится особенно острой. Ее решение требует подхода сразу с двух сторон: со стороны предложения (физическая доступность продовольствия) и со стороны спроса (экономическая доступность).

В первом случае требуется нарастить темпы реализации политики импортозамещения. Она начала реализовываться еще в 2014 году, однако окончательные результаты не достигнуты. Усиление санкционного давления и ограничение ввоза в Россию товаров внесло свои коррективы в развитие отечественных технологий: нарушились логистические цепочки в поставках материалов и комплектующих, отдельных товаров. До сих пор существует зависимость АПК от импорта машин и оборудования, семян различных культур, животных. Проблему дефицита кадров в будущем планируется решить путем внедрения новейших технологий в сельское хозяйство, роботизации отдельных операций, однако для этого потребуются время, а ежегодные потери части урожая уже сейчас создают угрозу обеспечения населения продуктами питания.

Вопросы экономической доступности продовольствия напрямую связаны с уровнем реальных доходов населения, падающим на фоне инфляции. Повышение ключевой ставки Банка России в августе 2023 года до 12 % призвано «охладить» экономику и сдержать растущий уровень инфляции, но реальный результат от принятых мероприятий будет ощутим только через 7–8 месяцев. Еще больше усиливает социальную напряженность дифференциация населения по уровню доходов и, как результат, уровню жизни. Недополучение питания и снижение энергетической ценности потребляемых продуктов приводит к ухудшению состояния здоровья, падению работоспособности, сокращению продолжительности жизни. В данном аспекте первоочередным вопросом должен стать рост уровня реальных доходов населения. Рост номинальных доходов будет способствовать при этом только еще большему росту инфляции.

Заключение

Таким образом, решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности следует рассматривать в двух аспектах: со стороны спроса и со стороны предложения. На сегодняшний

день еще не достигнуты в полном объеме цели, поставленные в Доктрине, однако наблюдается положительная динамика объемов производства основных видов продуктов питания. Основная проблема в части производства продуктов питания заключается в дефиците кадров и зависимости от импорта машин и оборудования в агропромышленном комплексе, в результате чего не весь урожай успевают собрать, и существенная его доля пропадает.

Со стороны спроса основной проблемой является сокращение реальных доходов населения, что выражается в снижении покупательной способности. В результате домохозяйства вынуждены приобретать продукты из низкой ценовой категории, а потребление отдельных видов продуктов (в т.ч. мяса, рыбы и овощей) сокращать. Здесь же следует отметить существенную дифференциацию населения по уровню доходов, которая способствует усилению социальной напряженности.

Решение проблем продовольственной безопасности уже началось, реализуется политика импортозамещения, однако усиление санкционного давления привело к нарушению логистических цепочек, ограничению поставок зарубежного оборудования, зависимость от которого на сегодняшний день еще сохраняется.

Литература

1. Гончарова О.Ю., Чернушкова К.Г. Продовольственная безопасность современной России: проблемы и пути их решения // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN522.pdf>
2. Канаматова Д.А. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/70ECVN621.pdf>
3. Косников С.Н., Хецуриани К.Т., Камалова К.М., Похвала В.В. Основные проблемы обеспечения продовольственной безопасности и пути их решения // Вестник Академии знаний. 2021. № 47 (6). С. 204–210.
4. Методические рекомендации МР 2.3.1.0253-21 «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации» (утв. 22.07.2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402716140/?ysclid=lma5s9716z510143412>
5. Митрофанова И.В., Пьянкова С.Г., Ергунова О.Т. Условия и факторы обеспечения продовольственной безопасности региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 7А. С. 169–190. DOI: 10.34670/AR.2020.77.15.019
6. Неравенство и бедность / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>
7. Производство основных видов продукции в натуральном выражении с 2017 г. (оперативные данные в соответствии с ОКПД2 / ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57783>
8. Столярова А.Н., Шамрай-Курбанова Л.В., Дарелина О.В., Чумакова Е.А. Продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности страны // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10. № 2. С. 219–236.
9. Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>
10. Уровень безработицы (по методологии МОТ) / ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43062>
11. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>
12. Численность постоянного населения на 1 января / ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31557>

Структурные особенности жизненного цикла инноваций*

Structural Features of the Innovation Life Cycle

А. ГАЛИМНУРОВ

Галимнуров Альберт Фиданлович, аспирант кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: Galimnur@mail.ru

В данной статье рассматриваются теоретические понятия жизненного цикла, определяющего этапность, стадийность жизненного цикла продукта и процесса создания новой технологии, жизненного цикла товара и сегментации зоны рынков, жизненного цикла инноваций и последовательности осуществления инновационного процесса. С учетом выявленных особенностей жизненного цикла продукта и товара обосновано, что прохождение всех стадий их жизненных циклов сопровождается внедрением инноваций. На основе результатов теоретического изучения инноваций и циклов, методологического исследования процесса цикличности выделены методические концепты изучения структурности жизненного цикла инноваций.

Ключевые слова: инновации, инновационный процесс, экономические явления, жизненный цикл продукта, жизненный цикл товара, жизненный цикл инновации, стадии, этапы, цикл, стратегия.

This article discusses the theoretical concepts of the life cycle, which determines the stages, stages of the life cycle of a product and the process of creating a new technology, the life cycle of a product and segmentation of the market area, the life cycle of innovations and the sequence of the implementation of the innovation process. Taking into account the identified features of the life cycle of a product and goods, it is substantiated that the passage of all stages of their life cycles is accompanied by the introduction of innovations. Based on the results of the theoretical study of innovations and cycles, methodological study of the process of cyclicity, methodological concepts for studying the structural nature of the innovation life cycle are identified.

Key words: innovation, innovation process, economic phenomena, product life cycle, product life cycle, innovation life cycle, stages, stages, cycle, strategy.

Основные положения

1. Гипотеза исследования жизненного цикла инноваций основана на том, что динамика воспроизводственного развития, сопровождающегося структурными сдвигами в экономике, зависит от скорости воплощения новых знаний и идей в новшества и инновации, в виду чего важно изучение возможностей ускорения внедрения инноваций и выхода на рынок с инновационными продуктами и технологиями относительно таких процессов, как жизненный цикл продукта, жизненный цикл товара, жизненный цикл инноваций.

2. Исследование тенденций долгосрочного социально-экономического развития компаний и формирование бизнес-моделей их деятельности, определение перспектив планирования производственной программы с учетом изучения иерархии потребительских потребностей и новых направлений формирования конкретных экономических отношений осуществляется на основе циклической концепции инновационного развития, согласно которой циклические колебания экономики связаны с инновационными преобразованиями, и которая рассматривает постадийный и поэтапный процесс создания, внедрения и распространения нововведений как синхронизированную систему временных, ресурсных и организационных локализаций.

Введение

В исследовании взаимосвязи цикличности экономических явлений и инновационного процесса важную роль играет познание жизненного цикла инноваций с точки зрения завоевания рынка новшеств, диффузии нововведений, адаптации потребителей к новшеству, формирования

* Ссылка на статью: Галимнуров А.Ф. Структурные особенности жизненного цикла инноваций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 32–38.

инноваций в компании и измерение количественной и качественной выгоды от использования инноваций.

Цикличность связана со стадийностью инновационного процесса. Прохождение по стадиям от идеи до коммерциализации новшества определяет понятие «цикл». Так как инновационный процесс не заканчивается и после внедрения нововведения, то можно говорить о многократности повторения циклов вплоть до достижения целей реализации инновационного проекта, а в долгосрочном плане – до достижения долгосрочных инновационных целей.

Последовательное многократное прохождение по стадиям инновационного процесса называется спиралью, а спираль, состоящую из ряда циклов, можно именовать инновационной траекторией. Каждая спираль – это экономическое явление, наполненное потоком событий, имеющих инновационный характер.

Можно утверждать, что прежде чем в компании произойдут радикальные изменения, должна сформироваться инновационная траектория, т.е. способность вырабатывать стратегию превосходства над конкурентами за счет комплексного системного долгосрочного представления инновационного процесса. С течением времени системная постановка целей в каждом цикле превращает новшество одного типа в новшество другого типа (например, последовательный переход от инновации-технологии к инновации-продукту), что может свидетельствовать об эффективном прохождении по инновационной траектории.

Методы

Теоретико-методологической основой исследования содержательных компонентов экономических явлений и процессов в области создания и распространения инноваций явились научные и прикладные исследования отечественных ученых, ориентированные на реальные проблемы экономических, социальных и гуманитарных наук и охватывающие достижения, связанные с научно-техническим и инновационным развитием. Автор использовал методы научного познания: методы анализа и синтеза, наблюдения, сравнения, табличного иллюстрирования и интерпретирования, системный подход, обосновывающий целенаправленность, целостность и эмерджентность экономических явлений и инновационного процесса.

В контексте темы исследования жизнециклической концепции инноваций были использованы методы описания, обобщения и систематизации положений теории инноваций и теории циклов.

Результаты и их обсуждение

Макроэкономические закономерности и микроэкономические возможности, являющиеся объективными предпосылками развития компаний, определяют волновые циклы, относящиеся к экономическим явлениям и инновационному процессу в компании. Соответственно, параметры развития, отражающие прогрессивность технологий, продуктов, уровень конкуренции определяют темпы превращения продукта из новинки в обычный продукт.

Развитие теоретической мысли в области разработки новых продуктов и возникновение новых условий ее воплощения изменили начальную стадию данного процесса с появления идей о новом продукте на появление стратегии в отношении нового продукта. Таким образом, новый продукт начинается с процесса стратегического планирования, в котором указываются стратегические цели в отношении идей нового продукта. То есть будущая идея должна отражать, в первую очередь, ожидания компании от нового продукта – выход на новые рынки, сохранение или увеличение доли рынка, завоевание новой категории покупателей, а в отдельных случаях и завоевание лидерства в области новых технологий при производстве продукта. И только после утверждения стратегии в отношении нового продукта генерируется множество идей о продукте, затем происходит отбор идей, финансово-экономический анализ выбранной идеи о будущем продукте, выбор варианта производства продукта и его производственное освоение, непосредственно производство нового продукта, коммерциализация и позиционирование нового продукта на рынке.

Процесс создания продукта базируется на жизненном цикле, который включает определенную последовательность стадий, периодически повторяющихся. В отличие от процесса разработки продукта концепция жизненного цикла продукта определяет этапы его жизни: от стратегии и последующего отбора идей о нем до востребованности и популярности на рынке и, наконец, до потери интереса к продукту со стороны потребителей и прекращению его производства.

Следовательно, чтобы познать рынок новшеств, нужно изучить жизненный цикл продукта. Так, структура жизненного цикла продукта представлена следующими стадиями: исследования и разработки, производство продукта, реализация продукта, и, при необходимости, возникает четвертая стадия, связанная с обслуживанием потребителей – собственников продукции. Но товаром продукт становится лишь после его реализации на рынке, т.е. после наступления стадии реализации жизненного цикла продукта возникает жизненный цикл товара, состоящий из пяти стадий: внедрение товара на рынок, рост товарного рынка, замедление товарного рынка, насыщение рынка товаром, стагнация товарного рынка. То есть жизненный цикл товара – это период времени от создания продукта до его ухода с рынка вплоть до снятия с производства.

В условиях конкретной компании при переходе от одной стадии жизненного цикла продукта к другой наблюдается снижение его конкурентоспособности, что в конечном итоге отражается на финансовом результате. Характерной чертой жизненного цикла продукта является возникновение постоянных изменений, благодаря которым удовлетворяются появляющиеся потребности потребителей.

Особенностью жизненного цикла товара является наличие альтернативных сценариев жизни товара. Среди них:

- сценарий «рост-спад» – после роста спада до «нуля» не происходит, так как остаются лояльные к товару клиенты, которые всегда покупают данный товар;
- сценарий постоянного роста – объем продаж растет постоянно (товары в «Макдональдсе»);
- сценарий нового подъема – пиковый рост объема продаж с закреплением нового объема на очередном «гребне» волны (новая модель смартфона)
- сценарий повторного цикла – сезонный рост объема продаж
- сценарий провала – продукт уходит с рынка, не достигнув стадии зрелости.

Прохождение всех стадий жизненных циклов продукта и товара сопровождается внедрением инноваций. На определенных стадиях инновации рассматриваются с позиций продуктовых, технологических, организационных, товарно-рыночных изменений (таблица).

**Жизненный цикл продукта, жизненный цикл товара и зона инноваций
(составлено автором)**

<i>Жизненный цикл продукта (изделия)</i>	<i>Жизненный цикл товара</i>	<i>Зона инноваций</i>
1. Стратегия в отношении нового продукта и отбор идей о нем 2. Исследования и разработки 3. Тестирование идей и выбор экономически целесообразных вариантов производства 4. Производство продукта		базисные инновации
3. Реализация продукта	1. Внедрение товара на рынок	инновация-продукт
	2. Рост товарного рынка	
	3. Замедление товарного рынка	инновация-процесс
	4. Насыщение товарного рынка	технологические инновации
	5. Стагнация товарного рынка	революционные инновации
4. Обслуживание потребителей продукта		инновации-сервис

Разработка стратегии в отношении нового продукта, отбор идей о нем, исследования и разработки, тестирование идей и выбор экономически целесообразных вариантов производства,

непосредственно само производство продукта – это область жизненного цикла изделия, где зарождаются идеи о продукте, его функциональные и конструкторские составляющие, собирается информация о будущем продукте, проходят испытания опытной партии, разрабатываются и производятся ранее неизвестные продукты. Это зона базисной инновации.

Стадия жизненного цикла изделия – реализация продукта – сочетается со всеми стадиями жизненного цикла товара:

– внедрение товара на рынок и часть стадии роста товарного рынка – это область, где на рынке предлагается новый товар. Инновация-продукт становится приоритетом, сопровождающимся внедрением новшества в виде полностью нового или усовершенствованного товара с новыми функциями;

– частично стадия роста товарного рынка и замедления товарного рынка – это область конструктивных улучшений товара, соответствующая зоне инноваций-процесса, в результате внедрения которых происходят технические, технологические, а иногда и управленческие усовершенствования продукта, вносящие функционально-стоимостные изменения в товар;

– стадия насыщения товарного рынка является областью снижения ресурсоемкости товара и временем внедрения ресурсосберегающих технологий. Это зона технологических инноваций, и, как следствие, возможность занять лучшие позиции в конкурентной среде и лидирующее положение в отрасли;

– стадия стагнации товарного рынка – это область плавного «падения» товара на рынке и, в то же время, определенной рыночной активности. Это зона революционных инноваций, стимулирующих отхождение продуктовых возможностей и позволяющих революционизировать рынки для нового товарного цикла с новым товаром, обладающие новыми потребительскими свойствами.

Четвертая стадия жизненного цикла изделия – обслуживание потребителей продукта. Это зона инновации-сервиса, в которой осуществляется обслуживание процессов потребления продукта.

В инновационном процессе важное значение имеет жизненный цикл продукта, товара и жизненный цикл инновации, так как и процесс создания продукта (товара) и процесс создания инновации являются экономическими явлениями, а взаимодействие циклов экономических явлений и инновационного процесса имеет спиралеобразную форму. При этом спираль определяет последовательность прохождения по стадиям цикла инновационного процесса и фазам цикла экономического явления, а саму последовательность движения по этапам создания инноваций как функцию инновационного аргумента характеризует жизненный цикл инноваций.

Жизненный цикл инновации связан с временной продолжительностью периода, в течение которого инновация имеет жизненные активности и обладает производительной способностью формировать ценность и прибавочную стоимость.

Во многих научных изданиях жизненный цикл инноваций отождествляется с инновационным процессом, а его продолжительность определяется продолжительностью прохождения преобразований новаций в нововведения по стадиям инновационного процесса [5; 9; 10].

В.П. Баранчев и его партнеры по научной экономической мысли разработали одиннадцатистадийный вид жизненного цикла инноваций, разделенный на четыре части:

- зарождение инновационной идеи и ее воплощение в замысел инновационного проекта;
- создание новшества;
- распространение новшества;
- потребление новшества [3].

Зарождение инновационной идеи и ее воплощение в замысел инновационного проекта представлены двумя стадиями – фундаментальные и прикладные исследования, которые проводятся с целью повышения уровня знаний и приобретения опыта, воплощающихся в новой идее, которая в последующем преобразуется в новый продукт, новую технологию, в новый способ получения информации и т.д.

Создание новшества представлено следующими четырьмя стадиями – опытно-конструкторскими работами, которые завершают научные исследования первых двух стадий, строительными работами, создающими условия для производства и использования новых технологий и техники, технико-конструкторской подготовкой к производству, и, наконец, промышленным производством, в ходе которого налаживается выпуск продукции.

Распространение новшества связано с осуществлением следующих трех стадий – комплексом маркетинговых решений, организацией логистических потоков, диффузией новшества, осуществляемой посредством рыночных и нерыночных способов продвижения проектов и программ инновационного развития.

Потребление новшества обусловлено продвижением двух заключительных стадий жизненного цикла инноваций – внедрение нового в жизнь компании и осуществлением сервисной поддержки новаций [3].

Аттила Чикан и Линда Г. Спрэгью в своих исследованиях доказали, что в основе шаблона жизненного цикла инноваций лежит концепция «большой идеи», благодаря которой революционируются конкурентоспособность и деловая активность компаний. В структуре жизненного цикла инновации они выделяют следующие фазы, в основе которых лежит «большая идея»: рождение «большой идеи», происхождение, экспериментирование, проникновение, консолидация, поглощение [11].

А.Н. Самолдин считает, что в отсутствии единого подхода к определению понятия жизненного цикла инноваций при исследовании сущности данной категории представляется возможным использовать подходы к определению инновационных циклов. Среди них продуктовый, процессный и маркетинговый подходы. В соответствии с продуктовым подходом стадии жизненного цикла инноваций идентичны стадиям жизненного цикла продукта. В соответствии с процессным подходом стадии жизненного цикла инноваций аналогичны стадиям инновационного процесса. И, наконец, маркетинговый подход идентифицирует стадии жизненного цикла инноваций в расчете на коммерческую реализуемость инноваций во внешнем контуре компании, в виду чего на первый план выходят рыночные аспекты инновационного процесса [8].

Обобщив три подхода, А.Н. Самолдин формулирует девять этапов жизненного цикла инноваций. Первые три этапа связаны с инновационной деятельностью: генерация, маркетинг и фильтрация идей. Следующие три этапа определяются непосредственно созданием новшеств: апробация, маркетинг и разработка продукта. И заключительные три этапа связаны с рыночной средой: выведение нового продукта на рынок, позиционирование на рынке, продвижение и поддержка сбыта [8].

По мнению Б.З. Мильнера, жизненный цикл инновации выражает «динамику взаимодействия инновационного процесса с его внешней средой, его экономическую эффективность для изготовителей и потребителей новшества» [7]. Он выделяет пять стадий в жизненном цикле инновации: 1) старт; 2) быстрый рост; 3) зрелость; 4) насыщение; 5) финиш [7].

Он также указывают, что именно системный подход, применяемый к цикличности инновационного процесса, позволит достичь эффективности в создании и внедрении инноваций при прохождении по стадиям жизненного цикла.

Б.П. Воловиков при оценке эффективности инновационного проекта на предмет включения его в инновационный портфель компании предлагает учитывать стадию жизненного цикла каждой новации, которая будет получена и реализована в рамках конкретного проекта [6]. Как отмечает Ю.В. Беляева, «у каждой инновации можно определить “стержневую”, т. е. базовую, основу жизненного цикла с четко выделенными стадиями» [4].

По мнению М. Асадуллина, для продвижения инновационных идей, учитывая циклический характер их возникновения, коммерциализации и реализации, необходимо формирование определённых управленческих структур в виде малых инновационных предприятий, деятельность которых с позиций управления строится на основе теории жизненного цикла инноваций и теории жизненного цикла организации, схожих между собой [1].

Исследуя особенности инновационной деятельности российских малых инновационных

компаний, М. Асадуллин и Л. Валинурова отмечают, что инновационное развитие малых инновационных предприятий является циклическим, а их жизненный цикл подобен жизненному циклу инновационного проекта, на каждой стадии реализации которого нужно принимать тактические решения и давать долгосрочную оценку результатам внедрения инноваций. В дальнейшем ими предложена стратегия развития жизненного цикла инноваций в малом инновационном предприятии [2].

Анализируя и обобщая научные исследования по тематике стадийности жизненного цикла инноваций и признавая, что экономика компаний подвержены цикличности, имея ввиду, прежде всего, цикличность экономических явлений и процессов, в том числе и в ходе осуществления инновационной деятельности, представляется целесообразным развить положения концепции жизненного цикла инноваций с учетом структурных особенностей цикла, основывающихся на цикличности, стадийности и этапности выпуска и/или приобретения инноваций в зависимости от их классификационного признака.

В виду этого выделим методические концепты исследования структурности жизненного цикла инноваций для обоснования цикличности, стадийности и этапности производства инноваций.

Следуя общенаучным методам исследования, выделим следующие методические концепты изучения структурности жизненного цикла инноваций:

– признак классификатора инноваций, позволяющий выделить свойства инноваций, обобщить их качественные характеристики с целью отнесения к определенной группе;

– значение признака классификатора инноваций, указывающее на отличительные свойства и собственные особенности группы инноваций;

– стадии жизненного цикла инноваций, позволяющие выстроить связующие схемы классификатора инноваций с разновидностью жизненного цикла инноваций;

– этапы жизненного цикла инноваций, определяющие, в конечном итоге, взаимосвязи и изменения, приводящие к смене конфигурации инноваций в потребительской иерархии потребностей.

С учетом свойств волнообразности взаимодействия и взаимовлияния экономических явлений и инновационного процесса стадии жизненного цикла инноваций характеризуют определенный этап циклов развития экономических явлений и инновационного процесса.

Заключение

Принятие во внимание цикличности экономических явлений и инновационного процесса в компании, а также учет закономерностей усложнения взаимосвязей цикличности, стадийности и этапности жизненного цикла тех или иных инноваций в ходе планирования экономических реалий при организации инновационного процесса обеспечит такое динамическое развитие, которое позволит, проходя через циклы, вывести компанию на новую траекторию инновационного развития.

А расширение типов инноваций, горизонта их планирования и внедрения в виду ожидаемых значительных изменений приведет к обновлению бизнес-модели компании как структурированного механизма объединения инновационных возможностей компании и конкурентных возможностей отрасли.

Литература

1. Асадуллин М. Управление малым инновационным предприятием по фазам жизненного цикла инноваций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 57–61.
2. Асадуллин М., Валинурова Л. Управление инновационной деятельностью малых инновационных предприятий на основе проектирования их жизненного цикла // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 2. С. 116–122.
3. Баранчев В.П., Масленникова Н.П., Мишин В.М. Управление инновациями: учебник. М.: Юрайт, 2014. 711 с.

4. Беляева Ю.В. Инновации и их жизненный цикл // Вестник ТГУ. 2008. № 11 (67). С. 458–464.
5. Вихрова Н.О. Экономика инноваций: инновационная деятельность. М.: «МИСиС», 2018. 60 с.
6. Воловиков Б.П. Методика формирования инновационно-маркетинговой стратегии промышленного предприятия с учетом жизненного цикла инноваций // Сибирский торгово-экономический журнал. 2012. № 15 [Электронный ресурс]. URL: <https://ideas.repec.org/a/scn/023661/13937261.html>
7. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. М.: ИНФРА-М, 2010. 624 с.
8. Самолдин А.Н. Жизненный цикл инноваций // Вестник университета 2015. № 2. С. 127–132.
9. Экономика инноваций: учебник / под ред. В.Я. Горфинкеля и Т.Г. Попадюк. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021. 336 с.
10. Экономика инноваций: учебное пособие / Под ред. Иващенко Н.П. М.: Эк. ф-т МГУ, 2016. 81 с.
11. Chikan A., Sprague L.G. A life cycle model of major innovations in operations management // International Journal of Quality Innovation. 2019. № 5. DOI: 10.1186/s40887-019-0030-z

[DOI: 10.34773/EU.2023.5.7](https://doi.org/10.34773/EU.2023.5.7)

Анализ конъюнктуры товарного рынка автомобильных бензинов*

Analysis of the Conjuncture of the Commodity Market of Automobile Gasoline

Г. НИЗАМОВА, М. ГАЙФУЛЛИНА

Низамова Гульнара Закиевна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: Gulya182004@list.ru

Гайфуллина Марина Михайловна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления УГНТУ. E-mail: marina_makova@list.ru

В статье рассмотрены вопросы анализа конъюнктуры товарного рынка. При выборе инструмента анализа конъюнктуры товарных рынков предложено использовать метод корреляционно-регрессионного анализа, который позволяет установить причинно-следственные связи между изучаемыми явлениями, оценить тенденцию изменения ключевых показателей, а также выполнить прогноз изменения показателей на среднесрочную перспективу. Выделены ключевые факторы, которые необходимо учитывать при анализе конъюнктуры товарных рынков автомобильных бензинов, что позволяет принимать более обоснованные управленческие решения. Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенный логически выстроенный алгоритм исследования позволит учесть специфику исследования, детализировать методы анализа, осуществить полноценный поиск источников информации, необходимый для анализа товарного рынка.

Ключевые слова: анализ рынка, товарный рынок, конъюнктура товарного рынка, автомобильный бензин, корреляционно-регрессионный анализ, факторы.

The article discusses issues of analyzing the commodity market conditions. When choosing a tool for analyzing the situation in commodity markets, it is proposed to use the method of correlation-regression analysis, since it allows you to establish not only cause-and-effect relationships between the phenomena being studied, but also to assess the trend of changes in key indicators and make a forecast of changes in indicators for the medium term. All this will allow us to identify factors that must be taken into account when analyzing the situation in commodity markets, which will significantly facilitate the adoption of management decisions. The practical significance of the study lies in the fact that a logically structured research algorithm will allow us to take into

* Ссылка на статью: Низамова Г.З., Гайфуллина М.М. Анализ конъюнктуры товарного рынка автомобильных бензинов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 38–43.

account the specifics of the study, detail the methods of analysis, and carry out a comprehensive search for sources of information.

Key words: market analysis, commodity market, commodity market conjuncture, automobile gasoline, correlation and regression analysis, factors.

Введение

Под конъюнктурой товарного рынка в статье предлагается понимать явление или процесс, определяемый кругом качественных и количественных показателей в каждый момент времени, которые необходимо измерить и оценить [1].

Для принятия обоснованных управленческих решений, связанных с товарными рынками, предлагается использовать метод корреляционно-регрессионного анализа, который позволяет оценить тенденцию изменения ключевых показателей, а также выполнить прогноз изменения показателей на среднесрочную перспективу. Важность анализа товарного рынка с использованием инструментов корреляционно-регрессионного анализа обуславливается необходимостью выявления ранее не установленных причинных связей между исследуемыми показателями и возможностью прогнозирования ключевых параметров рынка [2; 6; 8].

В качестве показателей, характеризующих конъюнктуру товарного рынка, могут быть приняты показатели, характеризующие как макроэкономические параметры (ВВП, численность населения, уровень занятости и т.п.), так и непосредственно товарный рынок [7].

Цель статьи – предложить логически выстроенный алгоритм анализа товарного рынка и обоснованный механизм принятия управленческих решений с использованием инструментов корреляционно-регрессионного анализа.

Методы

В качестве метода анализа рыночной конъюнктуры используем метод корреляционно-регрессионного анализа, поскольку это позволяет с высокой степенью вероятности провести не только количественную оценку факторов, влияющих на состояние товарного рынка, но и спрогнозировать полученные результаты на ближайшую перспективу.

Методический подход к анализу конъюнктуры товарного рынка включает в себя следующие этапы, необходимые для сбора, систематизации, углубленного анализа информации и прогнозирования конъюнктуры товарного рынка с учетом исходных данных (табл. 1).

Таблица 1

Этапы анализа рыночной конъюнктуры товарных рынков

Этапы	Содержание этапа
1. Определение цели и задач анализа	Цель анализа – исследование состояния и прогнозирование товарного рынка. Задачи анализа: - формирование группы факторов, влияющих на состояние товарного рынка; - анализ влияния факторов на состояние конъюнктуры товарных рынков; - прогнозирование конъюнктуры товарного рынка на основе собранной информации.
2. Сбор информации	Определение источников первичной и вторичной информации, сбор статистической информации
3. Определение методов анализа	Использование конкретного набора инструментов для проведения анализа рыночной конъюнктуры: - экономико-математические методы (корреляционный и регрессионный анализы, факторный и компонентный анализы, кластерный и частотный анализы); - экономико-статистические методы (группировка, классификация, типологизация, дескриптивный анализ, анализ временных рядов, трендовые модели, индексный метод и т.д.); - прикладные методы (экспертные оценки, SWOT-анализ, анализ потребительских предпочтений и т.д.); - специальные методы (опросы, методы тестирования и т.д.).
4. Анализ полученных результатов и определение тенденции в развитии рыночной конъюнктуры	Формирование перечня факторов, влияющих на развитие конъюнктуры товарных рынков. Прогноз развития товарного рынка на ближайшую перспективу.

Для анализа товарного рынка автомобильных бензинов с использованием инструментов корреляционно-регрессионного анализа в качестве зависимой переменной (Y) предлагается использовать показатель объема производства автомобильных бензинов в натуральном выражении (в тоннах). В качестве факторов, влияющих на Y , предлагаются следующие показатели [3–5]:

- X_1 – цена автомобильного бензина, руб./т.;
- X_2 – объем экспорта продукции, тонн;
- X_3 – стоимость экспорта, млн долл.;
- X_4 – объем добычи нефти, тонн;
- X_5 – ВВП (валовой внутренний продукт), руб.;
- X_6 – численность населения, чел.;
- X_7 – уровень безработицы %.

Влияние цен приобретения автомобильных бензинов на объем производства является сложным и многогранным процессом, зависящим от множества факторов. Следует учитывать, что производство автомобильных бензинов является важным направлением деятельности топливно-энергетического комплекса, и на него может влиять множество факторов, таких как цены на нефть и нефтепродукты, конкуренция на рынке, экономические и политические риски и т.д. Поэтому влияние цен на объем производства автомобильных бензинов не может быть оценено только по одной переменной.

Уровень валового внутреннего продукта (ВВП) может оказать разнонаправленное влияние на объем производства автомобильных бензинов.

С одной стороны, увеличение ВВП может привести к увеличению количества автомобильного транспорта и, соответственно, увеличению потребности в автомобильных бензинах. Это может вызвать увеличение производства автомобильных бензинов, так как производители стремятся удовлетворить потребности потребителей.

С другой стороны, ВВП может оказывать влияние на цены на нефть и нефтепродукты, которые используются в производстве автомобильных бензинов. Если ВВП растет, то это может привести к увеличению спроса на нефть, а, следовательно, к увеличению ее цены. Это, в свою очередь, может привести к повышению цен на автомобильные бензины и, возможно, к уменьшению объема их производства.

Численность населения также может оказывать разнонаправленное влияние на объем производства автомобильных бензинов. Чем больше людей работает, тем больше ресурсов и энергии используется для производства. Также, если численность работающих растет, то это может привести к увеличению спроса на товары и услуги, что может привести к росту объема производства.

Уровень безработицы может влиять на общее экономическое положение, что может привести к изменению цен на нефть и нефтепродукты, которые используются в производстве автомобильных бензинов. Это, в свою очередь, также может повлиять на объем производства автомобильных бензинов.

Уровень инфляции может воздействовать на общее экономическое положение, что может повлиять на спрос на автомобильные бензины и изменение цен на нефть и нефтепродукты, используемые в производстве автомобильных бензинов.

Результаты

Апробация предлагаемого подхода проведена на примере рынка автомобильных бензинов в Российской Федерации. Информационная база исследования включала временные ряды показателей в динамике за 2010–2021 гг. (табл. 2).

По результатам корреляционного анализа наиболее тесные корреляционные связи наблюдаются между Y (производство автомобильного бензина, т) и X_1 (стоимость автомобильного бензина, руб. за 1 т.), Y и X_4 (уровень безработицы, %), Y и X_8 (объем добычи нефти, т).

Рассмотрим линейную и нелинейные регрессии для выбора наилучшей формы связи (табл. 3) [9; 11].

Таблица 2

Исходные данные для корреляционно-регрессионного анализа рынка автомобильных бензинов в Российской Федерации

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Производство автомобильного бензина, млн тонн (Y_1)	36,1	36,6	38,2	38,7	38,3	39,2	40	39,2	39,42	40,2	38,38	39,1
Цена производителей автомобильного бензина, руб. /т (X_1)	24814	28775	34523	35539	38496	40470	43170	46131	49428	54999	56272	58736
Объем экспорта, т (X_2)	2 963,3	3 836,0	3 204,8	4 333,8	4 177,4	4 746,2	5 215,6	4 341,2	4 210,1	5 183,5	5 828,1	5 642,2
Стоимость экспорта, млн долл. (X_3)	1845,3	2642,3	2529,2	3261,9	3162,0	2481,1	2014,5	2083,4	2486,5	2886,7	2202,5	2306,1
Уровень безработицы, % (X_4)	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	6,5
Валовой внутренний продукт (в текущих ценах) млрд руб. (X_5)	46 309	60 114	68 103	72 986	79 030	83 087	85 616	91 843	103 862	109 608	107 658	135 295
Численность населения, млн чел. (X_6)	142,9	142,9	143	143,3	143,7	146,3	146,5	146,8	146,9	146,9	146,7	146,2
Объем добычи нефти, тонн (X_7)	505,2	511,4	518,0	523,3	526,8	534,1	547,5	546,8	555,8	560,2	512,7	524,0

Источник: Федеральная служба государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru>)

Таблица 3

Сравнение линейной и нелинейных моделей регрессии

Форма связи	Коэффициент корреляции	Коэффициент детерминации	Критерий Фишера	Значимость параметров
Линейная	сильная прямая связь (0,89)	сильная прямая связь (0,8)	уравнение значимо (9,41)	параметр X_4 не значим
Степенная	сильная прямая связь (0,9)	сильная прямая связь (0,81)	уравнение значимо (9,89)	параметр X_4 не значим
Экспоненциальная	сильная прямая связь (0,89)	сильная прямая связь (0,8)	уравнение значимо (9,16)	параметр X_4 не значим
Логарифмическая	сильная прямая связь (0,9)	сильная прямая связь (0,81)	уравнение значимо (10,18)	параметр X_4 не значим

Во всех моделях не значим фактор X_4 (уровень безработицы, %). Поэтому исключаем этот фактор, остаются X_1 (стоимость автомобильного бензина, руб. за 1 т) и X_7 (объем добычи нефти, млн т). Проведем регрессионный анализ по двум факторам, сравнение моделей регрессий представлено в таблице 4.

Таким образом, из сравнительного анализа степенная модель является наилучшей – исходя из коэффициента корреляции, детерминации и стандартной ошибки. Регрессионный анализ по степенной модели с фактором X_1 и X_7 будет иметь следующий вид:

$$Y = -0,04 - 0,04 * X_1 + 0,52 * X_7 .$$

Рассчитав коэффициенты эластичности, установили, что при изменении X_1 на 1 % объем производства повысится на 4834,94 %, а при изменении X_7 – на 720,05 %.

Для оценки статистической значимости параметров воспользуемся t-критерием Стьюдента и P-значением:

- параметр X_1 (2,22 (t) > 0,02 (p)) – значим;
- параметр X_7 (3,83 (t) > 0,0007 (p)) – значим.

Сравнение линейной и нелинейных моделей по факторам X_1 и X_7

Форма связи	Коэффициент корреляции	Коэффициент детерминации	Критерий Фишера	Стандартная ошибка	критерий Стьюдента, стандартная ошибка
Линейная	сильная прямая связь (0,9)	сильная прямая связь (0,79)	уравнение значимо (15,17)	0,51	параметры X_1 , X_7 значимы, параметр a значим
Степенная	сильная прямая связь (0,9)	сильная прямая связь (0,81)	уравнение значимо (16,7)	0,005	параметры X_1 , X_7 значимы, параметр a значим
Экспоненциальная	сильная прямая связь (0,89)	сильная прямая связь (0,79)	уравнение значимо (14,62)	0,13	параметры X_1 , X_7 значимы, параметр a значим
Логарифмическая	сильная прямая связь (0,9)	сильная прямая связь (0,81)	уравнение значимо (17,26)	0,48	параметры X_1 , X_7 значимы, параметр a значим

Проведем по данному уравнению прогноз объемов производства при прогнозном значении, составляющем 110 % от среднего уровня. Подставив данные значения в уравнение, получим, что объем производства при увеличении средних значений параметров на 10 % составит 42,48 т.

Определим доверительные интервалы коэффициентов регрессии, которые с надежностью 95 % будут следующими:

$$b_0: (-0,041 - 2,685 \cdot 0,343; -0,041 + 2,685 \cdot 0,343) = (-0,961; 0,88)$$

$$b_1: (0,043 - 2,685 \cdot 0,019; 0,043 + 2,685 \cdot 0,019) = (-0,008; 0,094)$$

Поскольку найденный интервал не включает 0, то коэффициент b_1 значим.

$b_2: (0,524 - 2,685 \cdot 0,137; 0,524 + 2,685 \cdot 0,137) = (0,156; 0,892)$ Поскольку найденный интервал не включает 0, то коэффициент b_2 значим.

Таким образом, полученный прогноз является точным, так как в доверительный интервал не входит 0 [10; 12].

Такие факторы, как цена производителей автомобильного бензина и объем добычи нефти оказывают значительное влияние на объем производства.

Объем добычи нефти напрямую влияет на объем производства автомобильных бензинов: чем больше нефти добывается, тем больше сырья доступно для производства бензина.

Однако объем добычи нефти является важным, но не единственным фактором для объема производства автомобильных бензинов, так как спрос на этот продукт также играет роль в данном процессе.

Объем производства бензина также зависит от спроса на него. Если спрос на автомобильные бензины высок, то производители нефтепродуктов будут увеличивать производство бензина, чтобы удовлетворить потребности рынка.

В то же время, если спрос на бензин падает, производители могут сокращать производство, несмотря на увеличенный объем добычи нефти.

При этом, с одной стороны, повышение цен на автомобильные бензины может привести к снижению спроса на них со стороны потребителей, что, в свою очередь, может привести к снижению объема производства. Сокращение спроса может также спровоцировать уменьшение цен на бензины в попытке стимулировать потребление. С другой стороны, повышение цен на бензины может привести к увеличению маржинальной прибыли производителей, что может побудить их увеличивать объем производства. В свою очередь, увеличение объема производства может привести к снижению цен, что может увеличить спрос на автомобильные бензины.

Обсуждение

В статье предложена последовательность действий анализа рыночной конъюнктуры товарного рынка, включающая в себя ряд показателей для оценки рыночной конъюнктуры и инструменты для их обработки.

Построенная многофакторная модель анализа рыночной конъюнктуры, основанная на применении методов корреляционно-регрессионного анализа, позволяет выявить взаимосвязь между исследуемыми показателями и выразить динамику конъюнктуры товарного рынка с учетом вариации этих показателей.

Заключение

Полученные результаты по выявлению и оценке факторов изменения рыночной конъюнктуры могут быть использованы для диагностики состояния товарного рынка и определения прогнозных тенденций для принятия своевременных управленческих решений.

Литература

1. Бачерикова М.Л., Носкова Е.В. Понятие конъюнктуры товарного рынка // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 2. С. 314–316.
2. Бочаров Д.О. Комплексный анализ конъюнктуры рынка // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2019. № 12. С. 70–75.
3. Гайфуллина М.М., Маков В.М. Оценка развития нефтеперерабатывающего сектора Российской Федерации // Нефтегазовое дело. 2016. № 16-4. С. 208–214.
4. Гареева З.А., Иванова И.В. Управление по целям и ключевые показатели эффективности на предприятиях ТЭК // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 4. С. 89–95.
5. Ивин В.В. О необходимости разработки системы статистического мониторинга конъюнктуры товарного рынка // Практический маркетинг. 2012. № 9. С. 23–27.
6. Мамаева Н.В. Моделирование и прогнозирование коммерческой деятельности на потребительском рынке... автореф. диссертации. М., 2000. 25 с.
7. Мусина Д.Р. Оценка влияния нефтяных доходов на уровень благосостояния стран-нетто экспортеров нефти // Вестник экономики и менеджмента. 2020. № 1. С. 11–18
8. Низамова Г.З., Гайфуллина М.М. Корреляционно-регрессионный анализ эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компании // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. № 1 (35). С. 15–23. DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-15-23.
9. Слуцкий Л.Н. Анализ стабильности модели линейной регрессии во времени. М.: Синергия, 2018. 315 с.
10. Теория и практика применения корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях / С.А. Беляев [и др.]. Курск: Деловая полиграфия, 2016. 80 с.
11. Lee C.F., Chen H.Y., Lee J. Econometric Approach to Financial Analysis, Planning, and Forecasting / In: Financial Econometrics, Mathematics and Statistics. Springer, New York, NY. 2019. DOI: 10.1007/978-1-4939-9429-8_5.
12. Telser L.G. Iterative Estimation of a Set of Linear Regression Equations // Journal of the American Statistical Association. 1964. № 59. P. 845–862.
13. Wang Kun, Liu Hefei. Regression analysis of influencing factors on the future price of crude oil / 2016 3rd International Conference on Modern Economic Technology and Management. March 2017. DOI: 10.24104/rmhe/2017.02.01015.

Анализ факторов, оказывающих влияние на цену нефти марки Urals*

Analysis of Factors Influencing the Price of Urals Crude Oil

А. ИЛЬИНА, А. ШЕРЫШЕВА

Ильина Анна Александровна, студентка группы ФЭБ-447 кафедры экономики предпринимательства Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: litra.anyal1999@mail.ru

Шерышева Анастасия Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предпринимательства Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: Fdo@ugatu.su

Суть работы состоит в рассмотрении цены нефти марки Urals как предмета, на который оказывают влияние внешние и внутренние факторы. Актуальность состоит в выделении ключевой ставки как одного из факторов, влияющих на цену нефти, а значит, и на объём доходов бюджета Российской Федерации. Новизна исследования состоит в рассмотрении комплекса факторов, влияющих на цену нефти и исследование их влияния в процентном соотношении. Результат работы позволяет разработать меры по обеспечению экономической безопасности через регулирование ключевой ставки с учётом её влияния на цену нефти марки Urals – и, как следствие, на объём доходов бюджета Российской Федерации в секторе нефтегазовых доходов.

Ключевые слова: Россия, нефть Urals, ключевая ставка, цена нефти, регрессионный анализ, корреляционный анализ, экономическая безопасность.

The essence of the work is to consider the price of Urals crude oil as an object that is influenced by external and internal factors. The relevance consists in highlighting the key rate as one of the factors affecting the price of oil, and, therefore, the volume of budget revenues of the Russian Federation. The novelty of the study consists in considering the complex of factors affecting the price of oil and the study of their influence as a percentage. The result of the work allows us to develop measures to ensure economic security through the regulation of the key rate, taking into account its impact on the price of Urals crude oil. And, as a consequence, on the volume of budget revenues of the Russian Federation in the oil and gas revenue sector.

Key words: Russia, Urals oil, key rate, oil price, regression analysis, correlation analysis, economic security.

Основные положения

1. Ключевая ставка Центрального Банка Российской Федерации оказывает влияние на цену российской нефти марки Urals.
2. Нефть является одним из главных источников формирования доходной части бюджета Российской Федерации, поэтому вопрос о ценообразовании на рынке нефти является важным и приоритетным в экономике.

Введение

Бюджет нашей страны в значительной степени зависит от налоговых поступлений и доходов в нефтегазовой сфере. Объём поступления налогов в бюджет можно контролировать. Один из простых способов – изменение ставки налога. Зная, что наибольшую прибыль получают предприятия, чья деятельность связана с нефтегазовым сектором, руководство страны подписало указ о подъёме ставки налога на прибыль для экспортёров сжиженного природного газа: ставка поднялась с 20 % до 34 %.

*Ссылка на статью: Ильина А.А., Шерышева А.Н. Анализ факторов, оказывающих влияние на цену нефти марки Urals // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 44–50.

Можно предположить, что чем выше ставка налога – тем больше средств поступит в бюджет. Однако высокие налоговые ставки снижают размер прибыли предприятия, сокращая объём средств, которые могли бы быть использованы с целью развития производства, и создают предпосылку ухода предприятий в теневой сектор. Запускается своеобразный механизм торможения развития всей экономической системы. Бесконечно поднимая процентную ставку по разным видам налогов, увеличивая налоговое бремя, можно прийти к ситуации, когда часть предприятий откажется вести свою деятельность из-за отсутствия коммерческой выгоды, а другая часть предприятий не сможет развиваться, так как основная часть выручки будет потрачена на уплату налогов. В таких условиях возникнет безработица. Экономическое развитие страны существенно замедлится. Регулирование процентной ставки налогов, может показаться самым простым из всех способов пополнения бюджета, но само по себе оказывает влияние на многих уровнях.

Как можно контролировать доходы в нефтяной сфере? Получить однозначный ответ на этот сложный вопрос едва ли представляется возможным. Поэтому мы поставили для себя несколько иную задачу: определить фактор, влияющий на цену нефти. Это должно помочь в вопросе определения доходов от нефтяной отрасли, так как, выявив основной влияющий фактор, можно строить стратегию влияния и контроля рисков.

Методы

Методы исследования: корреляция, регрессия.

Результаты

Для исследования необходимо сравнить динамику цен на нефть торговых марок Brent и Urals. Это два конкурента: российская марка нефти Urals – это результат смешения в экспортной трубопроводной системе тяжелой и высокосернистой нефти поволжских месторождений с легкой нефтью Западной Сибири. Из-за большой доли тяжелых фракций и серы Urals обычно стоит несколько дешевле европейского эталонного сорта Brent. Нефть Западной Сибири без смешивания с поволжской уходит на экспорт под маркой Siberian Light.

Составим график цен. Мы выбрали архив котировок за период с января 2020 года по сентябрь 2022 и вывели среднее значение по месяцам. Выбрали данные котировок нефти Urals за тот же период (с января 2020 по сентябрь 2022), вывели среднее значение по месяцам (рис. 1).

Рис. 1. График цен на нефть

Результатом сопоставления цен за период с 1 января 2020 года по 30 сентября 2022 года стал график, где февраль – дата начала специальной военной операции – является точкой разделения кривых, характеризующих средние цены на марки нефти. Кривая, характеризующая цену нефти Urals, имеет большую амплитуду отклонения, чем цена на нефть английской марки. Есть вторая точка, где цены на нефть заметно меняют направление – период март-апрель 2020, это время пандемии и локдаунов. Во втором случае наблюдается та же тенденция: цена на Urals снижается значительно, чем цена на Brent.

Далее мы предположили, что влияние на динамику цены нашей нефти могут оказывать следующие факторы: цена нефти Brent, курс доллара, ключевая ставка Центрального Банка, физический объём нефтегазового ВВП, индекс потребительских цен (ИПЦ, показатель инфляции). Так как данные по объёмам нефтегазового ВВП и ВВП страны представлены на сайте Росстата по кварталам, нам пришлось делать две модели: в первой было 10 наблюдений (рис. 2), она включала значения объёмов нефтегазового ВВП и ВВП страны.

период	Urals	физ объём	ввп	доллар	ипц	ключевая	Brent
	y	x1	x2	x3	x4	x5	x6
20й 1й кв	49,144	103,205	23155	66,32807	100,427	6,10526	51,0278
20й 2й кв	29,2166	94,8081	21177,6	72,37897	100,44	5,53636	33,2773
20й 3й кв	43,4112	98,6037	22180,4	73,5824	100,08	4,31439	43,3799
20й 4й кв	44,6356	99,9581	22590,5	75,56497	100,657	4,25	45,248
21й 1й кв	60,1637	102,431	22947,4	74,3428	100,703	4,2803	61,0508
21й 2й кв	66,8785	106,776	23552,7	74,21737	100,67	4,96212	68,9829
21й 3й кв	71,1197	103,191	23338,7	73,33723	100,36	6,29545	73,1902
21й 4й кв	78,025	104,415	23457,9	72,6059	100,963	7,44589	79,7721
22й 1й кв	91,2867	100,104	23378,3	85,78983	103,257	12,6917	97,302
22й 2й кв	84,657	94,6758	22922,7	66,65367	100,443	13,8095	111,84

Рис. 2. Первая модель для регрессионного анализа (10 наблюдений)

Вторая модель состояла из 33 первичных наблюдений и исключала значения объёмов нефтегазового ВВП и ВВП страны. В первой модели использованы данные Росстата и приведенные к средним квартальным значения из второй (рис. 3), более точной модели.

	x1	x2	x3	x4	y
дата	доллар	ИПЦ	Ключевая ставка	Brent	Urals
январь 2020	61,7823	100,4	6,25	63,9713	62,9038
февраль 2020	63,8836	100,33	6,06579	55,3504	55,2385

Рис. 3. Начало второй модели для регрессионного анализа (33 наблюдения)

Чтобы определить значение критерия объёма нефтегазового ВВП, мы несколько раз провели корреляционный анализ. В результате первого анализа отмечена сильная связь (более 0,7) между вторым и первым факторами (физическим объёмом нефтегазового ВВП и ВВП страны), сильная связь между четвёртым и третьим факторами (ИПЦ и курс доллара), между шестым и пятым факторами (цена нефти Brent и ключевая ставка). Исключив второй, четвёртый и шестой фактор, мы получаем модель, где сильная корреляционная связь отсутствует (второй результат анализа), значит, значения факторов отличны друг от друга и не имеют зависимости между собой, это позволяет проводить регрессию, выбрав в качестве факторов первый, третий и пятый. Уже по данным корреляционного анализа можно увидеть (в строке y), что наиболее сильная связь результата с пятым фактором. Мы убедились в этом, проведя регрессионный анализ (рис. 4).

Мы видим, что верхние и нижние значения третьего фактора противоположны по знаку: нижняя граница имеет значение со знаком минус, верхняя граница имеет значение со знаком плюс. Нам необходимо исключить влияние данного фактора, так как в границы доверительного интервала попадает ноль, оцениваемый параметр перестаёт быть значимым. Также видим, что фактическое значение < критического (t-табличного). Это подтверждает, что параметр не значим. Дополнительное включение в модель этого фактора при соответствующем параметре нецелесообразно.

Вывод итогов								
Регрессионная статистика								
Множест	0,947369							
R-квадрат	0,897508							
Нормиро	0,846262							
Стандарт	7,869156							
Наблюде	10							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	ачимость F			
Регрессия	3	3253,53	1084,51	17,513673	0,002263			
Остаток	6	371,5417	61,92362					
Итого	9	3625,072						
Коэффициентная статистика Р-Значение и жние 95% жние 95% жние 95,0%								
У-пересе	-304,953	77,6461	-3,92748	0,0077351	-494,947	-114,96	-494,947	-114,96
x1	2,985122	0,726054	4,111431	0,0062763	1,208531	4,761712	1,208531	4,761712
x3	0,365974	0,503676	0,726606	0,494826	-0,86648	1,598424	-0,86648	1,598424
x5	5,591054	0,831726	6,722227	0,0005271	3,555892	7,626215	3,555892	7,626215
			2,446912					

Рис. 4. Результат регрессионного анализа модели: y , $x1$, $x3$, $x5$

Строим модель без третьего фактора и снова проводим регрессионный анализ данных (рис. 5):

Вывод итогов					
Регрессионная статистика					
Множест	0,942597				
R-квадрат	0,888489				
Нормиро	0,856629				
Стандарт	7,599199				
Наблюде	10			F крит	4,737414
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	ачимость F
Регрессия	2	3220,837	1610,419	27,88709	0,000463
Остаток	7	404,2347	57,74782		
Итого	9	3625,072			

Рис. 5. Результат регрессионного анализа модели: y , $x1$, $x5$

Используя показатель R, равный 0,94, смело утверждаем о том, что связь между факторами и результатом сильная. Показатель R^2 , равный 0,88848, свидетельствует о том, 88,85 % изменения y зависит от x . Также адекватность модели подтверждает значение критерия Фишера, которое выше, чем табличное. Если фактическое значение данного критерия больше критического (табличного), то гипотеза H_0 о статистической незначимости уравнения регрессии отвергается. Уравнение на этом этапе мы не строим, так как наша цель – выявление наиболее значимого критерия – достигнута. Для удовлетворения любопытства проводим третий регрессионный анализ между результатом в виде цен на нефть нашей марки и пятым фактором, так как он сильнее, чем третий фактор, влияет на результат (5,7 против 3,08 в критериях; и значение t-критерия выше, чем у третьего фактора).

Получаем модель, состоящую из y и 5-го фактора, проводим линейную регрессию (рис. 6).

малая регрессия			Регрессионная статистика	
период	Urals	ключевая ставка	Множест	
	y	x5	R-квадрат	57%
20й 1й кв	49,144	6,10526	Нормиро	0,51597
20й 2й кв	29,2166	5,53636	Стандарт	13,9628
20й 3й кв	43,4112	4,31439	Наблюдет	10
20й 4й кв	44,6356	4,25		
21й 1й кв	60,1637	4,2803		
21й 2й кв	66,8785	4,96212		
21й 3й кв	71,1197	6,29545		
21й 4й кв	78,025	7,44589		
22й 1й кв	91,2867	12,6917		
22й 2й кв	84,657	13,8095		

Рис. 6. Модель из 10 наблюдений и результат линейной регрессии

Не составляем уравнение на данном этапе, а обращаем внимание исключительно на значение R^2 , равное 0,5697. Это свидетельствует о том, 57 % изменений цен нефти марки Urals зависят от изменений ключевой ставки.

В результате первого наблюдения, мы убедились, что такие факторы как общий объём ВВП страны и объём нефтегазового ВВП не являются определяющими в вопросе стоимости нефти. Это значит, что данные факторы можно исключить и обратиться к более подробной модели с 33 наблюдениями.

Исследование второй модели начинаем с исключения выбросов – такими значениями, которые выбиваются из основной тенденции и могут стать самостоятельным новым направлением для исследования. Иначе говоря, мы попытаемся стандартизировать модель для наиболее объективного влияния факторов на результат. Выявлять выбросы мы решили графически, используя цветовые шкалы – встроенную функцию Excel. Значения, которые резко отличаются по цвету, считаются выбросами. Построим графики зависимости факторов между собой. Те точки, которые лежат вне основного графика, также являются выбросами. В среднем, получаем 5-6 значений-выбросов.

Корректируем модель до 25 наблюдений. Вторым действием является составление описательной статистики. Считаем значения с помощью встроенных функций Excel. Минимальные и максимальные значения показывают нам пределы значений того или иного фактора и результата. Среднее значение – среднее значение того или иного фактора и результата, разница между средним значением и нижним/верхним пределом должна быть одинакова. Это не совсем так в случае с первым фактором, но пока оставляем его в модели, так как отрицательная симметрия объясняет близость среднего значения к максимальному – отражает скос значений. Среднее значение должно быть равно или быть близким по значению к медиане. Весомых отклонений нет.

Также проводим корреляционный анализ (рис. 7):

корреляционный анализ					
	Urals	доллар	ипц	ключевая ста	Brent
Urals	1				
доллар	-0,20958	1			
ипц	0,086767	0,662899	1		
ключевая	0,67227	-0,38956	-0,0478	1	
Brent	0,956186	-0,37664	-0,09257	0,751983	1

Рис. 7. Анализ модели из 25 наблюдений

Пятый фактор сильно связан с третьим, так что целесообразно его исключить. Наибольшее влияние ключевой ставки подтверждается в первом столбце, который мы не учитываем, когда анализируем связь между факторами, так как этот столбец отражает взаимосвязь фактора и результата. Не беря во внимание факторы с низким показателем корреляционной связи, строим две регрессии с результатом в виде цен на нефть марки Urals и фактора в виде третьего фактора – ключевой ставки. На рис. 8 показаны два варианта: первый – регрессия без выбросов с 25 наблюдениями, второй – регрессия с выбросами, состоящая из 33 наблюдений.

регрессия без выбросов				регрессия с выбросами			
у	х3	корреляционный анализ		х3	у	корреляционный анализ	
Urals	ключевая ставка			ключевая	Urals	ключевая ста	Urals
62,9038	6,25			6,25	62,9038	ключевая	1
55,2385	6,06579	Urals	1 0,67227	6,06579	55,2385	Urals	0,59994 1
15,551	5,90909	ключевая	0,67227 1	6	29,2895		
29,9105	5,5			5,90909	15,551		
42,1882	5,2			5,5	29,9105		
44,4261	4,44318	ВЫВОД ИТОГОВ		5,2	42,1882	ВЫВОД ИТОГОВ	
44,862	4,25			4,44318	44,4261		
40,9455	4,25	Регрессионная статистика		4,25	44,862	Регрессионная статистика	
40,3877	4,25	Множест	0,67227	4,25	40,9455	Множест	0,59994
43,3414	4,25	R-квадрат	0,45195 45%	4,25	40,3877	R-квадрат	0,35993 36%
50,1777	4,25	Нормиро	0,42812	4,25	43,3414	Нормиро	0,33928
54,7519	4,25	Стандарт	13,969	4,25	50,1777	Стандарт	16,3545
61,5765	4,25	Наблюдет	25	4,25	54,7519	Наблюдет	33

Рис. 8. Сопоставление двух линейных регрессий

В результате мы видим, что связь есть даже без исключения выбросов, а с исключением выбросов связь возрастает.

Обсуждение

Итогом проведенных исследований можно считать выявление тесной прямой связи (так как 0,67 – положительное значение, которое ближе к единице, чем к нулю) между ценой на нефть марки Urals и ключевой ставкой. Выясняем, что изменения цены на нефть марки Urals на 45 % объясняются изменением ключевой ставки. Составим уравнение регрессии: $y = 16,15 + 7,43x$.

Заключение

Государство не может влиять на цену нефти прямо через ключевую ставку. Наше исследование доказывает, что изменение цены только зависит от изменений ключевой ставки более, чем от иных факторов. Эту закономерность можно объяснить тем, что ключевая ставка может влиять на себестоимость нефти или выручку от продажи, если нефть продаётся в валюте. Таким образом, механизм регулирования ключевой ставки должен сопровождаться большим вниманием и построением плановых результатов от изменений значения не только для банковского сектора, так как влияние она оказывает на основную промышленную сферу нашей страны.

Однако нельзя забывать о том, что нефть – биржевой товар. На торги, в результате которых страна получает доход, оказывают влияние множество факторов. Поэтому цена нефти зависит не только от внутренних факторов, но и от политики, социальной ситуации, научно-технического прогресса. В своей модели мы ограничили круг факторов, сознательно останавливаясь на тех, которые под силу регулировать нашей стране.

Благодарность

Авторы выражают благодарность преподавателям Уфимского университета науки и технологий Мансуровой Юлии Талгатовне и Хамидуллиной Диане Ильвировне за оказанную помощь и поддержку в проведении исследования и написания данной работы

Литература

1. Казакова О.Б., Власовских П.А. Формирование системы оценки готовности нефтегазового бизнеса к ESG-трансформации // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия:

Экономика. 2023. № 2. С. 30–39. DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-30-39.

2. Мансурова Ю. Т., Туктарова П. А. Эконометрика: учебное пособие / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. Уфа: УГАТУ, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://ugatu.su/media/uploads/MainSite/Ob%20universitete/Izdateli/EI_izd/2022%E2%80%9090173.pdf

3. Нафикова Л.Ш., Кантор О.Г. Исследование деятельности компаний нефтегазовых компаний Российской Федерации в контексте устойчивого развития // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2. С. 453–454.

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

5. Investing.com / Сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/>

DOI: 10.34773/EU.2023.5.9

Научно-образовательные центры мирового уровня: проблемы перезагрузки*

World-Class Scientific and Educational Centers: Problems of Reboot

Л. МУСИНА

Мусина Лилия Миннегаяновна, канд. полит. наук, зав. кафедрой социально-гуманитарных наук и цифровых технологий Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: teacherlilia@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы интеграции образования, науки и производства. На примере научно-образовательных центров мирового уровня изучен механизм ротации, грантовой поддержки, организации деятельности и отчетности. Выполнен теоретический анализ показателей, подлежащих включению в Программы развития центров, а также критериев оценки эффективности их деятельности. Отмечается, что научно-образовательные центры находятся в процессе адаптации к новым условиям функционирования, вызовам и ограничениям. Сделан вывод о необходимости перезагрузки деятельности центров в целях обеспечения перспективных потребностей региона в инженерных кадрах.

Ключевые слова: интеграция, научно-образовательный центр, критерий, эффективность, инженерные кадры.

The article discusses issues of integration of education, science and production. Using the example of world-class research and educational centers, the mechanism of rotation, grant support, organization of activities and reporting was studied. A theoretical analysis of the indicators to be included in the center's development program and the criteria for assessing the effectiveness of activities was carried out. It is noted that scientific and educational centers are in the process of adapting to new operating conditions, challenges and restrictions. A conclusion was made about the need to reboot the activities of the centers, taking into account the long-term needs of the region for engineering personnel.

Key words: integration, scientific and educational center, criterion, efficiency, engineering personnel.

Основные положения

1. Научно-образовательные центры мирового уровня являются ядром интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии, решают важнейшие задачи по достижению технологического суверенитета страны и активно адаптируются к новым условиям, вызовам и ограничениям.
2. Важнейшим аспектом развития экономики в целях обеспечения технологической независимости России, стратегической задачей образовательной системы страны является опережающая подготовка научных и инженерных кадров для высокотехнологичных отраслей промышленности, которая наиболее успешно решается в рамках интеграции образования, науки и производства.

* Ссылка на статью: Мусина Л.М. Научно-образовательные центры мирового уровня: проблемы перезагрузки // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 50–53.

3. Анализ существующей практики ротации, финансирования, формирования рейтинга, а также использования показателей оценки эффективности работы научно-образовательных центров мирового уровня с позиций их вклада в социально-экономическое развитие региона свидетельствует о необходимости уточнения критериев оценивания их деятельности.

Введение

Интеграция образования, науки и производства является общемировой тенденцией. Считается, что наиболее успешен американский опыт: начиная с создания кооперативных исследовательских центров, центров инженерных исследований и до Кремниевой долины, объединяющих научный потенциал университетов и высокотехнологичных компаний с целью решения фундаментальных научно-технических задач и разработки на их основе прорывных технологий и продуктов.

Аналогичные интеграционные процессы в России, как и в свое время в СССР, характеризуются разнообразием форм и масштабов: система «завод – вуз», учебно-научно-производственные комплексы, базовые кафедры на предприятиях, технопарки, национальные и исследовательские университетские комплексы, инновационный центр «Сколково», научно-образовательные центры мирового уровня (далее – НОЦМУ) и др.

На сегодняшний день, по поручению Президента России Владимира Путина, с целью решения крупных научно-технологических задач в 36 регионах страны создано 15 научно-образовательных центров мирового уровня, в которых выполняются исследования по самым передовым направлениям, разрабатываются новейшие конкурентоспособные продукты и технологии, готовятся востребованные высококвалифицированные кадры для новых высокотехнологических рабочих мест.

Функционирование научно-образовательных центров мирового уровня в условиях «новой реальности», геополитических рисков и ограничений требует их перезагрузки по многим аспектам деятельности.

Цель данного исследования – изучение существующей практики ротации, финансирования, формирования рейтинга научно-образовательных центров мирового уровня, а также критериев оценки эффективности их деятельности.

Методы и результаты

Поставленная цель достигается путем теоретического анализа критериев оценки эффективности деятельности научно-образовательных центров мирового уровня и существующей практики ротации, финансирования, формирования рейтинга таких центров.

Первые пять НОЦМУ, созданные в России в рамках национального проекта «Наука и университеты» и федерального проекта «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии» и ставшие ядром научно-образовательно-производственной кооперации, были образованы без проведения конкурса на федеральном уровне в 2019 г. В 2020 и 2021 гг. (вторая и третья очередь) по итогам конкурсного отбора были объявлены ещё по пять НОЦ мирового уровня, получившие государственную поддержку, в т. ч. НОЦ «Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня» (Республика Башкортостан) в 2020 году.

Сегодня механизм ротации НОЦМУ, финансирования их деятельности (предоставления грантов) нормативно закреплён, достаточно понятен и прозрачен: решения принимаются Советом НОЦМУ на основе показателей эффективности и экспертных оценок [1]. Кроме того, ротация НОЦМУ даёт возможность грамотного распределения между ними федеральных ресурсов: сумма выделенных бюджетных средств в 2022–2023 гг. суммарно составляла более 3,4 млрд рублей, в том числе в 2023 г. – свыше 1,8 млрд рублей.

В целях обеспечения единого подхода методически проработаны вопросы по формированию Программ деятельности, целевым индикаторам организаций, претендующих на получение статуса НОЦМУ, и подлежащим включению в Программу, подготовке ежегодных отчетов о результатах реализации Программ деятельности и др.

Отдельного рассмотрения требует существующий подход к оценке деятельности НОЦМУ, в котором учитываются качественные и количественные критерии, а также заключения экспертов.

В соответствии с «Методическими рекомендациями по подготовке ежегодных отчетов о результатах реализации программ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня» (третья редакция документа от 03.03 2022 г.) в качестве количественных критериев оценки эффективности деятельности центров указаны как абсолютные, так и относительные значения показателей [2]. К последним относятся:

– достижение плановых значений показателей, представленных в Программе НОЦМУ, процент;

– темп роста показателей, представленных в Программе НОЦМУ, процент.

Критерии оценки эффективности деятельности НОЦМУ распределены на три группы: 1) уровень непосредственно самого НОЦМУ; 2) уровень субъекта РФ (вовлеченность в реализацию программы деятельности НОЦМУ); 3) уровень субъекта РФ (соответствие научно-технологического потенциала региона Стратегии пространственного развития страны до 2025 года).

Критерии охватывают традиционные и широко распространенные в научно-образовательной среде библиометрические оценки, оценки исследовательского, образовательного превосходства НОЦМУ, а также показатели стратегического потенциала субъекта федерации. При этом сами НОЦМУ могут дополнительно устанавливать критерии эффективности своей деятельности [3].

Критерии оценки эффективности деятельности НОЦМУ

	кол-во	Тип расчета		
		по направлениям деятельности	по НОЦМУ	по субъекту РФ
1. Критерии, характеризующие научно-исследовательский, экономический (инновационный), кадровый и инфраструктурный потенциал НОЦМУ	12	6	5	1
2. Критерии, характеризующие вовлеченность субъекта РФ в реализацию программы деятельности НОЦМУ	3	-	1	2
3. Критерии, характеризующие научно-технологический потенциал субъекта РФ в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р	3	-	-	3
Всего	18	6	6	6

Необходимо отметить, что из 18 показателей оценки эффективности работы НОЦМУ только 6 непосредственно связаны с направлениями его деятельности, что, на наш взгляд, недостаточно для объективных заключений.

В настоящее время процедура оценки деятельности НОЦМУ проходит в условиях геополитической нестабильности и внешнего давления, что привело к пересмотру перечня показателей и критериев эффективности, в первую очередь связанных с публикационной активностью в общепризнанных международных базах Web of Science, Scopus и др. Также были ужесточены требования к участию в НОЦМУ иностранных или российских юридических лиц, в уставном капитале которых доля участия иностранцев выше 25 %.

Учитываются и изменения в географии международной образовательной миграции российских и иностранных студентов, академической мобильности ученых в рамках деятельности НОЦМУ, усиливающееся цифровое неравенство в наукометрических базах [4–6].

Специалистами Минобрнауки РФ в 2022 г. была разработана единая шкала оценки деятельности НОЦМУ, позволяющая проводить сравнительный анализ достижения плановых показателей центрами. С использованием данного подхода и с привлечением специализированной экспертной организации проводилось рейтингование НОЦМУ по итогам деятельности в 2022 г., в результате которого Евразийский НОЦМУ с лучшими показателями «число патентов на изобретения» и «объем привлеченных внебюджетных средств в программу деятельности» вошел в первую категорию Центров-лидеров среди 15 НОЦ России.

По мнению автора, в рамках Федерального проекта «Передовые инженерные школы» и «Комплексной программы по развитию инженерного образования в России», создания молодежных конструкторских бюро, профильных инженерных классов при оценке эффективности деятельности НОЦМУ необходимо также оценивать уровень сквозной кооперации всех участников системы подготовки инженерных кадров, в первую очередь для региона, с учетом его специализации и доминирующих видов экономической деятельности, а также прогнозных значений перспективных кадровых потребностей в отраслевом и территориальном разрезе. Другим критерием эффективности может стать показатель трудоустройства по профилю подготовки выпускников инженерных специальностей в регионе, прошедших всю цепочку сквозного инженерного образования, начиная со школы. Альтернативой трудоустройству может стать «технологическое предпринимательство».

Выводы

Становление и развитие НОЦМУ проходит в рамках реализации профильных национальных проектов, федеральных проектов и программ, проектов и программ регионального и университетского уровня, стратегий развития передовых научных организаций, крупного российского бизнеса и высокотехнологичных отраслей экономики. Все это в совокупности с новыми геополитическими реалиями выдвигает к НОЦМУ требования к систематическому пересмотру и оптимизации направлений деятельности, формированию перечня показателей и критериев эффективности, в первую очередь связанных с удовлетворением кадровых потребностей высокотехнологичных производств.

Литература

1. Достижение мирового уровня научно-образовательными центрами – тренды, механизмы, результаты / Е.В. Журавлева, Т.Н. Воробьева, Д.А. Захарова, В.П. Жабинская // Достижения науки и техники АПК. 2020. Т. 34, № 9. С. 112–118.
2. Методические рекомендации по подготовке отчетов о результатах реализации программ деятельности и предложений о внесении изменений в программы деятельности и в состав участников научно-образовательных центров мирового уровня (утв. Минобрнауки России 03.03.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/bd9/iat2snzb0vm5ug5e8c0wounh2j0pdywz.pdf>
3. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 537 «О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики» / Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140532/>
4. Ростовская Т.К., Рязанцев С.В., Скоробогатова В.И. Создание нормативно-правовых и институциональных условий развития образовательной миграции в России // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 7. С. 35–47.
5. Сабирова З.Э., Сидорова О.В. Проблемы цифрового неравенства в сфере высшего образования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6. С. 184–187. DOI: 10.34773/EU.2020.6.39.
6. Фальков В. Н., Толстикова А. В., Латышев А. С., Барабашев А. Г. О возможностях совершенствования оценки эффективности научно-образовательных центров (НОЦ): индикативный подход // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1. № 2. С. 15–37.

Особенности стратегического управления экономическими процессами в регионе*

Features of Strategic Management of Economic Processes in the Region

А. СОКОЛОВ

Соколов Алексей Павлович, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир), главный научный сотрудник отдела научной и издательской деятельности ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» (г. Коломна). E-mail: srrpj@mail.ru

В статье раскрываются особенности формирования стратегического управления конкурентоспособности региональной экономики. Обоснован факт того, что внедрение стратегического управления обеспечит устойчивое социально-экономическое развитие территорий на перспективу. Определено, что стратегическое управление для каждого региона имеет индивидуальный характер. Исходя из того, что экономические показатели и преимущества у каждого региона индивидуальны, одинаковые направления развития не принесут желаемого результата всем регионам. Следовательно, определенный регион необходимо рассматривать, как отдельный индивидуальный экономический объект общегосударственной системы.

Ключевые слова: экономическое развитие, стратегическое управление, регион, экономические процессы.

The article reveals the features of the formation of strategic management of the competitiveness of the regional economy. The fact that the introduction of strategic management will ensure sustainable socio-economic development of territories in the future is substantiated. It is determined that strategic management for each region has an individual character. Based on the fact that the economic indicators and advantages of each region are individual, the same development directions will not bring the desired result to all regions. Therefore, a certain region must be considered as a separate individual economic object of the national system.

Key words: economic development, strategic management, region, economic processes.

Основные положения

1. Стратегическое управление является важным рычагом для создания и обеспечения устойчивого развития территорий.
2. Постулаты стратегии способствуют определению курса региона для создания продуктивного базиса в условиях кризиса.
3. Определенный регион необходимо рассматривать в качестве отдельного индивидуального экономического объекта общегосударственной системы.

Введение

Значительные политические преобразования, происходящие в мировом пространстве, направлены на масштабное переформатирование как внутри страны, так и на международном уровне. В данном случае в отечественной экономике возникает потребность создания эффективной и продуктивной системы управления на федеральном и региональном уровнях.

Современное стратегическое управление территориями предоставляет возможность не только разработать, но и реализовать актуальные новые пути регионального развития, благодаря постоянному мониторингу и исследованию изменений экосреды.

* Ссылка на статью: Соколов А.П. Особенности стратегического управления экономическими процессами в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 54–58.

Реализация выработанных мероприятий будет представлять собой тот вектор, который обеспечит долгосрочное развитие регионов, позволит им формировать и накапливать ресурсы, приобретая устойчивое социально-экономическое положение.

Целью исследования является анализ формирования стратегического управления конкурентоспособности региональной экономики.

Методы

Для достижения установленной цели и решения определенных задач в статье использованы общенаучные и специфические методы: диалектический; абстрактно-логический и эмпирический, табличный и метод системно-структурного анализа.

В настоящее время наблюдается активизация научных поисков в сфере решения проблем устойчивого развития регионов. Проанализировав научные труды, можем отметить, что специалистами осуществлен весомый вклад в ее решение. Стратегическое управление региональным развитием рассмотрено в работах отечественных ученых, среди которых: Н.А. Андреев, Ю.В. Вертакова, В.Р. Веснин, А.Л. Гапоненко, Н.А. Каменских, В.А. Кашин, В.М. Тумин, Е.С. Яхонтова и др., по мнению которых стратегическое управление территориями выступает условием определения конкурентных преимуществ, а также рычагом их практической реализации.

Осложнения социально-экономического, институционального и политического характера, как в России, так и за рубежом определяют необходимость не только исследования возможностей применения стратегического регионального менеджмента, но и его совершенствования.

Например, В.В. Смирнов утверждает, что «...стратегическое управление необходимо рассматривать в качестве управленческой деятельности, направленной на достижение поставленных целей в условиях нестабильной, конкурентной рыночной среды» [9].

В данном случае автором предлагается рассматривать текущее стратегическое управление в пределах структурной адаптации внутренних и внешних изменений экономической среды. По сути, субъект управления действует в рамках построенной системы и, соответственно, им решаются задачи выбора и корректировки значений управляемых параметров действующей системы.

В свою очередь, по мнению О.М. Горелик, «...стратегический менеджмент представляет особый вид управления, сосредоточенного на ключевых вопросах выполнения миссии хозяйствующего субъекта, ориентируя на своевременное реагирование вызовов внешней среды и на внесение необходимых изменений в структуру, а также закрепление конкурентных преимуществ, обеспечивающих самосохранение и развитие организации на долгосрочную перспективу» [3].

Однако, несмотря на наличие мнений и суждений относительно стратегического менеджмента, стратегическое развитие и управление им в региональном масштабе исследовано недостаточно и требует дальнейшей оценки.

Начиная с истоков, термин «стратегия» интерпретируется как способ достижения определенной цели. В данном случае стратегия представляет собой набор значений управляемых переменных.

В другом варианте «стратегия» – определенный разработанный пошаговый постулат, предусматривающий определенные действия в ситуации процесса принятия решений, с определением её в качестве обобщающей модели действий, необходимых для достижения поставленных целей управления на основе выбранных критериев (показателей) и эффективного распределения ресурсов.

Наибольший вклад в разработку теории стратегического управления внёс американский ученый российского происхождения И.Н. Ансофф (1965 г.), который рассматривал её в качестве полного систематизированного процесса, раскрывающего четкую последовательность шагов и активно используя аналитические инструменты и методы, рассматриваемые в качестве «лучшего способа» разработки стратегий, использование которого гарантирует успех компании [1].

Результаты

Применяя стратегию для управления регионом, отметим, что данный инструмент является важным рычагом для создания и обеспечения конкурентоспособности территорий в условиях наступательной конкуренции, предоставляя возможность генерировать курс для создания продуктивной и позитивной позиции, создавая те условия, благодаря которым произойдет не только формирование, но обеспечение эффективности, производительности и устойчивости в будущем.

Эволюция развития данного направления вносила свои коррективы и в разное время учеными «стратегическое управление», в том числе регионами, освещалось по-разному (таблица).

Определение содержания понятия «стратегическое управление регионом»

Автор	Содержание
О.С. Виханский	«...действенно ориентированная система, которая включает не только процесс реализации стратегии, а также оценку и контроль» [2]
Ю.В. Савельев	«...вид управления, при котором функционирование территории ориентируется на целевые требования, быстро адаптируется к внешней среде, подбирает средства для повышения конкурентоспособности региона, что в итоге обеспечивает стабильное развитие в долгосрочной перспективе» [8]
И.П. Кац	«управление в соответствии с выбранной стратегией развития» [5]
Л.С. Шеховцева	«...деятельность, направленная на достижение поставленных целей в условиях нестабильной, конкурентной, рыночной среды, включающей диагностический анализ состояния региона, стратегическое планирование и реализацию выбранной стратегии» [10]
М.Е. Портер, Е.Ю. Калинина	«...выступает условием определения стратегических конкурентных преимуществ и рычагом их практической реализации» [7]
Г.В. Гутман	«...управление, ориентирующее деятельность территориальной системы на целевые запросы, гибко реагирует на изменения внешней среды и внедряет меры, позволяющие достичь конкурентных преимуществ, что в совокупности дает возможность обеспечить устойчивое развитие системы в долгосрочной перспективе» [4]

Таким образом, в таблице определение «стратегия управления» интерпретируется учеными не как набор рутинных процедур и схем, а как вид управления, при котором функционирование территории ориентируется:

- на целевые требования;
- на деятельность, направленную на достижение поставленных целей в условиях нестабильной, конкурентной, рыночной среды;
- на управление, ориентирующее деятельность территориальной системы на целевые запросы.

Также оно выступает условием определения стратегических конкурентных преимуществ.

Обсуждения

По нашему мнению, под «стратегическим управлением регионом» целесообразно понимать управление, ориентирующееся на текущие требования, мгновенно реагируя на потребности внешней среды, при этом внедряя методы и механизмы, которые предоставят возможность обеспечить экономическое развитие в долгосрочной перспективе.

По сути, стратегическое управление регионом рассматривается в качестве «...динамической совокупности взаимосвязанных и взаимозависимых управленческих процессов, включающих:

- анализ внешней и внутренней среды региона;
- определение миссии региона, целей стратегии его развития;
- выбор стратегии функционирования и развития региона;
- реализацию стратегии развития региона;
- оценку реализации стратегического развития региона и контроль за выполнением» [4].

Следовательно, стратегическое управление развитием региона представляет тесное взаимодействие последовательных действий для формулировки основных целей и задач, при этом

требует определения главных и наиболее важных направлений для устойчивого социально-экономического развития, генерирования путей для их реализации, в то же время с четким пониманием конкурентных преимуществ и характерных условий региона для достижения поставленных целей.

Главной задачей данного направления является обеспечение конкурентоспособности региона, с условием того, что регион не только удерживает конкурентоспособные позиции, но и непрерывно развивается, сохраняя свою индивидуальность.

Исходя из того, что конкурентоспособность и экономические показатели могут по-разному проявляться, одинаковые направления развития не принесут желаемого результата всем регионам.

Таким образом, определенный регион следует рассматривать, как отдельный индивидуальный экономический объект общегосударственной системы.

Однако в стратегическом управлении присутствуют определенные преимущества и недостатки, в частности, к преимуществам целесообразно отнести:

– аргументацию векторов развития, когда определяется курс, базирующийся на текущем состоянии и перспективах;

– решения, принятие которых происходит с обоснованием целей и стратегий;

– координацию деятельности и раскрытие новых возможностей развития;

– регламент с четким организационным распределением стратегических, оперативных и тактических задач;

– способность корректировать курс развития в зависимости от определения возможностей и угроз,

– развитие стратегического мышления, позволяющего определить цели развития и средства их достижения, на базе которых формулируются стратегия и решения, а также организовать деятельность для их достижения;

– направления поиска альтернативных вариантов достижения целей.

В свою очередь, к основным недостаткам практического внедрения стратегического управления относятся:

- «несовершенная система оценки деятельности сотрудников, участвующих в разработке и выполнении стратегических планов;

- отсутствие объективной, качественной, интегрированной информации, необходимой для принятия стратегических решений. На практике довольно часто принципиальные решения принимаются на основании оперативной информации, полученной путем личных коммуникаций;

- внедрение и реализация механизма стратегического планирования сталкивается с многочисленными политическими ограничениями при лоббировании и попытке влиять на деятельность в государственных учреждениях и органах местного самоуправления;

- недостаточный уровень организационного, социально-психологического и финансового обеспечения стратегического планирования;

- отсутствие альтернативных планов;

- недостаточное наличие для использования научно-методического инструментария стратегического планирования, сценариев и методов ситуационного планирования, слаборазвитая система текущего анализа, контроля и корректировка стратегических планов» [9].

Как правило, сложности в стратегическом управлении чаще всего являются следствием действия многочисленных внешних факторов. Следовательно, чтобы не ошибиться в выборе стратегии, важно определить, какие экономические, политические, научно-технические, социальные и другие инструменты влияют на будущее регионального развития.

В данном случае основу стратегического управления составляет комплекс стратегий: социальных, экономических, экологических и т. д., модификация которых включает несколько базовых стратегий, оказываясь эффективной лишь в определенной ситуации. Именно поэтому важно рассматривать причины выбора отдельных вариантов.

В частности, следует заметить, что стратегическое управление прогнозирует использование парадигмы, создающей самые выгодные и приемлемые условия, которые обеспечат рост конкурентоспособности и предоставят опережающее развитие региона. Однако весомым является и то, что использование именно территориального потенциала обеспечивает повышение и рост конкурентных преимуществ того или другого региона. Стратегическое управление направлено на создание длительных конкурентных преимуществ, таких, которые гарантируют лучшие перспективы по сравнению с другими регионами.

Заключение

Таким образом, нами рассмотрено формирование стратегического управления конкурентоспособности региональной экономики; проведен контент-анализ понятия «стратегическое управление регионами».

Под понятием «стратегическое управление» понимается управление, которое ориентируется на текущие требования, адаптируясь к потребностям внешней среды, при этом внедряя методы и механизмы, предоставляющие возможность получить экономическое развитие в долгосрочной перспективе.

Определено, что стратегическое управление для каждого региона несет индивидуальный характер. При этом, следует учитывать, что конкурентоспособность и экономические показатели на соответствующей территории могут существенно отличаться, одинаковые направления развития не принесут желаемого результата всем регионам.

Таким образом, определенный регион следует рассматривать, как отдельный индивидуальный экономический объект общегосударственной системы. Тем не менее, необходимо отметить, что соответствующее направление развития использует весь имеющийся потенциал, однако учитывает и все возможные риски, взаимозависимые с внешними факторами.

Производительность и эффективность стратегического управления напрямую зависят от конкурентоспособности региона. Именно поэтому эффективность рационального применения всех стратегий обеспечит не только опережающее развитие территорий, но и гарантирует устойчивый социально-экономический процесс.

Литература

1. Ансофф И. Стратегическое управление: пер. с англ. М.: Экономика, 2010. 519 с.
2. Виханский О.С. Научение как основа стратегичности поведения // ЭКО. 2016. № 3. С. 103–116.
3. Горелик О.М. Производственный менеджмент: принятие и реализация управленческих решений. М.: КНОРУС, 2007. 272 с.
4. Гутман Г.В. Управление региональной экономикой. М.: Финансы и статистика, 2001. 175 с.
5. Кац И.П. Планирование – системообразующий элемент государственного регулирования экономики // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 3. С. 114–118.
6. Кушнир И.В. Стратегический менеджмент [Электронный ресурс]. URL: <https://be5.biz/ekonomika/m010/index.html>
7. Портер М.Е. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. 4-е изд. / Пер. с англ. Е.Ю. Калинина. М.: Альпина Паблишер, 2016. 715 с.
8. Савельев Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике / Институт экономики КарНЦ РАН. Петрозаводск, 2010. 516 с.
9. Смирнов В.В. Метод эффективного управления и императивы к достижению стратегической цели развития региона // Научные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 18 (111). С. 17–26.
10. Шеховцева Л.С. О некоторых понятиях стратегического управления // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 6. С. 34–41.

О некоторых подходах к проектированию региональной экосистемы молодежного предпринимательства*

About Some Approaches to Designing a Regional Youth Entrepreneurship Ecosystem

К. ГРИШИН, А. ГАЗИЗОВА

Гришин Константин Евгеньевич, д-р экон. наук, заведующий кафедрой экономики и регионального развития, и.о. директора Института экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ). E-mail: grishin2472@yandex.ru

Газизова Алия Рафиковна, ассистент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ. E-mail: gas-aliya@yandex.ru

В статье рассматривается концептуальный подход к проектированию региональной экосистемы молодежного предпринимательства. Выявлена необходимость организации скоординированной работы государственных, общественных и бизнес-структур для разработки эффективных управленческих решений, направленных на повышение вовлеченности молодежи в предпринимательство, что, в свою очередь, определяет его как движущую силу регионального развития. На примере Республики Башкортостан предложена концептуальная модель региональной экосистемы молодежного предпринимательства.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, концептуальный подход, регион, экосистема, региональная экономика, образование, университеты.

The article considers a conceptual approach to the design of a regional ecosystem of youth entrepreneurship. The necessity of organizing coordinated work of state, public and business structures for the development of effective management solutions aimed at increasing the involvement of young people in entrepreneurship, which, in turn, defines it as a driving force of regional development, is revealed. On the example of the Republic of Bashkortostan, a conceptual model of the regional ecosystem of youth entrepreneurship is proposed.

Key words: youth entrepreneurship, conceptual approach, region, ecosystem, regional economy, education, universities.

Введение

Развитие и стимулирование молодежного предпринимательства является одним из важнейших направлений государственной социально-экономической политики. Вовлечение молодежи в занятие предпринимательством призвано решать целый спектр задач, в том числе создать возможности для трудоустройства, самореализации и активного включения молодых людей в экономическую деятельность, а также может помочь в решении психологических и социальных проблем, возникающих вследствие безработицы среди молодежи. Многочисленные исследования как зарубежных [12; 14; 15; 19; 20], так и отечественных [1; 3; 4; 7; 8] ученых подтверждают, что именно молодежь в силу своей физиологической и психоэмоциональной специфики с нашей точки зрения имеет наибольший потенциал для развития предпринимательства.

* Ссылка на статью: Гришин К.Е., Газизова А.Р. О некоторых подходах к проектированию региональной экосистемы молодежного предпринимательства // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 59–64.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда по гранту № 23-28-00444, <https://rscf.ru/project/23-28-00444/>

Методы

Необходимость более детального рассмотрения теоретических вопросов, связанных с подходами к проектированию региональной экосистемы молодежного предпринимательства, определила выбор общенаучных методов исследования: в процессе написания статьи использовались теоретические методы анализа, синтеза и дедукции.

Обсуждение

В целом можно констатировать, что молодежь имеет громадный предпринимательский потенциал не только с точки зрения решения молодежных проблем, но и с точки зрения обеспечения динамики социально-экономического развития регионов.

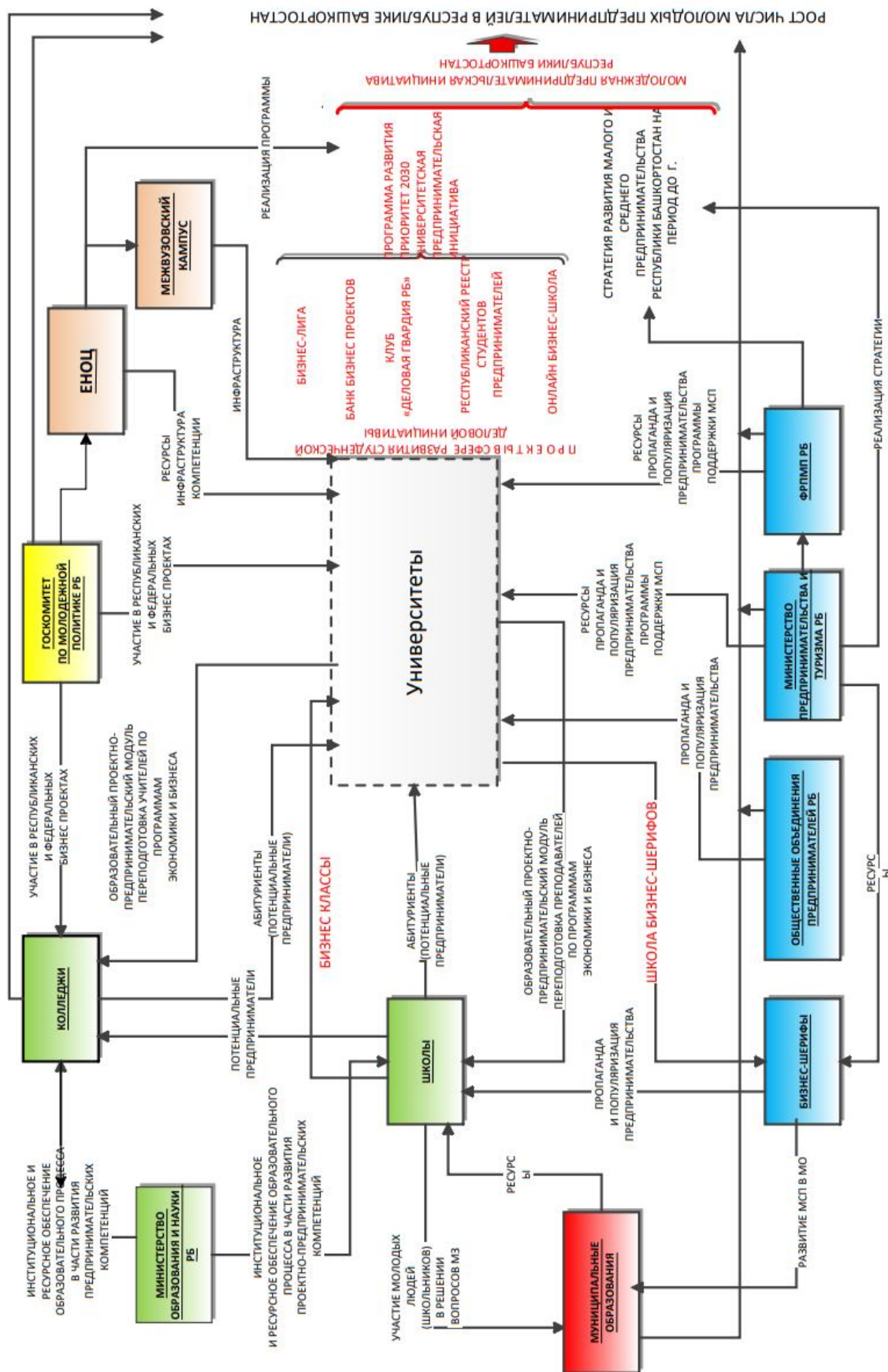
Большие возможности несет в себе студенческое предпринимательство. Результаты исследования в области предпринимательского духа студентов [2] показали, что «в России доля потенциальных предпринимателей (уже предпринимают попытки открыть собственный бизнес) среди студентов составляет 42 % (выше значения в среднем в мире – 28 %). Доля активных предпринимателей, уже ведущих свой бизнес – 12 %, что незначительно превышает аналогичный показатель в рамках международной выборки» [2]. При этом следует учитывать, что в вузах России обучается 4 076 436 студентов, из них 2 508 616 студентов на очной форме, а также 3 424 996 студентов среднего профессионального образования (СПО), из них 2 980 432 по очной форме. Представляется, что при грамотном управлении этим ресурсом можно обеспечить довольно значительное увеличение количества молодежи, вовлеченной в предпринимательскую деятельность.

В Республике Башкортостан по данным 2021 г. в высших учебных заведениях обучалось 96023 студента (из них 51944 – очной формы), а также 109016 студентов СПО (из них 98770 – очной формы обучения) [5; 6].

В этой связи нами предлагается строить работу по развитию молодежного предпринимательства на основе образовательной системы Республики Башкортостан. Работая с этой системой, мы получаем доступ к организованным сообществам, образуемыми концентрацией большого количества молодежи, мотивированной и амбициозной с точки зрения проектирования своего карьерного трека. Взаимодействие в рамках образовательной системы позволяет привлекать к предпринимательству категорию молодежи в возрасте от 14 до 21 года, пропагандировать и популяризировать среди них занятие предпринимательской деятельностью, мотивировать, стимулировать и всячески поддерживать и поощрять предпринимательские инициативы, то есть управлять процессами вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность. Нам представляется, что работа по развитию молодежного предпринимательства должна пронизывать всю образовательную систему республики. Наша молодежь должны воспитываться в среде, которая стимулирует деловую инициативность, креативность, нацеленность на успех, лидерство. Эта работа должна начинаться и активно вестись в том числе и в школах. В колледжах и университетах необходимо уже работать с довольно мотивированными молодыми людьми, «докручивая» предпринимательские компетенции, и направляя предпринимательские устремления молодежи в определенные профессиональные области. В настоящее время образовательная система Республики Башкортостан аккумулирует в себе значительный человеческий капитал, то есть концентрирует значительный предпринимательский потенциал.

Принимая во внимание, что региональные контексты уникальны, представляется необходимым предложить общий концептуальный подход к развитию молодежного предпринимательства, который потом можно «докручивать» с учетом имеющейся территориальной специфики.

Концептуально работу по развитию молодежного предпринимательства нами предлагается строить на основе экосистемного подхода, то есть все структуры, имеющие отношение к молодежному предпринимательству, должны быть объединены в экосистему [2; 9; 10; 12; 14–16; 18]. Цель использования экосистемного подхода: снизить внутреннюю конкуренцию (соответственно издержки) и наладить партнерство между структурами, ответственными за развитие

Концептуальная модель экосистемы молодежного предпринимательства Республики Башкортостан

молодежного предпринимательства (и заинтересованными в этом) и, самое главное, стараться оставлять ресурсы внутри экосистемы, то есть минимизировать отток молодых, инициативных, творческих, деловых молодых людей за пределы республики, выявляя их на ранних стадиях обучения и предоставляя им возможность реализовать свой предпринимательский потенциал в регионе. Молодежная предпринимательская экосистема должна охватывать максимально возможное количество школьников и студентов Республики Башкортостан. Именно экосистемный подход позволит «дотянуться» до самых отдаленных уголков нашей республики, чтобы иметь возможность включить в орбиту бизнес-активности молодых инициативных ребят из всех без исключения муниципальных образований.

В целом концептуальная модель функционирования экосистемы молодежного предпринимательства может быть представлена следующим образом (рисунок).

Как видно на рисунке, в работу по созданию и развитию экосистемы молодежного предпринимательства должны быть вовлечены достаточно широкие круги как государственных, общественных, так и бизнес-структур. Представляется необходимым организовать работу и взаимодействие в экосистеме таким образом, чтобы скоординировать деятельность всех структур, причастных к решению задач развития малого предпринимательства. Эта работа должна проводиться не только в крупных городах республики, но и охватывать все муниципальные образования. Здесь, конечно, представляется целесообразным подключить к этой деятельности бизнес-шриффов, которые, несмотря на свою загруженность, могут наиболее эффективно проводить эту работу прежде всего в сельских муниципалитетах.

Ядром этой экосистемы, по нашему мнению, должны стать университеты. Это обусловлено тем, что именно в университетах концентрируется человеческий и организационный капитал, необходимый для реализации организационно-управленческих решений в сфере развития молодежного предпринимательства. Именно здесь сосредоточены людские ресурсы и имеются компетенции, позволяющие решать довольно большой спектр организационно-технических, технологических, научно-исследовательских и учебно-методических задач, связанных с обеспечением комплексности развития молодежного предпринимательства.

Вместе с тем предлагаемая авторами концептуальная модель представляет лишь общий дизайн архитектуры молодежной предпринимательской экосистемы, задающей определенные векторы и направления работы с целью реализации имеющегося довольно существенного предпринимательского потенциала школьной и студенческой молодежи. При этом мы исходим из того, что сам по себе этот потенциал не может быть реализован в полной мере, и, соответственно, этими процессами нужно управлять. Поэтому видится необходимым упорядочить и систематизировать работу по развитию молодежного предпринимательства в Башкортостане: разработать стратегии, дорожные карты, интегрированные с республиканскими и федеральными программами развития МСП, а также программами развития образовательных учреждений РБ (Приоритет – 2030 и т.д.). В рамках Стратегии представляется целесообразным разработать и реализовать комплекс взаимосвязанных проектов под обобщенным названием «Молодежная (студенческая) предпринимательская инициатива Республики Башкортостан».

При этом необходимо исходить из того, что предлагаемая инициатива должна в значительной мере дополнить действующие и перспективные федеральные и региональные программы и проекты в сфере развития молодежного предпринимательства.

Заключение

Таким образом, стратегической целью развития молодежного предпринимательства должно стать формирование на основе образовательной системы региона экосистемы молодежного предпринимательства Республики Башкортостан, обеспечивающей расширенное воспроизводство молодых предпринимателей – лидеров, способных организовывать, развивать и масштабировать конкурентоспособные проекты в сфере технологического, социального, креативного и массового (классического) предпринимательства.

В целом, подытоживая вышеизложенное, можно констатировать, что представленный концепт является попыткой представить только общее видение комплексного развития и активизации молодежного предпринимательства в Республике Башкортостан, которое, безусловно, требует дальнейших обсуждений, детализации и доработки.

Литература

1. Бирюков В.В., Романенко Е.В. Контекстуализация теории предпринимательства // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2016. № 2. С. 154–158.
2. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов Национальный отчет Россия 2021 / GUESSS Global University Entrepreneurial Spirit Students' Survey [Электронный ресурс]. URL: https://spb.hse.ru/data/2022/12/20/1718960866/GUESSS%202021_RU.pdf
3. Гришин К.Е., Газизова А.Р. О некоторых аспектах мультиконтекстуального подхода к исследованию предпринимательства // Human Progress. 2023. Т. 9. Вып. 4. DOI: 10.34709/IM.194 [Электронный ресурс]. URL: http://progress-human.com/images/2023/Том9_4/Grishin.pdf
4. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 212–221.
5. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>
6. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга качества подготовки кадров [Электронный ресурс]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=spo>
7. Семенова Ю.А., Мухаев Р.Р. Проблемы молодежного предпринимательства в России и возможные пути их решения // Инновационная парадигма развития современных гуманитарных и общественных наук: сб. ст. междунар. науч.-практич. конф., Петрозаводск, 27 апреля 2020 г. Петрозаводск: МЦНП «Новая Наука», 2020. С. 95–98.
8. Халикова С.С. Молодежное предпринимательство в региональных программах и проектах Хабаровского края // Молодёжь Востока России: история и современность: материалы VI Всеросс. науч.-практич. конф., Хабаровск, 1 ноября 2019 г. Хабаровск, 2019. С. 220–224.
9. Acs Z.A., Estrin S., Mickiewicz T., Szerb L. Institutions, Entrepreneurship and Growth: The Role of National Entrepreneurial Ecosystems // SSRN Electronic Journal. 2017. DOI: 10.2139/ssrn.2912453.
10. Acs Z.J., Autio E., Szerb L. National Systems of Entrepreneurship: Measurement Issues and Policy Implications // Research Policy. 2014. Vol. 43. № 3. P. 476–494.
11. Audretsch D., Cunningham J.A., Kuratko D., Lehmann E., Menter M. Entrepreneurial Ecosystems: Economic, Technological, and Societal Impacts // The Journal of Technology Transfer. 2019. Vol. 44. № 4. P. 313–325.
12. Audretsch D.B., Kayalar-Erdem D. Determinants of Scientist Entrepreneurship: An Integrative Research Agenda / In: Handbook of Entrepreneurship Research. Vol. 2. Springer, Boston, 2005. P. 97–118.
13. Autio E., Rannikko A.H. Retaining Winners: Can Policy Boost High-Growth Entrepreneurship? // Research Policy. 2015. Vol. 45. № 1. P. 42–55.
14. Baumol W. Entrepreneurship: Productive, Unproductive and Destructive // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98. No. 5. P. 893–921.
15. Bjørnskov C. and Foss N. How Strategic Entrepreneurship and the Institutional Context Drive Economic Growth // Strategic Entrepreneurship Journal. 2013. Vol. 7. № 1. P. 50–69.
16. Cavallo A., Ghezzi A., Balocco R. Entrepreneurial Ecosystem Research: Present Debates and Future Directions // International Entrepreneurship and Management Journal. 2018. P. 1–24. DOI: 10.1007/s11365-018-0526-3.
17. Feld B. Startup Communities: Building an Entrepreneurial Ecosystem in Your City. JohnWiley&Sons, 2012. 224 p.

18. Isenberg D. The Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Development: Principles for Cultivating Entrepreneurship [Electronic resource]. URL: <https://pdfslide.net/education/the-entrepreneurship-ecosystem-strategy-for-economic-growth-policy-icer-2011.html?page=1>

19. Sarasvathy S.D. and Venkataraman S.A. Entrepreneurship as Method: Open Questions for an Entrepreneurial Future // Entrepreneurship Theory and Practice. 2011. Vol. 35. № 1. P. 113–135. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2010.00425.x

20. Stam E. Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: a Sympathetic Critique // European Planning Studies. 2015. Vol. 23. № 9. P. 1759–1769.

21. Welter F. Contextualizing Entrepreneurship – Conceptual Challenges and Ways Forward // Entrepreneurship Theory and Practice. 2011. Vol. 35. № 1. P. 165–184. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2010.00427.x.

DOI: 10.34773/EU.2023.5.12

Малый бизнес Республики Башкортостан: анализ итогов экономической переписи 2020 г. (часть 2)*

Small Business of the Republic of Bashkortostan: Analysis of the Results of the 2020 Economic Census (Part 2)

Э. НУРДАВЛЯТОВА, Д. КАСИМОВА

Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ). E-mail: nurdavliatovaelvira@mail.ru

Касимова Дилара Фаритовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ. E-mail: dilaraif@mail.ru

Статья продолжает цикл исследований, посвященных актуальным тенденциям изменения динамики и структуры наиболее важных показателей, характеризующих малое и среднее предпринимательство Республики Башкортостан, по итогам экономической переписи 2020 г. Ключевые показатели малых и средних предприятий проанализированы в разрезе видов экономической деятельности, сопоставлены по данным трех сплошных наблюдений малого бизнеса: в 2010 г., 2015 г. и 2020 г.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, малый и средний бизнес, инвестиции, основные фонды, экономическая перепись.

The article continues the cycle of researches devoted to current trends in the dynamics and structure of the most important indicators characterizing small and medium-sized enterprises of the Republic of Bashkortostan, based on the results of the 2020 economic census. The key indicators of small and medium-sized enterprises are analyzed in the context of economic activities, compared according to three continuous observations of small businesses: in 2010, 2015 and 2020.

Key words: Republic of Bashkortostan, small and medium-sized businesses, investments, fixed assets, economic census.

Введение

Благодаря тому, что каждые пять лет Росстат осуществляет сплошное статистическое наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП)

* Ссылка на статью: Нурдавлятова Э.Ф., Касимова Д.Ф. Малый бизнес Республики Башкортостан: анализ итогов экономической переписи 2020 г. (часть 2) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 64–69.

России, целостную картину состояния малого бизнеса страны можно проследить в динамике (2010 г., 2015 г., 2020 г.). Это дает возможность увидеть проблемные точки, строить государственную политику поддержки малого бизнеса взвешенно и целенаправленно.

Предлагаемая статья продолжает цикл статей, в которых анализируются итоги переписи малого бизнеса 2020 г. в сопоставлении с итогами экономических переписей 2010 г. и 2015 г. («Экономика и управление: научно-практический журнал», №№ 3, № 4 в 2022 году, № 3 в 2023 году).

В данном исследовании проанализированы данные по юридическим лицам, являющимся субъектами МСП Республики Башкортостан. По итогам переписи малого бизнеса в 2020 году в Республике Башкортостан вели экономическую деятельность 28786 СМСП, их выручка составила 1 179,5 млрд руб., стоимость их основных фондов составляла 259,7 млрд руб. [3].

Методы

В статье были использованы общенаучные методы систематизации, классификации и обобщения в рамках логического, сравнительного и статистического анализа.

Результаты и обсуждения

В качестве ключевых показателей, характеризующих малый бизнес Башкортостана, в статье были проанализированы динамика и структура основных фондов и инвестиции в основной капитал субъектов МСП.

Таблица 1

Динамика основных фондов субъектов МСП Башкортостана, тыс. руб.*

Наименование вида экономической деятельности	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2015/2010,%	2020/2015,%
1	2	3	4	5	6
Всего по видам экономической деятельности	75 439 838,0	162 859 071,0	259 708 930,0	215,9	159,5
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	19 138 962,0	32 391 348,0	47 023 516,0	169,2	145,2
Добыча полезных ископаемых	599 884,0	2 557 340,0	5 804 627,0	426,3	227,0
Обрабатывающие производства	10 447 893,0	20 946 605,0	34 572 930,0	200,5	165,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	637 365,0	3 059 007,0	10 163 655,0	479,9	332,3
Строительство	7 417 583,0	14 474 523,0	18 913 453,0	195,1	130,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств	11 350 494,0	20 116 060,0	22 526 282,0	177,2	112,0
Транспорт и связь	2 200 125,0	6 496 635,0	11 808 492,0	295,3	181,8
Гостиницы и рестораны	1 412 059,0	7 070 707,0	9 420 816,0	500,7	133,2
Финансовая деятельность	2 967 722,0	3 064 739,0	1 206 591,0	103,3	39,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	17 685 080,0	47 971 748,0	91 984 876,0	271,3	191,7
Образование	29 005,0	99 474,0	87 344,0	343,0	87,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	432 134,0	2 397 488,0	3 542 204,0	554,8	147,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1 121 532,0	2 213 397,0	2 654 144,0	197,4	119,9

* Рассчитано по данным [5], на конец года, по полной учетной стоимости.

За первый пятилетний период (2015 г. в сравнении с 2010 г.) полная учетная стоимость основных средств малого и среднего бизнеса Башкортостана выросла в 2,16 раза. По России за этот же период основные фонды (ОФ) увеличились в 1,97 раза [2]. За второй пятилетний период стоимость ОФ увеличивалась гораздо медленнее: на 59,5 % по Башкортостану и на 35 % по России в целом. Стоимость ОФ формируется годами, она не подвержена резким колебаниям из-за инфляции или изменения ключевой ставки, так как обычно используется принцип «исторических цен». Тем нагляднее влияние пандемии коронавируса на замедление темпов роста стоимости ОФ вследствие ощутимого сокращения числа СМСП как в Башкортостане, так и по России.

Если рассматривать динамику стоимости основных средств по видам деятельности, данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что за первый пятилетний период рост зафиксирован по все видам деятельности. Особенно резко выросла стоимость ОФ в гостиничном и ресторанном бизнесе – в 5 раз, что, на наш взгляд, объясняется активным развитием отрасли благодаря саммитам ШОС и БРИКС, состоявшимся в Уфе в 2015 году. Ведь по России в целом эта отрасль продемонстрировала гораздо более скромный рост – в 1,9 раза. Стоимость основных средств малых предприятий Башкортостана, занятых в финансовой деятельности, за этот же период почти не изменилась (+3,3 %).

Во втором пятилетнем периоде (2020 г. в сравнении с 2015 г.) ОФ субъектов МСП Башкортостана в основном продемонстрировали рост, хотя его темпы и снизились. Лишь в финансовой деятельности и образовании стоимость ОФ снизилась, составив 39,4 % и 87,8 % от уровня 2015 г., соответственно. Кстати, по России в целом также наибольшее снижение стоимости ОФ за этот период произошло в финансовой деятельности – почти в 2 раза. Наибольший рост стоимости ОФ произошел по республиканским СМСП, занимающимся производством и распределением электроэнергии, газа и воды – в 3,3 раза.

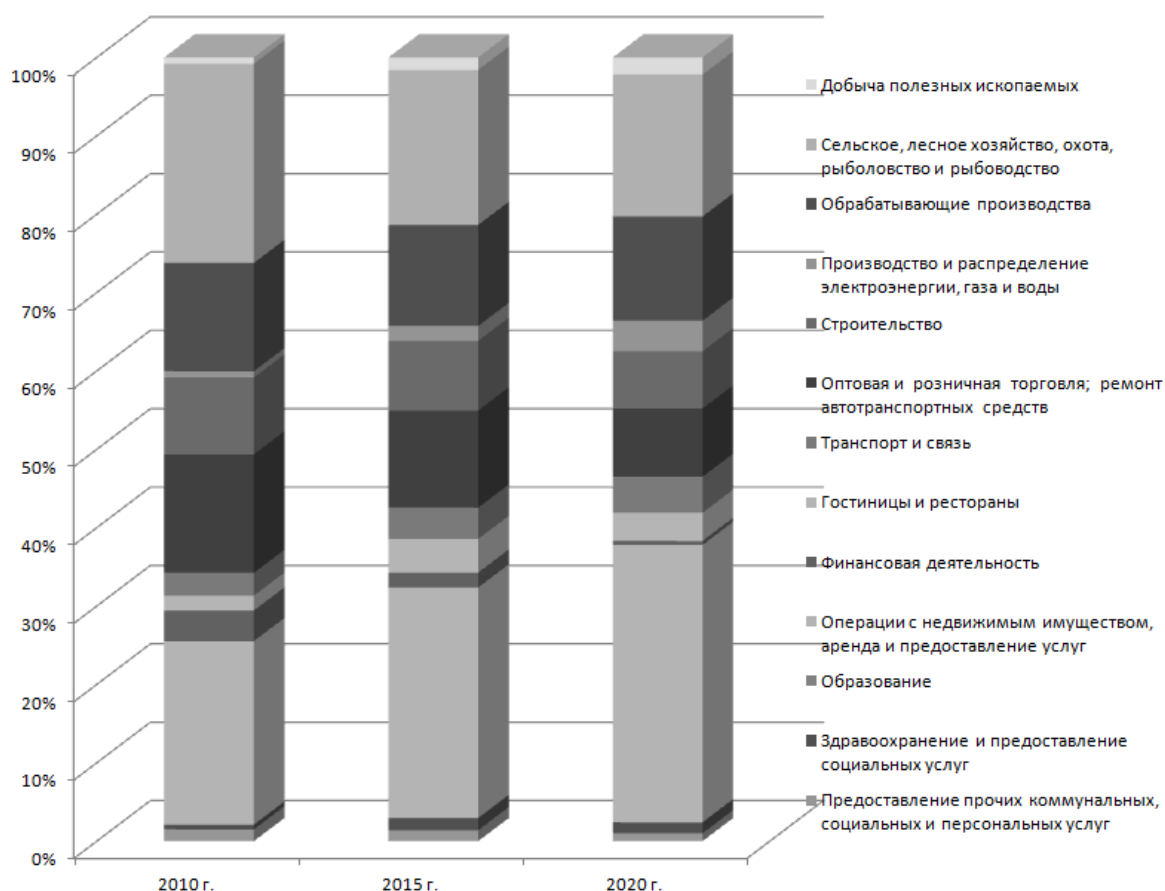

Рис. 1. Структура основных фондов субъектов МСП Башкортостана, % (рассчитано по данным [5], на конец года, по полной учетной стоимости)

Как свидетельствуют данные рис. 1, структура основных фондов малого и среднего бизнеса Башкортостана за 10 лет несколько изменилась. Так, в 2010 г. наибольшая доля основных фондов принадлежала СМСП, занятым в сельском и лесном хозяйстве – 25,4 %. За наблюдаемый период она снизилась до 18,1 %. Доля ОФ малых предприятий, занятых в сфере операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, в 2010 г. составляла чуть менее четверти – 23,4 %. Однако в 2020 г. их доля составляла уже более трети всех ОФ малого и среднего бизнеса Башкортостана – 35,4 %. Доля ОФ торговых предприятий снизилась с 15 % в 2010 г. до 8,7 % в 2020 г. Доля ОФ обрабатывающих производств практически не изменилась – 13,8 % в 2010 г. и 13,3 % в 2020 г.

Один из важнейших показателей, характеризующих способность малого бизнеса к расширению – инвестиции в основной капитал.

Таблица 2

Динамика инвестиций в основной капитал субъектов МСП Башкортостана по видам деятельности, тыс. руб.*

Наименование вида экономической деятельности	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2015/2010, %	2020/2015, %
1	2	3	4	5	6
Всего по видам экономической деятельности	14 433 014,0	38 191 252,0	75 539 217,0	264,6	197,8
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3 218 347,0	3 987 784,0	8 347 447,0	123,9	209,3
Добыча полезных ископаемых	163 258,0	369 008,0	653 859,0	226,0	177,2
Обрабатывающие производства	1 947 345,0	4 589 608,0	6 547 413,0	235,7	142,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	92 357,0	547 562,0	1 077 813,0	592,9	196,8
Строительство	2 431 047,0	6 727 809,0	38 362 894,0	276,7	570,2
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств	2 385 001,0	6 124 556,0	3 444 860,0	256,8	56,2
Транспорт и связь	526 522,0	1 742 488,0	1 979 890,0	330,9	113,6
Гостиницы и рестораны	273 007,0	2 301 257,0	159 842,0	842,9	6,9
Финансовая деятельность	308 420,0	336 935,0	53 198,0	109,2	15,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2 538 083,0	10 862 200,0	14 363 470,0	428,0	132,2
Образование	6 252,0	31 909,0	7 678,0	510,4	24,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	76 290,0	347 648,0	425 867,0	455,7	122,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	467 085,0	222 488,0	114 986,0	47,6	51,7

* Рассчитано по данным [5].

В 2015 г., по сравнению с 2010 г., инвестиции в основной капитал СМСП Башкортостана по всем видам деятельности выросли почти на 24 млрд руб., или в 2,6 раза (по данным табл. 2). При этом увеличение инвестиций показали все виды деятельности за исключением предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (47,6 % от уровня 2010 г.). Ожидаемо наибольший рост в относительном выражении (в 8,4 раза) произошел в гостиничном и ресторанном бизнесе, благодаря саммитам ШОС и БРИКС 2015 года, местом проведения которых была столица Башкортостана. Однако в абсолютном выражении наибольший прирост инвестиций (на 8,3 млрд руб., это более трети всего прироста) продемонстрировали СМСП, занимающиеся операциями с недвижимостью и предоставлением услуг. Выросли инвестиции

строительных малых и средних организаций – на 4,3 млрд руб. или в 2,8 раза, торговых – на 3,7 млрд руб. или в 2,6 раза, обрабатывающих производств – на 2,6 млрд руб. или в 2,4 раза.

В 2020 г. по сравнению с 2015 г. инвестиции в основной капитал СМСП Башкортостана по всем видам деятельности выросли на 37,3 млрд руб. или почти в 2 раза (по данным табл. 2). Наибольший прирост как в абсолютном, так и в относительном выражении продемонстрировало строительство – на 31,6 млрд руб. или в 5,7 раза. Это почти 85 % от суммы всего прироста инвестиций в основной капитал малого бизнеса Башкортостана в 2020 г. Интересно, что при этом стоимость ОФ в строительстве на конец 2020 г. (см. табл. 1) составляет лишь 19 млрд руб. На наш взгляд, это объясняется особенностями формирования информации для переписи: в соответствии с указаниями, утвержденными приказом Росстата № 469 от 17.08.2020 г., независимо от того, будет ли построенное жилое здание включено в состав ОФ данной организации или передано другому пользователю (т.е. в учете строительной организации отражено как «выполненные работы», а не как ОФ), его стоимость отражается как инвестиции в основной капитал. А по количеству построенного жилья Башкортостан занимал в 2020 г. второе место в Приволжском федеральном округе, да и в целом строительство жилья в 2020 г. активно развивалось даже на фоне пандемии [4], в том числе благодаря введению льготной ипотеки.

Также в 2020 г. по сравнению с 2015 г. выросли инвестиции в основной капитал субъектов МСП в сельском хозяйстве (на 4,4 млрд руб. или в 2 раза), в сфере операций с недвижимостью (на 3,5 млрд руб. или в 1,3 раза), в обрабатывающих производствах (на 2 млрд руб. или в 1,4 раза). Но не все виды деятельности показали рост: снизились инвестиции в торговле, гостиничном и ресторанном бизнесе (после пика в 2015 г.), финансовой деятельности, образовании, прочих услугах.

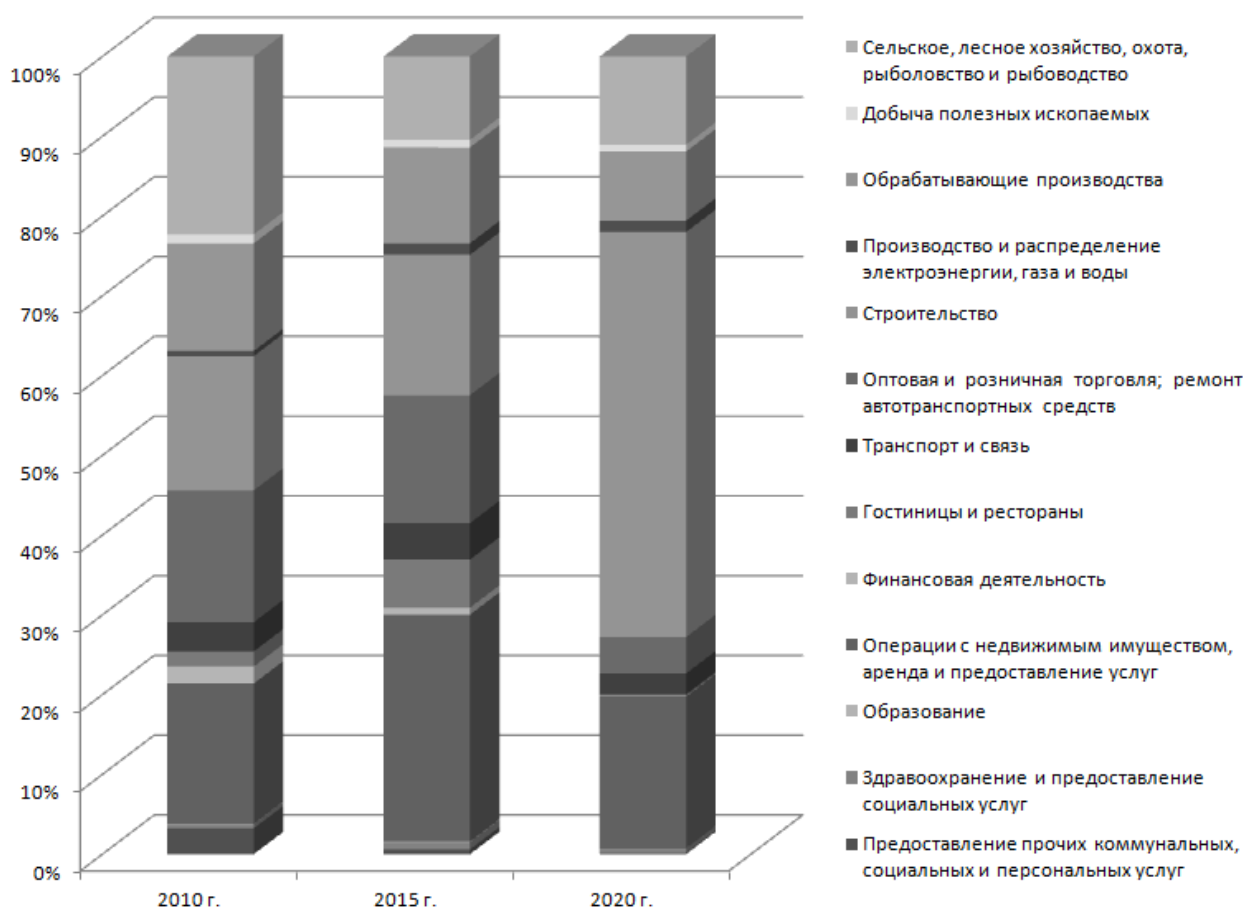

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал субъектов МСП Башкортостана по видам деятельности, % (рассчитано по данным [5])

Структура инвестиций по видам деятельности СМСП Башкортостана за рассматриваемый период претерпела изменения, как видно на рисунке 2. В 2010 г. отсутствовал явный лидер: 22,3 % инвестиций пришлось на сельское хозяйство, 17,59 % в сфере операций с недвижимым имуществом, 16,84 % в строительстве, 16,52 % в торговле. В 2015 г. наибольшая доля инвестиций была сделана в сфере операций с недвижимым имуществом – 28,4 %, вклад строительства и торговли – 16-17 %. В 2020 г. появился яркий лидер – половина инвестиций в основной капитал приходится на строительство, на наш взгляд, как отмечено выше, это может быть следствием особенностей формирования информации для переписи, а также того, что в период локдауна строительство пострадало всё же в меньшей степени, чем другие сферы малого предпринимательства: торговля, общепит и т.п. Инвестиции в основной капитал в сфере операций с недвижимостью составили 19 % от общего объема, а в торговле – 11 %.

Заключение

При анализе итогов сплошного статистического наблюдения за деятельностью СМСП 2020 г. прослеживается замедление темпов роста стоимости основных фондов и инвестиций в основной капитал малого и среднего бизнеса Башкортостана, прежде всего, вследствие сокращения количества СМСП, обусловленного влиянием пандемии COVID-19 [1]. Также было выявлено лидерство субъектов МСП в строительстве по инвестициям в основной капитал в Башкортостане.

Литература

1. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2020 год / Федеральная антимонопольная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/687779>
2. Касимова Д.Ф., Касимов Т.С. Малый бизнес: анализ предварительных итогов экономической переписи 2020 г. // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3 (165). С. 104–112.
3. Касимова Д.Ф., Касимов Т.С. Малый бизнес республики Башкортостан: анализ итогов экономической переписи 2020 г. // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3 (171). С. 75–81.
4. Соловьева Е.В., Бердникова В.Н. Строительная отрасль и пандемия COVID-19: новые вызовы и возможности // BENEFICIUM. 2021. № 3. С. 35–42.
5. Сплошное статистическое наблюдение малого и среднего бизнеса за 2020 год / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/small_business_2020/

Сектор домашних хозяйств региона в современных экономических исследованиях*

The Household Sector of the Region in Modern Economic Research

Н. ИШМУХАМЕТОВ

Ишмухаметов Наиль Салаватович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: IshmukhametovNS@uust.ru

В данной обзорной статье рассматривается ряд современных экономических исследований, нацеленных на анализ сектора домашних хозяйств на уровне региональной экономики в контексте дефиниций, предлагаемых авторами исследований, и поставленных ими задач. Дан краткий анализ роли и места сектора домашних хозяйств с точки зрения актуальных задач регионального развития: воспроизводство человеческого потенциала, реализация инвестиционного потенциала, пространственное развитие региона.

Ключевые слова: домохозяйство, институциональный сектор, сектор домашних хозяйств региона, региональная экономическая система, регион в системе воспроизводства человеческого потенциала, воспроизводственный потенциал региона.

This review article examines a number of modern economic studies aimed at analyzing the household sector at the level of the regional economy in the context of the definitions proposed by the authors of the studies and their tasks. A brief analysis of the place and role of the household sector is given from the point of view of urgent tasks of regional development: realization of investment potential, reproduction of human potential, spatial development of the region.

Keywords: household, institutional sector, household sector of the region, regional economic system, region in the system of reproduction of human potential, reproductive potential of the region.

Основные положения:

- домохозяйства как институциональные единицы объединяются в институциональный сектор домашних хозяйств, анализируемый на региональном и национальном уровнях;
- сектор домашних хозяйств региона исследуется как важный проводник в цепочках «доходы – потребительские расходы – воспроизводство человеческого потенциала», «доходы – сбережения – инвестиции»;
- сектор домашних хозяйств региона анализируется в контексте его роли в региональном экономическом пространстве и вклада в развитие территориальных образований;
- понимание потребительской функции домохозяйства как его основной экономической функции является вполне резонным в логике традиционного определения современной экономической системы и её институциональных секторов, а также в контексте расширенной трактовки домохозяйства, как предприятия особого рода, основной целью которого является воспроизводство человеческого потенциала.

Введение

Сектор домашних хозяйств является важнейшей составляющей региональной экономической системы. Возникает задача анализа современных научных работ, посвященных исследованию сектора домашних хозяйств на уровне региональной экономики.

* Ссылка на статью: Ишмухаметов Н.С. Сектор домашних хозяйств региона в современных экономических исследованиях // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 70–75.

Методы

При написании данной статьи использованы метод описательного обзора, а также многоуровневый подход к анализу современной экономики.

Результаты

Прежде всего, следует отметить, что различные варианты определения сектора домашних хозяйств закреплены в системе национальных счетов и соответствующих нормативных документах. В Общероссийском классификаторе организационно-правовых форм ОК 028-2012 [16] в части определения понятия «домашние хозяйства» поясняется, что они «представляют собой институциональные единицы, состоящие из одного лица или группы лиц, проживающих в одном и том же жилище, объединяющих частично или полностью свои доходы и имущество, потребляющих коллективно некоторые виды товаров и услуг, в основном жилищные услуги и продукты питания» [16].

Согласно методологическим пояснениям Росстата, «сектор домашних хозяйств представляет собой совокупность домашних хозяйств, основными функциями которых являются потребление товаров и услуг, а также производство товаров и услуг для реализации и собственного использования, в том числе в рамках некорпорированных предприятий, принадлежащих домашним хозяйствам. В функции сектора домашних хозяйств включается также участие в производстве других институциональных секторов в качестве работающих по найму» [18, 285].

В Европейской системе счетов (ESA, European System of Accounts, представляющей собой систему как национальных, так и региональных счетов) сектор домашних хозяйств «состоит из отдельных лиц или групп лиц в качестве потребителей и предпринимателей, производящих рыночные товары и нефинансовые услуги (рыночные производители), при условии, что производство товаров и услуг не осуществляется отдельными субъектами, рассматриваемыми как квазикорпорации, а также отдельные лица или группы лиц в качестве производителей товаров и нефинансовых услуг исключительно для собственного конечного использования» [2]. Здесь «сектор домашних хозяйств подразделяется на следующие подсекторы:

- работодатели и самозанятые (работающие за свой счет, own-account workers);
- работающие по найму;
- получатели доходов от собственности;
- получатели пенсий;
- получатели других трансфертов» [2].

При этом в отношении региональных счетов домохозяйств отмечается «региональная спецификация соответствующих счетов на национальном уровне с ограничениями по счету распределения первичных доходов и счету вторичного распределения доходов» [1]. В издании Евростата “Regional accounts methods. Household accounts” [4] отмечается, что «региональные счета домашних хозяйств могут использоваться для проведения межрегиональных сравнений основных операций, в которых участвуют домашние хозяйства, для анализа различий в способах получения дохода в разных регионах и для определения региональных уровней располагаемого дохода и сбережений домашних хозяйств» [4].

На наш взгляд, сектор домашних хозяйств региона есть важный проводник в цепочке «доходы – потребительские расходы – воспроизводство человеческого потенциала», что подтверждается рядом эмпирических исследований. Так, в трудах Г.М. Россинской анализируются «макроэкономические индикаторы, характеризующие условия воспроизводства человеческого потенциала в регионе и в значительной степени детерминирующие результат этого процесса» [19], а также «факторы, оказывающие определяющее влияние на формирование закономерностей потребительского поведения домохозяйств в условиях трансформационной экономики России» [20]. В работе Е.Г. Леонидовой установлена «зависимость объема конечного потребления домашних хозяйств от среднемесячной заработной платы, а также доходов сектора домашних хозяйств от предпринимательской деятельности» [14]. В работе [11] по результатам

сравнительной оценки условий накопления человеческого потенциала по регионам Приволжского федерального округа нами было выявлено «наличие в каждом конкретном регионе “узких мест” в сложившейся системе накопления человеческого потенциала домохозяйств, включая вопросы преодоления бедности населения, согласованного развития систем образования и охраны здоровья» [11].

Кроме того, функциональное влияние домашних хозяйств на региональном уровне распространяется и на инвестиционные задачи региона (цепочка «доходы – сбережения – инвестиции»), на что справедливо указывает С.Г. Сериков, выделяя в составе факторов, влияющих на инвестиционный потенциал региона, специфические для регионального уровня факторы в разрезе институциональных секторов, и принимая в качестве таковых «уровень доходов и потребительские предпочтения населения» для анализа регионального сектора домашних хозяйств [21]. Исследование сберегательного поведения и сберегательного потенциала домохозяйств [22] показывает, что «несмотря на снижение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и уменьшение значения коэффициента Джини, субъективная оценка изменений в уровне жизни и восприятие будущего как индикаторы, отражающие социальное “самочувствие”, ухудшаются» [22]. Немаловажно для реализации сберегательного и инвестиционного потенциалов домохозяйств повышение финансовой грамотности. Исследование влияния финансовой грамотности на выбор портфеля китайских домохозяйств и доходность инвестиций на финансовом рынке, проведенное на основе Панельных исследований семей в Китае (CFPS, China Family Panel Studies), показывает, что «финансовая грамотность повышает доходность инвестиций для молодых и более образованных домохозяйств, в то же время снижая доходность для пожилых и менее образованных домохозяйств» [3].

Отдельного внимания в современных экономических исследованиях заслуживает проблематика пространственного анализа региона (например, анализ региональных различий в доходах на душу населения [5]) и оценки влияния территориальных факторов на домохозяйства. Анализу основных функций и поведенческих стратегий домохозяйств в региональном экономическом пространстве посвящены исследования, отраженные в коллективной работе российских ученых [17]. В то же время П.А. Ивановым проведены оценка и анализ вклада сектора домашних хозяйств «в социально-экономическое развитие территориальных образований (регионов Приволжского федерального округа) с учетом стадий их жизненного цикла, территориальной специализации и параметров экономической безопасности, отражающих уровень благосостояния населения» [9].

Обсуждение

Исследователям известна проблема сравнения данных о благосостоянии, доходах и расходах домашних хозяйств, доступных на микро- и макроуровнях, для работы над которой, в частности, в Евросоюзе была создана «Экспертная группа по объединению макро- и микроданных для сектора домашних хозяйств» [6] (EG-LMM, The Expert Group on Linking Macro and Micro Data for the household sector). Попытки оценить два набора источников данных (обследования бюджетов домашних хозяйств и системы национальных счетов) привели, среди прочего, к выявлению некоторых объясняющих факторов. Например, «макроэкономические финансовые счета, хотя и более стандартизированы в разных странах, доступны только на довольно высоком уровне агрегирования, что ограничивает возможности улучшения качества объединения данных путем сопоставления подкатегорий, наиболее подходящих для сравнения» [6]. Кроме того, отдельно указывается на общеизвестную проблему охвата высокодоходных обеспеченных домохозяйств в ходе проводимых обследований.

Интересно взглянуть на эволюцию содержательной части пункта 2.13а от ESA95 к ESA2010, где обосновывается правомерность включения домашних хозяйств в институциональный сектор (см. табл.). Если в версии ESA95 в качестве основной функции домохозяйства указывается непосредственно функция потребления, то в ESA2010 это в явном виде отсутствует, что, на наш взгляд, свидетельствует о переосмыслении экономической функции домохозяйства на микроуровне и сектора домашних хозяйств на региональном и национальном уровнях.

Домохозяйства как институциональные единицы согласно ESA

Содержание пункта 2.13а ESA	Содержание пункта (в переводе на русский язык)
ESA95: "households always enjoy autonomy of decision in respect of their principal function of consumption and must therefore be institutional units, even though they do not keep a complete set of accounts" [4].	Домохозяйства всегда пользуются автономией в принятии решений в отношении своей основной функции потребления и, следовательно, должны быть институциональными единицами, даже если они не ведут полный набор счетов.
ESA2010: "households are deemed to enjoy autonomy of decision in respect of their principal function and are, therefore, institutional units nonetheless, even though they do not keep a complete set of accounts" [2].	Считается, что домохозяйства обладают автономией в принятии решений в отношении своей основной функции и, следовательно, тем не менее являются институциональными единицами, даже если они не ведут полный набор счетов.

Понимание основной экономической функции домохозяйства в виде потребления является вполне резонным в логике традиционного определения современной экономической системы и её институциональных секторов. Более того, такое понимание логично и в контексте расширенной трактовки домохозяйства, как предприятия особого рода, основной целью которого является воспроизводство человеческого потенциала. Предлагая рассматривать домохозяйство как важный социальный институт, исследователи отмечают его экономическую и социальную роль, позволяющую сочетать «деятельность рыночную (наемный труд, самозанятость и предпринимательство) и нерыночную (домашнее производство, потребление)» [15]. Вместе с тем, экономическую или социальную природу могут иметь и ресурсы домохозяйства, когда ресурсообеспеченность анализируется «как свойство домашнего хозяйства, обеспечивающее уровень и качество его функционального состояния в социально-экономической среде» [12], а «экономические ресурсы домашних хозяйств как основа развития социально-экономической системы региона» [24], включая вопросы «пространственного распределения и трансформации экономических ресурсов домашних хозяйств в инвестиции региона» [7]. В работе [13] представлены разработки «по совершенствованию методического инструментария измерения и оценки обеспеченности ресурсами домашних хозяйств региона по показателям добавленной стоимости и конечного потребления благ и услуг, входящих в систему национальных счетов» [13]. По мнению Н.Д. Кремлева, А.А. Козловой, домохозяйство «располагает такими тремя основными видами ресурсов, как нефинансовые и финансовые активы, человеческий капитал» [13]. В условиях развития информационного общества и цифровой экономики возникают новые типы ресурсов: «наряду с традиционными ресурсами исследователи выделяют ресурсы информационные в качестве важнейшего условия для роста благосостояния домашних хозяйств» [13]. Вместе с тем, цифровизация жизнедеятельности приводит к возникновению цифрового неравенства, актуализации факторов нового типа неравенства и необходимости анализа «их взаимосвязи с неравенством возможностей и дифференциацией состояния домохозяйств» [8], «воздействия цифровизации на потребительское поведение домохозяйств в современных условиях, заданных факторами глобальной пандемии и сетевизации экономики» [10], поскольку «социально-экономическое положение населения региона, материальное благосостояние регионального сектора домашних хозяйств являются, пусть и опосредованно, фундаментом цифровизации экономики» [23, 187].

Заключение

В целом, можно сделать вывод, что анализ сектора домашних хозяйств на уровне региональной экономики не теряет своей актуальности, что связано в большей степени с возрастающей ролью человеческого потенциала – основного ресурса и одновременно «продукта» домашних хозяйств – в развитии региона.

Проведен краткий анализ места и роли сектора домашних хозяйств с точки зрения таких актуальных задач регионального развития, как воспроизводство человеческого потенциала, реализация инвестиционного потенциала, пространственное развитие региона.

Литература

1. European System of Accounts / Chapter 13. Regional accounts [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/esa2010/chapter/view/13/#h531>
2. European System of Accounts / Chapter 2. Units and groupings of units. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/esa2010/chapter/view/2/#pt413>
3. Li J., Li Q. & Wei X. Financial literacy, household portfolio choice and investment return // Pacific-Basin Finance Journal. 2020. Vol. 62. 101370. DOI:10.1016/j.pacfin.2020.101370.
4. Regional accounts methods. Household accounts [Electronic resource]. URL: <https://aei.pitt.edu/70227/1/Methods.household.pdf>
5. Timiryanova V.M., Yusupov K.N., Lakman I.A., Zimin A.F. Regional per capita income differences: Spatial and hierarchical dependencies // R-Economy. 2022. Vol. 8. No. 1. P. 32–42. DOI: 10.15826/recon.2022.8.1.003.
6. Statistics Paper Series. Understanding household wealth: linking macro and micro data to produce distributional financial accounts / No 37. July 2020 [Electronic resource]. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpsps/ecb.sps37~433920127f.en.pdf>
7. Антохонова И.В., Чойжалсанова А.Ц. Анализ пространственного распределения и трансформации экономических ресурсов домашних хозяйств региона // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-5. С. 975–980.
8. Ибрагимова З.Ф. Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М. Цифровизация и домохозяйства: неравенство возможностей и дифференциация состояния // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1. С. 14–18.
9. Иванов П.А. Оценка вклада сектора домашних хозяйств в социально-экономическое развитие территорий различной стадийной принадлежности // Ars Administrandi (Искусство управления). 2020. Т. 12. № 2. С. 270–290. DOI: 10.17072/2218-9173-2020-2-270-290.
10. Ишмухаметов Н.С. Воздействие цифровизации на потребительское поведение домохозяйств в современных условиях // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 4. С. 21–25. DOI: 10.34773/EU.2020.4.4.
11. Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М., Ибрагимова З.Ф. Региональные факторы социально-экономической дифференциации домохозяйств в условиях цифровизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 78–85. DOI: 10.34773/EU.2021.2.14.
12. Козлова О.А., Шеломенцев А.Г., Макарова М.Н., Воронина Л.Н. Вопросы исследования ресурсообеспеченности домохозяйств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 9А. С. 59–70.
13. Кремлев Д.Н., Козлова О.А. Оценка ресурсообеспеченности и роли домохозяйств в экономике региона на основе методологии системы национальных счетов // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Т. 11. № 4. С. 614–631. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-4-614-631.
14. Леонидова Е.Г. Факторы конечного потребления домашних хозяйств в регионе // Вопросы территориального развития. 2020. Т. 8. № 5. С. 5. DOI: 10.15838/tdi.2020.5.55.5.
15. Мазин А.Л. Институциональная роль домашнего хозяйства в России // Проблемы современной экономики. 2019. № 1 (69). С. 34–38.
16. ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст) (вместе с «Пояснениями к позициям ОКОПФ») [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139192/
17. Поведенческие стратегии домохозяйств в региональном социально-экономическом пространстве / А.Г. Шеломенцев, О.А. Козлова, С.В. Дорошенко [и др.]. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2015. 238 с.
18. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб. / Росстат. М., 2022. 691 с.
19. Россинская Г.М. Макроэкономические условия воспроизводства человеческого потенциала региона // Инновации и инвестиции. 2011. № 3. С. 183–188.

20. Россинская Г.М. Факторы и закономерности потребительского поведения домохозяйств в условиях трансформационной российской экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3. С. 147–156.

21. Сериков С.Г. Управление инвестиционным потенциалом региона (на примере субъектов Дальневосточного федерального округа): специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)»: автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2020. 25 с.

22. Слепнева Л.Р. Сберегательный потенциал домохозяйств в условиях финансово-экономической нестабильности (на примере регионов ДФО) // Вестник Бурятского научного центра Сиб. отделения РАН. 2021. № 4. С. 121–129. DOI: 10.31554/2222-9175-2021-44-121-129.

23. Стратегические ориентиры регионального развития в современных условиях / К.Н. Юсупов, К.Е. Гришин, А.Д. Бикмаева [и др.]. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2022. 214 с.

24. Чойжалсанова А.Ц. Экономические ресурсы домашних хозяйств как основа развития социально-экономической системы региона // Российское предпринимательство. 2014. № 23. С. 176–186.

DOI: [10.34773/EU.2023.5.14](https://doi.org/10.34773/EU.2023.5.14)

Инфраструктурные возможности и барьеры повышения инновационной активности промышленных предприятий региона*

Infrastructural Opportunities and Barriers to Increasing Innovative Activity of Industrial Enterprises in the Region

М. ГАЛИМОВА

Галимова Маргарита Петровна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, доцент кафедры экономики предпринимательства Уфимского университета науки и технологий. E-mail: polli66@mail.ru

В статье анализируется инновационная активность промышленных предприятий Республики Башкортостан, а также стратегические вызовы и сдерживающие факторы. Выявляются барьеры, нарушающие непрерывность инновационных процессов. Формулируются требования к инновационной инфраструктуре предприятий и промышленной сферы с позиций триады стейкхолдеров инновационного процесса. Систематизируются инфраструктурные возможности устранения факторов, сдерживающих инновационную активность. Предлагаются направления совершенствования инновационной инфраструктуры в промышленной сфере Республики Башкортостан, позволяющие демпфировать факторы сдерживания.

Ключевые слова: инновационная активность, инновационная инфраструктура, промышленные предприятия, регион, технологический прорыв, стейкхолдеры.

The article analyzes the innovative activity of industrial enterprises of the Republic of Bashkortostan, as well as strategic challenges and limiting factors. Barriers that disrupt the continuity of innovation processes are identified. Requirements for the innovation infrastructure of enterprises and the industrial sector are formulated from

* Ссылка на статью: Галимова М.П. Инфраструктурные возможности и барьеры повышения инновационной активности промышленных предприятий региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 75–82.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов.

the perspective of the triad of stakeholders in the innovation process. Infrastructure opportunities for eliminating factors constraining innovation activity are being systematized. Directions for improving the innovative infrastructure in the industrial sector in the Republic of Bashkortostan are proposed, allowing for dampening deterrent factors.

Keywords: *innovation activity, innovation infrastructure, industrial enterprises, region, technological breakthrough.*

Основные положения

1. На основе анализа инновационной активности в Республике Башкортостан были выявлены факторы сдерживания роста инновационной активности промышленных предприятий, на которые возлагается задача обеспечения технологического прорыва в условиях внешних возмущений и санкционного давления.
2. Для обеспечения инновационного роста и технологических прорывов в новых условиях необходимо совершенствование региональной инновационной инфраструктуры. Для выбора эффективных инфраструктурных механизмов, позволяющих устранить или демпфировать факторы сдерживания инновационной активности были систематизированы требования к новой конфигурации инновационной инфраструктуры с позиций триады стейкхолдеров.
3. Предложены механизмы и инструменты инновационной инфраструктуры с учетом характера и содержания сдерживающих факторов.

Введение

Перед российской экономикой в условиях глобальных политических вызовов, нарастания санкционного давления и разрыва устоявшихся кооперационных связей с международными партнерами в инновационной сфере стоят задачи обеспечения устойчивости и стабильности, с одной стороны, и технологического прорыва на основе использования собственного накопленного инновационного потенциала, с другой стороны. Ядром инновационной системы являются промышленные предприятия, которые обеспечивают экономику инновационными решениями, технологиями и продуктами. По данным статистики, например, обрабатывающий сектор экономики демонстрирует уровень инновационной активности 13 %, в то время как остальные сектора менее 8–10 % [3]. Вклад промышленности Республики Башкортостан в экономический рост России позволяет решить часть проблем импортозамещения за счет технологических инноваций. В 2022 году в Башкирии промышленное производство выросло на 3,1 %, превысив общероссийский показатель (0,4 %). С учетом новых реалий для развития промышленности в регионе становится актуальной задача обеспечения непрерывности и ускорения инновационных процессов, способствующих росту инновационной активности. Ключевая роль здесь принадлежит инновационной инфраструктуре, как региональной, так и на уровне предприятия, которая выступает в качестве совокупности институтов и механизмов их взаимодействия, оказывающих влияние на создание и применение новых технологий.

Цель исследования: выявить барьеры и инфраструктурные драйверы инновационной активности промышленных предприятий, сформулировать основные направления развития инновационной инфраструктуры, способной обеспечить непрерывный инновационный процесс, рост инновационной активности.

Методы

Для доказательности предложенных направлений использования возможностей инновационной инфраструктуры были применены эмпирические методы (наблюдение, сбор информации), методы системного и статистического анализа, рассмотрены научные труды отечественных ученых в области формирования и развития региональных инновационных систем, проанализированы результаты анализа кейсов, представленных крупными аналитическими агентствами.

Результаты и обсуждение

Новые стратегические задачи, связанные с обеспечением технологического прорыва для достижения технологического суверенитета возможно решить только на инновационной основе. С этих позиций представляет интерес анализ результативности инновационной деятельности. Рассмотрим ее по Республике Башкортостан, которая является регионом с развитой промышленностью и высокой концентрацией обрабатывающих производства, поставщиков и потребителей инновационных технологий (табл. 1)

Таблица 1

Показатели инновационной активности

Годы	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Уровень инновационной активности организаций						
Российская Федерация	14,6	12,8	9,1	10,8	11,9	11
Приволжский Федеральный округ	14,3	13,3	11,6	15,5	16,7	15,9
Республика Башкортостан	14,0	12,4	10,3	25,1	21,2	14,8
Республика Татарстан	31,7	21,5	17,4	24,9	29,0	32,0
Темпы роста инновационной активности						
Российская Федерация	1	0,88	0,71	1,19	1,10	0,92
Приволжский Федеральный округ	1	0,93	0,87	1,34	1,08	0,95
Республика Башкортостан	1	0,89	0,83	2,44	0,84	0,70
Республика Татарстан	1	0,68	0,81	1,43	1,16	1,10
Технологическая активность (Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %)						
Российская Федерация	20,8	19,8	21,6	23,0	23,0	22,8
Приволжский Федеральный округ	19,9	20,2	22,5	27,1	27,2	27,8
Республика Башкортостан	19,1	17,7	20,8	33,5	26,3	22,7
Республика Татарстан	33,2	31,8	26,5	37,1	41,1	46,0
Темпы роста технологической активности						
Российская Федерация	1	0,95	1,09	1,06	1,00	0,99
Приволжский Федеральный округ	1	1,02	1,11	1,20	1,00	1,02
Республика Башкортостан	1	0,93	1,18	1,61	0,79	0,86
Республика Татарстан	1	0,96	0,83	1,40	1,11	1,12

Источник: [3].

В целом, по Российской Федерации наблюдается неравномерная инновационная динамика. В 2020 году наблюдался значительный рост инновационной активности, затем началось замедление и снижение. Связано это с неравномерностью инновационного и промышленного развития регионов, трудностями адаптации к цифровой трансформации экономики, усилением негативного давления санкций на экономику. В этих условиях значительные ресурсы отвлекаются из инновационной сферы и направляются на удержание существующих позиций и демпфирование возникающих провалов. Предприятия промышленной сферы сворачивают инновационные проекты, так как испытывают дополнительную внешнюю рисковую нагрузку к инновационным рискам. В части технологической активности динамика более позитивная. На фоне общей инновационной активности предприятий, следует отметить достаточно оптимистичные позиции Республики Башкортостан, которые выше, чем средние по РФ и ПФО. В 2020–2021 гг. наблюдался рывок почти в 2 раза по сравнению с 2019 годом, что укрепило инновационный потенциал региона. Поэтому сильный спад в 2022 году не является критичным за счет накопленного инновационного потенциала, но является сигналом к необходимости изыскивать внутренние резервы.

Такие резервы позволят выявить и использовать инновационная инфраструктура региона, которая представляет собой «набор узлов в инновационной цепочке с включением компаний, генерирующих и использующих знания, а также структур, выполняющих специализированные посреднические функции» [6].

Инновационная инфраструктура должна обеспечить устойчивое и стабильное протекание инновационных процессов даже в условиях кризиса и воздействия неблагоприятных факторов [7].

В последние годы лидером по инновационной активности в России и в ПФО является Республика Татарстан, демонстрирующая многократное опережение инновационной деятельности, несмотря на усиление негативного воздействия внешних факторов.

Вызывает оптимизм рост технологической активности, которая опережает общий уровень инновационной активности, что отражает рост внимания промышленной политики к обеспечению технологического прорыва и технологического суверенитета. Позиции Республики Башкортостан в части технологического развития сопоставимы с российскими показателями и с показателями ПФО. Безусловным лидером в РФ является Республика Татарстан, которая может служить ориентиром для совершенствования инновационной политики в регионе.

Для обеспечения технологического прорыва и ускорения технологического развития РФ требуется увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 % от их общего числа [8]. Достигнутый уровень российских предприятий существенно ниже целевого уровня.

Таблица 2

Основные показатели инновационной деятельности Республики Башкортостан

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Отгружено инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	109688,9	143745,5	152873,1	150637,9	202445,2
Темпы роста	1,0	1,31	1,06	0,99	1,34
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг, %	7,0	6,3	6,5	7,9	8,0
Темпы роста	1,0	0,90	1,03	1,22	1,01
Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	1,9	1,3	1,2	1,4	0,8
Темпы роста	1,0	0,68	0,92	1,17	0,57
Затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	29888,7	29251,8	28961,8	25915,7	20819,6
Темпы роста	1,0	0,98	0,99	0,89	0,80

Динамика инновационной деятельности Республики Башкортостан коррелирует с результатами инновационной активности (табл. 2). За счет роста инновационной активности увеличивается объем инновационных товаров, работ и услуг, структура выпускаемой продукции меняется в сторону увеличения доли инноваций. Негативным является снижение затрат на инновационную деятельность, что может указывать на переориентирование затрат и инвестиций с инноваций на сохранение существующего потенциала в новых неблагоприятных условиях.

Войти в число наиболее инновационно активных регионов позволила системная работа Правительства Республики Башкортостан по повышению уровня инновационности экономики, в том числе по развитию инновационной инфраструктуры: развитие технопарков, инженеринговых центров, активизация кластерной политики, создание НОЦ мирового уровня, инновационной инфраструктуры для малого и среднего бизнеса, активизация молодежного инновационного движения, грантовая активность. То есть республика обладает значительными инфраструктурными возможностями для инновационного роста [1; 5].

В этих условиях стоит задача эффективного использования этих возможностей организациями, в том числе, промышленными предприятиями.

Ключевой задачей инновационной инфраструктуры как на уровне предприятий, так и на уровне региона является обеспечение непрерывности инновационного процесса, трансфера результатов с этапа на этап до получения готового, востребованного потребителями инновационного продукта [5].

Рассмотрим, какие возможности инновационной инфраструктуры промышленные предприятия могли бы использовать для роста инновационной активности и в каких «болевых точках» или точках роста.

Для этого определим требования к инфраструктурной системе с позиций интересов стейкхолдеров, в том числе потребителей ее результатов – промышленных предприятий. Рассмотрим требования в формате триады стейкхолдеров: «Государство – Регион», «Бизнес», «Наука – Новаторы».

Интерес с позиции стейкхолдеров «Государство – Регион»: рост инновационной активности позволит получить экономические и репутационные дивиденды в форме роста доходов в бюджет за счет роста объемов производства инновационной продукции, роста ВРП, роста производительности труда, привлечения инвестиций, федеральных ресурсов. Репутационные дивиденды обеспечат повышение конкурентных позиций региона в ПФО и РФ за счет технологического прорыва, обеспечения технологического суверенитета и сохранения устойчивости экономики в условиях внешних возмущений и давления и позволят получить федеральные преференции и поддержку.

Интерес с позиции «Бизнес»: рост доходов за счет непрерывного и длительного получения конкурентоспособных инновационных продуктов, быстрый возврат инвестиций, высокая доходность вложений, возможность генерирования доходов длительное время от привязки к инновационному бизнесу, масштабирование бизнеса. Рост репутационных дивидендов позволит конкурировать за федеральные и региональные ресурсы, за региональную поддержку, снижающую инвестиционную, долговую нагрузку и увеличивающую жизненный цикл инновационного бизнеса.

Интерес с позиции «Наука – Новаторы»: возможность непрерывно генерировать инновационные идеи и реализовывать инновационные проекты за счет благоприятных условий для бесперебойного протекания инновационных процессов, обеспеченных ресурсами, минимизирующих риск, гарантирующих сбыт и получение доходов. Репутационные дивиденды позволят конкурировать за бюджетные ресурсы, инвестиции, государственную поддержку и возможность заниматься рационализаторством и изобретательством.

Исследования показывают, что наилучшим образом интересы триады стейкхолдеров согласуются в рамках кластерной политики, а эффективным инструментом управления кластером может быть цифровая платформа.

Таким образом, результатом функционирования инновационной инфраструктуры являются управленческие решения, позволяющие создать благоприятные условия и среду для протекания инновационных процессов и инновационного роста, отвечающие требованиям стейкхолдеров [2]. Ключевой задачей инновационной инфраструктуры является своевременное выявление отклонения инновационных процессов от заданной траектории, выявление факторов нарушения непрерывности инновационного процесса и своевременное их устранение или демпфирование.

Исходя из требований стейкхолдеров к инновационной инфраструктуре, были систематизированы факторы сдерживания инновационной активности и предложены инфраструктурные возможности решения проблем (табл. 3).

Практика показала, что активно проникают в сферу управления инновациями и в инновационную инфраструктуру цифровые решения. Цифровые платформы могут стать ядром инновационной инфраструктуры и эффективно обеспечить достаточно большую часть функций, которые сегодня выполняются отдельными элементами и институтами инновационной инфраструктуры. Перспективным направлением совершенствования многоуровневой инновационной инфраструктуры является ее цифровая трансформация. Эти вопросы требуют дальнейшей проработки.

Инфраструктурные возможности повышения инновационной активности промышленных предприятия

№ пп	Факторы сдерживания инновационной активности	Инфраструктурные возможности решения проблем
1	Отсутствие спроса на инновации	Механизмы обеспечения связи между разработчиками и потребителями результатов – за счет вовлечения в совместные проекты и программы Маркетплейсы инновационных продуктов и технологий Цифровая платформа взаимодействия разработчика и потребителя Механизмы государственно-частного партнерства в инновационной сфере
2	Большой объем незавершенных результатов инновационной деятельности на каждом этапе	Система контроля инновационных процессов через региональные цифровые платформы Стимулирование потребителей результатов инновационной деятельности за счет программ финансирования, льготного кредитования, преференций
3	Сложность управления в условиях распределенности инновационных процессов по разным хозяйствующим субъектам, организациям, территориям	Цифровые платформы Цифровые сервисы Совместные инновационные предприятия Кластеры Консорциумы Кооперационные взаимодействия Сервисы в областях виртуального консультирования, документационного сопровождения, юридической и экспертной поддержки
4	Недоступность инновационной инфраструктуры из-за ее высокой дифференциации развития по городам и районам республики, с ее концентрацией, преимущественно, в крупных городах	Грантовые программы развития инновационного предпринимательства в районах республики Цифровая платформа Сети Механизмы локализации элементов инфраструктуры и равномерного распределения по территории Инфраструктурные хабы
5	Рассогласование экономических интересов участников инновационного процесса	Центр координации деятельности Совместные предприятия Фонды поддержки Грантовые программы Кластеры
6	Рассогласование стратегий предприятий и стратегий инновационного развития региона	Центр координации деятельности Реализация стратегий «тройной спирали» Бизнес-клубы Системы мониторинга и контроля эффективности расходования бюджетных средств хозяйствующими субъектами в научной и инновационной сферах Система рейтингов Технологический аудит
7	Замедление инновационных циклов из-за дефицита ресурсов, в том числе интеллектуальных	Бизнес-инкубаторы Технопарки Кадровые агентства Университеты НОЦ Инжиниринговые центры Коворкинги
8	Сложности бюджетного финансирования территориально (или ведомственно) распределенных участников	Венчурные фонды Фонды содействия инновациям Федеральные и региональные программы поддержки инноваций Краудфандинговые платформы Межбюджетные трансферы Нормативное обеспечение процессов финансирования

9	Неконкурентоспособные сроки вывода инновационного продукта на рынок, замедление цикла освоения нововведений	Бизнес-акселераторы Центры трансфера технологий Грантовые программы Кластеры
10	Замедление процессов диффузии инноваций	Центры трансфера технологий Кластеры Цифровые платформы
11 11.1	Разрывы в трансферных цепочках Разрывы трансферных цепочек из-за разности потенциалов участников инновационного процесса	Механизмы выравнивания и демпфирования: Кластеры Кооперационные взаимодействия Консорциумы Механизмы технологического аудита Стратегические альянсы с вовлечением малого и среднего бизнеса Инновационные пояса университетов
11.2	Разрыв трансферной цепочки между стадиями НИР и ОКР	Технопарки Технополисы Лаборатории Программы стимулирования прикладных исследований
11.3	Разрыв трансферной цепочки между стадиями ОКР и производство	Испытательные полигоны Лаборатории Центры коллективного пользования Кластеры
11.4	Разрыв трансферной цепочки между стадиями «производство» и «сбыт»	Маркетинговые агентства Сбытовые организации Кластеры
12	Низкий уровень адаптации инновационных процессов к изменяющимся условиям	Стартап-движение Программы поддержки стартапов НОЦ Консалтинг и технологический аудит
13	Рассинхронизация процессов взаимодействия всех участников инновационного процесса	Кластеры Механизмы кооперационного взаимодействия
14	Информационная и цифровая асимметрия участников инновационного процесса	Сетевые сообщества ученых и новаторов Технологические биржи Интерактивные карты Центры трансфера технологий Цифровые сервисы Центры научно-технической информации
15	Ограниченная доступность ресурсов	Развитие центров коллективного пользования Краудфандинговые и краудсорсинговые платформы Технологические биржи Гранты на материально-техническое обеспечение
16	Низкий уровень вовлеченности молодых ученых и новаторов в инновационную деятельность	Развитие молодежного предпринимательского движения Грантовые фонды Программы стимулирование стартап-движения Университетские акселераторы
18	Неэффективные партнерства	Система рейтингов Технологические биржи Центры трансфера технологий
17	Высокий риск потерь результатов интеллектуальной деятельности	Центры защиты интеллектуальной собственности Центры трансфера технологий Нормативное обеспечение защиты интеллектуальной собственности

Источник: систематизировано автором.

Заключение

В результате исследования выявлены инфраструктурные возможности и барьеры роста инновационной активности промышленных предприятий, сформулированы требования к инновационной инфраструктуре с позиций триады стейкхолдеров (государство, бизнес и наука), определены основные направления развития инновационной инфраструктуры, способной обеспечить непрерывный инновационный процесс, рост инновационной активности.

Литература

1. Башкирская технологическая инициатива // Академия наук Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anrb.ru/blog/alias/bti>
2. Гилева Т.А., Галимова М.П., Горшенина М.Е. Проектирование инновационной инфраструктуры предприятия на основе развертывания функции качества // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 1. С. 122–135.
3. Индикаторы инновационной деятельности 2022: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с.
4. Краснова О.В., Гуркина Ю.А. Региональная инновационная система как основа для повышения международного конкурентного статуса регионов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 57–61.
5. Печаткин В.В. Развитие инновационной системы Республики Башкортостан: проблемы и механизмы их решения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-innovatsionnoy-sistemy-respubliki-bashkortostan-problemy-i-mehanizmy-ih-resheniya>
6. Смыслова О. Ю., Иванова Н. В. Развитие региональных инновационных систем в условиях пространственно-экономических трансформаций // Вестник НГИЭИ. 2021. № 8 (123). С. 96–111.
7. Тополева Т.Н. Концептуальные основы формирования региональной инновационной среды // Вестник Пермского НИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 2. С. 181–197.
8. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63728>

Баланс развития молочного рынка региона*

The Balance of Development of the Dairy Market of the Region

И. ЛАПТЕВА

Лаптева Ирина Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры организации аграрного производства и менеджмента Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. E-mail: lapteva_i.a@mail.ru

В статье рассмотрены целевые индикаторы развития молочного скотоводства, а также основные направления, формирующие ресурсную базу производства молока и молочных продуктов в Волгоградской области. Проанализированы основные направления, способствующие сбалансированному развитию молочного рынка. Выявлена значимость государственной поддержки молочного сектора животноводства.

Ключевые слова: молочное скотоводство, конъюнктура рынка, потребление молока на душу населения, продуктивность коров, баланс рынка молока.

The article considers the target indicators of dairy cattle breeding development, as well as the main directions forming the resource base of milk and dairy products production. The main directions contributing to the balanced development of the dairy market are analyzed. The importance of state support of the dairy sector of animal husbandry is revealed.

Key words: dairy cattle breeding, market conditions, milk consumption per capita, cow productivity, milk market balance.

Основные положения

1. Рассмотрены направления, составляющие сырьевую базу для производства видов молочной продукции, требующих большого объема молока-сырья, таких как выпуск сыров твердых, сухого молока, сливочного масла.
2. Определены факторы обеспечения сбалансированного развития молочного рынка.
3. Выявлена острая необходимость дальнейшей поддержки молочного сектора со стороны государства в целях установления требуемого уровня доходности при производстве молока и обеспечения инвестиционной привлекательности отрасли.

Введение

На сегодняшний день молочное скотоводство представляет собой одно из основных перспективных направлений животноводства, в развитие которого из года в год увеличивается объем инвестиций. Для стимулирования данного сектора экономики Министерством сельского хозяйства РФ ежегодно реализуются меры государственной поддержки, которые включают льготное кредитование, компенсирующие и стимулирующие субсидии на реализованное молоко, субсидии на корма для молочного КРС, поддержку племенного животноводства (субсидии на племенное маточное поголовье, субсидии на приобретение племенного молодняка КРС в племенных организациях РФ), а также с 2023 г. – возмещение части прямых понесенных затрат в связи с внедрением обязательной маркировки [6]. При этом особое внимание уделяется поддержке эффективных проектов с высокой продуктивностью молочного стада.

* Ссылка на статью: Лаптева И.А. Баланс развития молочного рынка региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 83–88.

Методы

В процессе проведения исследований использовались традиционные методы: сравнительного анализа, графический, логический.

Результаты

Молоко и молочная продукция являются одними из наиболее социально значимых категорий продуктов. Однако в последние несколько лет в Волгоградской области наметилась устойчивая тенденция роста себестоимости молока у производителей: увеличение составляет до 20 % в среднем за год, что привело к приросту цен на сырое молоко. Основными факторами, влияющими на динамику цен на молоко-сырье в 2022 г., отмечены высокая себестоимость, удорожание импорта, обеспечение загрузки перерабатывающих мощностей [2].

При этом темпы роста потребительских цен на молоко и молочную продукцию в 2022 г. и начале 2023 г. в Волгоградской области превышали среднее значение роста цен на прочие продовольственные товары, которое отмечалось на уровне 110,1 в 2002 г. и 100,4 в апреле 2023 г. Так изменение цен в среднем по группе «молоко и молочная продукция» в апреле 2023 г. составило 100,7, по группе «масло и жиры» – 100,2. Данная ситуация сложилась как следствие роста себестоимости молока.

Дополнительный рост затрат производителей молочной продукции был обусловлен такими факторами, как увеличение транзакционных издержек, сложности с упаковочными материалами, ограничение доступа к различным компонентам, ранее поставлявшимся из-за рубежа, удорожание логистики.

Объем производства товарного молока является важным показателем укрепления молочного скотоводства и основным потенциалом развития молочной промышленности. Так, следует отметить незначительное увеличение объемов производства молока-сырья в регионе в течение последних трех-четырёх лет. В 2022 г. всеми категориями хозяйств области было произведено 586,5 тыс. т молока (21 место среди регионов России и 3 место среди регионов ЮФО), что на 6,8 % выше уровня 2019 г. На это повлияла целая группа факторов, среди которых можно отметить и меры государственной поддержки, и восстановление рационов [3]. По состоянию на начало 2022 г. доля региона в общероссийском объеме производства молока составляет 1,77 %, в том числе товарного – 1,14 %; Волгоградская область занимает 33 место в России по производству товарного молока.

В течение 2019–2022гг. поголовье крупного рогатого скота в регионе увеличилось на 8,3 %, в том числе коров – на 5,9 % (рис. 1.), при этом молочная продуктивность выросла за этот период почти в 1,5 раза (табл. 1).

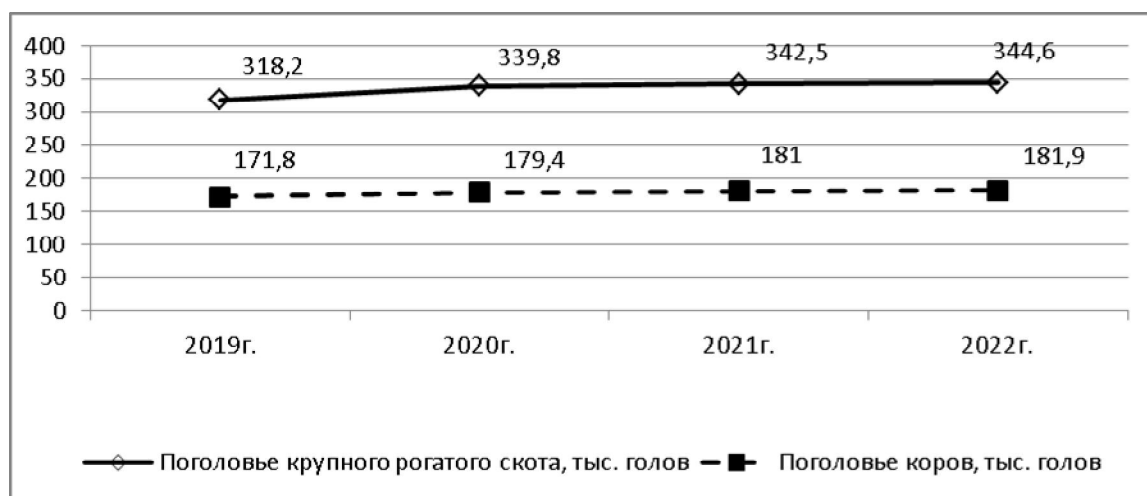

Рис. 1. Динамика поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, в Волгоградской области, тыс. голов

Таблица 1

**Динамика производства молока и продуктивности коров
в Волгоградской области**

Годы	Объем произведенного молока, тыс. т		Годовая продуктивность коров молочного стада, кг *
	хозяйства всех категорий	сельскохозяйственные организации	
2019	546,5	39,2	6092
2020	564,5	45,0	7578
2021	575,8	51,0	8441
2022	586,5	60,7	9051

* в сельскохозяйственных организациях, не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

Основными предприятиями-переработчиками молока являются ООО «Любимый город», ООО «Еланский маслосыркомбинат», АО «МСК «Михайловский»», «Молочный комбинат «Волгоградский»» ФЛ АО «Данон Россия», АО «Николаевский маслодельный комбинат» [4].

С целью предотвращения монополизации на рынке молочной продукции, которая может привести к тому, что крупные предприятия-производители получают возможность устанавливать более высокие цены на молочные продукты ввиду своего лидирующего положения на рынке, требуется государственное регулирование ценовой политики в данном секторе экономики. За последние четыре года структура производства основных видов импортозамещающих молочных продуктов в регионе несколько изменилась. Так, увеличилось производство сыров и сырных продуктов, творога и продуктов из творога, соответственно, на 29,4 и 96,5 %. Однако за этот же период в регионе отмечена тенденция снижения производства питьевого молока – на 8799,4 т или на 20 %, сливочного масла – на 15,4 % и продуктов кисломолочных – на 72,3 % (рис. 2).

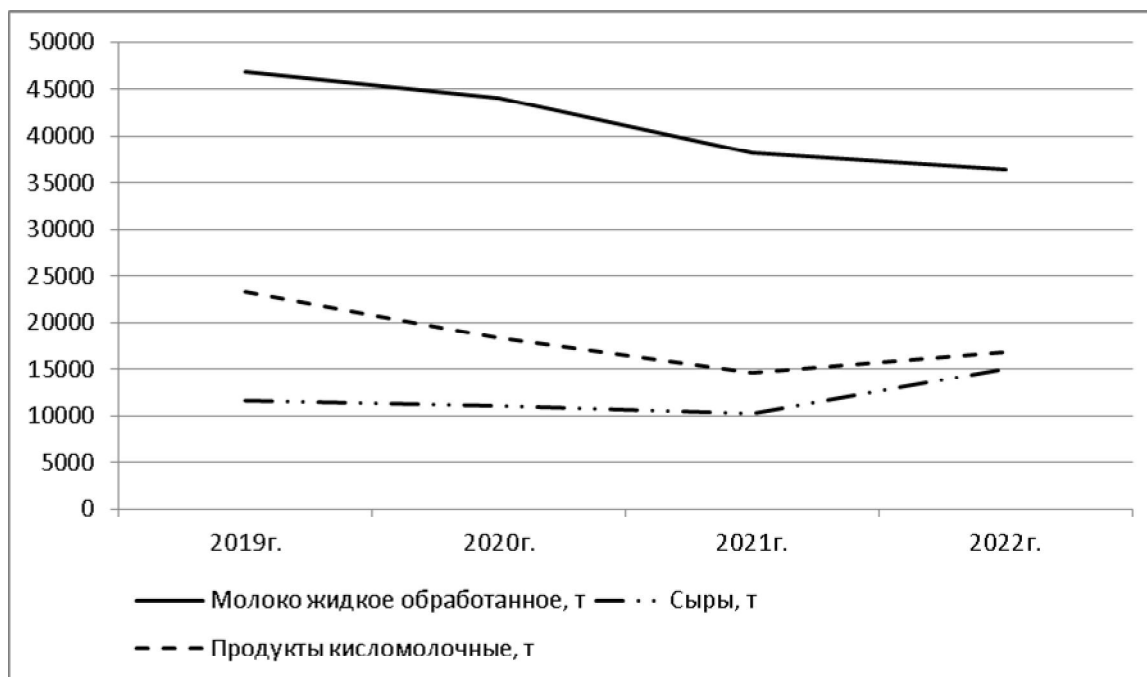

Рис. 2. Динамика производства отдельных категорий молочных продуктов в Волгоградской области, т

При этом сократилось общее потребление отдельных видов молочной продукции, и в 2021 г. в области показатель потребления молока и молокопродуктов на душу населения по сравнению с 2020 г. снизился до 202 кг в год, что составляет 62,1% от рекомендуемой нормы потребления, исходя из чего Волгоградская область занимает 58 место в рейтинге в целом по РФ [5].

В группе молочных продуктов основной оборот приходится на традиционную продукцию – молоко, сыры, сметана. Одновременно наблюдается ослабление спроса на более дорогостоящие категории молочных продуктов, такие как йогурт, творог и др. Основным негативным фактором, способствующим снижению продаж в 2022 г., явился рост цен на молочную продукцию, который был максимальным за последние четыре года и составил 21,5% к 2021 г. На стремительный рост цен повлияло и удорожание упаковки, так как многие производители упаковочной тары ушли с рынка, что создало определенные проблемы. Прежде всего, проблемы коснулись отдельных элементов упаковки (картона), что также способствовало снижению объемов производства кисломолочной продукции.

Ввиду того, что любая молочная продукция всегда должна отвечать определенным требованиям (в первую очередь – свежесть, натуральное сырье, благоприятное влияние на здоровье людей), в структуре производства молочных продуктов питания у переработчиков молока увеличился удельный вес продукции с натуральными наполнителями, сбалансированной по составу и содержанию отдельных компонентов, а также не содержащей консервантов.

Таблица 2

**Баланс ресурсов и использования молока и молокопродуктов
по Волгоградской области, тыс. т**

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Ресурсы:							
запасы на начало периода	16,9	40,0	16,3	43,5	32,8	21,7	23,5
производство	561,5	451,9	498,3	511,3	546,5	564,5	575,8
ввоз, включая импорт	66,3	161,1	174,0	145,8	138,8	142,3	148,1
Итого ресурсов	644,7	653,0	688,6	700,6	718,1	728,5	747,4
Использование:							
производственное потребление	92,4	61,7	46,2	28,7	24,9	25,7	26,6
потери	0,1	0,1	0	0	0	0	0
вывоз, включая экспорт	15,3	52,0	91,3	129,9	175,6	174,1	201,4
личное потребление	518,7	519,7	535,0	501,8	495,9	505,2	494,6
Запасы на конец периода	18,2	19,5	16,1	40,2	21,7	23,5	24,8

Анализ данных, представленных в таблице 2, показывает, что структура ресурсов и использования молока за представленный период существенно изменилась. Если в 2000 г. доля производственного потребления в общем объеме ресурсов составляла 14,3 %, то к 2015 г. она сократилась до 4,1 %, а в последние три года данный показатель, незначительно, но увеличивается из года в год. Также следует отметить динамику увеличения запасов молочной продукции на складах молокоперерабатывающих предприятий к концу 2021 г. Большая доля запасов на начало и конец периода была отмечена в 2005 г. и в 2015 г. – более 6 %, в то время как в 2021 г. удельный вес запасов на начало года составил 3 %, что на 8,3 % выше показателя 2020 г.

Ключевым фактором, повлиявшим на рост запасов, соответственно, на начало и конец периода, стало увеличение доли категорий продукции (прежде всего, сыров), требующих при производстве большего объема молока-сырья при одновременном снижении спроса на внутреннем рынке и сокращении экспортных поставок.

В 2022 г. регион поставлял молочную продукцию более чем в пять стран мира. Экспорт молока и молочных продуктов диверсифицирован по каналам поставок, при этом существенную долю занимает экспорт в Узбекистан, Китай, Казахстан, Беларусь, Азербайджан. Ассортимент продукции, поставляемой на экспорт, представлен сыром, кисломолочной продукцией, молоком, маслом, сывороткой сухой.

Ведущим предприятием-экспортером молочной продукции в регионе выступает ООО «Еланский сыродельный комбинат», основанный в 1967 г. На сегодняшний день комбинат является крупнейшим предприятием Волгоградской области по производству молока и молочной продукции, занимая четвертое место в России по производству сыров и сырных продуктов. Известные бренды комбината – «Радость вкуса», «Продукты из Елани», «Любимый хуторок», «Львиное сердце» и другие.

Основными факторами, гарантирующими стабильно высокое качество молочной продукции комбината, являются современное производство, передовые технологии и строгий контроль на всех этапах производства.

В 2021 г. в регионе было произведено 19487 т сыров и сырных продуктов (в физическом весе), что на 28,5 % выше показателя 2019 г., в пересчете на молоко продуктов данной категории было получено на 30819 т больше (рис. 3).

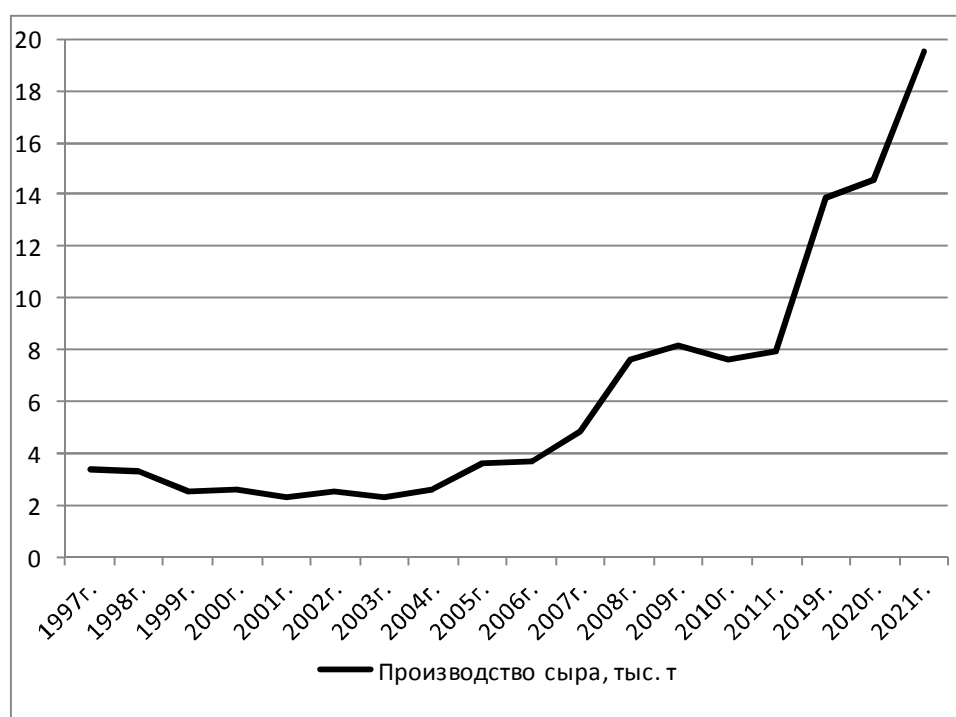

Рис. 3. Динамика производства сыров и сырных продуктов в Волгоградской области, тыс. т

В течение последних четырех лет Волгоградская область устойчиво занимает третье место среди производителей сыра и сырных продуктов в Южном федеральном округе (уступает Краснодарскому краю и Республике Адыгее), на долю региона приходится около 20 % от общего объема в ЮФО.

Таким образом, производство молока, и в целом продукции животноводства в регионе, характеризуется устойчивой положительной динамикой, но, несмотря на это, доля ее в отраслевой структуре производства закономерно сокращается [7].

Обсуждение

На сегодняшний день государственная поддержка молочной отрасли в регионе сохраняется на рекордном уровне: объем средств господдержки в 2021 г. увеличился по сравнению с 2019 г. в 4 раза, в том числе за счет федерального бюджета – в 3,75 раза.

В регионе создана эффективная система мер стимулирования молочного сектора, что позволило в 2023 г. сохранить все системные направления государственной поддержки (на обеспечение прироста молока, переработанного на пищевую продукцию, выделено 48,4 млн руб.), что стало возможным благодаря тесному взаимодействию с Министерством сельского

хозяйства. В 2022 г. из федерального бюджета по результатам конкурсного отбора региону дополнительно было выделено 0,06 млрд руб. на возмещение части прямых понесенных затрат на создание животноводческого комплекса молочного направления.

Аналитиками отмечено, что увеличение объемов поддержки во многом связано с сохранением льготных условий при краткосрочном и инвестиционном кредитовании в молочном секторе. Еще одним шагом к стабилизации ситуации стало сохранение ставки компенсации банкам по новым инвестиционным кредитам в молочном скотоводстве на уровне 100 % [1].

Заключение

В качестве основных факторов, обеспечивающих сбалансированное развитие молочного рынка, можно выделить: расширение объемов экспорта, формирование дополнительного внутреннего спроса через государственные закупки в форме «...государственного заказа и привлечения новых территорий, реализация системы внутренней продовольственной помощи социально незащищенным слоям населения, а также прочие меры» [6].

Высокая доля товарных запасов молока формирует риск разбалансированного развития внутреннего рынка и будет оказывать давление на цены. В связи с этим «...развитие экспорта и поддержка внутреннего спроса позволят сбалансировать внутренний рынок и нормализовать запасы» [6].

Литература

1. Агропромышленный комплекс Волгоградской области: итоги и перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: <https://ksh.volgograd.ru/apk/03.03.23%20%D0%96%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf?ysclid=llvz8d97sl439189458>
2. Анализ рынка молочной продукции в России в 2018–2022гг., прогноз на 2023–2027гг. в условиях санкций [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/27011/?ysclid=llvzc92esv722857409>
3. Пономарченко И.А., Даниленко И.Ю., Кантемирова М.П., Шевченко П.А. Влияние кратности выпойки на динамику живой массы телят // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2019. № 1. С. 115–117.
4. Пономарченко И.А., Бычков М.Ф., Олейник О.С. Оценка состояния и тенденции развития сырьевой базы молочного подкомплекса Волгоградской области // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 1 (17). С. 156–161.
5. Производство молока в Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: <https://34.rosstat.gov.ru/news/document/210287>
6. Развитие молочной индустрии России: итоги 2022 года и прогноз на 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://veterinary.lenobl.ru/media/news/docs/55995/Итоги_развития_молочной_отрасли._Прогноз_2023.pdf
7. Сельхозпредприятия Волгоградской области увеличили производство молока [Электронный ресурс]. URL: <https://agrovesti.net/news/indst/selkhozpredpriyatiya-volgogradskoj-oblasti-velichili-proizvodstvo-moloka.html?ysclid=llvzwduj51526852872>
8. Тенденции развития АПК региона в цифровом пространстве / Н.В. Польшакова, М.Н. Уварова, С.Ю. Гришина, А.А. Димов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4. С. 451–453.
9. Лаптева И.А., Пономарченко А.Е. Специфика функционирования и проблемы развития молочного скотоводства региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6. С. 167–171. DOI: 10.34773/EU.2022.6.29.

Инфраструктура образования как платформа развития научно-производственной кооперации в регионе*

Educational Infrastructure as a Platform for Development of Scientific and Industrial Cooperation in Region

З. МАКСИМЕНКО, Л. РОЗАНОВА,
Р. ТАЮПОВ

Максименко Зоя Викторовна, канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры цифровой экономики и коммуникации Уфимского университета науки и технологий. E-mail: zubazzz@mail.ru

Розанова Лариса Федоровна, канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры цифровой экономики и коммуникации Уфимского университета науки и технологий. E-mail: rozanova_lara@mail.ru

Таюпов Рустем Ильдусович, канд. экон. наук, директор ООО «Лаборатория маркетинговых исследований, бизнес-планирования и инвестиционного проектирования» (г. Уфа). E-mail: t.r.i@inbox.ru

В статье проанализированы текущее состояние и потенциал научно-технологического развития Республики Башкортостан в разрезе участия вузовской науки в секторе R&D и инноваций. Сформулированы рекомендации по развитию и повышению эффективности кооперации науки, образования и бизнеса в регионе.

Ключевые слова: инфраструктура, наука, образование, R&D, научно-технологическое развитие, инновации, кооперация.

The current state and potential of Bashkortostan Republic scientific and technological development in the context of the university science participation in R&D and innovation sector is analyzed in this paper. Recommendations for developing and increasing the efficiency of cooperation between science, education and business in region are formulated.

Key words: infrastructure, science, education, R&D, scientific and technological development, innovation, cooperation.

Основные положения

1. Анализ текущего состояния и потенциала вузовской науки в секторе R&D Республики Башкортостан показал высокую активность региональных университетов при их небольшой роли в создании инноваций и снижении общей эффективности исследований и разработок.
2. Выявлены «узкие места» и предложены мероприятия по стимулированию развития научных исследований в университетах и повышению эффективности кооперации науки, образования и бизнеса в регионе.

Введение

Как отмечают ученые [8], советская система образования не являлась оплотом науки и инноваций в стране, она создавала лишь кадры для экономики и народного хозяйства. К моменту распада Советского Союза вклад системы образования составлял всего лишь около 5 % в общий объем исследований и разработок, в которых участвовали не более 50 % вузов страны, и их доля постоянно сокращалась. Кроме того, большинство исследований проводилось в виде хоздоговорных работ по заказу конкретных промышленных предприятий (более 80 % в общем объеме финансирования вузовской науки [2]). В 90-е годы в результате общего упадка экономики,

* Ссылка на статью: Максименко З.В., Розанова Л.Ф., Таюпов Р.И. Инфраструктура образования как платформа развития научно-производственной кооперации в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 89–95.

промышленности и ВПК и, соответственно, сокращения спроса на НИОКР, доля государственных источников в финансировании исследований и разработок выросла до 60–70 %.

Теперь роль вузовской науки в секторе R&D (Research and Development (англ.) – исследования и разработки, или «научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки» – НИОКР) в России возрастает. Проблемы, с которыми сталкивается российская экономика в последние годы, показывают необходимость системных изменений в подходах к научно-технологическому развитию страны. Отставание от наиболее развитых стран по темпам роста инновационного сектора экономики, «утечка умов» и пр. имеют тенденцию к увеличению, что указывает на необходимость радикальных изменений условий деятельности в области технологических инноваций с целью повышения мотивации всех участников отрасли и предоставления им необходимых ресурсов для развития и внедрения технологий.

Для реализации приоритетов технологического развития, озвученных Правительством РФ [4], необходимо сформировать как новые типы субъектов технологического развития – объединения на базе образовательных организаций или технологических компаний, которые будут объединять стартапы с исследовательской, инфраструктурной и производственной базой, а также научно-образовательные структуры, способные реализовывать крупномасштабные технологические проекты, так и новые инструменты повышения эффективности системы научно-производственной кооперации.

Учитывая вышеизложенное, основной целью настоящего исследования является оценка потенциала вузовской науки и инфраструктуры образования и определение мероприятий для развития и повышения эффективности кооперации науки, образования и бизнеса в регионе на примере Республики Башкортостан.

Методы

Исследование опирается на результаты авторского анализа кейсов ведущих вузов Республики Башкортостан, а также открытые статистические данные Росстата. Для решения задач исследования используются методы статистического анализа, систематизации данных, обобщения и синтеза концептуальных решений.

Результаты

В целом сектор вузовской науки региона характеризуется следующей динамикой [4; 6; 7]:

– среднегодовой темп прироста за 2015–2022 гг. объема средств на научные исследования и разработки в организациях высшего образования Башкортостана составил 2,7 %, что в 2 раза ниже темпов прироста общего объема средств (5,2 %);

– объемы средств на научные исследования и разработки растут только за счет средств федерального и регионального бюджетов и внебюджетных фондов; объемы средств по каждому из остальных источников – организаций, населения, иностранных источников – сокращаются со скоростью 1–17 % в год;

– основным источником средств на научные исследования и разработки в университетах остаются средства организаций – от 59,8 до 74,1% всего финансирования вузовской науки в 2015–2022 гг. с тенденцией к сокращению как в абсолютном, так и относительном выражении; при этом доля бюджетных средств за рассматриваемый период возрастает от 19,3 до 34,8 %;

– наибольший (оплачиваемый) интерес университетские НИОКР, помимо прочей – образовательной и иной деятельности, – вызывают со стороны региональных властей и бизнеса: на науку в процентах от объема средств за счет соответствующего источника затрачивалось в 2015–2022 гг. до 41,7 % и 52,4 % в год соответственно;

– число научных сотрудников в университетах Башкортостана неуклонно сокращается, снизившись за 2015–2022 гг. с 278 до 93,8 чел. списочного состава, или с 1,8 до 0,8 % в общем числе работников организаций высшего образования;

– заработная плата научных сотрудников значительно выше, чем в среднем по работникам организаций высшего образования; данный разрыв нарастает в 2015–2022 гг. со 141,9 до 173,4 %

(максимум зафиксирован в 2017 г. – 197,1 %); среднегодовой темп роста – 115,8 против 111,3 % по списочному составу;

– доля средств от приносящей доход деятельности в заработной плате научных сотрудников значительно выше, чем в среднем по работникам организаций высшего образования (81 против 46,9 % в 2019 г.), и имеет тенденцию к росту, в отличие от общей динамики по работникам университетов (изменение за 2015–2022 гг. – с 69,5 % до 79,8 % у научных работников против падения с 51,3 до 45 % в целом).

При этом общая эффективность исследований и разработок падает. Так, анализ поступления патентных заявок и выдачи патентов в России, Приволжском федеральном округе и Республике Башкортостан в 2015–2022 гг. показывает как снижение количества поданных заявок на патенты на изобретения и полезные модели, так и количество выданных патентов; при этом среднегодовые темпы роста выдачи патентов отстают от темпов роста количества поданных заявок [1]. Среднегодовой темп роста разработки передовых производственных технологий в Башкортостане в 2015–2022 гг. существенно выше, чем в России (146,0 % против 107,3 %), однако доля в разработке технологий только сейчас приближается к доле региона в валовом продукте страны (2,7 %).

Развитие инноваций в Башкортостане находилось на весьма высоком уровне до 2021 г. Уровень инновационной активности организаций в Республике Башкортостан (более 25 % в 2020 г., по данным Росстата), был одним из самых высоких в Урало-Поволжском регионе, однако в 2022 г. он катастрофически снизился до 14,8 %. Удельный вес осуществляющих технологические инновации организаций – более 22,7 % (как в среднем по России – 22,8 %); среднегодовые темпы роста объема инновационных товаров, работ, услуг с 2000 по 2021 гг. в Башкортостане почти на 1,5 п.п. превышали среднероссийские темпы (120,6 % против 119,3 %), однако в 2022 г. произошло их резкое снижение (до 63 %).

Активность университетов в реализации совместных проектов по выполнению исследований и разработок в Башкортостане довольно высока. Так, доля университетов или других высших учебных заведений (образовательных организаций высшего образования) среди всех типов партнеров совместных проектов в Башкортостане превышает среднероссийские значения по всем измерениям [6]:

– по показателю «Количество совместных проектов по выполнению исследований и разработок» – 18,1 % в Башкортостане против 16,4 % в России;

– по показателю «Количество совместных проектов по выполнению исследований и разработок организаций, осуществлявших инновационную деятельность» – 22,2 % против 17,2 % соответственно.

Однако достигаемых темпов роста категорически недостаточно для укрепления конкурентоспособности в масштабах мирового разделения труда, а роль университетов в создании инноваций незначительна. Ключевыми проблемами университетов Башкортостана являются посредственность, слабость исследований и разработок, их оторванность от реальных задач и современного уровня науки и технологий, полное отсутствие или слабые связи с бизнес-сообществом, низкая вовлеченность преподавателей в практическую деятельность.

Обсуждение

В целом, в сфере инфраструктуры R&D в университетах региона обнаруживаются следующие тенденции:

1. Постепенно повышается активность научных исследований в вузах (увеличение доходов от исследовательской деятельности в бюджете вузов, осознание влияния НИОКР на общее качество образовательных услуг, появление внутреннего (вузовского) финансирования исследований, в виде грантов, покрытия расходов на подготовку и защиту диссертаций и пр.). Этому способствует увеличение госфинансирования науки, сохранение научных кадров, возможности привлечения молодежи в науку, улучшение материальной базы и руководства, в частности научно-исследовательскими организациями;

2. Фиктивное стимулирование НИОКР (не ради науки, а ради улучшения отчётных показателей – борьба за «остепенённость» образовательного и научно-исследовательского процесса, открытие собственных диссоветов, журналов и пр.);

3. Низкая активность университетов на рынке R&D по сравнению с активностью на рынке образовательных услуг (недостаточная диверсификация портфеля заказов, основной заказчик – государство);

4. Наиболее успешные в научно-исследовательской сфере вузы активно налаживают сотрудничество с предприятиями и институтами Академии наук в форме создания базовых кафедр, совместных лабораторий, технопарков, бизнес-инкубаторов, совместных проектов, грантов и пр.

В связи с вышеизложенным, для стимулирования развития исследований в региональных вузах предлагается следующий комплекс мер:

1. Диверсификация форвардной и реактивной политики в сфере организации научных исследований;

2. Регионализация исследований: развитие узких ниш и партнерство с бизнесом, интеграция вузов в дела материнских регионов, создание комфортных условий работы бизнеса с университетской наукой;

3. Дальнейшее совершенствование системы управления в университетах:

– научно-образовательная интеграция (в том числе модернизация образовательного процесса за счет включения исследовательской практики, вовлечение студентов в научные исследования (студенческие научные контракты и т. д.), создание и развитие «базовых кафедр», создание и развитие учебно-научных лабораторий, создание и развитие центров коллективного пользования, развитие института постдоков в российских университетах, учреждение позиции «научного руководителя» вуза и его подразделений);

– стимулирование профессионального развития и роста, в том числе материальная поддержка подготовки и защиты докторских диссертаций, система стимулирования академических публикаций, гранты сотрудникам университетов на конкурсной основе за счёт внебюджетных средств, закрепление в университете молодых преподавательских кадров, особая система морального и материального стимулирования для заслуженных профессоров;

– поддержка самоорганизации и развития профессионального сообщества (в том числе развитие профессиональных интернет-ресурсов, системы научно-практических конференций, обучающих и исследовательских семинаров, содействие участию в конференциях и распространению результатов исследований через поддержку публикаций);

– связь с практикой и коммерциализация результатов исследований (в том числе стартапы как дипломы, создание и развитие центров трансфера технологий, технопарков, инкубаторов стартовых компаний, долгосрочные соглашения о сотрудничестве и партнёрстве с потенциальными работодателями, собственные опытные производства, финансирование вузами за счёт собственных средств НИОКР по приоритетным направлениям исследований);

– формирование системы управления и оценки научно-исследовательских и конструкторских разработок (в том числе организация университетских служб, осуществляющих всестороннее сопровождение НИОКР, интернационализация научных исследований университета, формирование работающей эффективной системы мониторинга и оценки деятельности институтов, факультетов, кафедр, а также отдельных научно-педагогических сотрудников (т.н. эффективный контракт), прозрачная и открытая конкурсная система присуждения внутренних грантов);

4. Формирование системы нормативной базы и стимулов для развития сотрудничества университетов с научно-исследовательскими институтами и внешними экспертами;

5. Использование показателей деятельности вузов по созданию и эффективному использованию интеллектуальной собственности (с учётом затрат, результатов и конкурентоспособности) в качестве основы для бюджетного финансирования;

6. Софинансирование исследований со стороны предприятий – заказчиков работ для снижения затрат вузов на вступление и адаптацию к новой для них практико-ориентированной сфере деятельности.

В части ухода от фиктивного стимулирования НИОКР в вузах предлагаются следующие мероприятия:

- создание адекватной системы показателей, по которым будет оцениваться реальная деятельность как самого университета в целом, так и вклад в формирование имиджа отдельных подразделений и сотрудников;

- внешняя независимая оценка качества проводимых исследований экспертами, оценка стратегического развития вуза;

- отслеживание интенсивности создания университетом продуктов интеллектуальной собственности, включая их внедрение, патентование и т.п.

Что касается развития научно-производственной кооперации, то в ее рамках целевой образ университетов нового типа – это адаптация инфраструктуры и моделей управления под новые запросы образования, науки и инноваций. Университет должен обеспечивать плотность и интенсивность коммуникаций, выступать эффективной средой взаимодействия, обеспечивающей явный и неявный трансфер знаний и культур, единой площадкой нетворкинга. Однако:

- позиции образовательных учреждений высшего образования (университетов и других вузов) как источников инноваций не являются значимыми в Башкортостане (как по полному кругу, так и по инновационным организациям), впрочем, как и в России в целом: удельный вес организаций, назвавших их основным или решающим, колеблется в пределах 1,8–2,7 %, тогда как, например, 6,6–16,2 % таким источником назвали потребителей;

- ключевым механизмом передачи технологий в Башкортостане является покупка (продажа) оборудования, в России в целом – результаты исследований и разработок. Основными механизмами приобретения остаются права на патенты, лицензии на использование изобретений, программ для ЭВМ и баз данных и пр., покупка (продажа) оборудования.

Инновация не рождается университетом, но университет – это инфраструктура и проводник запросов, а также питательная среда для рождения инновации. Ключевые задачи управления (т. е. системы стимулирования) и среды (т. е. такого построения инфраструктуры) – внутренняя и внешняя мотивация и содействие рождению идей-откликов на вызовы рынка и их коммерциализация, при этом среда должна способствовать расширенному воспроизводству таких исследователей, превращая их в серийных разработчиков или формируя среду для их обновления.

Из 45 малых инновационных предприятий ведущих университетов Уфы, за исключением нескольких организаций, в которых соучредителем (наряду с крупными проектными, инжиниринговыми и пр. организациями) выступает УГНТУ, большинство практически не ведут значимой хозяйственной деятельности. При этом удельный вес организаций, осуществляющих заказные инновации, в Башкортостане выше, чем в России в целом. Исходя из такой особенности региональной инновационной системы, для целей реализации инициативы развития стартапов предлагается концепция «вытягивания», т. е. решение комплексной задачи с конца, или наиболее очевидной ее части. Такая концепция в практическом плане может быть реализована в форме совместного университетского заявочного центра.

Более развитую в университетах региона систему инкубаторов предлагается дополнить стартап-студиями при университетах. При этом ключевую особенность стартап-студий при университетах – достаточно узкую отраслевую специализацию – следует рассматривать одновременно как их преимущество и недостаток. Стартап-студия при университете – место, куда следует приглашать предпринимателей; место, где выпускник максимально близко к жизни может реализовать стартап как диплом. Стартап-студии – способ маркетинга проектов в университетах, поскольку здесь способны предъявить университетские проекты внешнему инвестору в требуемой для оценки перспективности идеи и команды динамике.

Наряду со стартап-студиями и акселераторами, важное место в мотивации и поиске верного направления исследований и развития занимает институт наставничества, менторства. Такой институт поддержки может быть организован на любых основаниях: служба старших экспертов, предприниматели в смежной обучению тематике, успешные выпускники, гендерные или земляческие клубы (женщины-лидеры, лидеры диаспор и т. д.), лица с ограниченными возможностями здоровья, обратное менторство, когда наставниками могут стать и молодые люди, например, обучая старших коллег новым технологиям. Основным мотивом ментора (а именно его мотивирование вызывает наибольшую сложность) следует обозначить навыки коммуникации, развитие личного бренда, а также поиск сотрудников.

Для повышения роли университетов Башкортостана в целях активизации инновационной деятельности предлагается следующий комплекс мероприятий:

- передача в состав университетов сложившейся в регионе инфраструктуры поддержки инноваций (бизнес-инкубаторы, бизнес-акселераторы, инновационные парки, технопарки и пр.) и поддержка эффективного использования этой инфраструктуры;

- организация проведения смешанных и онлайн-курсов ведущих университетов, доведение их количества до 30 % и более в общем объеме образовательной программы в целях проведения курсов, по которым вуз не может предоставить преподавателей, проводящих соответствующие исследования. Включение преподавателей, ведущих онлайн-курсы, в «виртуальные кафедры» ведущих университетов. При этом освободившееся финансирование вузы смогут направить на проведение научных исследований;

- предоставление грантовой поддержки, направленной на стимулирование кооперации образования, науки и бизнеса в Башкортостане по модели, апробированной в ходе реализации Постановления № 218 Правительства РФ, которое предполагает выделение субсидий на срок от 1 до 3 лет для финансирования комплексных проектов, направленных на развитие отраслей в регионе, выполняемых совместно образовательными, научными и бизнес-организациями;

- предоставление грантовой поддержки выпускникам аспирантуры и докторантуры, переходящим на позиции преподавателей и научных сотрудников университетов (грант на финансирование исследовательского проекта в течении 5 лет и академической мобильности на 2 месяца в году);

- увеличение стипендий аспирантам с целью поддержки развития научных исследований для нужд отраслей и экономики региона.

Заключение

Проведенное исследование показало, что активность университетов в секторе R&D в Республике Башкортостан довольно высока, при этом общая эффективность исследований и разработок падает. Развитие инноваций в Башкортостане в последние годы также находилось на весьма высоком уровне, исключение составил только сложный по понятным причинам 2022 год. Однако роль региональных вузов в создании инноваций незначительна в силу невысокого уровня собственных исследований и разработок, оторванности от реальных задач и современного уровня науки и технологий, полного отсутствия или слабых связей с бизнесом, низкой вовлеченности преподавателей в практическую деятельность, а также фиктивного стимулирования НИОКР (что называется, «для галочки»).

По результатам исследования предложены мероприятия по развитию и повышению эффективности кооперации науки, образования и бизнеса в регионе, в частности, мероприятия по стимулированию развития научных исследований в университетах, ухода от «формальности» стимулирования НИОКР, по развитию среды и стимулированию инноваций, по реализации инициативы развития стартапов, по повышению роли университетов Башкортостана в активизации инновационной деятельности региона.

Литература

1. Годовые отчеты за 2015–2022 гг. / Роспатент [Электронный ресурс]. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>
2. Гохберг Л.М. Статистика науки. М.: эконом. факультет МГУ: ТЕИС, 2003. 241 с.
3. К проблеме проектного обучения в современном российском высшем образовании / С.В. Шалагина, С.Д. Галиуллина, Д.И. Герасимова, Е.А. Сафина // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2023. № 1. С. 156–165. DOI: 10.17122/2541-8904-2023-1-43-156-162.
4. Наука, инновации и технологии / Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>
5. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 года № 1315-р об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/48570/>
6. Сведения об инновационной деятельности организации (итоги статнаблюдения по форме № 4-инновации) за 2015–2022 гг. / Наука, инновации и технологии / Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>
7. Сведения о выполнении научных исследований и разработок (итоги статнаблюдения по форме № 2-наука) за 2015–2022 гг. / Наука, инновации и технологии / Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>
8. Титова Н.Л. Стратегии развития российских вузов: ответы на новые вызовы. М.: МАКС Пресс, 2008. 668 с.

Социальные сети в профессиональной деятельности муниципальных служащих в условиях подготовки современных кадров*

Social Networks in the Professional Activities of Municipal Employees in the Context of Training Modern Personnel

И. СЕРГИЕНКО, Р. ТАНГАТАРОВ,
М. КРЫМОВА

Сергиенко Иван Викторович, д-р пед. наук, канд. экон. наук, профессор, проректор по цифровому развитию ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (БАГСУ). E-mail: sergilld@mail.ru

Тангатаров Роман Рамилевич, руководитель отдела электронного обучения и цифрового развития БАГСУ. E-mail: tangatroma@gmail.com

Крымова Миляуша Айратовна, ведущий инженер-программист отдела электронного обучения и цифрового развития БАГСУ. E-mail: milyausha.murzagalina@gmail.com

В статье рассмотрен вопрос подготовки муниципальных служащих к применению социальных сетей в профессиональной деятельности. Проведено исследование формирования готовности муниципальных служащих к работе в социальных сетях. Выстроена и реализована модель подготовки кадров для органов местного самоуправления. Количество респондентов, принявших участие в исследовании, составило 114 человек. С целью формирования готовности муниципальных служащих к применению социальных сетей и работе в них разработана и реализована дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Специалист по работе с социальными сетями», которая проводилась на базе БАГСУ. В процессе обучения слушателей проведена входная и выходная диагностика, направленная на выявление изменений уровня сформированных компетенций до и после обучения.

Ключевые слова: социальные сети, цифровые технологии, цифровые компетенции, подготовка кадров, модель подготовки кадров

The article considers the issue of preparing municipal employees for the use of social networks in their professional activities. A study was made of the formation of the readiness of municipal employees to work in social networks. A model of personnel training for local self-government bodies has been built and implemented. The number of respondents who took part in the study was 114 people. In order to form the readiness of municipal employees to use and work in social networks, an additional professional advanced training program "Specialist in working with social networks" was developed and implemented, which was conducted on the basis of BAPSM. In the process of training students, input and output diagnostics were carried out, aimed at identifying changes in the level of formed competencies before and after training.

Key words: social networks, digital technologies, digital competencies, training, training model

Основные положения

1. Проведено исследование процесса подготовки кадров муниципальных образований к применению социальных сетей в профессиональной деятельности.
2. Проведена диагностика формирования готовности муниципальных служащих к применению социальных сетей через систему подготовки кадров.
3. Выявлена положительная динамика в повышении уровня компетенций работы с социальными сетями в условиях профессиональной деятельности.

* Ссылка на статью: Сергиенко И.В., Тангатаров Р.Р., Крымова М.А. Социальные сети в профессиональной деятельности муниципальных служащих в условиях подготовки современных кадров // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 96–100.

Введение

В условиях цифровой трансформации социальные сети становятся важнейшим и эффективным средством современной коммуникации. По статистическим данным, на начало 2023 года насчитывалось порядка 4,7 млрд пользователей социальных сетей, что составляет чуть менее 60 % от общей численности населения всего мира. При этом годовой темп роста числа пользователей социальных сетей остается стабильным, за 2022 год составил 4,2 %, или 190 млн новых пользователей [6]. В исследовании Росляковой М.В. отмечено, что «социальные сети обеспечивают онлайн-присутствие органа власти, расширяют инструменты взаимодействия» [3, 84]. Силакова Е.В. подчеркивает, что органы власти «должны использовать официальные интернет-платформы и включаться в социальные сети» [4, 2]. Социальные сети предоставляют возможность всем участникам присутствовать в онлайн-пространстве, выступают виртуальной площадкой для активного взаимодействия. Данное взаимодействие характерно как для граждан – участников и пользователей социальных групп, так и для органов государственной власти, позволяет формировать активную коммуникацию, вариативность и эффективность взаимодействия, повысить результативность и качество данной работы, предоставляет возможность использования широкого спектра цифровых инструментов и сервисов. Авторы Бабаджанян П.А., Соколов А.В. отмечают, что «социальные сети в муниципальном управлении могут использоваться в качестве одной из интернет-технологий развития системы электронного правительства, как в отдельных районах, так и в стране в целом» [1, 10].

В нашей стране работа с социальными сетями регулируется федеральным законодательством. Это также относится к деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, деятельности судов, и регулируется Федеральным законом № 270-ФЗ от 14 июля 2022 года [5]. Согласно данному закону, государственные органы должны создавать и вести официальные страницы в социальных сетях, список которых утверждает Правительство Российской Федерации, для размещения информации о своей работе. Также, согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 02.09.2022 г. № 2523-Р, с 1 декабря 2022 года органы власти в дополнение к созданию и ведению официального сайта, должны вести официальные страницы организации в социальных сетях, которыми определены «ВКонтакте» и «Одноклассники» [2].

Вышеуказанные изменения и предъявление новых требований к государственным органам и органам местного самоуправления в контексте применения социальных сетей обозначили потребность в организации подготовки профессиональных кадров, результатом которой станет формирование готовности служащих и специалистов к реализации профессиональной деятельности в условиях онлайн и офлайн-взаимодействия в сети Интернет. Силакова Е.В. отмечает, что «в актуальный перечень компетенций должны быть включены компетенции, необходимые для работы с социальными медиа» [4, 2]. Адаптация к новым способам взаимодействия и коммуникации необходима для выстраивания постоянного конструктивного диалога с населением, мониторинга информационного пространства, эффективного реагирования на запросы социума и повышение качества профессиональной деятельности.

Методы

Для изучения вопроса организации подготовки кадров органов местного самоуправления, проектирования процесса формирования готовности служащих и специалистов к применению социальных сетей в профессиональной деятельности использовались методы анализа научной литературы и нормативно-правовых документов. С целью исследования уровня готовности к работе в социальных сетях, применения цифровых инструментов и сервисов, проведена входная и выходная диагностика (тестирование) служащих и специалистов.

Результаты

Исследование вопроса организации подготовки кадров органов местного самоуправления к применению социальных сетей в профессиональной деятельности осуществлялось в рамках реализации федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография», реализуемого на базе ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (ГБОУ ВО «БАГСУ»). Данное исследование направлено на выявление профессиональных дефицитов и проектирование образовательной программы с учётом полученных данных, реализацию процесса подготовки кадров для формирования требуемой готовности к работе в социальных сетях. Одной из задач, решаемой в процессе научного исследования, было выявление уровня сформированной готовности служащих и специалистов к работе в социальных сетях, включающей такие компетенции как: выстраивание конструктивного диалога с гражданами, применение современных цифровых инструментов и сервисов, управление конфликтами, стрессоустойчивость.

С целью решения данной задачи была проведена входная диагностика (тестирование), результаты которой показали уровень теоретических знаний участников программы и практических навыков применения ими социальных сетей, цифровых инструментов в профессиональной деятельности. Диагностика показала, что 89 % респондентов имели общее представление о современных компетенциях, которыми должен владеть специалист по работе с социальными сетями и 11 % респондентов имеют глубокое понимание. Медиапланирование при ведении социальных сетей применяют со сторонней помощью 56 % респондентов, применяют самостоятельно – 38 % и применяют самостоятельно и могут научить другого – 6 %.

Диагностика показала, что 86 % респондентов имеют общее понимание о психотехниках и упражнениях управления эмоциональным стрессом в контексте реализации коммуникаций, 12 % – имеют глубокое понимание, 2 % – имеют глубокое понимание и применяют в процессе реализации профессиональной деятельности. Методы и технологии управления конфликтами в процессе общения применяют со сторонней помощью 43 % респондентов, применяют самостоятельно – 54 % и применяют самостоятельно и могут научить другого – 3 %. Детальный портрет целевой аудитории могут составить со сторонней помощью 54 % респондентов, 46 % – составляют самостоятельно.

Социальные сети до прохождения обучения применяют со сторонней помощью 34 % респондентов, применяют самостоятельно – 49 % и применяют самостоятельно и могут научить другого – 17 %. На рисунке 1 представлены результаты оценивания респондентами знаний и умений применения современных цифровых инструментов в работе с социальными сетями в условиях профессиональной деятельности.

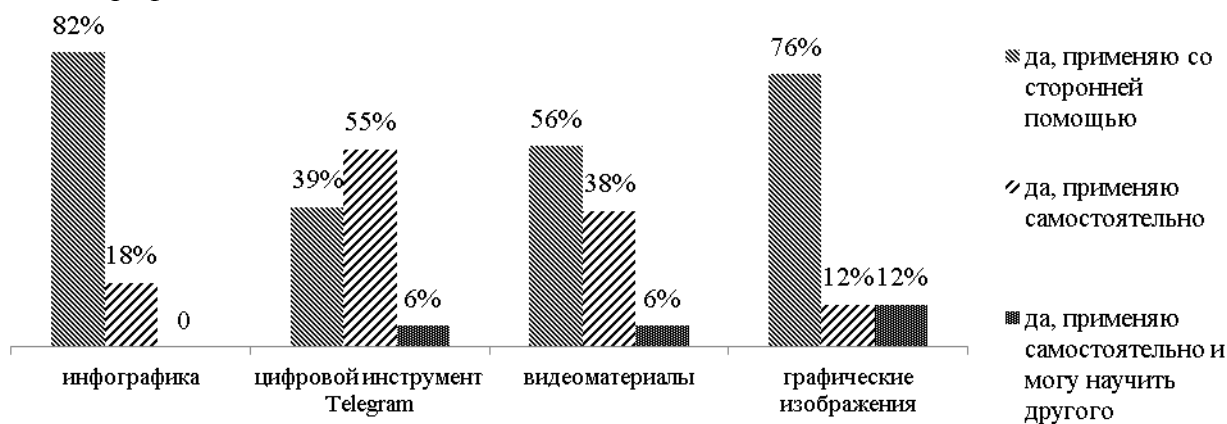

Рис. 1. Результаты оценивания знаний и умений применения современных цифровых инструментов слушателями в работе с социальными сетями в условиях профессиональной деятельности

Таким образом, полученные результаты входной диагностики позволяют утверждать, что только от 2 % до 17 % респондентов самостоятельно применяют цифровые инструменты, инструменты коммуникации при работе с социальными сетями, а для своих коллег могут выступать в качестве наставника по работе с ними. Данные показатели позволили выявить наиболее значимые профессиональные дефициты, сконструировать образовательную программу, направленную на их устранение, внести корректировки в модель организации подготовки кадров.

Основой данной модели является дополнительная профессиональная программа повышения квалификации (программа) «Специалист по работе с социальными сетями», которая построена на основе принципа деятельностного и личностно-ориентированного подходов к обучению. Программа состоит из четырех учебных модулей: «Социальные сети в профессиональной деятельности специалиста», «Социальные сети и мессенджеры», «Основы работы с гражданами в социальных сетях», «Создание и размещение цифрового контента в социальных сетях». Каждый модуль представлен дисциплинами, изучение которых реализуется в форме лекционных и практических занятий. Подготовка кадров осуществлялась без отрыва от работы в цифровой образовательной среде. Для эффективной организации управления подготовкой кадров применялась отечественная разработка видеоконференцсвязи на базе Webinar.ru.

Апробирование модели подготовки кадров осуществлялось на базе структурных подразделений ГБОУ ВО «БАГСУ» – отдела электронного обучения и цифрового развития и департамента дополнительного образования и инновационного развития. В эксперименте приняли участие 114 служащих и специалистов муниципальных образований Республики Башкортостан. Организация подготовки кадров и реализация программы осуществлялась в период с 30 мая 2023 года по 11 июля 2023 года.

С целью выявления эффективности построения модели подготовки кадров, качества реализации программы и уровня готовности применения социальных сетей в профессиональной деятельности служащими и специалистами была проведена выходная диагностика (тестирование). Результаты выходной диагностики (тестирования) показали, что после завершения обучения 100 % слушателей имеют теоретическую подготовку по применению социальных сетей и работе в них. Знают современные компетенции, которыми должен владеть специалист по работе с социальными сетями 100 % слушателей, из них 82 % имеют глубокое понимание, 18 % – имеют общее представление. Медиапланирование при ведении социальных сетей активно применяют 58 % слушателей, периодически применяют – 33 %, применяют редко и хотели бы получить дополнительные знания – 9 %. Знают психотехники и упражнения управления эмоциональным стрессом 97 % слушателей, из них 51 % – имеют глубокие познания, 46 % слушателей имеют общее представление. Методы и технологии управления конфликтами в процессе общения в социальных сетях активно применяют 54 % слушателей, редко применяют – 38 %, практически не применяют и хотели бы научиться – 8 %. Умеют самостоятельно составлять детальный портрет целевой аудитории 75 %, могут со сторонней консультационной помощью – 22 %, не умеют и хотят научиться – 3 % слушателей.

По результатам освоения курса 100 % слушателей научились работать с социальными сетями: из них 85 % используют их активно, 12 % используют редко и 3 % планируют начать работу в социальных сетях. Все слушатели научились применять современные цифровые инструменты для осуществления эффективной деятельности в социальных сетях: самостоятельно разрабатывают инфографику 69 % слушателей, разрабатывают со сторонней помощью – 31 %; самостоятельно применяют цифровой инструмент Telegram – 98 % слушателей, применяют со сторонней помощью – 1 %, планируют начать работу в Telegram – 1 %; самостоятельно создают и обрабатывают видеоматериалы 75 % слушателей, разрабатывают со сторонней помощью – 23 %; планируют начать – 2 %; самостоятельно создают и обрабатывают графические изображения 80 % слушателей, обрабатывают со сторонней помощью – 20 %.

В итоге все слушатели отметили удовлетворенность полученными результатами от обучения по данной образовательной программе, которая способствовала приобретению современных и актуальных знаний, умений, навыков, позволяющих более эффективно решать профессиональные задачи с использованием социальных сетей.

Обсуждение

Проведенное исследование и апробация модели подготовки кадров органов местного самоуправления доказали ее эффективность. Разработанная образовательная программа дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Специалист по работе с социальными сетями» может выступать эффективным инструментом формирования готовности служащих и специалистов к применению и работе в социальных сетях в условиях цифровой трансформации в процессе управления подготовкой кадров для муниципальных образований и совершенствует модель подготовки кадров для специалистов и служащих.

Заключение

Современная подготовка кадров с учетом запроса государства и общества требует оперативного реагирования на социально-экономические и правовые изменения в условиях цифровой трансформации. Значимым и востребованным становится профессиональное повседневное взаимодействие в онлайн-пространстве. Цифровые инструменты и технологии, работа в социальных сетях выступают важными составляющими данного взаимодействия и требуемым профессиональным качеством. Социальные сети становятся не только местом активного взаимодействия, но и эффективным инновационным инструментом управления коммуникацией.

Литература

1. Бабаджанян П.А., Соколов А.В. Работа органов местного самоуправления в социальных сетях: исследование пабликов на примере Ярославской области // Интернет-коммуникации в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: практики и стратегии развития: Материалы Всеросс. науч.-практич. конф., Ульяновск, 16–17 декабря 2022 г. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2023. С. 5–11.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.09.2022 г. № 2523-Р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050038>
3. Рослякова М.В. Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зарубежный опыт // Социодинамика. 2019. № 9. С. 82–99. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.30298
4. Силакова Е.В. Реализация Федерального закона о государственных пабликах в Курской области // Политика, экономика и инновации. 2022. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://pei-journal.ru/index.php/PEI/article/view/1115>
5. Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140024>
6. Чуранов Е. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>

Оценка резилиентности малого и среднего предпринимательства в субъектах РФ в условиях внешних шоков*

Assessing the Resilience of Small and Medium-sized Businesses in Russian Regions in the Face of External Shocks

Т. АЛТУФЬЕВА, П. ИВАНОВ

Алтуфьева Татьяна Юрьевна, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований (ИСЭИ) Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН). E-mail: altufevat@mail.ru

Иванов Павел Андреевич, канд. экон. наук, заведующий сектором региональных финансов и бюджетно-налоговой политики ИСЭИ УФИЦ РАН. E-mail: ivanov-ran@mail.ru

В статье проведено обоснование объективности влияния малого и среднего предпринимательства (МСП) на уровень социально-экономического развития субъектов РФ. Исследована структурная трансформация сектора МСП под шокowymi воздействиями последних лет. Рассмотрен существующий уровень государственной и кредитной поддержки субъектов МСП. Проведена оценка и выявлена высокая степень резилиентности МСП в субъектах РФ в условиях внешних шоков. Выявлены ключевые проблемы в развитии сектора МСП и предложены основные направления их решения, способствующие снижению структурного дисбаланса субъектов МСП в разрезе основных видов деятельности (торговля, промышленность, услуги) и перестроению логистических цепочек в связи с уходом с российского рынка ряда зарубежных брендов.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, резилиентность, внешние шоки, санкционное давление, COVID, государственная поддержка, кредит, санкции.

The article substantiates the objectivity of the influence of SMEs on the level of socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation. The structural transformation of the SME sector under the shock impacts of recent years has been studied. The existing level of state and credit support for SMEs is considered. An assessment was carried out and a high degree of resilience of small and medium-sized enterprises of the constituent entities of the Russian Federation in the conditions of external shocks was revealed. Key problems in the development of the SME sector have been identified and the main directions for solving them have been proposed, helping to reduce the structural imbalance of SMEs in the context of the main types of activity (trade, industry, services) and the restructuring of supply chains in connection with the departure of a number of foreign brands from the Russian market.

Key words: small and medium business, resilience, external shocks, sanctions pressure, COVID, government support, credit, sanctions.

Основные положения

1. Доказана объективность влияния сектора МСП на уровень социально-экономического развития субъектов РФ;
2. Исследована структурная трансформация МСП под влиянием санкций;
3. Проведена оценка резилиентности сектора МСП, выявлены ключевые проблемы развития бизнеса в субъектах РФ в условиях шоковых воздействий и предложены направления их решения.

* Ссылка на статью: Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. Оценка резилиентности малого и среднего предпринимательства в субъектах РФ в условиях внешних шоков // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 101–107.

Введение

Перед оценкой реакции МСП на шоковые воздействия нужно отметить, что отношение исследователей всего мира к МСП, в отличие от других хозяйствующих субъектов, менялось в соответствии с его практическими достижениями. До начала 70-х годов XX века ни в развитых странах, ни в нашей стране МСП не придавали серьезного значения. Малые предприятия повсеместно считались рудиментами предыдущих этапов социально-экономического развития, которые следует либо ликвидировать, либо как можно быстрее укрупнять [6, 377; 14]. Однако возникший в 1970-80-х гг. предпринимательский бум диаметрально изменил такую позицию: за МСП была признана важная, а в высокотехнологичных отраслях (электроника, информационные технологии, инновации) – даже лидирующая роль в экономическом развитии. Хотя справедливости ради нужно отметить, что и в настоящее время отдельные исследователи считают, что для увеличения вклада МСП в экономику РФ, особенно в кризисных условиях, необходимо стимулировать акселерацию микро- и малых предприятий до уровня средних [12, 135].

Понятие «резилиентность» или «упругость» (resilience) появилось в экономической литературе в начале 1970-х гг. [13] и рассматривается как способность экономической системы или отдельных ее составляющих отвечать на внезапные шоковые воздействия, и с той или иной степенью быстроты возвращаться в исходное состояние.

Цель исследования – оценить резилиентность сектора МСП субъектов РФ в условиях шоковых воздействий.

Методы

В качестве методологической основы исследования в статье использовались методы системного, сравнительного и контент-анализа. Для решения практических задач использованы статистические методы.

Результаты

Объективность влияния сектора МСП на уровень социально-экономического развития субъектов РФ. Результаты многолетних эмпирических исследований, проведенных авторами, показали, что МСП может способствовать социально-экономической стабилизации ситуации в регионе путем сохранения существующих и создания новых рабочих мест, формирования конкурентной среды, удовлетворения узко дифференцированного и кастомизированного спроса на локальных рынках и т.д., что особенно актуально в период преодоления шоковых воздействий.

Таблица 1

Классификация регионов ПФО по уровню развития экономики в целом и сектора МСП в 2021 г.*

Наименование субъектов	ВРП на душу населения, тыс. руб./чел.	СМСП на 1000 чел., ед./чел.
Республика Татарстан	888,0	41
Оренбургская область	721,0	29
Пермский край	677,7	37
Самарская область	675,3	41
Нижегородская область	597,4	39
Удмуртская Республика	565,5	38
Республика Башкортостан	499,1	31
Саратовская область	423,0	31
Пензенская область	418,9	34
Ульяновская область	411,9	34
Кировская область	387,5	36
Республика Мордовия	384,7	26
Республика Марий Эл	329,7	29
Чувашская Республика	326,6	36

* Рассчитано авторами по данным [5; 9].

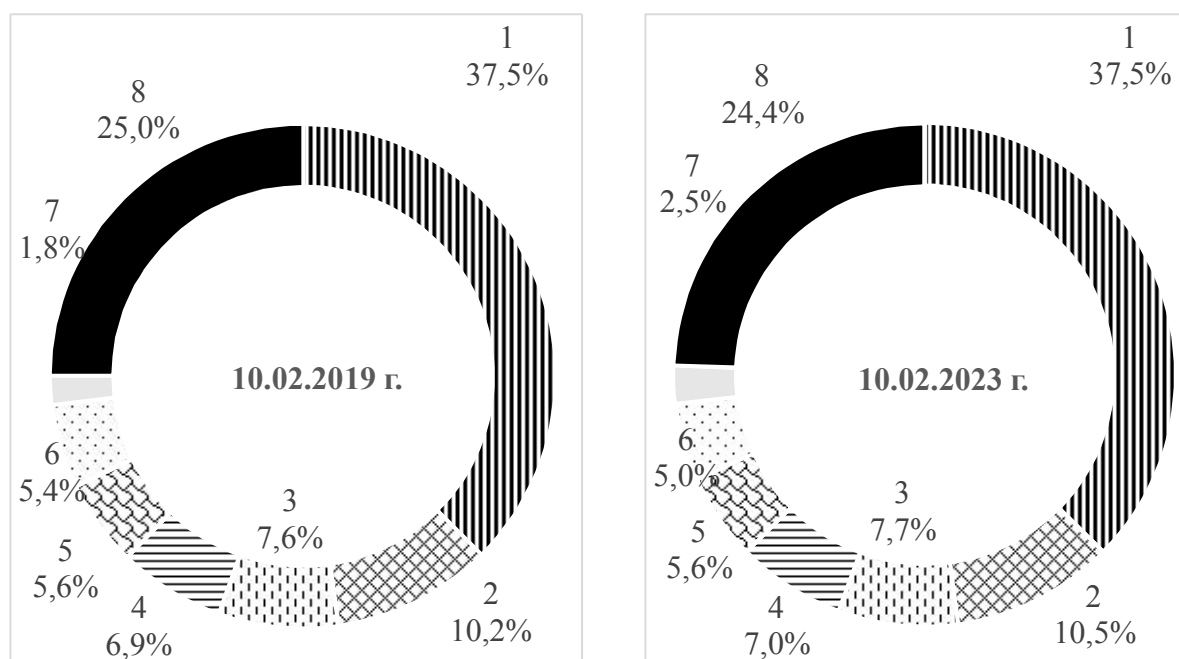
Решение авторов оценить реакцию сектора МСП российских регионов на внешние шоки, в т.ч. COVID, санкционное давление западных стран на экономику РФ и др., обусловлено уверенностью в существовании объективной возможности малого и среднего бизнеса оказывать заметное влияние на социально-экономическое развитие субъектов РФ (табл. 1). Для подтверждения этой тенденции были проведены расчеты коэффициента эластичности ВРП на душу населения по плотности распространения МСП в регионе по формуле:

$$K_9 = \frac{\Delta Q}{\Delta P},$$

где ΔQ – изменение ВРП на душу населения в регионе; ΔP – изменение плотности распространения МСП в регионе.

Так, в результате было установлено, что увеличение количества субъектов МСП на 1000 жителей в Республике Башкортостан на 1 % обуславливает рост ВРП на душу населения на 0,8–1,2 %.

Структурная трансформация сектора МСП РБ за 2019–2022 гг. как реакция на шоковые воздействия. Нужно отметить, что в отличие от восточноевропейской модели развития сектора МСП (Польша, Чехия, Словакия), отличающейся значительной долей производственных предприятий в структуре малых и средних, в регионах ПФО, и в частности, в Республике Башкортостан, такая тенденция не наблюдается [4]. Например, в РБ за период с 10.02.2019 г. по 10.02.2023 г. доля малых и средних обрабатывающих промышленных предприятий выросла всего на 0,1 п.п.; субъектов, занятых разработкой компьютерного программного обеспечения и ИТ-технологий – на 0,7 п.п. (рис. 1).

Виды экономической деятельности в порядке убывания доли в общем количестве субъектов МСП (с кодами по ОКВЭД): 1 – торговля оптовая и розничная (45, 46, 47); 2 – строительство (41, 42, 43); 3 – обрабатывающие производства (10–33); 4 – деятельность профессиональная, научная и техническая (69–75); 5 – транспортировка и хранение (49); 6 – сельское хозяйство, лесоводство и рыбоводство (01–03); 7 – разработка компьютерного программного обеспечения, деятельность в области информационных технологий; 8 – прочие виды деятельности.

Рис. 1. Динамика количественной структуры МСП в РБ по видам экономической деятельности с 2019г. по 2023 г., % (Построена авторами по данным [5]).

По наблюдениям авторов, в рассматриваемый период более высокая концентрация промышленных предприятий фиксируется в секторе средних предприятий РБ. Так, на 10.02.2023 г. в республике функционировало 110 субъектов среднего предпринимательства, в числе которых 108 юридических лиц и 2 индивидуальных предпринимателя.

Из них в обрабатывающих производствах функционировало 82 средних предприятия (75 %) и все индивидуальные предприниматели (рис. 2).

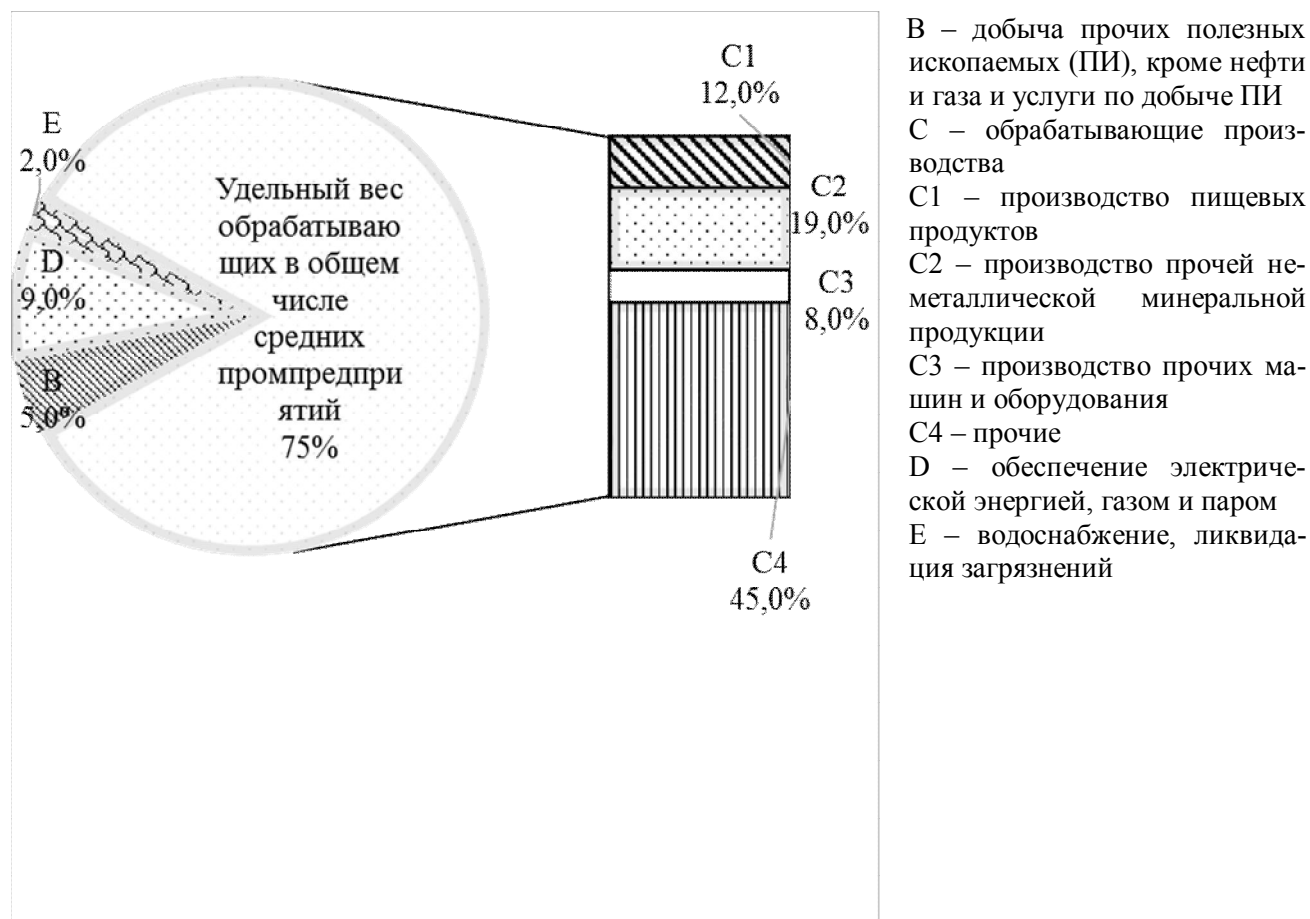

Рис. 2. Количественная структура средних промышленных предприятий РБ в 2022 г. (Построена авторами по данным [5]).

При этом в период с 2018 г. по 2022 г. доля средних обрабатывающих предприятий в показателях отгруженной продукции промышленности РБ оставалась сравнительно низкой и составляла около 2 % вследствие существования в республике крупных промышленных бизнес-структур.

В условиях COVID и продолжающихся санкций в наиболее привлекательную для вновь создаваемых МСП в республике превратилась сфера электронной торговли. Так, по расчетам авторов, в РБ количество субъектов МСП, зарегистрировавших свой бизнес в сфере «Торговля розничная по почте или по информационно-коммуникационной сети Интернет» (код по общероссийскому классификатору видов экономической деятельности – 47.91), с 10.09.2018 г. по 10.09.2023 г. увеличилось в 25 раз.

Оценка резилентности сектора МСП, ключевые проблемы развития в субъектах РФ в условиях шоковых воздействий и направления их решения. Анализ авторами структурной трансформации МСП в субъектах РФ и результатов социологических опросов общественных организаций предпринимательства позволил сделать вывод о достаточно высокой степени резилентности российского МСП в условиях шоковых воздействий последних лет.

По результатам совместного исследования, проведенного в I и II кварталах 2023 г. Фондом «Общественное мнение», Сбербанком и Министерством экономического развития РФ, в последнее время бизнес в целом адаптировался к работе в санкционных условиях. Основной проблемой, по мнению большинства опрошенных предпринимателей (61 %), является высокая инфляционная составляющая в виде роста цен у поставщиков МСП [10].

В соответствии с данными доклада уполномоченного по защите прав предпринимателей Президенту РФ, в 2023 г. в числе ключевых проблем развития МСП в санкционных условиях отмечается недостаточный уровень поддержки малых и средних промышленных предприятий (в качестве системообразующей проблемы отмечена низкая доля обрабатывающих предприятий в структуре МСП); необходимость введения дополнительных мер стимулирования спроса на продукцию отечественных МСП; развитие логистической инфраструктуры в связи с необходимостью перестроения логистических цепочек; упрощение доступа малого бизнеса к госзаказу, повышение несырьевого экспортного потенциала МСП и др. [11].

В целях повышения степени резилиентности сектора МСП Республики Башкортостан в ближайшее время следует уделить внимание решению следующих задач:

1. Повышение доли занятых в МСП до среднероссийского уровня. Согласно данным Росстата и Федеральной налоговой службы, в Республике Башкортостан за 2020–2022 гг. доля занятых в малом и среднем предпринимательстве (с учетом индивидуальных предпринимателей и самозанятых) выросла с 26,1 % до 30,4 %. Однако данные значения ниже средних как по ПФО (30,9 % в 2020 г. и 35,7 % в 2022 г. соответственно), так и по стране в целом (32,6 % и 39,1 % соответственно). Для достижения РБ среднего по РФ уровня занятости в МСП, а в перспективе – значений развитых стран, где доля занятых в секторе МСП составляет 50–70 % [3], потребуется разработка дополнительных мер поддержки содействия занятости в данной сфере, в том числе посредством стимулирования открытия новых производств.

2. Увеличение общего количества субъектов малого предпринимательства, прежде всего, за счет роста доли производственных малых предприятий, что позволит повысить качественные параметры структуры численности МСП по видам деятельности. Авторские расчеты по данным Евростата, Росстата и ЦБ РФ показывают, что в 2019 г. Россия почти вдвое уступала ЕС в торговой сфере по таким показателям, как оборот оптово-розничных предприятий на душу населения и количество торговых предприятий в расчете на 1 жителя. В то же время среднедушевые доходы населения по паритету покупательной способности в России также были более чем в 2 раза ниже, что говорит о нахождении России и ЕС примерно на одном и том же уровне по насыщенности рынка торговыми предприятиями в целом. Если исходить из допущения о достаточности количества малых предприятий, занятых в торговой сфере РБ (с точки зрения насыщенности рынка при текущем уровне платежеспособного спроса), то для приведения к соотношению субъектов малого предпринимательства различных видов экономической деятельности по международным стандартам (производство – 30 %, услуги – 45 %, торговля – 25 %) необходимо увеличение количества малых предприятий в сфере производства товаров в 1,57 раза от значения 2018 г. (в сфере услуг в 1,44 раза). Это требует повышения уровня соответствующей финансовой поддержки и улучшения условий кредитования субъектов МСП, особенно занятых в промышленных видах деятельности.

3. Повышение уровня финансовой поддержки субъектов МСП, в том числе в промышленности. В 2020 г. по объему господдержки на 1 субъект МСП, выделенной в рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», Республика Башкортостан занимала 6 место в ПФО. При этом в последние годы наблюдается снижение удельного финансирования субъектов МСП в РБ в рамках нацпроекта: с 10,7 тыс. руб. в 2020 г. до 5,0 тыс. руб. в 2022 г. (на 2023 г. запланировано выделение средств в размере 5,3 тыс. руб. на 1 субъект МСП). По данным Росстата, среди регионов ПФО, получивших в 2019 – 2021 гг. наибольшую поддержку из федерального бюджета в расчете на 1 субъект МСП, были регионы с относительно низким уровнем развития сектора

МСП (Республика Мордовия, Пензенская область), что свидетельствует о направленности мер поддержки на реализацию принципа выравнивания развития территорий, в том числе в области развития сектора МСП [2] (табл. 2).

Таблица 2

Объем федеральной поддержки и уровень кредитования сектора МСП г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и регионов ПФО*

Регион	Средний объем поддержки МСП из федерального бюджета на 1 субъект в 2019 – 2021 гг., тыс. руб.	Доля кредитов МСП в общем объеме кредитов ЮЛ и ИП, %		Выдано кредитов МСП в расчете на 1 субъект, млн руб.	
		2019 г.	2022 г.	2019 г.	2022 г.
г. Москва	0,0	7,3	8,6	3,03	3,38
г. Санкт-Петербург	0,6	14,3	18,1	1,46	2,44
Самарская область	2,1	35,1	45,6	1,05	1,54
Саратовская область	3,4	49,5	32,5	1,06	1,24
Оренбургская область	3,8	40,2	31,3	1,26	1,16
Республика Татарстан	3,9	22,4	36,3	1,29	2,32
Нижегородская область	4,6	20,7	22,4	1,51	2,11
Республика Башкортостан	5,0	17,5	36,0	0,86	1,37
Пермский край	5,1	30,2	32,6	1,03	1,48
Кировская область	6,5	56,8	48,1	0,89	1,06
Чувашская Республика	7,5	45,7	59,7	0,75	1,27
Ульяновская область	8,3	42,4	44,5	1,23	1,44
Удмуртская Республика	9,1	46,1	45,8	1,01	1,59
Республика Марий Эл	9,8	44,9	41,7	0,79	1,17
Пензенская область	14,8	31,5	35,1	0,97	1,74
Республика Мордовия	15,7	28,6	31,0	0,98	1,11

* Рассчитано авторами по данным с офиц. сайтов Росстата, Банка России, Федеральной налоговой службы [5; 6, 8].

В то же время наблюдается долговременная тенденция компенсации меньшего уровня государственной поддержки субъектов МСП (до 5 тыс. руб. на 1 субъект МСП) в регионах и городах федерального значения с относительно развитым предпринимательским сектором более высоким удельным уровнем кредитования юридических (ЮЛ) и физических лиц (ИЛ) сектора МСП [1]. В целом объем кредитования сектора МСП в абсолютных значениях за рассматриваемый период вырос во всех регионах (кроме Оренбургской области) и в большинстве из них – опережающими темпами относительно кредитования крупного бизнеса, что стимулировало увеличение доли кредитов, выданных субъектам МСП в общем кредитном портфеле. Вместе с тем, в Республике Башкортостан структурный рост доли кредитов МСП произошел наряду с другими факторами вследствие снижения общего объема кредитования экономики региона (за период 2019 – 2022 гг. на 131,6 млрд руб.).

Анализ структурной декомпозиции кредитных потоков по ПФО показывает более низкую долю кредитов, выданных на реализацию программ развития субъектов МСП, занятых в промышленном секторе (по состоянию на 01.08.2023 г. 15,3 % от всего объема задолженности по кредитам МСП) по сравнению с кредитованием производственных предприятий по экономике в целом (49,9 % от всех кредитов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). Таким образом, необходимо увеличение доли «промышленных» кредитов в структуре кредитования МСП как важнейшего направления повышения уровня его вклада в экономику регионов.

Заключение

В заключение авторы хотели бы отметить, что, несмотря на выявленную достаточно высокую степень резилентности сектора МСП субъектов РФ, и в частности, Республики Башкортостан, в условиях продолжающихся шоковых воздействий не следует полагаться только на

повышение обеспеченности МСП кредитами, даже и льготными – необходимо продолжать государственную поддержку. В регионах с высоким уровнем развития МСП для повышения его роли в качестве драйвера экономического развития и обеспечения промышленного суверенитета государственная поддержка должна быть направлена на развитие быстрорастущих, инновационных, экспортно-ориентированных МСП и МСП+ из приоритетных отраслей. В регионах с низким уровнем развития сектора МСП необходима более значительная государственная поддержка начинающих предпринимателей и растущего малого и среднего бизнеса.

Благодарности

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

Литература

1. Алтуфьева Т.Ю., Алтуфьева Н.В. Совершенствование кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства как фактор роста эффективности реализации финансового потенциала территориальных образований // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы VIII интернет-конференции. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. С. 181–183.
2. Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А., Сахапова Г.Р. Финансирование развития территориальных образований на разных стадиях жизненного цикла: государственные и частные ресурсы // Известия Уфимского научного центра РАН. 2019. № 3. С. 53–60. DOI: 10.31040/2222-8349-2019-0-3-53-60
3. В трех регионах доля занятых в малом и среднем бизнесе превышает 50 % / РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/regions/20230912/630248875.html>
4. Гайнанов Д.А., Атаев Д.М. Отраслевая и территориальная промышленная политика в стратегических документах России и ее регионов // Вестник университета. 2021. № 9. С. 34–42. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-9-34-42.
5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended>
6. Малое и среднее предпринимательство в России / Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223>
7. Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография. М.: Изд. дом «Научная библиотека», 2022. 808 с.
8. Размещенные средства / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_63140
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. Росстат. М., 2022. 1122 с.
10. Три волны ПРИМа: как менялись ситуация, настроения и ожидания предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: <https://smbiz.fom.ru/post/tri-volny-prima-kak-menyalis-situaciya-nastroeniya-i-ozhidaniya-predprinimatelej>
11. Специальный доклад Президенту РФ – 2023 «Ключевые проблемы бизнеса в условиях санкций и структурной трансформации в 2023 году» [Электронный ресурс]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2023/Спецдоклад.pdf>
12. Экономика региона в цифровую эпоху: проблемы и перспективы / С.В. Терехова, В.С. Усков, К.А. Устинова и др. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. 346 с.
13. Bagnato L., Bartoloni E., Baussola M. Waiting for Godot: the Failure of SMEs in the Italian Manufacturing Industry to Grow. UCSC, 2018.
14. Hosseini S., Barker K., Ramirez-Marquez J.E. A Review of Definitions and Measures of System Resilience // Reliability Engineering & System Safety. 2016. Vol. 145. P. 47–61.

Предложения по совершенствованию модели управленческого обучения*

Proposals for Improving the Management Training Model

Н. БИКТИМИРОВА

Биктимирова Наталья Александровна, канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Башкирской академии государственной службы и управления. E-mail: psilogos@bk.ru

Непрерывные изменения в мире, в экономике, в технологиях предполагают, что менеджеры, возглавляющие современные организации, тоже должны постоянно меняться. Менеджеру, чтобы соответствовать этим изменениям, необходимо быть вовлечённым в постоянный процесс обучения.

Мы знаем, что сейчас большая часть обучения руководителей сосредоточена на технических и финансовых вопросах. Многолетний опыт в системе образования показывает недостаток знаний другого рода – пробелов в самопознании. Также мы предположили, что обучение руководителей будет проходить наиболее эффективно, когда ему предшествует оценка способностей руководителей в соответствии с их обязанностями.

Ключевые слова: Компетенции, менеджер, эффективное обучение, модель обучения, навыки общения, лидерские навыки.

Continuous changes in the world, in the economy, in technology suggest that managers heading modern organizations must also constantly change. The manager, in order to keep up with these changes, needs to be involved in a continuous learning process.

We know that much of executive education today is focused on technical and financial issues. Many years of experience in the education system show a lack of knowledge of another kind - gaps in self-knowledge. We also hypothesized that leadership training would be most effective when it was preceded by an assessment of leaders' abilities relative to their responsibilities.

Key words: competencies, manager, effective training, learning model, communication skills, leadership skills.

Основные положения

Мы рассматриваем образование руководителей, имея в виду несколько целей.

Во-первых, дать обоснование сферам, связанным с обучением, которые часто остаются неуказанными.

Во-вторых, предложить диагностику результатов обучения, связанных с самопознанием; диагностика является исчерпывающей в том смысле, что она может учитывать все существующие модели компетенций.

И в-третьих, предположить, что обучение руководителей будет проходить наиболее эффективно, когда ему предшествует оценка способностей руководителей в соответствии с их ролевыми обязанностями (настоящими и будущими) и организационной культурой, в которой они работают.

Введение

В современном мире бизнеса аксиомой является то, что изменение – единственная константа. Успешные менеджеры ходят по обучающей беговой дорожке, чтобы не отставать, и бегают по этой беговой дорожке, чтобы добиться успеха [3]. В настоящее время доступно множество программ обучения менеджеров, и, как мы знаем, основу большинства образовательных программ составляет изучение математических, статистических, экономических дисциплин. Свое исследование мы посвятили сбору и анализу основных научных теорий и реализации их в по-настоящему эффективном обучении менеджеров. Мы проанализируем концепцию

* Ссылка на статью: Биктимирова Н.А. Предложения по совершенствованию модели управленческого обучения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 108–111.

компетентности как модель для обучения – и рассмотрим, как реализация этой модели может быть организована в образовании.

Методы

Что касается определения терминов, то в современном деловом общении понятие навыка превратилось в понятие компетентности. В контексте нашей темы мы можем дать следующее определение компетентности – это способность к исполнению, которая отличает эффективных менеджеров от неэффективных в конкретной организации. Большое количество научных трудов посвящено определению компетенции эмпирическими методами (Р. Хоган, Е.В. Селезнева, В.А. Спивак, П. Друкер, А. Крол, Дж. Мид и др.), По результатам этих исследований появился специальный перечень организационных компетенций, и все эти компетенции были специфичны для требований конкретной работы менеджера в определенном контексте.

Нас заинтересовал подобный научный подход, и мы рассмотрим его более подробно. На наш взгляд, можно выделить области, которые в наибольшей степени определяют содержание образования в области менеджмента. И чаще всего именно они обеспечивают основу для разработки учебных программ, набора людей для обучения и оценки образования в области менеджмента.

Каждая уже имеющаяся модель компетенций может быть дополнена в терминах следующих компетенций;

- 1) навыками внутриличностного общения;
- 2) навыками межличностного общения;
- 3) лидерскими навыками;
- 4) деловыми навыками.

Все эти четыре навыка образуют естественную, поступательную последовательность развития, причем более поздние навыки зависят от соответствующего развития более ранних навыков. Мы также считаем, что они формируют иерархию обучаемости, в которой более ранние навыки тренировать сложнее, а более поздние – легче [1].

Результаты

Работу над моделью компетенций мы начали с анализа диагностики знаний и навыков менеджеров, поступивших и окончивших обучение (в исследовании приняло участие 370 менеджеров). Были выявлены основные потребности менеджеров и согласно им выстроена модель обучения. Далее были продиагностированы потребности различных видов знаний и умений, полученных менеджерами в процессе обучения, и удовлетворённость пройденным обучением. Были проанализированы два потока обучающихся: первый поток обучался по стандартной программе, второй поток – с внедренной моделью обучения с акцентом на формировании самооценки и лидерских навыков.

Результаты анкетирования удовлетворенности обучением показали процент числа ответов «Полностью удовлетворен» – 86,0 % (поток с внедренной моделью обучения), и ответами «Полностью удовлетворен» 15,1 % (поток по стандартной программе обучения).

Обсуждение

Рассмотрим компетенции, основанные на внутриличностном общении и составляющие основу нашей модели обучения.

Область внутриличностных навыков является традиционным предметом психологии. Различные научные подходы раскрывают содержательную структуру внутриличностных навыков через составляющие. Нас будут интересовать следующие их компоненты: самооценка, отношение к власти и самоконтроль.

Первый компонент – базовая самооценка, она понимается как эмоциональная безопасность или устойчивость [3]. Люди с высокой самооценкой уверены в себе, у них стабильное, позитивное настроение, их нелегко расстроить, и они быстро оправляются от неудач и разочарований.

Люди, у которых отсутствует базовая самооценка, самокритичны, капризны, легко расстраиваются, их трудно успокоить, и они нуждаются в частых повторных похвалах и положительных отзывах. Основную самооценку легко измерить – это означает, что в процессе обучения мы можем предоставить менеджерам надежную обратную связь по этому вопросу. Более того, показатели базовой самооценки предсказывают широкий спектр результатов карьеры, включая удовлетворенность работой и оценки производительности, что означает, что менеджеры должны обращать внимание на результаты диагностики по этому компоненту.

Второй компонент навыков внутриличностного общения касается отношения к авторитету. Люди с позитивным отношением к власти следуют правилам и уважают процедуры; они уступчивы, гибки, социально адаптивны, и ими легко управлять. Люди с негативным отношением к власти игнорируют правила и нарушают процедуры; они настроены бунтарски, невосприимчивы, и их трудно контролировать.

Отношение к авторитету легко измерить и спрогнозировать широкий спектр результатов карьеры, включая оценки удовлетворенности руководителей [3]. Таким образом, обоснованная обратная связь по этой теме может и должна быть включена в процесс обучения.

Третий компонент навыков внутриличностного общения – это самоконтроль, способность сдерживать свои импульсы, осознавать желания, оставаться сосредоточенным, соблюдать график и следовать заведенному порядку. Люди с хорошим самоконтролем самодисциплинированы, сдержанны и терпеливы. Люди с плохим самоконтролем импульсивны, потакают своим прихотям и недисциплинированы.

Таким образом, внутриличностные навыки – это фундамент, на котором строится карьера управленца.

Следующая область нашего исследования – это навыки межличностного общения. В основе навыков межличностного общения лежит традиционная теория ролей [2].

Люди с хорошо развитыми навыками межличностного общения кажутся очаровательными, уравновешенными, социально адаптированными, доступными и полезными при взаимодействии. Навыки межличностного общения мы представим из нескольких наиболее характерных компонентов. Первый – это склонность ставить себя на место другого человека, пытаться предвидеть, как этот человек видит мир и чего ожидает во время взаимодействия [3].

Второй компонент – это умение предвосхитить ожидания другого человека. Данный навык межличностного общения предполагает включение информации об ожиданиях другого человека в свое последующее поведение. И заключительный компонент межличностных навыков включает наличие самообладания, чтобы оставаться сосредоточенным на ожиданиях другого человека – здесь коммуникабельность пересекается с внутриличностными навыками.

Коммуникабельность легко измеряется, и качественная диагностика коммуникабельности может дополнить широкий спектр профессиональных возможностей, в том числе управленческих.

Область лидерских навыков, пожалуй, является наиболее широко изучаемой темой в науке о менеджменте [1; 3]. Навыки лидерства – это все, что нужно для создания и поддержания эффективной команды. Мы считаем, что лидерские качества можно понимать в терминах нескольких компонентов, которые зависят от навыков внутри- и межличностного общения. Первый компонент касается способности набирать или привлекать талантливых людей в команду. Это включает в себя определение таланта, который действительно нужен команде, а затем убеждение людей с необходимым талантом присоединиться. Второй компонент предполагает удержание талантливых сотрудников после того, как они были приняты на работу. Третий компонент лидерского навыка касается мотивации команды – при прочих равных условиях мотивированная команда превзойдет более талантливую, но менее мотивированную. Набор, удержание и мотивация членов команды зависят от выстраивания позитивных отношений с каждым членом команды – способности, которая полностью основывается на навыках межличностного общения, описанных ранее. Четвертый компонент лидерских навыков касается разработки, проецирования и продвижения видения команды.

Последний компонент лидерского навыка касается настойчивости, которую трудно пошатнуть. Настойчивость зависит от базовой самооценки или навыков внутриличностного общения.

Заключение

Учитывая высокий спрос на программы подготовки руководителей, мы предложили те компетенции, которые должны войти в основу любой программы эффективного обучения менеджеров.

Таким образом, с нашей точки зрения основное направление образования руководителей должно заключаться в приведении собственных представлений о своей компетентности как лидера в соответствие с уже имеющимися у него компетенциями и требованиями к управлению современной организацией.

Важным дополнением будет предложение о необходимости диагностики тех качеств менеджера, на развитие которых будет направлено обучение, так как далее в процессе обучения выстраивается комплексная оценка процесса формирования нужной компетенции. Кроме того, данная диагностика позволяет обучающимся организациям разработать программу по улучшению навыков человека там, где они являются недостаточными.

Литература

1. Биктимирова Н.А. Формирование эмоциональной вовлеченности через удовлетворение социальных потребностей // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2. С. 353–357.
2. Семечкин Н.И. Социальная психология: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2023. 423 с.
3. Hogan R. Warrenfeltz R. Educating the modern manager // Academy of Management Learning & Education. 2003. Vol. 2, No. 1. P. 74–84.

[DOI: 10.34773/EU.2023.5.20](https://doi.org/10.34773/EU.2023.5.20)

Управление стрессом персонала в современных условиях SHIVA-мира*

Personnel Stress Management in the Modern Conditions of the SHIVA-world

Е. КУЗНЕЦОВА, З. САБИРОВА

Кузнецова Елена Владимировна, канд. соц. наук, доцент, доцент кафедры цифровых технологий в экономике и управлении Уфимского университета науки и технологий. E-mail: 5kuznetsova@mail.ru

Сабирова Земфира Эмильевна, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: zemfira-2601@mail.ru

В статье рассматриваются понятия стресса, стрессоров и стресс-менеджмента с позиции управления персоналом. Предлагается концепция управления стрессом персонала в условиях SHIVA-мира. Стресс-менеджмент в компаниях реализуется как на организационном уровне, так и на личностном уровне отдельного сотрудника. Даются рекомендации по профилактике, минимизации и преодолению стрессовых ситуаций сотрудников.

Ключевые слова: SHIVA-мир, управление персоналом, стресс, стресс-менеджмент, стрессовые факторы, профессиональное выгорание.

* Ссылка на статью: Кузнецова Е.В., Сабирова З.Э. Управление стрессом персонала в современных условиях SHIVA-мира // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 111–115.

The article discusses the concepts of stress, stressors and stress management from the perspective of HR-management. The concept of personnel stress management in the conditions of SHIVA-world is proposed. Stress management in companies is implemented both at the organizational level and at the personal level of an individual employee. Recommendations are given for the prevention, minimization and overcoming of stressful situations for employees.

Key words: SHIVA-world, HR-management, stress, stress management, stress factors, professional burnout.

Основные положения

1. Концепция управления стрессом персонала в эпоху SHIVA-мира.
2. Стрессоры и стресс-менеджмент на личностном и организационном уровнях.

Введение

Современные изменчивые реалии общества и экономики характеризуются формулой: «Мир уже не будет прежним». Ключевым ядром любой компании, ее главным стратегическим ресурсом является персонал. Технологии, модели и инструменты управления персоналом, безусловно, меняются и зависят от внешних социально-экономических условий функционирования организации, специфики отрасли, организационной структуры управления, стиля менеджмента руководства. В настоящее время особенно актуализируется проблема текучести кадров, связанная с профессиональным выгоранием сотрудников и подверженностью их многочисленным стрессовым факторам.

Цель данного исследования: сформулировать концепцию управления стрессом персонала в SHIVA-мире. Задачи исследования: раскрыть значимость модели SHIVA в управлении персоналом, определить стрессовые факторы на личностном уровне и на уровне организационных отношений компании.

Методы

На смену классической концепции SPOD (акроним от англ. устойчивый, предсказуемый, простой, определенный), в 1985 г. приходит полностью противоположная VUCA-модель мира (изменчивый, неопределенный, сложный, неоднозначный), предложенная W.G. Bennis, B. Nanus [6]. Систематические глобальные кризисы [4] актуализируют новую эпоху BANI-мира. J. Cascio аргументирует, что мир становится хрупким, тревожным, нелинейным, непостижимым [7]. Новые вызовы, связанные с пандемией COVID-19 и сложнейшей неопределенной геополитической ситуацией, способствуют появлению еще двух новейших моделей мира: TACI (турбулентный, случайный, хаотичный, враждебный; предложена С. Дерябиным); и разработанная М. Розиным SHIVA (разделенный, ужасный, невообразимый, беспощадный, возрождающийся; подразумевается, что происходит разрушение общечеловеческих ценностей, мир находится в кризисе, а после глубокого кризиса лучик надежды стремится к возрождению) [3].

Термин «стресс» в переводе с английского обозначает «давление, напряжение». Организм человека подвержен неприятным воздействиям (стрессорам) и находится в состоянии повышенной эмоциональной и физической напряженности. Стресс-менеджмент как наука появился недавно [8]. Психологическую и физиологическую природу стресса глубоко изучает канадский исследователь Н. Selye [9]. Он обстоятельно обосновывает стадии развития стресса: тревога, резистентность, истощение. Можно согласиться с его размышлениями, что стрессогенным является не сам фактор, а отношение к нему конкретного человека. Исследователь предлагает модель ответной физиологической реакции на стресс. Известно, что человек может отреагировать на стресс, используя реакции «вола», «льва» или «кролика».

По мнению авторов, в основе методологии управления стрессом сотрудников в компаниях должна лежать модель SHIVA, базирующаяся на труднопрогнозируемых событиях – «черных лебедях» [5] и родственная имени индуистского божества Шивы, а также социально-психологические технологии, приемы и методы HR-менеджмента.

Результаты и обсуждение

Согласно аналитическому обзору ВЦИОМ, в 2022 г. 57 % россиян сталкивались со стрессовыми ситуациями, а главным фактором стресса считается работа – так полагают 22 % респондентов [1]. Интересным фактом можно назвать то, что с возрастом показатель стрессоустойчивости снижается, в то время как 79 % опрошенных среди молодежи испытывают стресс. Сложное финансовое положение (низкая заработная плата, ипотека, кредиты), урбанизированность, «информационный шум» (влияние социальных сетей и гаджетов) также увеличивают количество стрессовых ситуаций.

С точки зрения управления, под стресс-менеджментом на уровне организации авторами понимается разработка и реализация кадровой службой антистрессовой программы по мониторингу, профилактике и предотвращению стрессогенных факторов, минимизации и смягчению стрессов сотрудников на рабочих местах, преодолению последствий стрессовых ситуаций.

На личностном уровне работника в качестве стрессовых факторов целесообразно выделить: перегрузки на работе, несовпадения ожиданий от соотношения заработной платы и затраченного труда; низкий уровень мотивации и признания; конфликты с коллегами, подчиненными и руководством; стиль руководства; нечетко сформулированный функционал (обязанности); проблемы с коммуникацией в коллективе; рутинная работа.

Признаками стресса у работников являются хроническая усталость, головные боли и боли в сердце, потеря аппетита, частые простудные заболевания, проблемы со сном, отсутствие концентрации, психологическое чувство беспокойства, разочарования, раздражительности, тревожности, негативные эмоции и запутанные мысли.

В зависимости от специфики отрасли на организационном уровне можно выделить разные стрессовые факторы. Например, в нефтегазовой отрасли это высокие физические нагрузки, воздействие вибрации и производственного шума, присутствие химических и радиоактивных веществ, пыли, высокие температуры производственного процесса и, наоборот, холодные климатические условия проживания работников, напряженность труда и аварийные ситуации. В здравоохранении стрессовыми факторами являются: высокая ответственность за здоровье и жизнь пациентов, дефицит времени, необходимость быстрого принятия решений, частая работа в сложных полевых условиях, значительный бумажный и электронный документооборот. В отрасли пассажирских перевозок на всех видах транспорта: ответственность за жизнь пассажиров, наличие нештатных ситуаций в небе и на дорогах, зависимость от погодных условий, влияние сидячего образа жизни на здоровье пилотов/водителей, зависимость от технического состояния транспорта.

На организационном уровне стресс у персонала приводит к снижению работоспособности и производительности труда, качества выполняемых работ и произведенной продукции, ухудшению морального климата в коллективе, росту числа больничных листов и увольнений, повышению риска аварийности и травматичности, издержкам на найм, адаптацию и обучение новичков, управленческим ошибкам, репутационным издержкам работодателя.

Стресс-менеджмент в модели SHIVA ориентирует компанию на формирование благоприятных работоспособных организационных отношений в коллективе (см. табл.).

К рекомендациям по стресс-менеджменту на личностном уровне сотрудника можно отнести: проведение бесед на предмет личных проблем; оказание финансовой помощи (материальная помощь, беспроцентный кредит за счет организации); вовлечение сотрудника в программы отдыха и развития (спортивные мероприятия, фитнес-центры, танцевальные клубы); просвещение, консалтинг, повышение квалификации в области стрессоустойчивости; производственная гимнастика; изменение графика работы сотрудника, эффективный тайм-менеджмент; ротация или перераспределение обязанностей; изменение рациона питания (поиск продуктов-якорей, поднимающих настроение); самопомощь (мышечная релаксация, медитация, дыхательные методики, аутогенная тренировка).

Стресс-менеджмент персонала в модели SHIVA

SHIVA	Управление стрессом на уровне сотрудника	Управление стрессом на уровне службы персонала организации
S – Split – Разделенный	Активизация soft skills, развитие лидерских качеств, участие в проектах	Создание виртуальных, гибких, проектных структур, удаленное управление работниками
H – Horrible – Ужасный	Взаимодействие со штатным психологом для управления страхами, предотвращения профессионального выгорания, формирования стрессоустойчивости	Проведение диагностики и психофизиологической оценки персонала, формирование системы стресс-менеджмента в компании
I – Inconceivable – Невообразимый	Акцент на командной работе, нестандартных приемах в выполнении должностного функционала, поиск «якорей», стимулирующих к рабочей деятельности в «невообразимых» условиях	Внедрение командообразования и геймификации в HR-технологии (планирование персонала, подбор, отбор, найм, адаптацию, аттестацию, мотивацию, управление карьерой)
V – Vicious – Беспощадный	Овладение несколькими hard skills и многопрофильность сотрудника	Диверсификация деятельности компании. Аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг персонала. Формирование системы кадрового резерва.
A – Arising – Возрождающийся	Обучение сотрудника в «возрождающихся» условиях. Повышение квалификации по курсам «Стресс-менеджмент», «Самоменеджмент», «Тайм-менеджмент», «Искусство-терапия»	Развитие персонала (ротации, коучинг, Job Shadowing, наставничество, Scaffolding, делегирование, Buddying, Counselling, Secondment, менторинг, супервизии)

В период отпуска для профилактики стресса работнику рекомендуется проводить следующие мероприятия с семьей: терапия искусством (музыкотерапия, вокалотерапия, кинотренинги (просмотр мотивирующих фильмов), библиотерапия, арт-терапия); релаксация на природе; проведение отпуска на море; эффективный шоппинг; санаторно-курортное лечение и СПА-процедуры; посещение парков развлечений, аквапарков, кото-кафе и др.

В качестве рекомендаций по управлению стрессом на организационном уровне HR-менеджмента следует отметить следующие: формирование эффективной стратегии управления персоналом; управление HR-брендингом; совершенствование корпоративной культуры; разработка сбалансированной системы мотивации труда сотрудников, в основе которой лежат KPI; привлечение, адаптация и удержание молодых талантов новой формации; развитие персонала L&D-менеджерами; проведение диагностической психологической оценки персонала на предмет психофизиологического состояния сотрудников на рабочих местах; введение в штат корпоративного психолога; обеспечение безопасных и комфортных условий труда; внедрение социальных программ для сотрудников (для предпенсионеров и пенсионеров, для молодоженов, для семей с детьми); управление командообразованием посредством тимбилдингов и геймификации (настольные, ролевые, интеллектуальные игры, квизы, квесты); проведение в компании тренингов по управлению страхами сотрудников; проведение социологических исследований (опросов, глубинных интервью, наблюдений) на предмет наличия стрессов у работников; внедрение системы управления стрессовыми ситуациями персонала и «формирование социального иммунитета в организационных отношениях» [2].

Заключение

Таким образом, формирование концепции стресс-менеджмента персонала в SHIVA-мире является сложнейшим многогранным социальным явлением. Кадровая служба должна разработать антистрессовую программу, включенную в кадровую политику компании. В каждой отрасли имеется своя специфика работы с сотрудниками при профилактике стрессоров, минимизации и устранении кризисных последствий стрессовых случаев, как на личностном, так и на организационном уровне, что способствует здоровому моральному климату, отлаженности бизнес-процессов и достижению высоких результатов.

Литература

1. Аналитический обзор ВЦИОМ «Стресс – и как с ним бороться?». 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stress-i-kak-s-nim-borotsja?ysclid=llw4b6fxvt210436103>
2. Бикметов Е.Ю., Галиханов Р.Р., Голиков С.В., Кузнецова Е.В. Формирование социального иммунитета в организационных отношениях // KANT: Social science & Humanities. 2023. № 3 (15). С. 72–77.
3. Жизнь после BANI. Восход новых миров. В какую реальность нас забросил 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.bitobe.ru/article/zhizn-posle-bani-voshod-novyh-mirov/>
4. Сабирова З.Э. Социальная поддержка населения России в условиях кризисов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 5. С. 132–135.
5. Талей Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2022. 736 с.
6. Bennis W.G., Nanus B. Leaders: The Strategies for Taking Charge. New York: Harper&Row, 1985. 256 p.
7. Cascio J. Facing the Age of Chaos [Electronic resource]. URL: <https://alfredopassos.wordpress.com/2021/07/29/facing-the-age-of-chaos-by-jamais-cascio/>
8. Hackett R.A., Steptoe A. Type 2 diabetes mellitus and psychological stress – a modifiable risk factor // Nature Reviews Endocrinology. 2017. Vol. 13. P. 547–560.
9. Selye H. A Syndrome Produced by Diverse Nocuous Agents [Electronic resource]. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.192.6419&rep=rep1&type=pdf>

DOI: [10.34773/EU.2023.5.21](https://doi.org/10.34773/EU.2023.5.21)

Межфункциональная логистическая координация деятельности торговых предприятий*

Cross-functional Logistics Coordination of Trade Enterprises

А. ПЕТРОВА

Петрова Анастасия Валерьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Мировая экономика и логистика» Уральского государственного университета путей сообщения (г. Екатеринбург).
E-mail: APetrova@usurt.ru

В статье рассматривается организация межфункциональной логистической координации, возникающей на средних торговых предприятиях в современных экономических условиях, требующих высокой скорости обработки заказа и его доставки потребителю. Имея ограниченные ресурсы, такие предприятия не всегда могут применять передовые продукты в области программного обеспечения. Автором предложена модель создания интеллектуальной координирующей системы, которая позволит повысить эффективность межфункциональной координации подразделений внутри предприятия, и повысить его конкурентоспособность.

Ключевые слова: логистическая координация, операционная деятельность, средние торговые предприятия, функции торгового предприятия, интеллектуальная координирующая система.

The article deals with the organization of cross-functional logistics coordination that arise at medium-sized commercial enterprises in modern economic conditions that require high speed of order processing and delivery to the consumer. With limited resources, such enterprises cannot always apply advanced software products.

* Ссылка на статью: Петрова А.В. Межфункциональная логистическая координация деятельности торговых предприятий // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 115–119.

The author proposes a model for creating an intelligent coordinating system that will improve the efficiency of cross-functional coordination of departments within the enterprise and increase its competitiveness.

Keywords: *logistics coordination, operational activity, medium-sized trading enterprises, functions of a trading enterprise, intelligent coordinating system.*

Введение

Логистическая операционная деятельность средних торговых предприятий в настоящее время требует повышения уровня координации между внутренними подразделениями. Использование традиционных подходов крупного бизнеса к согласованию работы звеньев логистической системы, участвующих в продвижении материальных, информационных и финансовых потоков для средних предприятий нерелевантно, так как требует значительных инвестиций в дорогостоящие мощные программные решения и ИТ-инфраструктуру.

Таким образом, для обеспечения эффективного взаимодействия и активного вовлечения участников логистических процессов среднего бизнеса необходимо внедрение новых гибких адаптивных подходов, одновременно увеличивающих скорость и качество координации логистики с минимизацией расходов на эту координацию.

Методы

В процессе написания статьи использовались теоретические методы анализа, синтеза, обобщения. Также были изучены источники и литература в области цифровизации экономики.

Результаты

Следует обозначить, что под средним торговым предприятием понимается организация, специализирующаяся на торгово-посреднической деятельности, связанной с доведением товаров от производителя к потребителю, с численностью сотрудников от 100 до 250 человек. Основные функции среднего торгового предприятия можно объединить в три группы (рис. 1).

Торговые функции связаны с организацией основного вида деятельности такого предприятия, т.е. процессами купли-продажи: организация закупки товаров, формирование ассортимента, осуществление продажи закупленных товаров [5]. **Технологические функции** определены такими процессами, как приемка, хранение, отгрузка, доставка товаров потребителям. **Управленческие функции** связывают торговые и технологические функции в общую систему, которая требует регулирования, координирования и контроля для создания эффективной и продуктивной системы торгового предприятия в целом.

Определив общие условия, в которых в настоящий момент осуществляют свою деятельность логистические подразделения средних торговых предприятий, как то: нехватка персонала, относительно низкий уровень заработной платы, новые условия хозяйствования, связанные с внешними санкциями (и более эффективное использование людских ресурсов в связи с этим), низкий уровень координации логистических процессов, наметим следующие очевидные и лежащие на поверхности решения.

По вопросу нехватки персонала требуется: планомерное и постоянное расширение и актуализация перечня логистических специальностей в соответствии и запросами рынка, создание условий для более тесного слияния довузовского и послевузовского образования в единую и непрерывную систему подготовки и развития логистических кадров на всем протяжении профессионального роста сотрудника, непосредственное участие обучающихся (на всех ступенях его подготовки) в реализации производственных процессов, а работающих – в образовательных процессах по передовым тематикам (искусственный интеллект, машинное зрение и т.д.), дополнительная интеграция предметной производственной деятельности обучающегося на предприятии в рамках не только каникулярного периода, но и семестрового обучения.

Рис. 1. Функции среднего торгового предприятия (составлено автором)

Другим направлением решения проблемы нехватки персонала должно быть более ответственное отношение со стороны организаций путем участия в формировании и расширении спектра целевых программ подготовки и повсеместного обязательного развития базовых кафедр и факультетов с шефским персональным сопровождением обучающихся (предоставление и оплата общежитий, интеграция в производственную среду – экскурсии, стажировки, кураторство и т.д.).

Что же касается денежных вознаграждений, отвечающих экономической ситуации, то здесь требуется системный и постоянный пересмотр предприятиями окладов сотрудников путем создания в системе своих HR-подразделений, отвечающих за:

- мониторинг рынка заработных плат по конкретным специальностям и межфункциональным областям,
- своевременную ежеквартальную коррекцию и внесение изменений в штатное расписание организаций,
- более широкое информирование соискателей о конкурентном преимуществе предприятия в части заработной платы.

Для более эффективного использования людских ресурсов в условиях внешней санкционной политики необходимы: более интенсивная разработка систем планирования деятельности предприятия на основе концепции «бережливого производства», ежедневного, еженедельного, ежемесячного и годового пооперационного планирования и прогнозирования логистической деятельности.

Остановимся более подробно на решении вопроса повышения уровня координации логистической деятельности среднего предприятия, как очевидного фактора повышения производительности труда в условиях кадрового кризиса.

К актуальным проблемам координации логистической деятельности средних предприятий можно отнести:

- возросшую роль сокращения цикла «заказ клиента – получение товара потребителем»;
- расширение географии потребителей и точек доставки заказов;

- ограниченные автопарки средних предприятий;
- относительно небольшие складские площади;
- малочисленный штат логистического персонала.

Вместе с тем создание мощных и разветвленных информационных систем и инфраструктуры, обеспечивающих координацию логистики на уровне крупного бизнеса, средним предприятию не по карману, в связи с чем предлагается создание интеллектуальных координирующих систем (ИКС) на этих предприятиях.

Предполагается, что в состав ИКС должны входить следующие элементы (рис. 2):

- корпоративная информационная система (КИС, как правило, имеется, и не требует для создания дополнительных инвестиций);
- индивидуальный смартфон сотрудника (ИСС, имеется у каждого и не требует инвестиций);
- специализированное мобильное приложение на ИСС.

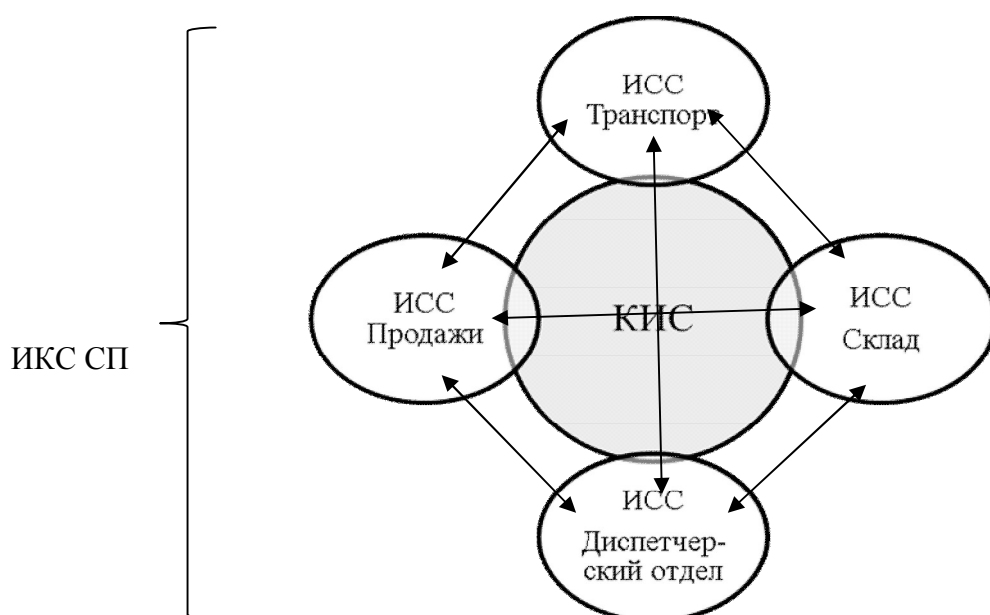

Рис. 2. Модель ИКС среднего торгового предприятия (составлено автором)

Приложение на ИСС должно обеспечивать:

- отображение реализации и участие в логистических процессах, на которые конкретному сотруднику предприятия определен доступ;
- надежную коммуникацию с КИС предприятия;
- возможность идентификации товаров, транспортных средств документов (получение, хранение и отправка).

Таким образом, процессы координации между подразделениями предприятия на основе ИКС будут реализовываться следующим образом.

Интеграция в ИКС с помощью ИСС листов заказов от каждого торгового менеджера с присваиванием каждой позиции и клиенту уровня приоритетности (после формирования листа заказов он автоматически отражается в ИСС диспетчера автотранспорта предприятия). Получение подтверждения торговым менеджером через ИСС получения листа заказов диспетчерским отделом.

Диспетчерским отделом заблаговременно (планирование на следующую неделю производится до конца текущей недели) формируется еженедельный план направлений доставки товара, например, понедельник – на север, вторник – на запад, среда – на восток, четверг – на юг и т.д.

При получении листов заказов в ИСС происходит автоматическое их распределение в соответствии с грузоподъемностью и грузовместимостью имеющихся в наличии собственных и

привлекаемых со стороны транспортных средств, а также согласно плану направлений, осуществляется проверка (и, при необходимости, корректировка) распределений, уже произведенных диспетчером.

Формирование ежедневного плана отгрузок осуществляется с указанием времени подачи грузоподъемности и грузоподъемности транспортного средства в ИКС через ИСС. Далее происходит подтверждение отделом продаж и диспетчерским отделом получения ежедневного плана отгрузок на ИСС персонала склада.

Для организации своевременной и точной отгрузки товара со склада необходимо предварительно правильно организовать складское пространство, включая расчет размерности зон приемки, хранения, отгрузки, комплектации. Необходимо организовать отдельный прием и отгрузку товаров на склад и со склада, а также отобразить все вышеперечисленное в ИКС.

При получении до конца дня плана отгрузок через ИСС рациональная комплектация в зоне отгрузки товаров в грузовые места согласно времени прибытия транспортного средства с отображением в ИКС и дублированием информации в ИСС сформированных заказов для ознакомления диспетчерского отдела и отдела продаж с целью возможной коррекции. В день отгрузки осуществляются погрузо-разгрузочные работы и выдача документов (дублирование через ИСС в ИКС) для доставки товаров. Доставка подтверждается через клиента и водителя отображением о закрытии (претензионной работы) заказа, доступ к этой информации имеют все подразделения предприятия.

Транспортный отдел получает информацию о заказах и адресатах доставки с указанием числа грузовых мест, времени доставки заказов, местах и условиях погрузки транспортных средств, параметрах получателя. Также представляется информация в диспетчерский отдел о готовности транспортного средства к выходу в рейс.

Заключение

Таким образом, важным направлением совершенствования управления операционной логистической деятельностью в условиях кадрового кризиса, наряду с решениями в сфере образования и обеспечением оплаты труда, адекватной экономической реальности, может служить концепция создания интеллектуальной координирующей системы. ИКС определяет необходимость разработки матричных коммуникаций между отдельными подразделениями предприятий посредством сотовой связи и персональных смартфонов. На смартфонах должны использоваться адаптированные под конкретное предприятие приложения, предполагающие обмен информацией между подразделениями в режиме 24/7.

Литература

1. Коммерческая деятельность: учебник и практикум для вузов / И.М. Синяева, О.Н. Жильцова, С.В. Земляк, В.В. Синяев. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 394 с.
2. Корпоративная логистика в вопросах и ответах / под общ. и науч. ред. проф. В.И. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2023. 634 с.
3. Магомедов А.М. Экономика организаций торговли: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 286 с.
4. Неруш Ю.М., Саркисов С.В. Транспортная логистика: учебник для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 351 с.
5. Петрова А.В. Особенности бесконтактных способов доставки на потребительском рынке // Транспорт и логистика: актуальные проблемы стратегического развития и оперативного управления: VI междунар. науч.-практич. конф., Ростов-на-Дону, 04–05 февраля 2022 г. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2022. С. 159–162.
6. Петрова А.В. Определение технологических зон распределительного центра // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 5. С. 89–93. DOI: 10.34773/EU.2020.5.19.

Методологические аспекты прогнозирования кадровых потребностей*

Methodological Aspects of Forecasting Personnel Needs

Л. САЙФУЛЛИНА

Сайфуллина Лариса Дамировна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Уфимского федерального исследовательского центра РАН, доцент кафедры цифровых технологий в экономике и управлении Уфимского университета науки и технологий. E-mail: saifLarisa@mail.ru

В статье рассмотрены ключевые методологические аспекты прогнозирования региональных кадровых потребностей. Проанализирована текущая ситуация на рынке труда, которая характеризуется существенной нехваткой работников как в целом по РФ, так и в Республике Башкортостан в частности. Предложен комплексный подход к принятию стратегических решений и эффективному планированию рабочей силы в условиях нехватки трудовых ресурсов.

Ключевые слова: региональный рынок труда, прогнозирование кадровых потребностей, дефицит трудовых ресурсов.

The article discusses the key methodological aspects of forecasting regional personnel needs. The current situation in the labor market, which is characterized by a significant shortage of workers both in the Russian Federation as a whole and in the Republic of Bashkortostan in particular, is analyzed. An integrated approach to strategic decision-making and effective workforce planning in conditions of labor shortages is proposed.

Key words: regional labor market, forecasting personnel needs, labor shortages

Введение

Прогнозирование потребности в персонале в регионах и отраслях имеет решающее значение на микро- и макроэкономическом уровне, помогая организациям и органам власти предвидеть изменения на рынке труда, оптимизировать распределение ресурсов и обеспечивать количественные и качественные характеристики персонала для удовлетворения кадровых потребностей предприятий и организаций в различных отраслях экономики. Точное кадровое прогнозирование в отраслях может помочь органам исполнительной власти в планировании и формулировании политики, связанной с образованием, профессиональной подготовкой, миграционной политикой и трудовым регулированием. Это помогает гарантировать, что рабочая сила имеет необходимые и достаточные численность и квалификацию для удовлетворения меняющихся потребностей рынка труда.

Результаты

Прогнозирование кадровой потребности регионов предполагает выбор методов прогнозирования необходимого количества занятых работников отраслей и персонала предприятий. Предлагаемых методов прогнозирования кадровых потребностей региона достаточно много, но на практике используется ограниченное количество. Наиболее часто применяемые методы можно разделить по степени формализации на две группы: интуитивные (индивидуальные и коллективные экспертные оценки) и формализованные (методы экстраполяции, моделирования, исторических аналогий) [2, 5]. Каждый из методов характеризуется своим квалификационным

* Ссылка на статью: Сайфуллина Л.Д. Методологические аспекты прогнозирования кадровых потребностей // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 120–123.

Исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-01134-23-00 Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук на 2023 г.

признаком – степенью формализации, способом получения информации и др., но едиными остаются следующие общие принципы и ключевые моменты:

1. Исторические данные. Сбор и анализ информации о тенденциях занятости в регионе в предыдущие периоды, а также оценка моделей функционирования и развития регионального рынка труда являются основой для выявления закономерностей и повторяющихся сценариев формирования потребностей в конкретных регионах.

2. Демографический анализ. Понимание специфики демографии каждого региона имеет решающее значение. Такие факторы, как изменение численности населения, возрастное и квалификационное распределение, модели миграции и экономические условия существенно влияют на кадровые потребности. Статистические данные о демографических и миграционных процессах являются основой для будущего прогнозирования.

3. Отраслевой анализ. Включает необходимость выявления отраслей, доминирующих в анализируемом регионе, разбор ключевых экономических показателей и их динамики в каждом конкретном виде экономической деятельности. Также важно выявление факторов роста и движущих сил секторов, анализ новых проектов и предприятий отрасли. К ключевым факторам, влияющим на занятость в отрасли, могут относиться экономический рост, технологические достижения, изменения в государственном регулировании отрасли и прочие отраслевые факторы. Изучение изменений в потребительских предпочтениях важно для оценки их влияния на будущий спрос на рабочую силу.

4. Анализ бизнес-демографии предполагает анализ численности и динамики зарегистрированных и ликвидированных организаций, динамики количества занятых и движения персонала, производительности труда и объемов работ, названия должностей и необходимых трудовых функций, анализ спроса на определенные навыки и опыт специалистов и их предложения.

5. Экономические показатели и перспективы направлений стратегического развития региона должны быть учтены в прогнозе его кадровых потребностей. Положительные экономические показатели, как правило, приводят к увеличению набора персонала, в то время как экономический спад может привести к необходимости сокращения штата. К экономическим факторам, имеющим влияние на занятость в отрасли, можно отнести динамику изменения объемов производства, инвестиции в бизнес, уровень инфляции, потребительские расходы и прочее.

6. Внешние факторы макроуровня, которые могут повлиять на кадровые потребности в регионе и быть драйверами как создания рабочих мест, так и их закрытия, могут включать изменения в государственной политике, международные отношения и санкционные ограничения, новые правила и приоритеты, открытие перспективных рынков, стратегии регионов-конкурентов.

7. Технологические достижения. Существенное влияние на должностные обязанности и навыки, необходимые в каждой отрасли, имеют темпы и уровень развития технологий. Автоматизация, цифровизация и новые технологии могут существенно повлиять на перспективные количественные и качественные параметры кадровых потребностей.

Основой для построения прогнозных моделей являются статистические данные официальных ведомств о вышеперечисленных процессах и явлениях, мониторинг и опросы предприятий и населения, отраслевые отчеты, информация из правительственных источников и региональных органов, информационно-аналитические издания профессиональных ассоциаций, исследования рынка труда, мнения отраслевых экспертов.

Рассмотрим с этих позиций условия и тенденции формирования кадровых потребностей. Текущая ситуация на рынке труда характеризуется существенной нехваткой работников и является одним из ключевых ограничений для ускоренного роста производства [5]. Обеспеченность работниками экономики РФ в целом и ее основных отраслей во II квартале 2023 г. снизилась до минимума за период с I квартала 2020 г. В сельском хозяйстве, сфере услуг, обрабатывающих производствах и торговле автотранспортными средствами проблема нехватки персонала усугубилась более заметно по сравнению с прошлым годом. Данные предприятий за июль 2023 года

указывают на снижение текущих оценок по производству, называя в качестве одного из основных факторов, ограничивающих производственную активность, нехватку персонала – как высококвалифицированных специалистов, так и работников с низкой квалификацией [3].

Таким образом, спрос на труд в российской экономике продолжает расти, обновляя исторические минимумы уровня безработицы (3,1 % в июне 2023 г.). Проблема дефицита трудовых ресурсов особенно остро стоит в тех регионах, экономика которых растет быстрыми темпами. Низкая географическая и межотраслевая мобильность персонала усугубляет эту проблему [1].

Число вакансий и потребность работодателей в работниках непрерывно растет, что подтверждается данными HeadHunter, Федеральной службы по труду и занятости, региональных органов Федеральной службы государственной статистики. Отмечается прирост количества вакансий до 70 % в некоторые месяцы 2023 г. по сравнению с 2022 г., в то время как за аналогичный период прошлого года был зафиксирован отрицательный прирост –19 % (рис.1) [4]. При этом динамика количества ищущих работу по месяцам 2023 г. колеблется от +6 % до –5 % (2023 г. к 2022 г.), в то время как в 2022 г. был стабильный положительный прирост резюме в диапазоне от +5 до +22 % (2022 г. к 2021 г.).

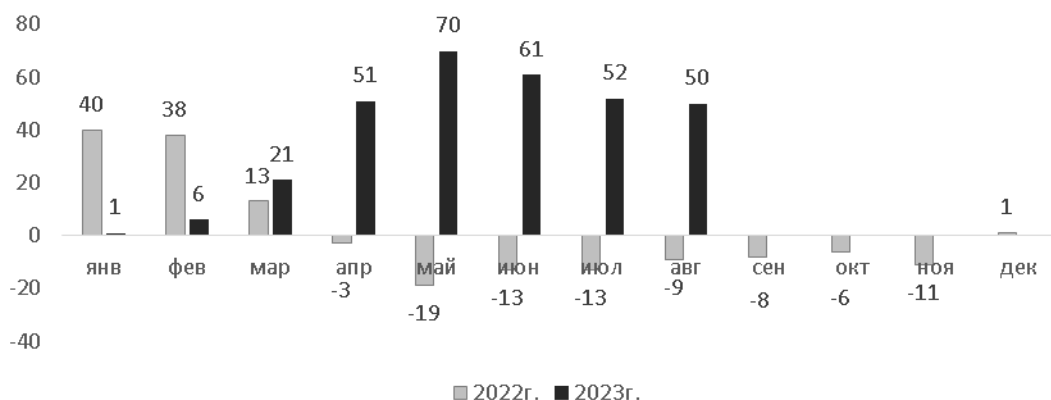

Рис. 1. Динамика вакансий в РБ, которые опубликовали работодатели на hh.ru (в % к предыдущему году)

Динамика общего hh.индекса по экономике Республике Башкортостан (соотношение количества резюме к количеству вакансий на рынке труда) непрерывно снижается с мая 2022 г. [4], уверенно перемещаясь из интервала значений «умеренный уровень конкуренции за рабочие места, здоровое соотношение между работодателями и соискателями» в интервал «дефицит соискателей» (рис. 2), а по таким профессиональным областям как рабочий персонал – даже в область «острый дефицит соискателей».

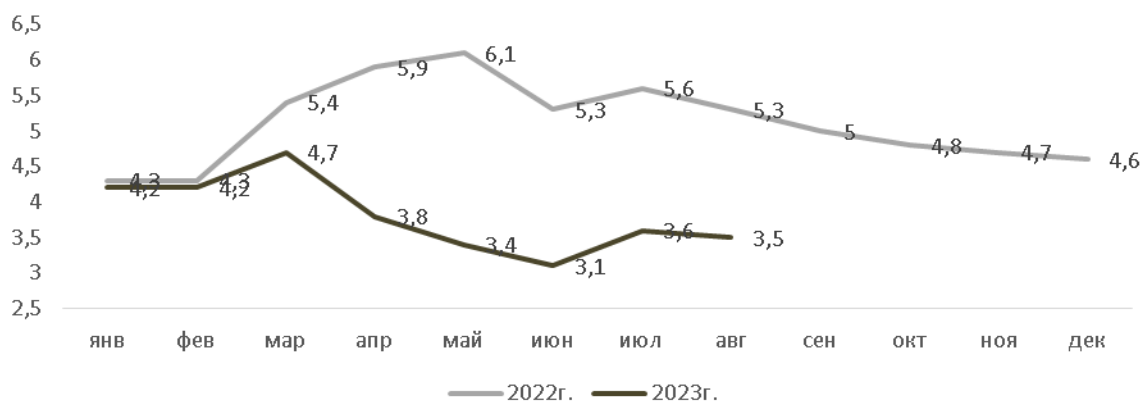

Рис. 2. Динамика hh.индекса на рынке труда в Республике Башкортостан (2022–2023 гг.)

В условиях нехватки трудовых ресурсов государство может предпринять ряд мер, таких как инвестиции в человеческий капитал (в образование и профессиональную подготовку необходимых кадров); обеспечение более гибких условий найма и увольнения работников; предоставление возможности снижения затрат на персонал, не связанных с заработной платой; разработка благоприятной миграционной политики для пополнения квалифицированной рабочей силы; стимулирование участия в рабочей силе определенных групп населения: женщины, люди с ограниченными возможностями здоровья (стоит отметить трехкратный рост количества вакансий, доступных для людей с инвалидностью, в РБ в августе 2023г. [4]), маргинализированные сообщества; расширение возрастных границ (привлечение пожилых работников и подростков); использование роботов и технологий искусственного интеллекта в качестве дополнения к человеческому труду.

Наиболее рациональным выбором инструментария прогнозирования в таких условиях является агент-ориентированный подход. В Институте социально-экономических исследований УФИЦ РАН разработана концептуальная агентная модель системы мониторинга и прогнозирования обеспеченности региона кадровыми ресурсами [2; 5]. Особенностью модели является интеграция количественных и качественных данных, обеспечивающих эмпирическую основу для моделирования и анализа (желаемая заработная плата, готовность к миграции, переобучению и др.), а также создания цифрового двойника экономических агентов рынка труда. Это позволяет проводить эксперименты и сценарные анализы для оценки эффективности различных мер управления, учитывать множество перечисленных ранее факторов, определить дополнительную потребность в квалифицированных специалистах для поддержания экономического роста в соответствии с выбранным сценарием развития региона.

Заключение

Важен системный подход к обеспечению рынка труда необходимыми человеческими ресурсами на макро-, мезо- и микроуровнях экономики, разработка мер эффективного взаимодействия государственных, муниципальных структур с организациями и компаниями региона, изменение культуры отношений между работодателями и сотрудниками, разработка организационного и методологического инструментария управления кадровыми потребностями регионов. Эффективность этих мер может быть оценена на этапе планирования с помощью систем принятия решений, основанных на агент-ориентированном моделировании и прогнозировании региональных кадровых потребностей. Такой подход позволяет обеспечить кооперацию всех сторон, заинтересованных в качественном изменении рынка труда.

Литература

1. Доклад о денежно-кредитной политике / Банк России. 31 июля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45190/2023_03_ddcp.pdf
2. Мигранова Л.И., Минязев А.И. Прогнозирование кадровой обеспеченности региона на основе агент-ориентированного подхода // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 12. С. 130–136.
3. Мониторинг предприятий. Информационно-аналитический комментарий / Банк России. 24 июля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45153/monitoring_0723.pdf
4. Республика Башкортостан. Динамика hh.индекса [Электронный ресурс]. URL: https://stats.hh.ru/bashkortostan?hhIndexProfArea=raw_materials
5. Территориальное расселение и структурная трансформация экономики регионов (концептуальные основы анализа и моделирования): коллективная монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Д.А. Гайнанова. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 184 с.

Концепция мониторинга эффективности системы экономической безопасности на предприятии*

The Concept of Monitoring the Effectiveness of the Economic Security System at the Enterprise

А. ЮРЧЕНКО, О. МАМАТЕЛАШВИЛИ

Юрченко Андрей Иванович, магистрант кафедры «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ). E-mail: Urchenkoai17@gmail.com
Мамателашвили Ольга Владимировна, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономическая безопасность» УГНТУ. E-mail: mar3169@yandex.ru

В данной статье рассмотрены сущность и концептуальные основы реализации мониторинга эффективности системы экономической безопасности на предприятии. В соответствии с анализом целевых установок мониторинга были уточнены и классифицированы индикаторы мониторинга эффективности, обеспечивающие качественную оценку текущего состояния компании и анализ потенциальных угроз внешней и внутренней среды хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: экономическая безопасность, мониторинг эффективности, индикаторы эффективности, обеспечение безопасности, концепция мониторинга, предприятие, хозяйствующий субъект.

This article discusses the essence and conceptual foundations of the implementation of monitoring the effectiveness of the economic security system at the enterprise. In accordance with the analysis of monitoring targets, performance monitoring indicators were refined and classified, providing a qualitative assessment of the current state of the company and analysis of potential threats to the external and internal environment of an economic entity.

Key words: economic security, performance monitoring, performance indicators, security, monitoring concept, enterprise, business entity.

Введение

Экономическая безопасность, как область деятельности функционирующего предприятия, представляет собой систему мер и инструментов, благоприятствующих качественному развитию внутрифирменной экономики, динамичному росту показателей эффективности отдельных её элементов, достижению целей компании в области хозяйственного, социального и производственного развития. В настоящий период структурных трансформаций в развитии социально-экономических отношений и в результате активной институционализации неформальной экономики процессы обеспечения экономической безопасности организации выходят за рамки общепринятых или регламентированных стандартом: внешние факторы воздействия (рынок, рыночная конъюнктура, политическая обстановка, потребности социума и пр.) принуждают к поиску и внедрению более совершенных форм обеспечения безопасности. Не только влияние внешних кризисов представляет угрозу для эффективного и конкурентоспособного функционирования предприятия – изменения во внутренней корпоративной и производственной среде также сказываются на развитии предприятия и его показателях эффективности, финансовой (капитальной) устойчивости.

Ключевой составляющей системы экономической безопасности является совокупность методов и средств её обеспечения, которые, формируя единый механизм, реализуются комплексно в соответствии со стратегическими целями и задачами компании. В свою очередь,

* Ссылка на статью: Юрченко А.И., Мамателашвили О.В. Концепция мониторинга эффективности системы экономической безопасности на предприятии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 124–129.

гарантии защиты хозяйственных организаций от различного вида внешних и внутренних угроз обеспечиваются мониторингом эффективности системы экономической безопасности – комплексом оценочных мероприятий, позволяющих своевременно реагировать на те или иные тенденции в среде функционирования компании и предупреждать/минимизировать возможные риски в хозяйственной и производственной деятельности. Дестабилизация рыночного сегмента в современной России, а также усложнение международных экономических связей, перестройка социальных институтов и смена ориентиров в управлении предприятием под воздействием перечисленных ранее внешних и внутренних факторов обуславливает актуальность обозначенной проблемы.

Мониторинг оказывает прямое воздействие на работу внутренней службы безопасности. Исследователи в данной области в общем смысле определяют обеспечение экономической безопасности на предприятии, как некоторый процесс сбора, анализа и прогнозирования данных, описывающих и фиксирующих текущий уровень защиты компании в рамках экономического и хозяйствующего аспектов. Для определения наилучшей концепции мониторинга эффективности системы экономической безопасности целесообразно провести анализ сущности и структуры описываемого мониторинга в контексте прикладной направленности управленческой деятельности.

Методы и материалы

В рамках данного исследования были применены методы типологизации и генерализации тенденций в сфере обеспечения экономической безопасности предприятия, а также методы, позволяющие оценить текущее состояние проблематики системно с общетеоретических и прикладных позиций на основе принципов целостности, объективности, практико-ориентированности. Источником данных для формирования актуальной концепции мониторинга эффективности послужили труды ученых в области экономики фирмы, теории экономической безопасности, в сфере моделирования процессов обеспечения защиты и поддержки процедур управления объектами хозяйствования, а также исследования функциональных составляющих экономической безопасности компаний, работы по анализу и оценке влияния внешних и внутренних факторов на развитие предприятия в стационарных и кризисных условиях экономической деятельности.

Результаты и обсуждение

Экономическая сущность мониторинга эффективности системы экономической безопасности, по мнению исследователя О.А. Агеевой, заключается в сборе и оценке определенного массива данных, необходимых для решения задач хозяйственной (управленческой) направленности [1]. Автор также указывает на ключевую функцию мониторинга – наблюдение за гармоничным функционированием компании, в ходе которого могут быть выявлены риски и спрогнозированы последствия воздействия тех или иных факторов. Поскольку наблюдение является систематической процедурой (и чаще – непрерывной), на основе обновляемой информации регулярно проводятся оценочные мероприятия, которые предполагают анализ конкретных индикаторов, фиксирующих трансформации как внутри компании, так и за её пределами. Каждый хозяйствующий субъект самостоятельно определяет для себя основные и вспомогательные индикаторы оценки уровня эффективности, но к базовым показателям можно отнести: финансовые коэффициенты (текущая ликвидность, оборачиваемость активов, задолженность, рентабельность), степень вовлеченности в инновационную деятельность, кадровый потенциал и пр. На основе полученной информации в ходе наблюдения реализуется цель мониторинга – управляющие звенья компании обеспечиваются реальными гарантиями и свидетельствами «правильности/ошибочности» того или иного принятого или потенциально рассматриваемого решения. Схожей точки зрения в собственных научных исследованиях придерживается В.Н. Лоханова, которая считает, что мониторинг эффективности экономической безопасности заключается в непосредственном выявлении угроз для хозяйственной деятельности предприятия, а также в оценке степени их масштабности, специфичности и деструктивности [4]. Автор указывает на

превентивность мониторинга, чем обуславливает значимость процессов наблюдения и оценки текущих и запланированных проектов организации.

Более полно сущность мониторинга эффективности экономической безопасности раскрывает К.С. Половнев, выделяя взаимосвязь между непосредственно экономической безопасностью и стратегическим планированием развития предприятия [6]. Автор считает, что в кризисные периоды особенно важна система обеспечения устойчивости и производительности хозяйствующего субъекта, которая включает:

- подробный анализ влияния внутренних и внешних факторов на деятельность предприятия с применением новейших технологий цифровизации и компьютеризации;
- качественные оценочные мероприятия по выявлению слабых и сильных сторон компании в текущих и потенциально возможных рыночных условиях, с учетом временного признака;
- разработку и реализацию мер по сохранению потенциала компании (поиск новых возможностей приращения ресурсов, новых методов конкурентной борьбы);
- формирование и стандартизацию предельных величин, характеризующих границы допустимости рискованной экономической деятельности предприятия;
- создание системы реагирования на вызовы внешней и внутренней среды с возможностями практической реализации определенных стратегических решений.

Рис. 1. Концепция мониторинга эффективности экономической безопасности на предприятии

На основе вышеперечисленного К.С. Половнев определяет следующую цель мониторинга эффективности: диагностика экономических процессов компании согласно уникальным

индикаторам, разработанным в соответствии с отраслевой спецификой. От корректности выбранных показателей зависит эффективность оценочных мероприятий и, следовательно, результативность мер по предупреждению рисков. Принимая во внимание данный факт, а также то, что мониторинг является превентивным, непрерывным и систематизированным процессом наблюдения и регистрации данных, определяемых субъективно в соответствии с видом экономической деятельности и стратегией развития хозяйствующей единицы, концепцию мониторинга эффективности экономической безопасности схематично можно представить следующим образом (рис. 1).

Рис. 2. Классификация индикаторов мониторинга эффективности системы экономической безопасности (составлено на основе [5; 7])

Процесс определения индикаторов производственно-хозяйственной деятельности компании, представленных на рисунке 2, для последующего мониторинга эффективности экономической безопасности направлен, в первую очередь, на выявление «очагов» давления – то есть на поиск наиболее уязвимых областей в общей системе хозяйствования. К вторичным процедурам инициирования мониторинга следует отнести: назначение лиц, ответственных за исполнение отдельных процедур (в том числе привлечение заинтересованных сторон), а также планирование сроков и частоты проведения оценочных мероприятий в соответствии с общей программой стратегирования.

Этап наблюдения и определения исходных данных в системе мониторинга эффективности предполагает сбор и регистрацию информации, отражающей текущее состояние предприятия

на фоне изменений внешней или внутренней среды. В процессе наблюдения уже адаптированный субъект (или группа лиц) осуществляет выборку контрольных данных для последующего глубокого анализа. Первичные результаты наблюдения могут стать основой для оценки текущего состояния хозяйственного аспекта, вторичные – для оценки перспектив компании.

Завершающим этапом мониторинга является формирование отчетов и систематизация полученной информации для документальной и/или графической визуализации. Структура отчета предполагает отражение выявленных отклонений индикаторов от пороговых значений (или отсутствие расхождений) для каждого элемента организационно-хозяйственного механизма, а также изложение причин несоответствий и погрешностей на основе причинно-следственной связи. Система контроллинга, функционирующая в периметре предприятия, аналогично предоставляет оценку качества проведения анализа и формирует отчет рекомендационного характера по совершенствованию концепции мониторинга эффективности экономической безопасности. На основе итоговой интегральной оценки осуществляется смена направлений управленческой деятельности в целях ликвидации «очагов» давления и устранения недостатков в архитектонике хозяйственной деятельности.

Обеспечение качества исследуемого мониторинга реализуется посредством технической, аналитической, методической, информационной и организационной поддержки. Так, на техническом уровне все процессы оценки эффективности системы экономической безопасности должны быть автоматизированы. Высокая степень автоматизации и цифровизации бизнес-процессов, с одной стороны, позволяет легко интегрировать разрабатываемые индикаторы в общую систему жизнедеятельности предприятия, но с другой – создает дополнительные риски в области кибербезопасности. Следовательно, использование новейшей техники и технологии является фактором повышения эффективности проводимого мониторинга и средством защиты функционирующих систем от кибератак (с учетом соответствующей степени цифровой грамотности самих сотрудников). Здесь необходимо отметить значимость квалификации специалистов, уполномоченных на проведение оценочных мероприятий: качество мониторинга может быть гарантировано в случае компетентного подхода со стороны персонала даже при ограниченных технических ресурсах. Компетентность в контексте проблематики предполагает своевременное вмешательство в процессы автоматизации, регулярное предоставление промежуточной отчетности, ведение записей об изменениях среды в процессе исследований, совершенствование механизмов оценки по результатам квартальных проверок и т.д. Во избежание искажения структуры мониторинга важно наличие компетентности и согласованности у всех субъектов управленческой и хозяйственной деятельности рассматриваемого предприятия, в том числе среди привлеченных специалистов.

Одним из ключевых принципов мониторинга эффективности экономической безопасности является гибкость оценочной системы. Периодичность проведения соответствующих мероприятий позволяет без прерывания процесса анализа внедрять новые методы и инструменты, роль которых актуализируется на определенный момент времени или при возникновении новых условий. Следовательно, мониторинговые изыскания должны быть интегрированы с текущими бизнес-процессами и функционировать в едином информационном поле.

Еще одной принципиальной чертой исследования эффективности экономической безопасности является целесообразность проведения мониторинга и его квалификации в соответствии с внутренними стандартами. Оценочные мероприятия должны гарантировать в определенной степени:

- полезные результаты, отражающие текущие и потенциальные угрозы для функционирования организационно-экономического механизма предприятия;
- управленческие решения по минимизации рисков в отношении хозяйственной и организационной деятельности;
- повышение гибкости и производительности системы экономической безопасности на исследуемом предприятии.

Иными словами, мониторинг эффективности должен быть экономически выгодным и технически выполнимым при имеющихся финансовых, материальных и трудовых ресурсах.

Заключение

Концептуальные основы мониторинга эффективности системы экономической безопасности, с позиции авторов, должны предполагать соблюдение рассмотренных в статье принципов системности, интегрированности, настраиваемости, своевременности, автоматизированности и экономической целесообразности. Обновление инструментов реализации мониторинга должно происходить регулярно в соответствии с текущими инновационными решениями в данной области. Особую роль в исполнении анализа качественных показателей следует отвести мерам организации и контроллинга мониторинговых процедур. Интеграция оценочных мероприятий в бизнес-процессы компании обеспечивает результативность мониторинга и необходимую скорость инновационной реновации компонентов хозяйственной деятельности.

Литература

1. Агеева О.А., Матыцына Ю.Д. Мониторинг эффективности системы внутреннего контроля и экономической безопасности организации // Вестник университета. 2022. № 1. С. 70–77.
2. Доронин Ю.П. Экономическая безопасность как один из стратегических национальных приоритетов Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4. С. 498–500.
3. Колочков А.Б. Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности предприятия // Научный журнал. 2017. № 5 (18). С. 67–68.
4. Лоханова В.Н. Мониторинг экономической безопасности организации // Вестник университета. 2016. № 2. С. 70–75.
5. Матвеев Г.С. Создание службы экономической безопасности в организации // Вестник университета. 2015. № 7. С. 92–99.
6. Половнев К.С., Половнев С.В. Методика мониторинга экономической безопасности предприятия // Проблемы и перспективы экономического развития России: инновации, финансирование, управление производством: сб. науч. трудов. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2004. С. 179–187.
7. Сергеев А.А. Критерии оценки экономической безопасности предприятия // Финансы и кредит. 2003. № 15 (129). С. 67–69.
8. Шапов А.Н. Система показателей экономической безопасности предприятия и их пороговые значения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 1. С. 134–143.
9. Экономическая безопасность и социальная устойчивость российского общества / С.Р. Абрамова, Е.Н. Баширина, Р.М. Хакимов, И.Р. Абрамов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3. С. 415–416. DOI: 10.46320/2073-4506-2023-3-178-415-416.

Управление дебиторской и кредиторской задолженностью на предприятиях Республики Башкортостан*

Management of Receivables and Payables at Enterprises of the Republic of Bashkortostan

Д. МАРТЪЯНОВА, Т. НАКОНЕЧНАЯ

Мартьянова Диана Дмитриевна, магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Уфимский филиал). E-mail: martyanova.diana2000@mail.ru

Наконечная Татьяна Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Уфимский филиал). E-mail: tvnakonechnaya@fa.ru

Целью исследования является предложение мероприятий для оптимизации процесса управления дебиторской и кредиторской задолженностью. Также будут рассмотрены преимущества автоматизации процессов управления задолженностью с использованием специализированного программного обеспечения. Понимание этих методов поможет предприятиям повысить эффективность финансового управления и минимизировать риски связанные с дебиторской и кредиторской задолженностью.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, управление, анализ, оптимизация.

The purpose of the study is to propose measures to optimize the process of managing receivables and payables. The advantages of automating debt management processes using specialized software will also be considered. Understanding these methods will help businesses improve the efficiency of financial management and minimize the risks associated with receivables and payables.

Key words: accounts receivable, accounts payable, management, analysis, optimization.

Введение

Управление дебиторской и кредиторской задолженностью является важным аспектом финансового управления для любого предприятия. Дебиторская задолженность отражает сумму долгов, которую должны платить клиенты компании за товары или услуги, а кредиторская задолженность – сумму долгов перед поставщиками и другими кредиторами.

Эффективное управление дебиторской и кредиторской задолженностью имеет большое значение для обеспечения ликвидности предприятия. Сокращение периода получения платежей от клиентов помогает выполнять текущие обязательства, такие как выплата заработной платы, арендные платежи и закупки материалов. Контроль над периодом оплаты поставщикам также способствует эффективному использованию ресурсов компании и минимизации затрат на проценты по займам или просрочке платежей.

Целью исследования является определение текущей ситуации с задолженностью предприятий Республики Башкортостан, а также предложение мероприятий по оптимизации процесса управления задолженностью.

Методы исследования

При проведении исследования используются системный и институциональный подходы, в рамках которых дебиторская и кредиторская задолженность рассматриваются как сложное явление, определяемое множеством факторов.

* Ссылка на статью: Мартьянова Д.Д., Наконечная Т.В. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью на предприятиях Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 130–135.

Применяются такие методы, как теоретический анализ – был проведен анализ теории задолженности предприятий; статистический и исторический анализ – показатели дебиторской и кредиторской задолженности рассматриваются в динамике.

Результаты и их обсуждение

Управление дебиторской и кредиторской задолженностью является важной составляющей финансового управления предприятия.

Эффективное управление дебиторской и кредиторской задолженностью имеет ряд преимуществ для предприятий. Во-первых, оно способствует поддержанию стабильности финансового положения компании. Если уровень дебиторской задолженности будет выше оптимального значения, то предприятие может столкнуться с проблемами в получении средств на текущие операционные расходы. С другой стороны, если уровень кредиторской задолженности будет выше нормы, это может повлечь за собой штрафные санкции от поставщиков и негативно отразиться на репутации компании.

Оптимальным считается показатель, равный единице, что означает равенство между задолженностью дебиторов хозяйствующему субъекту и обязательствами перед кредиторами [7].

В качестве оптимального допускается значение показателя равным 0,9, что означает, что обязательства перед кредиторами могут быть не более 10 % дебиторской задолженности [7].

Одной из основных стратегий управления дебиторской и кредиторской задолженностью является определение оптимального периода отсрочки платежей и сроков кредита. Важно найти баланс между удовлетворением потребностей клиентов и минимизацией финансовых рисков для компании [3].

Таблица 1

Задолженность предприятий Республики Башкортостан за 2015–2021 годы, млн руб. [4]

	Суммарная задолженность	Из суммарной задолженности:		Дебиторская задолженность
		кредиторская задолженность	зadolженность по кредитам банков и займам	
2015				
Всего	1 123 371	559 625	563 746	441 101
в том числе просроченная	18 925	17 160	1 765	24 464
2016				
Всего	1 123 723	631 436	492 287	506 037
в том числе просроченная	28 731	27 452	1 279	39 804
2017				
Всего	1 149 218	652 626	496 592	628 946
в том числе просроченная	26 948	24 554	2 394	36 487
2018				
Всего	1 212 151	658 074	554 077	640 534
в том числе просроченная	35 526	27 224	8 302	40 164
2019				
Всего	1 215 249	646 971	568 278	749 843
в том числе просроченная	28 043	26 085	1 958	41 787
2020				
Всего	1 257 073	634 355	622 718	740 933
в том числе просроченная	33 639	28 178	5 461	44 661
2021				
Всего	1 385 180	759 783	625 397	953 102
в том числе просроченная	35 217	32 097	3 120	54 166

Еще одной стратегией является активное управление дебиторской задолженностью. Для этого необходимо внедрить систему контроля платежных обязательств клиентов, отслеживать состояние расчетных счетов и своевременно принимать меры по взысканию просроченной задолженности. Эффективная система управления должна быть автоматизированной и основываться на использовании информационных технологий [1].

Анализ дебиторской и кредиторской задолженности является важным инструментом управления финансовыми потоками предприятия. Данный анализ позволяет оценить эффективность работы компании, выявить проблемные зоны и принять необходимые меры для оптимизации дебиторской и кредиторской задолженности [5].

В настоящее время предприятия сталкиваются с проблемами управления дебиторской и кредиторской задолженностью. Что, в свою очередь, говорит о необходимости оптимизации данного процесса.

В таблице 1 представлена задолженность предприятий Республики Башкортостан по оперативным данным статистической отчетности организаций.

За 2015–2021 годы совокупная величина задолженности предприятий Республики Башкортостан увеличилась на 261 809 млн руб., то есть на 18,9 %. Совокупная величина просроченной задолженности за тот же период увеличилась на 16 292 млн руб., то есть на 46,3 %.

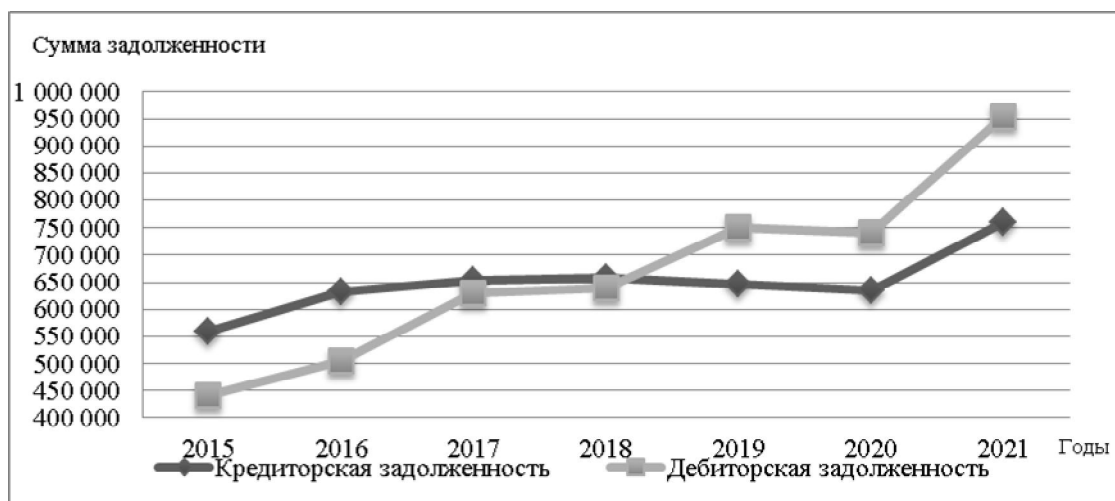

Рис. 1. Динамика задолженности предприятий Республики Башкортостан за 2015–2021 гг., млн руб.¹

Из табл. 1 и рис. 1 можно сделать следующие выводы по дебиторской и кредиторской задолженности предприятий Республики Башкортостан:

- величина кредиторской задолженности за период 2015–2021 годов увеличилась на 26,3 %, что составило 200 158 млн руб.;
- величина просроченной кредиторской задолженности за 2015–2021 годы увеличилась на 46,5 %, то есть на 14 937 млн руб.;
- величина дебиторской задолженности за период 2015–2021 гг. увеличилась на 53,7 %, что составило 512 001 млн руб.;
- величина просроченной дебиторской задолженности за 2015–2021 годы увеличилась на 54,8 %, что составило 29 702 млн руб.

Принимая во внимание тот факт, что оптимальным показателем считается единица, а оптимально допустимым – 0,9, можно сделать следующий вывод по таблице 2: в Республике Башкортостан предприятиями оптимальное значение было достигнуто лишь в 2017 и 2018 годах. В 2015 и 2016 годах у предприятий Башкортостана данное соотношение ниже приемлемого значения, что говорит о возможной угрозе их финансовому положению за счет вероятности

¹ Составлено авторами по табл. 1.

невозможности погашения своих обязательств ввиду отсутствия средств. В 2019–2021 годах можно наблюдать обратную ситуацию, когда соотношение дебиторской и кредиторской задолженности выше приемлемого значения, что свидетельствует о том, что задолженность дебиторов превышает обязательства перед кредиторами.

Таблица 2

Расчет соотношения дебиторской и кредиторской задолженности предприятий Республики Башкортостан за 2015–2021 гг.¹

Показатель	Годы						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Дебиторская задолженность, млн руб.	441 101	506 037	628 946	640 534	749 843	740 933	953 102
Кредиторская задолженность, млн руб.	559 625	631 436	652 626	658 074	646 971	634 355	759 783
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, раз	0,79	0,80	0,96	0,97	1,16	1,17	1,25

Возможные причины роста дебиторской задолженности на предприятия Республики Башкортостан в период с 2019 по 2021 года можно представить в виде диаграммы Исикавы, которая представлена на рис. 2.

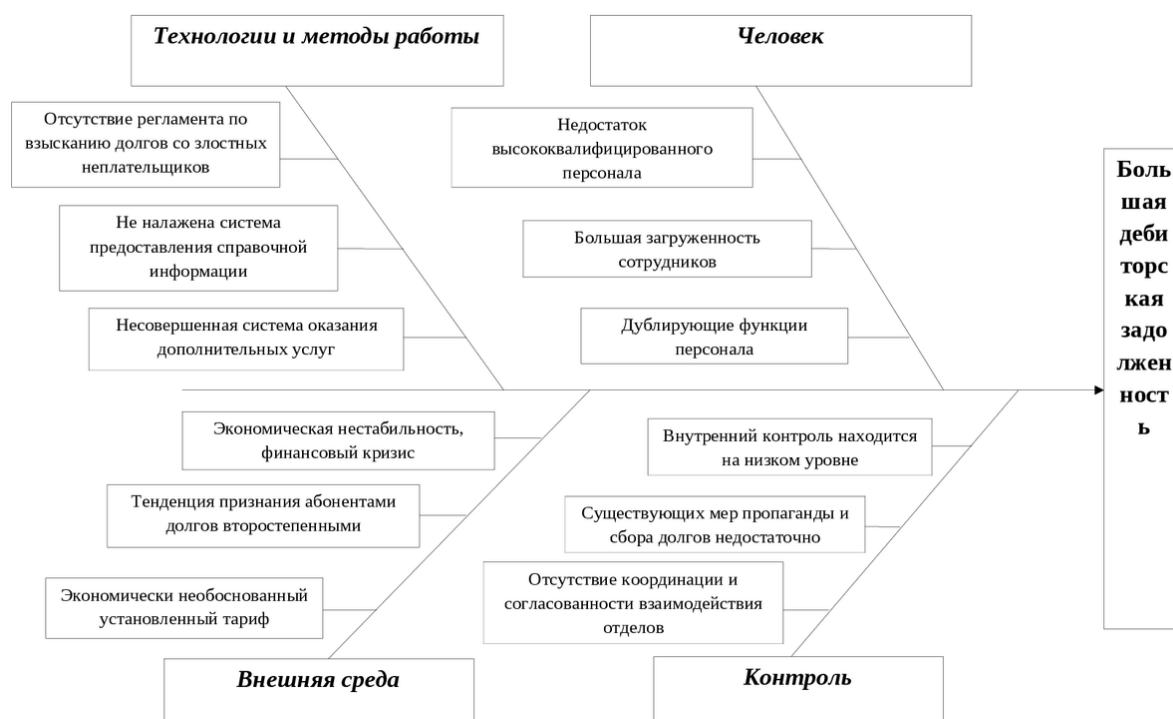

Рис. 2. Диаграмма Исикавы [6]

Изучив динамику кредиторской и дебиторской задолженности за 2015–2021 годы предприятий Башкортостана, можно выявить лица, которые заинтересованы в решении проблемы управления данными задолженностями. Увидеть данные лица и уровень их заинтересованности можно на рисунке 3.

¹ Составлено авторами по табл. 1.

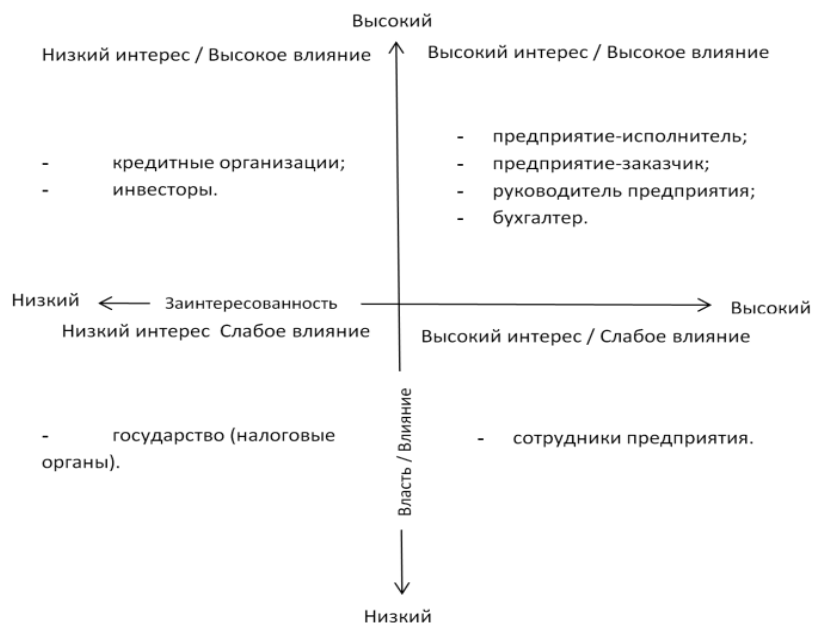

Рис. 3. Матрица стейкхолдеров [3]

Для решения проблем управления дебиторской и кредиторской задолженностью на предприятиях Республики Башкортостан необходимо оптимизировать данный процесс. Для эффективного контроля и минимизации рисков, связанных с долгами и просрочками платежей, необходимо использовать различные инструменты и технологии.

Одним из основных инструментов оптимизации управления дебиторской задолженностью является автоматизация процесса выставления счетов и контроля за платежами. С помощью специальных программ и систем можно значительно упростить взаимодействие с клиентами, автоматически формировать счета на оплату, отслеживать выполнение платежей и отправлять напоминания о просрочках. Это позволяет своевременно реагировать на задержки в оплате, предотвращать накопление дебиторской задолженности и обеспечивать более гладкую работу всего финансового процесса.

Также для эффективного контроля за кредиторской задолженностью можно использовать системы электронных платежей. Они позволяют более точно контролировать поступления денежных средств от клиентов, упрощают процесс оплаты поставщикам и минимизируют риски возникновения просрочек. Благодаря автоматическому сопоставлению платежей с фактурами и электронной обработке данных, компании могут оперативно реагировать на изменения в финансовой ситуации и своевременно погашать кредиторскую задолженность.

Еще одним инструментом для оптимизации управления дебиторской и кредиторской задолженностью является анализ данных. С помощью специального программного обеспечения можно проводить детальное изучение структуры задолженности, выявлять тренды, причины просрочек и неоплативаемости. Это позволяет предотвращать повторение ошибок в будущем, разрабатывать более точные стратегии работы с клиентами и контролировать выплаты поставщикам.

Заключение

Таким образом, по изложенному материалу можно сделать следующие выводы, что система управления задолженностями предприятий несовершенна и должна включать следующие элементы:

- планирование дебиторской и кредиторской задолженности;
- нормирование дебиторской и кредиторской задолженности;
- организацию контроля за задолженностью предприятий;

- анализ показателей дебиторской и кредиторской задолженности;
- регулирование всех вышеуказанных процессов.

Кроме того, в современных реалиях необходимо оптимизировать процесс управления дебиторской и кредиторской задолженностью.

Литература

1. Бухтиярова А.Ю. Исследование проблем управления дебиторской и кредиторской задолженностью субъектов малого и среднего предпринимательства // Новая экономика, бизнес и общество: Материалы Апрельской научно-практической конференции молодых учёных, Владивосток, 15–27 апреля 2021 года / Отв. редакторы В.В. Глотова, К.И. Феоктистова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2021. С. 731–737.
2. Бюджетно-налоговая политика Республики Башкортостан на современном этапе / А.А. Гибатова, А.В. Ермакова, О.И. Шалина, Т.Н. Шашкова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3. С. 112–116. DOI: 10.34773/EU.2023.3.18.
3. Галяутдинова А.Р. Проблемы управления дебиторской задолженностью на предприятии и пути их решения // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 20. С. 3425–3440.
4. Задолженность организаций (на конец года; миллионов рублей) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zadolzhennost'-organizacij-2021.pdf>
5. Карашева А.Т., Самедова Э.Н. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью, как способ повышения финансовой устойчивости организации // Современная наука и молодые учёные: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 февраля 2020 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 124–127.
6. Касьяненко А.Р., Слуцкая М.Ю. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью предприятия: проблемы и пути совершенствования // Скиф. 2020. № 7 (47). С. 317–320.
7. Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/sootnoshenie_debitorskoj_i_kreditorskoj_zadolzhennosti/?ysclid=lm62ekt3rc259582892

Корпоративная власть: концепция ее формирования и направлений реализации*

Corporate Power: the Concept of its Formation and Directions of Implementation

С. ВЕЛИКОХАТЬКО, Е. ШУМАЕВА

Великохатько Светлана Валентиновна, старший преподаватель кафедры экономической теории и государственного управления Донецкого национального технического университета.

E-mail: ms.svetochka@gmail.com

Шумаева Елена Александровна, канд. гос. упр., доцент кафедры экономической теории и государственного управления Донецкого национального технического университета.

E-mail: ea.shumaeva@gmail.com

В статье проведен концептуальный анализ формирования и направлений реализации корпоративной власти, основанный на применении инструментария институциональной экономической теории, что позволяет выявить положительные и отрицательные стороны проявления корпоративной власти, комплексно оценить ее влияние на других участников системы экономических отношений с целью достижения баланса интересов корпораций, общества и государства.

Ключевые слова: корпорация, корпоративная власть, концепция, ресурсы власти, объект власти, субъект власти, государство, общество.

The article provides a conceptual analysis of the formation and implementation of corporate power, based on the use of tools of institutional economic theory, which makes it possible to identify the positive and negative aspects of the manifestation of corporate power, to comprehensively assess its impact on other participants in the system of economic relations in order to achieve a balance of interests of corporations, society and states.

Key words: corporation, corporate power, concept, resources of power, object of power, subject of power, state, society.

Основные положения

1. Раскрыты сущность, содержание и основные элементы корпоративной власти.
2. Проведен концептуальный анализ корпоративной власти.
3. Проведен анализ направлений реализации власти корпорации в разрезе ее преимуществ и недостатков.
4. Определены тенденции совершенствования механизма взаимодействия корпораций, общества и государства.

Введение

В экономической теории проблема власти становится одной из наиболее популярных. Особый интерес вызывает анализ корпоративной власти, который требует всестороннего учета разнообразных факторов экономической, политической и общественной среды, а также особенностей взаимодействия различных экономических и неэкономических институтов. Это определяет необходимость разработки концепции формирования и направлений реализации корпоративной власти.

Методы

Методологической основой исследования выступают принципы и подходы, характерные для институциональной экономической теории. В ходе исследования были также использованы

* Ссылка на статью: Великохатько С.В., Шумаева Е.А. Корпоративная власть: концепция ее формирования и направлений реализации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 136–140.

такие методы познания, как системный подход, методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, междисциплинарный подход в исследовании сущности корпоративной власти.

Результаты

Современные корпорации являются ядром национальных экономик, т.к. обладают значительными экономическими ресурсами. В зависимости от размеров и контролируемой доли рынка корпораций, на их уровне решаются вопросы отраслевого, территориального, а также национального развития. Во многих странах ведущие позиции занимают крупные транснациональные корпорации. В связи с этим неоспоримым является возникновение и распространение в системе экономических отношений корпоративной власти.

Корпоративная власть в широком понимании – это способность корпораций изменять и направлять деятельность других субъектов в экономической, политической и общественной среде для достижения собственных целей.

Целью разработки концепции формирования и направлений реализации корпоративной власти является повышение эффективности и минимизация негативных последствий корпоративной власти с целью достижения баланса интересов корпораций, общества и государства. Следует отметить, что концепция является системным видением сущности и направлений реализации корпоративной власти, взаимодействия корпораций с другими субъектами системы экономических отношений. От того, как будут строиться эти отношения, во многом зависит сбалансированность системы власти в отдельном государстве и мире в целом.

На основе обобщения теоретико-методологических основ и концептуальных подходов к исследованию корпоративной власти можно представить концепцию формирования и реализации корпоративной власти как систему взаимосвязанных подсистем и элементов, обеспечивающих этот процесс (рисунок).

Цель: исследование формирования и направлений реализации корпоративной власти							
Принципы:							
Комплексность	Системность	Объективность	Эффективность	Научная обоснованность	Междисциплинарность	Оптимальность	Сбалансированность
Задачи:							
1) комплексный анализ теоретических концепций корпоративной власти		2) анализ содержания корпоративной власти		3) анализ направлений реализации власти корпорации в разрезе ее преимуществ и недостатков		4) определение тенденций развития корпораций	5) совершенствование механизма взаимодействия корпораций, общества и государства
Инструментарий (в т.ч. институциональной экономической теории):							
– качественный и количественный анализ	– анализ институтов в их взаимосвязи	– анализ факторов внутренней и внешней среды	– учет экономических и неэкономических факторов	– теория контрактов	– теория фирмы	– теория собственности	
Результат: повышение эффективности реализации корпоративной власти с целью достижения баланса интересов корпораций, общества и государства							

Концепция формирования и направлений реализации корпоративной власти

Так, основными задачами в рамках достижения цели исследования формирования и реализации корпоративной власти выступают: комплексный анализ теоретических концепций корпоративной власти; анализ содержания корпоративной власти; анализ направлений реализации власти корпорации в разрезе ее преимуществ и недостатков; определение тенденций развития

корпораций; совершенствование механизма взаимодействия корпораций, общества и государства.

Полноценность и всесторонность исследования достигается за счет использования следующих принципов: комплексность, системность, объективность, эффективность, научная обоснованность, междисциплинарность, оптимальность, сбалансированность.

Инструментарий исследования корпоративной власти включает: качественный и количественный анализ; анализ институтов в их взаимосвязи; анализ факторов внутренней и внешней среды; учет экономических и неэкономических факторов.

Обсуждение

В экономической науке по поводу содержания власти и ее роли в социально-экономическом развитии общества существуют различные взгляды и позиции, вплоть до полярных: от отрицания феномена власти в условиях экономической свободы (неоклассики, *mainstream economics*) до признания ключевым институтом развития (марксизм, институционализм, французская школа).

Экономическая власть, по мнению представителей неоклассического направления, отсутствует на конкурентном рынке, поскольку все обмены между экономическими агентами совершаются на добровольной и взаимовыгодной основе.

Теории, которые не отрицают существование власти, рассматривают функционирование и развитие экономики во взаимодействии властных институтов и их эффективности. Природа экономической власти выводится из владения собственностью. Комплексная разработка феномена экономической власти включает исследование поведенческих мотивов к обретению и сохранению власти, анализ выгод и издержек власти, изучение принципов и механизма распределения власти, а также перспективных форм сотрудничества различных институтов власти.

Власть крупных хозяйствующих единиц (корпораций) рассматривается на уровне власти других институтов, в частности, государства.

Изучая содержание корпоративной власти, следует выделить в ней следующие элементы: субъекты, объекты, ресурсы, функции.

Субъектом корпоративной власти могут выступать непосредственно корпорации, как экономические институты, а также ее отдельные участники (собственники, менеджеры, работники, стейкхолдеры). Чтобы сохранять властные позиции, субъекты корпоративной власти должны обладать определенными ресурсами.

Объектами корпоративной власти выступают экономические агенты с меньшим властным потенциалом (потребители, поставщики, общество). Это могут быть люди и группы людей, организации и прочие объекты, на которые распространяется действие корпоративной власти. Объекты подчиняются интересам субъекта в пределах возникающего властного пространства.

Властные ресурсы – это вся совокупность средств, обеспечивающих возможность применения власти. К властным ресурсам корпорации можно отнести: экономический капитал (средства производства, земля, природные ресурсы); финансовый капитал (в т.ч. акции других организаций), социальный (человеческий) капитал (люди, их качества и способности; отношения между людьми, задействованными в корпорации; социальные связи, которыми обладает субъект власти); информационный капитал (информация, знания, технологии); поддержка третьего субъекта (административные связи, правовой ресурс, связь с государством).

Перед корпорацией, как и перед любой организацией, всегда стоят определенные задачи: увеличение прибыли; привлечение ресурсов; увеличение доли рынка; контроль над ценами, издержками, потребительским спросом; снижение неопределенности и рисков; изменение мотивации и целей общества; контроль над государственными решениями; международная конкурентоспособность и др.

Функциями корпоративной власти, способствующими решению этих задач, являются: контроль, координация, руководство, мобилизация ресурсов и прочее.

Комплексный анализ показывает, что, с одной стороны, корпорации – это экономические субъекты, эффективно работающие в различных отраслях экономики и производящие товары и услуги, конкурентоспособные на мировом рынке, а с другой стороны, корпорации – это источники неограниченной власти. При этом корпорации обладают не только экономической властью (власть корпорации на рынке, монополистическая власть), но и властью в общественной и политической системах (влияние на политические и социальные явления). В связи с этим можно выделить положительные и отрицательные черты деятельности данных организационных структур.

К положительным характеристикам деятельности корпораций можно отнести:

- возможность производить конкурентоспособную продукцию;
- возможность проводить активные научные исследования, финансировать научно-технические и технологические разработки;
- способность быстро адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям;
- инвестирование в экономики разных стран;
- развитие международных экономических отношений;
- создание рабочих мест и формирование рынка труда;
- гармонизация регулирующих институтов (принципов налогообложения, трудового и антимонопольного законодательства, стандартов качества и др.);
- активная торговая деятельность, которая способствует международному регулированию распределения продукции.

Помимо положительных характеристик деятельности корпораций, их деятельность является также источником многих острых (в т.ч. глобальных) проблем. Негативное влияние корпораций в основном выражается в следующих аспектах:

- нарушение баланса в международной системе разделения труда;
- уклонение от налогов;
- ограничение конкуренции;
- увеличение возможностей трудоустройства в принимающей стране приводит к потере возможностей трудоустройства в родной стране;
- использовать ресурсный потенциал стран для удовлетворения собственных потребностей;
- коррупция и теневая деятельность;
- загрязнение окружающей среды, использование экологически вредных технологий (особенно в пределах страны пребывания);
- угрозы экономике и национальной безопасности стран;
- возможность достигать целей, которые противоречат общественным и государственным интересам.

Статус крупных корпоративных структур в экономической и политической сферах во многом зависит от пределов государственного вмешательства в экономику и свободу принятия решений экономическими агентами. Вот почему влияние негосударственных субъектов зависит от государственной институциональной среды. Таким образом, стратегия развития корпораций формируется и может изменяться под влиянием законодательных ограничений, таких как регулирование, связанное с наймом рабочей силы, налогообложением, ценообразованием. Эффективное взаимодействие в системе «государство – общество – корпорация» является залогом позитивного развития каждого экономического субъекта и всей экономической системы.

В такой системе взаимодействия государственным институтам отводится исключительная политическая роль, направленная на обеспечение безопасных и благоприятных условий для развития бизнеса. Государство также имеет возможность налагать санкции для ограничения или устранения частных правонарушений. Корпорации приобретают определенную социальную роль, что означает социальную ответственность. Важнейшим вопросом в современном государстве становится необходимость выстраивания конструктивных отношений с государством и

другими общественными институтами, налаживания взаимовыгодных механизмов, четкого разграничения властных позиций.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что степень политической и экономической целостности общества определяет степень корпоративного вмешательства в развитие политического процесса в стране. Нет сомнений в том, что привилегированная возможность участия в государственной политике определяет значительную власть и влияние экономических субъектов на государственную политику. Такой статус корпораций дает возможность служить собственным интересам за счет общества и общественного блага. При правильном балансе сил между бизнесом и правительством государственная поддержка бизнеса может помочь в координации и согласовании политики. Это также влияет на политический выбор правительств с точки зрения политики, совместимой с существующими институциональными структурами. И наоборот, определенные «слабости» позиции государства могут помешать правительству эффективно проводить определенные политические линии. Это приводит к сопротивлению со стороны корпораций, асимметрии в распределении информации, нескоординированности отношений между экономическими агентами и государством.

То, как государство, общество и корпорации будут развиваться в современных условиях, зависит от того, насколько хорошо и правильно государство будет выполнять свои функции. В качестве основных можно назвать такие функции государства, как:

- управление деятельностью общества;
- создание условий, в которых могут формироваться механизмы саморегулирования общества;
- обеспечение социальной стабильности;
- предотвращение конфликтов интересов экономических субъектов;
- обеспечение целостности системы экономических отношений.

Заключение

Единственной силой, способной ограничить негативные проявления корпоративной власти, является государство. Для развития конкурентоспособной экономики необходима сбалансированная система политической власти. Возрастающее влияние корпораций на все сферы жизнедеятельности требует конструктивного взаимодействия корпораций, общества и государства.

Предложенная концепция позволяет комплексно изучить формирование и направления реализации корпоративной власти, повысить эффективность реализации и минимизировать негативные последствия корпоративной власти с целью достижения баланса интересов корпораций, общества и государства.

Литература

1. Великохатько С.В., Шумаева Е.А. Теоретические подходы к формированию понятий экономической и корпоративной власти // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2022. № 1. С. 44–52.
2. Великохатько С.В., Шумаева Е.А. Анализ структуры корпоративной власти // Торговля и рынок. 2021. № 4. Т. 2 (2). С. 93–100.
3. Евтюхов С.С. Управление взаимодействием бизнеса и власти в современной экономической системе // Управление. 2013. Т. 1. № 2. С. 38–49.
4. Мовсесян, А., Либман, А. Экономическая власть: ресурсы, инструменты, основания, этические проблемы // Общество и экономика. 2002. № 2. С. 98–113.
5. Рязанцева Л.С. Роль корпорации в мировой экономике // Инновационная наука. 2016. № 2-2. С. 86–87.

Конкурсы как механизм совершенствования системы государственной службы*

Competitions as Mechanisms for Improving the System of State Service

Р. ГАЛИМОВ

Галимов Рим Сабихович, канд. соц. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: galimovrs@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы совершенствования системы государственной гражданской службы в современных условиях. Временная приостановка конкурсных процедур по подбору кандидатов вносит свои коррективы в работу кадровых служб. При этом автор подчеркивает тезис о необходимости сохранения базовых принципов формирования кадрового состава органов государственных исполнительной власти.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, конкурс на замещение должности государственной гражданской службы, назначение без проведения конкурса, единая методика для оценки профессионального уровня кандидатов.

The article discusses the issues of improving the system of public civil service in modern conditions. The changes made on the temporary suspension of the competitive procedures make their own adjustments to the work of personnel services for the qualitative selection of candidates. At the same time, the author emphasizes the thesis of the need to preserve the basic principles of the formation of the personnel of state executive authorities.

Key words: state civil service, competition for the position of state civil service, appointment without a competition, a unified methodology for assessing the professional level of candidates.

Введение

События, связанные с проведением СВО с февраля 2022 года, изменили внутреннюю и внешнюю политику Российской Федерации. Задачи обеспечения безопасности и суверенитета страны диктуют необходимость принятия адекватных государственных управленческих решений. Качественные государственные решения принимаются и реализуются государственными гражданскими служащими. Необходимость обеспечения эффективности их деятельности требует непрерывного совершенствования системы государственной и муниципальной службы.

Рост требований к системе государственной гражданской службе в современных условиях вызван кардинальными изменениями международных отношений. Эти изменения повлекли за собой внесение временных поправок в закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Период реализации Концепции реформы системы государственной службы РФ, практический опыт организации поступления на гражданскую службу и замещения должностей гражданской службы по конкурсу показали как положительные тенденции, так и определенные возможности для ее совершенствования. Основные положения закона о государственной гражданской службе положили начало реальному противодействию коррупции как в системе государственной службы, так и при приеме на гражданскую службу. В целом можно отметить, что за прошедший период создана комплексная нормативная правовая база, призванная в полной мере обеспечивать выполнение возложенных на гражданскую службу задач.

* Ссылка на статью: Галимов Р.С. Конкурсы как механизм совершенствования системы государственной службы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 141–144.

Обсуждение и результаты

В последние годы накоплен определенный практический опыт по организации конкурсных процедур, касающихся замещения вакантных должностей государственной гражданской службы. Открытость и доступность гражданской службы открывают возможности участия в конкурсе всем желающим гражданам России. В то же время процедура организации и проведения конкурса на замещение вакантной должности требует постоянного совершенствования. Внесено более трех десятков поправок в федеральный «Закон о государственной гражданской службе Российской Федерации», что свидетельствует о поиске наиболее эффективных правовых механизмов государственного управления.

Федеральный закон от 04.11.2022 года № 424-ФЗ «О внесении изменений в статьи 22 и 25.1 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации”» внес ряд поправок в процедуры конкурсного отбора на государственную гражданскую службу. С ноября 2022 года конкурсы на замещение некоторых должностей государственной службы могут не проводиться. Это касается высшей, главной, ведущей и старшей групп должностей государственной гражданской службы. Расширен перечень случаев, в которых возможно продление срока государственной службы для служащих, достигших предельного возраста пребывания на службе и занимающих должности категории «руководители» главной группы должностей государственной службы в следующих органах: Аппарат Совета Федерации, Государственной Думы; Федеральные органы государственной исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ; исполнительные органы государственной власти субъектов РФ. Срок службы продлевается с согласия госслужащего и не свыше, чем до достижения им 70 лет. Внесены изменения и в профессиональные требования для приема на государственную службу. Вводятся понятия «профессиональный уровень», «оценка профессионального уровня», «область профессиональной служебной деятельности». Понятие «уровень квалификации» предлагается заменить категорией «профессиональный уровень». Федеральным законом также уточняется, что понимается под конкурсом. Имеется в виду оценка профессионального уровня претендентов на замещение должности госслужбы, проверка их соответствия установленным квалификационным требованиям для замещения должности госслужбы, определение кандидатов по результатам таких оценок и проверки гражданина или государственных служащих из числа претендентов для назначения на должность государственной службы. Утвержденная Постановлением Правительства РФ единая методика проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы РФ и включения в кадровый резерв государственного органа не в полной мере реализуется на практике. Принятые изменения позволяют более оперативно решать вопросы, связанные с замещением вакантных должностей гражданской службы, проведение конкурса по которым представляется затруднительным, в том числе в сложившейся социально-экономической обстановке, а также в случае невозможности назначения гражданина РФ или государственного гражданского служащего РФ на вакантную должность гражданской службы из кадрового резерва.

В отечественной истории были периоды, когда поступление и назначение на вакантные должности проводилось без конкурса. В советский период, когда страна находилась в международной изоляции, руководствовались ленинскими принципами подбора и расстановки кадров. Особое внимание уделялось проверке кадров по конкретным делам. Подбор и любое перемещение кадров, в особенности руководителей всех звеньев и уровней, осуществлялись по согласованию с партийными, хозяйственными, советскими и комсомольскими организациями. Учитывались характеристики и рекомендации с предыдущего места работы, отзывы и мнения соратников, различных сопричастных структур. Прохождение собеседования для кандидата было не менее сложным экзаменом, чем тесты и конкурсные процедуры, которые проводятся в настоящее время. Карьерный рост проходил без больших скачков, на каждой служебной ступеньке раскрывался потенциал кандидата, и только после всесторонней проверки

достигнутых результатов рассматривались возможности продвижения на более высокие должности. На самые трудные и сложные участки направлялись коммунисты и комсомольцы.

Бесценный исторический отечественный опыт сегодня востребован в целях повышения качества государственного управления страны. Для дальнейшего совершенствования системы государственной гражданской службы мы предлагаем обратить внимание на следующие моменты:

1. Формально подбор кадров на конкурсной основе позволяет обеспечить штатный состав государственной службы высокопрофессиональными специалистами. Зачастую на практике конкурсный отбор не является абсолютной гарантией беспристрастности и честности выбора.

Для устранения этих недостатков целесообразно более активно применять в процессе конкурсного отбора следующие меры: вести аудио/видеозапись самого конкурса, ввести написание эссе по теме, которая выбирается в присутствии членов комиссии из «черного ящика» – с помощью такого эссе можно будет определить способность будущего чиновника логически мыслить и ясно выражаться, излагать и обосновывать свои взгляды.

2. Участники конкурса в большинстве случаев имеют слабое представление и знания о требованиях к замещаемой вакантной должности, несмотря на отведенный месячный срок и методические рекомендации органа государственной власти по подготовке к конкурсу. Слабо реализуются возможности предварительного квалификационного тестирования.

3. В ряде случаев организаторы конкурса вынуждены искусственно создавать конкурентную среду для определения «нужного» победителя. Иногда конкурс объявляется несостоявшимся по следующим причинам:

а) участие одного претендента (неявка другого участника);

б) невозможность выбрать победителя из большого числа участников конкурса из-за слабой подготовки участников;

в) повторное объявление конкурса не приводит к подбору достойного кандидата. Все указанные факторы способствуют затягиванию закрытия вакантной должности и снижению эффективности деятельности органов государственной власти.

4. Невысокий имидж государственной гражданской службы и низкий уровень оплаты труда снижают привлекательность работы в этой области и желание участвовать в конкурсе на вакантную должность.

В условиях неблагоприятной демографической ситуации, значительного дефицита кадров во многих отраслях экономики, сокращения участников конкурса на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы и незначительного кадрового резерва возникает острая необходимость обеспечения системных, научно обоснованных подбора и подготовки кадрового состава. Формирование интереса к службе необходимо начинать с профессиональной ориентации старшеклассников в школе, проводить индивидуальную работу по подготовке к службе. Возможно, следует организовать подобие кадетских корпусов, комплектуемых молодежью, изъявившей желание работать в сфере государственной гражданской службы, и обеспечить подготовку по специальной программе.

5. Выявление и подготовку лиц, желающих посвятить себя службе интересам государства, необходимо проводить по отдельной программе с учетом рекомендации и характеристики профильных, подведомственных организаций органов государственной власти. Не в полной мере используется потенциал выпускников Башкирской академии государственной службы и управления (БАГСУ) для замещения вакантных должностей, имеющих в органах государственной власти. Обучающиеся в БАГСУ проходят практику в органах государственной власти, выпускная квалификационная работа посвящена исследованию деятельности конкретного органа власти. По рекомендации академии выпускники могли бы претендовать на вакантную должность без участия в конкурсе.

К участию в конкурсе на государственную гражданскую службу должны быть рекомендованы проверенные на практике в различных структурах молодые граждане, особенно те, кто прошел службу в Вооруженных силах РФ и иных видах государственной службы.

6. Для оперативного решения вопросов кадрового обеспечения возникающих вакансий возможна более конкретная и адресная работа с резервом. Возможности формирования кадрового резерва на конкурсной основе и «закрытия» вакантных должностей кандидатурами из резерва не реализуются в полной мере и не востребованы. Изъявившему желание принять участие в конкурсе для включения в кадровый резерв можно пройти его в любом органе государственной власти. Но у каждого государственного органа своя специфика. Поэтому представитель нанимателя с осторожностью подходит к приглашению из кадрового резерва, а резервист не уверен в своей способности выполнять должностные функции. Возникает острая необходимость в создании условий, при которых граждане, находящиеся в кадровом резерве, могут быть востребованы. Представляется перспективным направлением формирование молодежного кадрового резерва. Работа с резервом позволит повысить эффективность кадрового обеспечения вакантных должностей гражданской службы.

7. Положение о том, что конкурс на замещение вакантной должности гражданской службы может не проводиться, повышает ответственность должностных лиц, принимающих кадровые решения, исключая при этом возможность конфликта интересов.

8. Содействовать магистрантам, студентам в активном участии в различных проектах, такие как «Лидеры России», «Сильные идеи...», других молодежных, социальных программах и движениях. Активное участие молодежи в реализации указанных проектов позволит выявить и привлекать тех, кто способен к участию в государственной гражданской службе.

9. Процесс непрерывного совершенствования законодательства по развитию института гражданской службы России еще не обеспечен в полном объеме всеми административно-правовыми инструментами, необходимыми для его полноценного и эффективного функционирования в соответствии с конституционными стандартами правового государства.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в современных условиях формирование эффективной государственной гражданской службы с учетом огромного отечественного и международного опыта позволит обеспечить могущество и независимость Российской Федерации. Решение о назначении на вакантную должность без проведения конкурса должно носить индивидуальный характер, и применяться к конкретной должности. Комиссионная оценка профессионального уровня для замещения должности государственной гражданской службы проводится по единой методике. Назначение на вакантную должность без проведения конкурса должно быть обосновано, и не должно приводить к коррупционным явлениям и конфликту интересов.

Литература

1. Борщевский Г.А. Государственная служба. 4-е изд. М.: Юрайт, 2023. 305 с.
2. Граждан В.Д. Государственная гражданская служба. М.: Юрайт, 2021. 468 с.
3. Демин А.А. Государственная служба в Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2022. 346 с.
4. Кабашов С.Ю. Государственная служба Российской Федерации. 4-е изд. М.: ФЛИНТА, 2022. 305 с.
5. Письмо от 21 ноября 2022 г. № 28-7/10/В-16053 / Министерство труда и социальной защиты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Mintruda-Rossii-ot-21.11.2022-N-28-7_10_V-16053/?ysclid=llw5bnmtkh550007828
6. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/?ysclid=llw56griwu869022012
7. Экспертиза, документация, техническое освидетельствование, аудит [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fsetan.ru/>

Влияние конфликта интересов на эффективность государственного управления*

The Impact of Conflicts of Interest on the Effectiveness of Public Administration

А. ГАРИФУЛЛИНА, А. УРАЗОВА,
Ю. ИЛИКЕЕВА

Гарифуллина Альбина Фатиховна, канд. полит. наук, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (ИИГУ УУНиТ). E-mail: albina.garifullina.86@bk.ru

Уразова Амина Ильдусовна, канд. ист. наук, доцент кафедры государственного управления ИИГУ УУНиТ. E-mail: amina.urazova@mail.ru

Иликеева Юлия Айдаровна, канд. ист. наук, доцент кафедры истории России, историографии и источниковедения ИИГУ УУНиТ. E-mail: yuliya-ilikeeva@yandex.ru

Внутренние и внешние вызовы современности требуют повышения эффективности государственного управления, где конфликт интересов отрицательно влияет на оценку ее эффективности. Статья посвящена факторам влияния конфликта интересов на эффективность государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, оценка эффективности, конфликт интересов, государственная служба.

The internal and external challenges of our time require an increase in the efficiency of public administration, where a conflict of interests negatively affects the assessment of its effectiveness. The article is devoted to the factors of influence of conflict of interests on the effectiveness of public administration.

Key words: public administration, efficiency assessment, conflict of interests, public service.

Основные положения

В настоящее время остро стоит проблема повышения эффективности государственного управления. Конфликт интересов на государственной службе влияет на ее качество, препятствуя государству реализовывать действия, направленные на удовлетворение потребностей населения, а, следовательно, противоречит законным правам и интересам российских граждан, нарушает их конституционные права.

Введение

Перед Россией стоят сложные и комплексные задачи по обеспечению оптимальных социально-экономических условий развития страны, а также повышения качества жизни населения. Особую остроту этим задачам придали распространившаяся в 2020 году пандемия новой коронавирусной инфекции [4], обострение геополитической обстановки, трансформация системы государственного мироустройства. Все эти внутренние и внешние проблемы требуют более эффективного государственного управления и поиска путей минимизации влияния негативных факторов, включая конфликт интересов на государственной службе.

Методы

В научной работе был использован метод критического анализа работ российских и иностранных исследователей, изучающих проблему влияния конфликта интересов на государственное управление. Также в исследовании использованы системный и институциональный подходы и сравнительный метод.

* Ссылка на статью: Гарифуллина А.Ф., Уразова А.И., Иликеева Ю.А. Влияние конфликта интересов на эффективность государственного управления // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 145–148.

Результаты

Анализ литературных источников свидетельствует о недостаточно высокой эффективности системы государственного управления [6; 10]. Причину такого положения ученые находят в несоответствии проводимых реформ и их инструментов, в неэффективных действиях правящей элиты по удовлетворению потребностей населения и повышению качества его жизни [7].

Названные обстоятельства актуализируют необходимость проведения исследований путей минимизации факторов, отрицательно влияющих на эффективность государственного управления. Такие поиски имеют важное теоретическое и практическое значение.

Обсуждение

Как в зарубежной, так и в российской теоретической и практической науке не сформировался единый подход к пониманию эффективности государственного управления и проведению ее оценки [1]. В управленческих науках применяются разнообразные термины, призванные объяснить, что такое эффективность государственного управления («результативность», «качество», «эффективность» и т.д.) [5; 6]. Большинство авторов солидарны в том, что на эффективность государственного управления наибольшее влияние оказывают четыре группы факторов.

Рассмотрим первую группу факторов. Это – базовые ценности государства и его стратегические цели. Конфликт интересов на государственной службе (далее – КИГС) разрушает эти базовые ценности и препятствует достижению стратегических целей государственного управления. Иными словами, КИГС в конечном счете посягает на устои государства, поскольку перманентно и незаметно расшатывает их изнутри.

Вторая группа факторов, влияющих на эффективность государственного управления, включает в себя организацию самой системы государственной власти, а также единое правовое пространство. КИГС нарушает его единство, являясь выражением негативного отношения к правовому пространству российского государства. КИГС, как таковой, сам является нарушением правовых норм, противоречит правовым установлениям и постоянно воспроизводит отрицательные правовые последствия своего существования.

Третья группа факторов, влияющих на эффективность государственного управления, охватывает качество государственного аппарата, стиль его управляющей деятельности и, что очень важно, уровень доверия населения к государству. Если комментировать, как влияет КИГС на состояние государственного аппарата и доверия людей к властям, то, по нашему глубокому убеждению, это влияние – разрушающее.

Наличие КИГС, с одной стороны, ухудшает качество государственного аппарата, заставляет государство нести финансовые, временные, кадровые потери, тратить государственный ресурс на выявление и предотвращение КИГС, а с другой – подрывает доверие населения к государству, формирует негативное отношение людей к участию в управлении государством; нарушает гармоничное взаимодействие между объектом и субъектом управляющего воздействия.

Четвертый фактор эффективности государственного управления – это стабильность российского общества. С этой точки зрения, КИГС оказывает отрицательное влияние на социальную, политическую и экономическую стабильность общества.

Как нами уже было отмечено, в науке отсутствует единое определение эффективности государственного управления [6]. Мы будем исходить из того, что под эффективностью государственного управления следует понимать качество действий государства и уровень удовлетворения потребностей населения в результате этих действий. КИГС препятствует государству качественно совершать действия, направленные на удовлетворение потребностей и интересов населения, а, следовательно, противоречит законным правам и интересам российских граждан, нарушает их конституционные права и интересы [3]. Иными словами, КИГС представляет собой антиконституционную деятельность всех его участников.

Проблема влияния КИГС на эффективность государственного управления носит также и важный методологический характер. Это объясняется следующими обстоятельствами:

1. Государство и общество, как правило, не могут восполнить потери, понесенные вследствие реализации конфликта на государственной службе;

2. КИГС постоянно порождает новые проблемы, которые перманентно, длительное время влияют на снижение эффективности управления;

3. Информация о наличии конфликта интересов на государственной службе в различных его проявлениях также на постоянной основе снижает доверие к государственному управлению и подрывает репутацию как государства в целом, так и его органов и представителей [9].

КИГС отрицательно влияет на оценку эффективности государственного управления по двум направлениям:

– первое направление – когда оценщиком конечных результатов деятельности государства выступает общество. Оценка со стороны общества может выражаться в виде голосования, игнорирования требований государства или, наоборот, активной поддержки действий государства;

– второе направление – оценка осуществляется самими органами государства, в том числе исполнительной властью. Здесь речь может идти о профессиональной экспертной оценке качества принятых решений и их исполнения.

Оценка эффективности государственного управления связана с поиском ее критериев и показателей [7]. Как правило, под критериями эффективности государственного управления понимаются признаки или стороны внешнего выражения деятельности государства, при помощи которых оценивается состояние управления и его соответствие интересам и потребностям общества. В работах российских ученых называются различные критерии эффективности государственного управления (качество жизни населения, уровень социальной справедливости, состояние национальной безопасности, исполнительность, полезность и оправданность существования государственного управления и др.).

В международной практике для оценки эффективности государственного управления используется Интегральный показатель государственного управления «GRICS» [1]. Данный показатель появился в 1996 году по предложению Всемирного банка и измеряется по 215 странам. Он основывается на шести индексах, которые отражают такие параметры государственного управления, как «контроль коррупции», «верховенство закона», «качество законодательства», «эффективность правительства», «политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма», «право голоса и подотчетность». Исходя из приведенного набора критериев, можно сделать вывод, что наличие КИГС может свидетельствовать о нарушениях в системе подотчетности государства населению, о политической нестабильности, о низкой эффективности правительства, о несовершенстве отечественного законодательства, о нарушениях принципа верховенства закона, а также о слабом контроле коррупции.

В Российской Федерации оценка эффективности деятельности государства начала проводиться с 2004 года в форме подготовки федеральными органами исполнительной власти сводных докладов, включающих показатели деятельности на очередной год. Следует отметить, что в этих докладах всегда присутствовали три группы показателей: цели и задачи, связанные с приоритетами государственной политики; показатели достижения целей; количественные показатели, которые необходимо достигнуть.

Исходя из этого, можно утверждать, что КИГС отрицательно воздействует на цели и задачи органов исполнительной власти, а также на количественные ориентиры, которые должны достигнуть данные органы [8].

В 2008 году в ходе административных реформ в России постепенно начала формироваться новая система оценки эффективности государственного управления, начиная с оценки региональных властей и заканчивая каждым сотрудником государственного органа или учреждения. Особое внимание стало уделяться такому показателю деятельности государственных органов и должностях лиц, как создание благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности [2].

В отношении субъектов Российской Федерации были приняты Указы Президента РФ, посвященные вопросам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, где особое внимание уделялось результатам деятельности в экономике и в инвестиционной сфере, здравоохранении, жилищном строительстве и образовании.

Заключение

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы: КИГС несомненно оказывает отрицательное влияние на эффективность государственного управления; в настоящее время отсутствует нормативно закреплённая методика оценки влияния КИГС на эффективность государственного управления; есть потребность в разработке методики для оценки эффективности деятельности органов государственного управления и разработки мероприятий по ее повышению.

Литература

1. Бахтаирова Е.А., Анганова А.В. Оценка уровня коррупции как составляющая интегрального показателя государственного управления: зарубежный опыт и Российская практика // *Baikal Research Journal*. 2021. Т. 12. № 4. С. 15. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).15
2. Даутова Т.А., Мусина Ю.Р. Современное состояние малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 4. С. 375–377.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>
4. Костин А.В. Повышение инвестиционной привлекательности как реакция на кризис и пандемию коронавирусной пандемии // *Актуальные вопросы экономики: сб. ст. V Междунар. науч.-практич. конф., Пенза, 05 февраля 2021 г. Пенза, 2021. С. 106–109.*
5. Лесина Т.В., Тютин Д.В. Развитие методик оценки эффективности и результативности в управлении качеством медицинской помощи // *Вестник евразийской науки*. 2020. Т. 12. № 2. С. 49.
6. Лукьянова М.Н. Влияние инструментов государственного финансового контроля на оценку эффективности управления государственным и муниципальным имуществом // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2020. Т. 26. № 9. С. 93–101.
7. Панова А.К. Национальный проект «Цифровое государственное управление» как механизм обеспечения эффективности государственного управления // *Научно-практические исследования*. 2020. № 5-6. С. 63–68.
8. Соян Ш.Ч. Продолжительность жизни как индикатор качества жизни населения // *Природные ресурсы, среда и общество*. 2021. № 3 (11). С. 42–46.
9. Федеральный закон от 6 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/?ysclid=ln46bxx0ce417611696
10. Kupeshev A., Kulanova D., Arapbayeva Zh., Dildabekova A. State of sustainable tourism development and state communication management of tourism activities in the Republic of Kazakhstan // *Statistics, Accounting and Audit*. 2021. No. 1(80). P. 58–63.

Агентные модели регионального рынка труда и сферы образования*

Agent Models of the Regional Labor Market and Education

Д. ГАЙНАНОВ, Л. МИГРАНОВА

Гайнанов Дамир Ахнафович, д-р экон. наук, и.о. директора Института социально-экономических исследований (ИСЭИ) Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН). E-mail: 2d2@inbox.ru

Мигранова Лилия Ишмухаметовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН. E-mail: lilya2710@yandex.ru

В статье описан опыт авторов по разработке агентных моделей регионального рынка труда и сферы образования. Разработана концептуальная агент-ориентированная модель мониторинга кадровой обеспеченности региона, которая позволяет оценить эффективность государственных мер, направленных на снижение профессионально-квалификационного дисбаланса на рынке труда. Система включает модели образования, трудоустройства выпускников на региональном рынке труда, результаты вычислительных экспериментов, которые могут быть использованы для формирования государственной кадровой политики региона.

Ключевые слова: рынок труда, сфера образования, агент-ориентированное моделирование, поведение выпускников, кадровая потребность региона.

The article describes the authors' experience in developing agent-based models of the regional labor market and education. The conceptual agent-based model of monitoring the region's staffing availability is developed, which will help to assess the effectiveness of government measures aimed at reducing the professional and qualification imbalance in the labor market. The system includes models of education, employment of graduates in the regional labor market, the results of computational experiments that can be used to formulate the state personnel policy of the region.

Keywords: labor market, education, agent-oriented modeling, behavior of graduates, personnel needs of the region.

Введение

Агент-ориентированное моделирование позволяет воспроизводить поведение агентов в имитационной среде и манипулировать ими, определяя их реакцию на те или иные внешние и внутренние воздействия, фактически создавая цифрового двойника человека и сценарные варианты его возможного поведения. Создание агентных моделей рынка труда и сферы образования позволит планировать кадровую политику и разрабатывать государственные меры по подготовке необходимых специалистов. Такая модель может быть полезной для региональных органов власти, университетов и других заинтересованных сторон, которые занимаются планированием и развитием региона.

Результаты

Авторами разработана концептуальная модель системы мониторинга и прогноза кадровой обеспеченности региона с применением агент-ориентированного подхода. Модель представляет собой систему, которая собирает и анализирует данные о макроэкономическом и

* Ссылка на статью: Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И. Агентные модели регионального рынка труда // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 149–155.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год.

демографическом состоянии региона, учитывает такие факторы, как изменения в уровне безработицы, рождаемости, миграции и др., и использует их для прогнозирования потребности в профессиональных кадрах на долгосрочной и среднесрочной перспективе на основе выбранного сценария развития экономики.

Методика агентного моделирования базируется на создании групп агентов, которые взаимодействуют между собой и с окружающей средой. Каждый агент имеет свои собственные характеристики и правила поведения, обладает автономностью, разнообразием, ограниченным уровнем интеллекта и имеет свое местоположение в пространстве (рис. 1).

Рис. 1. Агентное моделирование как система управления поведением

Сущность данной модели базируется на двух основных модулях: «Человек» и «Предприятие». Модуль «Человек» представляет собой трудовой ресурс, описывая его в различных статусах: «Выпускник», «Безработный», «Желающий сменить работу» и «Мигрант». Этот модуль формирует предложение на рынке труда. С другой стороны, модуль «Предприятие» формирует потребность (спрос) в высококвалифицированных кадрах. Он состоит из множества агентов, где каждый агент представляет определенный вид экономической деятельности. Эти агенты характеризуются различными параметрами, такими как количество вакансий, численность сотрудников, текучесть кадров, выход на пенсию и другие. Исходя из взаимодействия модулей «Человек» и «Предприятие», анализируется взаимосвязь между предложением и спросом на рынке труда с учетом различных статусов и потребностей работников и предприятий. Модель способствует более точному и адаптивному управлению кадровыми ресурсами и планированию трудовых потоков (рис. 2).

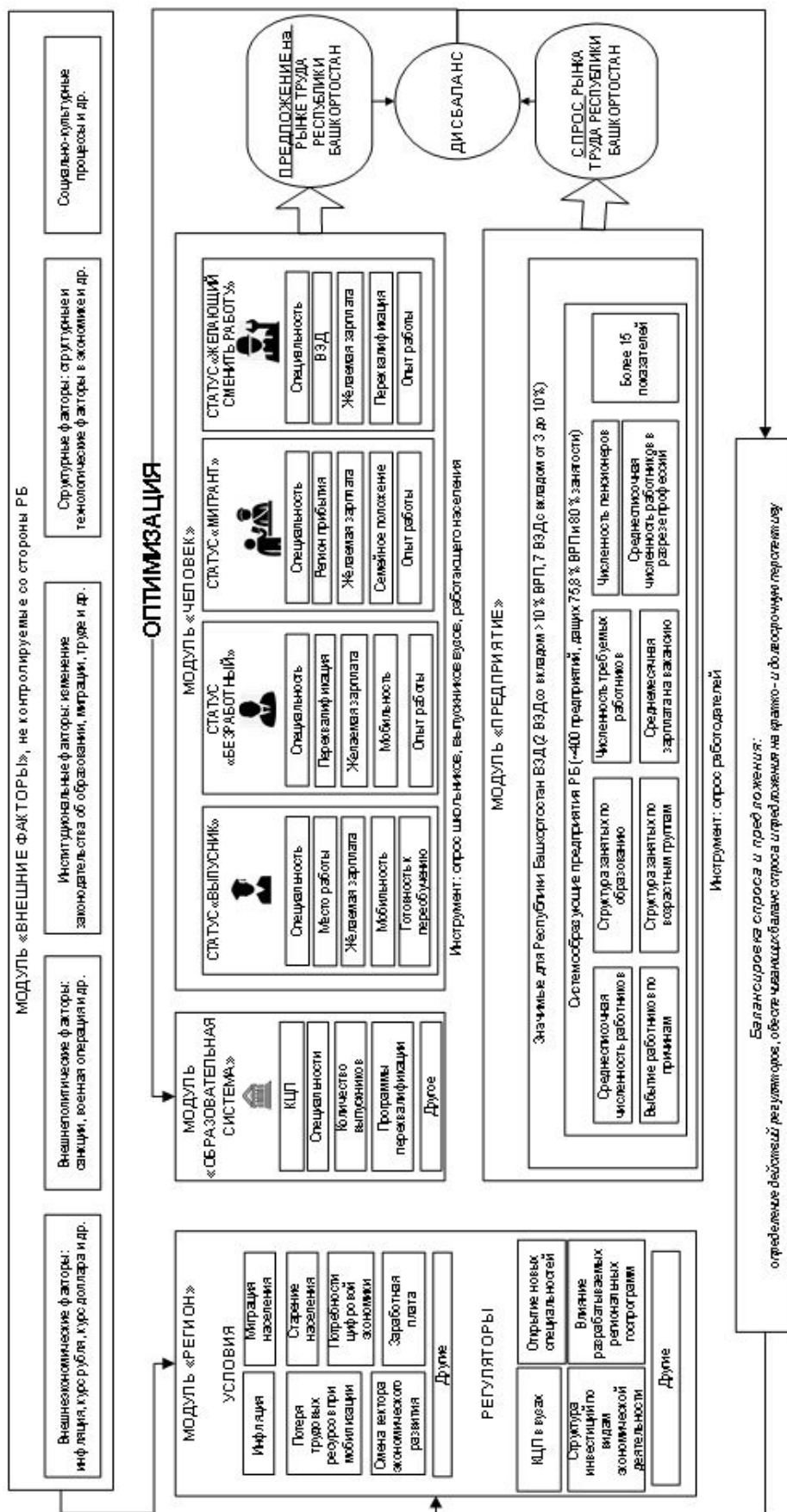

Рис. 2. Концептуальная модель системы мониторинга и прогноза кадровой обеспеченности региона с применением агент-ориентированного подхода

Описания агентов, характеристик и их стратегий поведения представлены в таблице.

Описание агентов цифровой модели поведения человека на рынке труда

Наименование агента	Характеристики агентов	Доступное поведение
Человек/ соискатель	<ul style="list-style-type: none"> • Группа (выпускник, меняющий работу, безработный, мигрант) • Направление подготовки • Желаемая зарплата • Опыт работы • Готовность мигрировать, если не будет подходящей работы • Готовность переобучиться, если не будет подходящей работы • Готовность снизить желаемую зарплату, если не будет подходящей работы • Целевое обучение (для выпускников) 	Устройство на работу; прохождение переобучения; миграция
Предприятие	<ul style="list-style-type: none"> • ВЭД • Средняя зарплата • Потребность в кадрах в разрезе уровня образования и направлений подготовки • Численность пенсионеров и др. 	Создание дополнительных рабочих мест; увеличение/снижение заработной платы; увольнение работников/пенсионеров
Органы власти	Представлены в виде среды	Поведение задается на основе управляемых параметров модели

Модель позволяет разработать сценарные варианты государственных мер, регулирующих трудовые ресурсы региона, и оценить эффективность управленческого воздействия на поведение агентов регионального рынка труда. Определены входные и выходные данные модели, методики и алгоритмы прогнозирования этих данных [11].

Модель системы мониторинга и прогноза кадровой обеспеченности региона с применением агент-ориентированного подхода состоит из нескольких моделей, таких как модель образовательной сферы, модель трудоустройства выпускника и конкурентная модель рынка труда в целом.

В рамках разработки модели сферы образования был проведен опрос школьников 10-11 классов Республики Башкортостан [2; 3; 7]. На основе полученных данных реализованы алгоритмы, описывающие поведение обучаемых на образовательной траектории в зависимости от уровней образования и направлений подготовки. Это позволило выявить ключевые моменты формирования индивидуальных образовательных траекторий и определить основные факторы и условия, которые могут влиять на профессиональный дисбаланс на рынках труда и в системе образования (рис. 3). Исследование данных факторов на разных этапах образовательного пути позволяет более эффективно управлять поведением обучаемых с целью удовлетворения кадровых потребностей региона.

В частности, проведено исследование пространственных особенностей образовательного выбора школьников региона. Определен уровень возможных потерь будущих высококвалифицированных кадров для республики на основе сопоставления коэффициентов привлекательности вузов России с долей высококвалифицированных кадров в прибывшем или выбывшем населении [8].

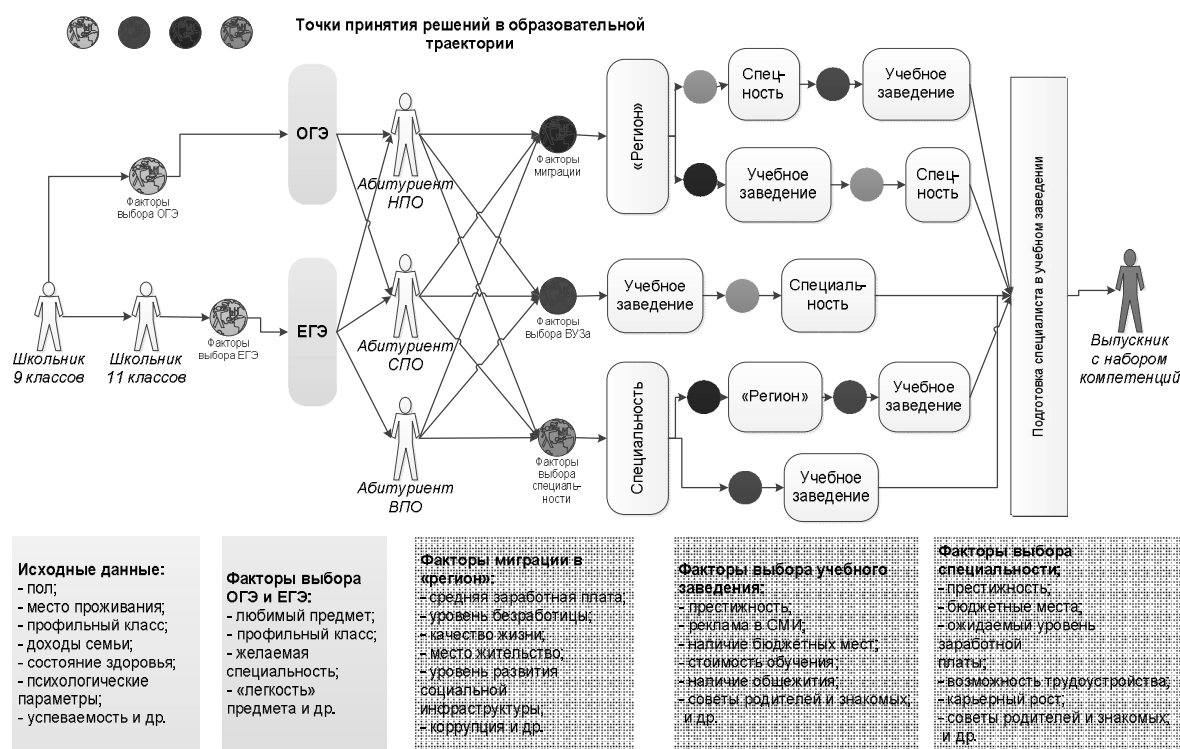

Рис. 3. Точки принятия решений в образовательной траектории школьников

Для прогнозирования выбора специальности и уровня образовательной миграции были проведены сценарные эксперименты с использованием методов агент-ориентированного моделирования [9; 10]. Выходные данные модели представлены на рис. 4. Модель позволила определить численность поступивших абитуриентов и окончивших обучение студентов по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры по направлениям подготовки до 2025 года [4; 5].

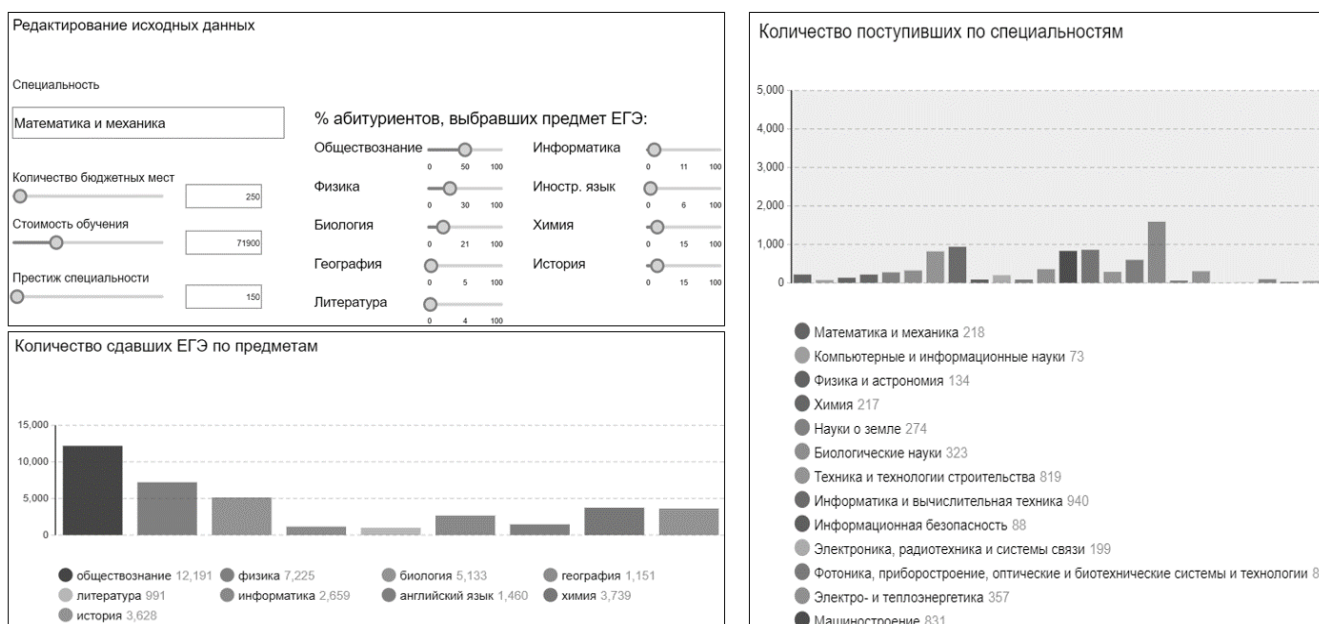

Рис. 4. Выходные данные агент-ориентированной модели образовательной сферы

Модель образовательной сферы региона является инструментом, который позволяет определить стратегию поведения обучаемого, создается цифровой двойник, который виртуально выполняет все его возможные действия и выборы в сфере образования. Применяя модель

образовательной сферы региона, можно проводить различные эксперименты, разработать эффективную стратегию развития образования в регионе. Это может помочь улучшить доступность образования, снизить безработицу и повысить качество подготовки специалистов в соответствии с потребностями рынка труда.

Для исследования поведения выпускников вузов на рынке труда был проведен опрос среди студентов, завершающих обучение в шести крупных вузах Республики Башкортостан. В рамках опроса были выявлены основные характеристики, позволяющие описать студентов-выпускников (их предпочтения, желания, ожидания по зарплате и условиям труда) и выделить основные факторы, оказывающие влияние на решение будущего специалиста о переезде из региона после завершения образования [1].

Результатами вычислительного эксперимента на модели трудоустройства выпускника вуза является численность трудоустроившихся выпускников, мигрировавших и безработных (рис. 5). В частности, прогноз подтвердил сохранение существующей тенденции роста безработных выпускников специальности «Юриспруденция», показал ожидание высокого процента миграции выпускников специальности «Клиническая медицина», относительный рост трудоустроенных по направлениям подготовки «Экономика и управление» и «Образование и наука» и др. [6].

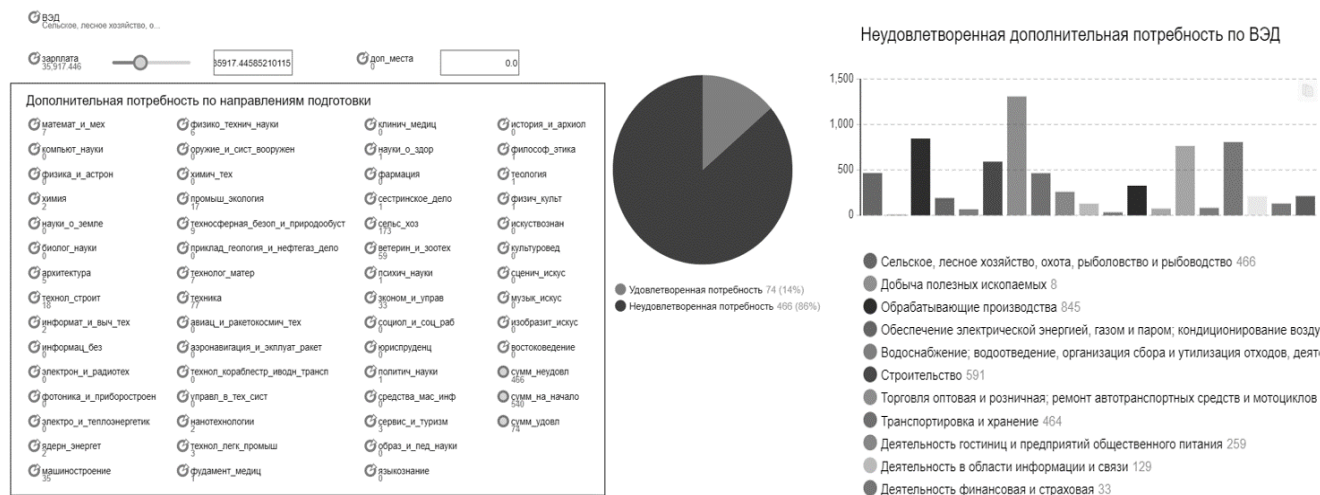

Рис. 5. Результаты вычислительного эксперимента агент-ориентированной модели трудоустройства выпускника вуза

На данный момент авторами ведется работа над интегрированной агентной моделью рынка труда, разрабатываемой для исследования динамики рынка, на котором выпускники образовательных учреждений, безработные, мигранты и работающие лица, меняющие место работы, конкурируют за вакантные позиции. Модель учитывает множество факторов, таких как уровень образования, направление подготовки, опыт работы, готовность к переобучению и миграции, а также желаемую заработную плату.

Заключение

На основе разработанной агент-ориентированной модели возможно проведение вычислительных экспериментов, которые позволят определить сценарии изменения поведения человека на рынке труда и сфере образования в зависимости от изменения его индивидуальных характеристик (предпочтений, возможностей, профессии и др.) как ответ на изменение регулируемых параметров модели (внешние и внутренние изменения в экономике, пандемия, СВО и др.). Проведение вычислительных экспериментов также позволит получить комплексную оценку эффективности принимаемых решений и, в конечном итоге, при расширении масштаба модели – эффективности государственной политики в отношении развития сферы образования и рынка труда региона с целью снижения профессионально-квалификационного дисбаланса.

Литература

1. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., Мигранова Л.И. Поведенческие факторы образовательной траектории в обеспечении кадровых потребностей региона // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 5. С. 88–109.
2. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., Мигранова Л.И., Атнабаева А.Р. Влияние образовательного выбора школьников на качество человеческого капитала региона // Регион: экономика и социология. 2022. № 4. С. 107–132.
3. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., Мигранова Л.И., Атнабаева А.Р. Иррациональность поведения абитуриентов как фактор дисбаланса рынков труда и образовательных услуг региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 1. С. 194–208.
4. Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И., Минязев А.И. Имитационная модель управления поведением абитуриента в образовательной системе региона // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 10. С. 2551–2568.
5. Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И., Минязев А.И. Цифровая модель поведения абитуриента в образовательной среде // Искусственные общества. 2020. Т. 15. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800011658-2-1/>
6. Гайсина А.Ш., Минязев А.И., Мигранова Л.И. Цифровая модель прогнозирования трудоустройства выпускника вуза с учетом поведенческих аспектов // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15. № 3. С. 406–425.
7. Мигранова Л.И. Тенденции развития предпочтений абитуриентов в условиях цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12-2. С. 116–119.
8. Мигранова Л.И., Атнабаева А.Р. Исследование миграционного поведения абитуриентов при выборе высшего образовательного учреждения на основе методов автоматического анализа данных опроса абитуриентов // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 11. С. 4343–4360.
9. Мигранова Л.И., Минязев А.И. Прогнозирование кадровой обеспеченности региона на основе агент-ориентированного подхода // Фундаментальные исследования. 2022. № 12. С. 130–136.
10. Минязев А.И. Возможности агентного моделирования в формировании и реализации образовательной траектории // Фундаментальные исследования. 2022. № 10-1. С. 81–85.
11. Территориальное расселение и структурная трансформация экономики регионов (концептуальные основы анализа и моделирования): коллективная монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Д.А. Гайнанова. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 184 с.

Содержание и глубина деформации социо-эколого-экономического пространства региона*

The Content and Depth of Deformation of the Socio-Ecological and Economic Space of the Region

Р. ГАТАУЛЛИН, Э. ЧУВАШАЕВА

Гатауллин Ринат Фазлtdинович, д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований (ИСЭИ) Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН). E-mail: Gataullin.r2011@yandex

Чувашаева Эльвира Рифовна, научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий ИСЭИ УФИЦ РАН. E-mail: Elvirachuv@mail.ru

Социально-экономическое развитие регионов в последние годы происходило в условиях роста их гетерогенности. При этом во многих из них сохранились и проблемы экологического характера. В результате мы можем говорить о процессах деформации социо-эколого-экономического пространства в них, что выражается в росте соответствующих диспропорций и как их результата – экономических потерь. В данной работе деформация социо-эколого-экономического пространства рассматривается как отклонение его структур от некоего идеального состояния, в котором обеспечивается наибольшая их эффективность.

Данное состояние зависит от уровня социо-эколого-экономического развития региона, существующих диспропорций в данной системе и необходимых затрат на их устранение. Поэтому экономической мерой оценки уровня деформации социо-эколого-экономического пространства являются общественно-необходимые затраты на выравнивание ситуации.

Ключевые слова: *социо-эколого-экономическое пространство, глубина, оценка, социально-экономическое развитие, деформация.*

The socio-economic development of the regions in recent years has been taking place in conditions of increasing heterogeneity. At the same time, environmental problems have also been preserved in many of them. As a result, we can talk about the processes of deformation of socio-ecological and economic space in them, which is expressed in the growth of the corresponding imbalances and as a result of them – economic losses.

In the paper, the deformation of socio-ecological and economic space is considered as a deviation of its structures from a certain ideal state in which their greatest efficiency is ensured.

This condition depends on the level of socio-ecological and economic development of the region, the existing imbalances in this system and the necessary costs to eliminate them. Therefore, the economic measure of assessing the level of deformation of the socio-ecological and economic space is the socially necessary costs of leveling the situation.

Key words: *socio-ecological and economic space, depth, assessment, socio-economic development, deformation.*

Основные положения

Показано формирование зон специализации за счет опережающего развития отдельных территорий, показатели их дифференциации, отражающие глубину деформации социально-экономического пространства региона.

* Ссылка на статью: Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Содержание и глубина деформации социо-эколого-экономического пространства региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 156–161.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

Введение

В условиях незавершенности экономических преобразований и существования диспропорций в элементах архитектуры территориального развития потери могут достигать больших значений. Дефицит в финансировании социо-эколого-экономического развития в этих условиях может стать значительным. Этим обусловлена актуальность анализа данной проблемы.

Между тем исследование проблемы деформации социо-эколого-экономического развития территорий в современной научной литературе занимает недостаточное место. В частности, содержание такой деформации, факторы ее формирования и нивелирования, оценка затрат на реализацию подобных мер.

Методы

При написании работы использованы методы статистического обобщения, моделирования, системного анализа и т.д.

Объектами исследования являются элементы социо-эколого-экономического пространства региона.

Цель работы – разработка мер по оценке уровня деформации социо-эколого-экономического пространства региона. В соответствии с данной целью в исследовании ставятся следующие задачи:

- раскрыть содержание диспропорций социо-эколого-экономического пространства региона;
- осуществить типологию возможных деформаций в развитии региона;
- оценка масштабов деформации социально-экономического пространства.

Результаты

В научной литературе в настоящее время отсутствует единое понимание социо-эколого-экономического пространства, что не может отразиться и на понимании процессов его деформации. Если по Ф. Перру экономическое пространство – силовое поле [5], то его деформация будет выступать в виде диспропорций в нем, что возможно представить, если оно имеет достаточно жесткий характер. В нашем случае жесткость экономического пространства определяется устойчивостью его структуры. По Кругману пространство – это абстрактный экономический ландшафт динамического распределения ресурсов [8]. В данном случае речь о его деформации вообще не может идти, т.к. отсутствует объективная сторона ее изменений. По В.И. Пештиеву, экономическое пространство – это система отношений по использованию ресурсов [6]. Если это так, то трудно представить потенциал деформации, т.к. в данном случае отсутствует возможность определения некоего цельного состояния системы отношений.

Мы считаем, что всякая диспропорция в наличии факторов воспроизводства социо-эколого-экономического пространства определенного уровня (страна, регион, муниципальные образования) с учетом их отдачи может быть охарактеризована как его деформация [4].

Деформация пространства тесно связана с понятиями поляризации и нивелирования социо-эколого-экономического развития. Поляризация развития социо-эколого-экономического пространства это, как уже было сказано – наращивание различий в их развитии за счет разницы в его темпах или концентрация потенциала в отдельных пространственных системах, а нивелирование – противоположный процесс [7].

Процесс поляризации генерирует точки роста, отстающие и депрессивные регионы. Особую зону при этом образуют районы нового освоения, они «не перешли» в разрез точек роста, но и не являются отстающими и депрессивными.

Поляризация и нивелирование определяются относительно каждого муниципального образования, когда происходит их группировка со схожими признаками, выделяются ареалы по уровню и темпам социо-эколого-экономического развития. Можно выделить следующие ареалы, объединяющие территории:

- с высоким уровнем и высоким темпом социо-эколого-экономического развития;

- с низким уровнем и высоким темпом социо-эколого-экономического развития;
- с высоким уровнем и низким темпом развития;
- с низким уровнем и низким темпом развития [6].

Поляризация определяется как соотношение среднего показателя по группе муниципальных образований с более высоким показателем динамики к соответствующему значению в нижней группе. Показатели нивелирования характеризуют противоположные тенденции (табл. 1).

Таблица 1

Поляризация и нивелирование показателей социально-экономического развития муниципальных образований в Республике Башкортостан за 2021–2022 гг.*

Показатели	Коэффициент поляризации	Коэффициент нивелирования
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 1 жителя	1,81	–
Среднемесячная заработная плата работников	–	1,03
Среднегодовая стоимость основных фондов на 1 занятого	1,22	–
Инвестиции в основной капитал на душу населения	1,96	–
Доля инновационных товаров	–	4,0
Продукция промышленности в расчете на одного занятого в отрасли	–	1,53
Продукция сельского хозяйства	1,05	–
Оборот розничной торговли на душу населения	–	1,31
Доходы местных бюджетов на душу населения	–	1,02

* Составлено авторами по материалам исследования на основе статданных [1].

Как видно из таблицы 1, в последние 12 лет различия между муниципальными образованиями с показателями выше и ниже среднего уровня роста по отгрузке товаров собственными силами увеличились в 1,81 раза. Рост различий (поляризация) произошел по показателям инвестиций в основной капитал на душу населения (1,96), среднегодовой стоимости основных фондов на 1 занятого (1,22) и продукции сельского хозяйства (1,05).

При этом снижение различий или нивелирование наблюдалось в показателях среднемесячной заработной платы работников (1,03), доли инновационных товаров и услуг (4,0), производства продукции в расчете на одного занятого в отрасли (1,53), оборота розничной торговли на душу населения (1,31), доходов местных бюджетов на душу населения (1,02).

Таким образом, нивелирование поляризации происходит за счет повышения доли инновационных товаров и услуг в общем объеме производства, и в меньшей мере – благодаря процессу реиндустриализации. Существует мнение, что простое наращивание инвестиций в плане нивелирования поляризации социально-экономических параметров мало что дает. При переходе на интенсивный путь развития сокращаются удельные значения использования природных ресурсов, человеческого труда и происходит повышение экологичности производства, а также сокращается расходование всех затрат на единицу конечных результатов и растет качество последних.

Если коэффициенты поляризации определить применительно к каждому муниципальному образованию, то по выпуску промышленной продукции можно выделить те из них, в которых высокая доля в этих видах деятельности сочетается с высокими темпами роста, то есть образуются соответствующие точки, совокупность которых может характеризоваться как зона.

В Республике Башкортостан выявлено 4 такие зоны:

1. Уфимская (г. Уфа и Уфимский район);
2. Южная (гг. Стерлитамак, Салават, Ишимбай и Мелеуз с прилегающими районами);
3. Нефтекамская (гг. Нефтекамск, Агидель, Калтасинский и Янаульский районы);
4. Туймазинская (гг. Октябрьский, Туймазы, Белебей с прилегающими районами).

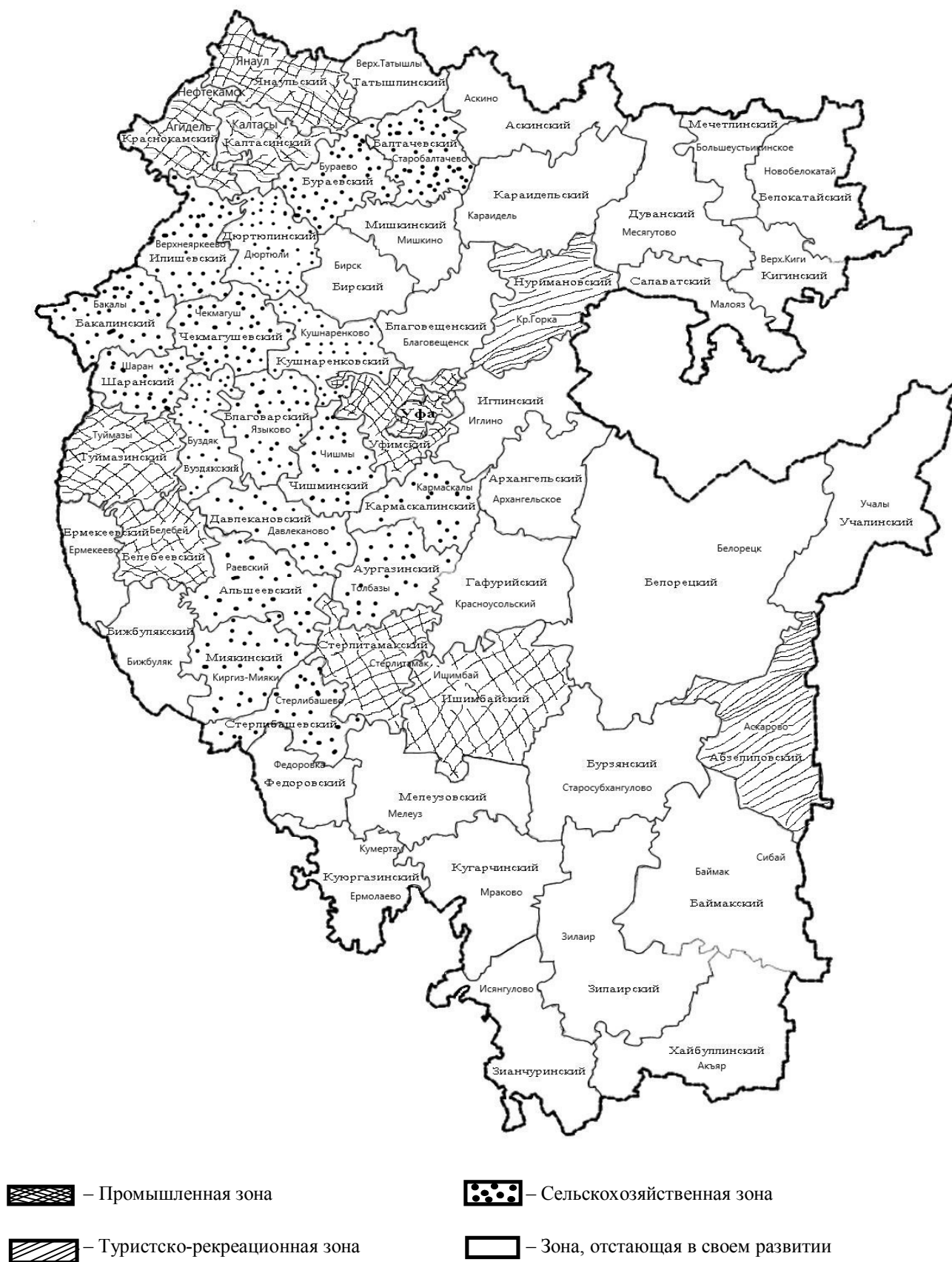

Рис. 1. Пространственное развитие сельскохозяйственных, промышленных и туристско-рекреационных зон Республики Башкортостан за 2010–2022 гг.

На эти зоны приходится 93,1 % промышленного производства в республике. Если аналогичные расчеты провести по производству сельскохозяйственной продукции, то выяснится, что на 17 районов, преимущественно лесостепной зоны с черноземными почвами, приходится 78,4 % аграрного производства. В данном случае доля этих районов или зоны сельскохозяйственной специализации несколько ниже, чем в предыдущем случае, т.к. в зону промышленного развития вошли такие крупные производители аграрной продукции, как Уфимский, Стерлитамакский и Туймазинский районы.

Особые условия требуются для формирования туристско-рекреационной зоны услуг [8]. В настоящее время основная часть коечного фонда для туристов (51,8 %) размещена в Абзелиловском и Караидельском районах республики (без учета санаториев и профилакториев).

Оставшаяся часть республики образует зону, отстающую в своем развитии. Она охватывает депрессивные города Кумертау, Сибай, Бирск и Белорецк, а также сельские районы, которые даже в дореформенный период не имели развитого сельского хозяйства (рис. 1).

Вышесказанные зоны выделяются по их хозяйственной специализации, что само по себе не может выступать показателем деформации. Но в условиях переходной экономики доходы населения и бюджетная обеспеченность по муниципальным образованиям по зонам специализации могут быть значительными (табл. 2).

Таблица 2

Социо-эколого-экономическая дифференциация зон хозяйственной специализации, в % к среднереспубликанскому уровню*

Зоны специализации	Доля жителей, проживающих в экологически неблагоприятных территориях	Уровень среднемесячной заработной платы	Бюджетная обеспеченность в расчете на 1 жителя	Выпуск товаров и услуг собственного производства в расчете на 1 жителя	Производство с/х продукции в расчете на 1 жителя
1. Промышленная	318,2	248,1	160,3	в 7,1 раза	89,6
2. Сельскохозяйственная	5,7	43,6	78,8	23,9	170,4
3. Туристско-рекреационная	3,9	38,5	72,9	16,2	23,6
4. Отстающая в своем развитии	21,6	29,7	69,1	19,3	47,9

* Составлено авторами по материалам исследования.

Обсуждение

Жители промышленной зоны имеют самый высокий уровень заработной платы и бюджетную обеспеченность. Поскольку в этой зоне развиваются самые крупные промышленные города, в ней хуже экологическая обстановка. Несмотря на это, зона притягивает жителей всей республики.

Аграрная зона в основном объединяет сельские муниципальные образования, где промышленное производство находится в зачаточном состоянии, а уровень заработной платы ниже.

В туристско-рекреационную зону входят сельские районы без промышленных центров, в которых ниже уровень среднемесячной заработной платы и уровень производства.

В число муниципальных образований, отстающих в своем развитии, входят те из их числа, в которых ниже уровень среднемесячной заработной платы и бюджетной обеспеченности. В этих районах наблюдается отток населения. Следует признать и низкий уровень их потенциала для развития.

Особенностью нашей республики является достаточно высокий уровень обеспечения объектами социальной инфраструктуры, которые размещены более или менее равномерно.

Поэтому выравнивание уровня социо-эколого-экономического развития выделенных зон, как следует ожидать, требует инвестиций в сферу производства, формирования новых точек роста. В программах социально-экономического развития республики должен присутствовать территориальный срез, который отразил бы уровень необходимых для создания эффективной территориальной структуры размещения производства и связанных с ним соответствующей системой каркасов из объектов социальной и производственной инфраструктуры.

Заключение

Анализ содержания и глубины деформации социо-эколого-экономического пространства Республики Башкортостан позволил выявить специализированные зоны развития промышленности, сельского хозяйства, туризма и рекреации, а также отстающие в своем развитии районы. Различия между ними достаточно велики. Преодоление этих различий возможно только на основе проектного подхода, за счет реализации долговременных программ инвестиционного и инновационного развития.

Литература

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru>
2. Гатауллин Р.Ф. Основные факторы развития межрегиональных и межмуниципальных взаимодействий на современном этапе пространственного развития // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2022. Т. 32. № 3. С. 425–431.
3. Кириллова С.А. Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа как ресурс развития территории (на примере Республики Башкортостан) // Известия Уфимского научного центра РАН. 2022. № 3. С. 101–109.
4. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноуровневых территориальных систем / Р.Ф. Гатауллин, Д.А. Гайнанов, Р.Г. Сафиуллин [и др.]. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2019. 205 с.
5. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77–93.
6. Пейтлев В.И. Размышления гуманиста о прошлом и настоящем / В. Амет. Ярославль: Аверс Пресс, 2002. 199 с.
7. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование / Р.Ф. Гатауллин, М.Н. Исянбаев, Р.Г. Сафиуллин [и др.]. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. 216 с.
8. Fujita M., Krugman P., Venables A. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge–Massachusetts: The MIT Press, 2001. 367 p.

Устойчивое развитие как фактор популяризации городского экотранспорта (на примере кикшеринга)*

Sustainable Development as a Factor in the Popularization of Urban Eco-transport (on the Example of Kicksharing)

И. САЛЬНИКОВ

Сальников Илья Викторович, генеральный директор ООО «САН РЕНТ» (г. Москва). E-mail: Salnikov.i@mail.ru

Статья посвящена исследованию факторов устойчивого развития и их влиянию на вопросы популяризации городского экотранспорта. Раскрывается место, роль и значение городского экотранспорта в вопросах формирования устойчивой городской инфраструктуры. На основе детального анализа кикшеринга в России выявляются факторы популяризации городского экотранспорта (прокатных электросамокатов) в России. Особое внимание в исследовании уделяется экологическим аспектам использования городского экотранспорта. По итогам исследования делается вывод о том, что устойчивое развитие косвенно влияет на рост рынка услуг по прокату электросамокатов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экотранспорт, кикшеринг, прокат электросамокатов, аренда электросамокатов, городской экотранспорт, совместное использование.

The article is devoted to the study of sustainable development factors and their influence on the issues of popularization of urban eco-transport. The place, role and importance of urban ecotransport in the formation of a sustainable urban infrastructure is revealed. Based on a detailed analysis of kicksharing in Russia, the factors of popularization of urban eco-transport (rolling electric scooters) in Russia are identified. Particular attention in the study is paid to environmental aspects when using urban eco-transport. Based on the results of the study, it is concluded that sustainable development indirectly affects the growth of the electric scooter rental market.

Key words: sustainable development, ecotransport, kicksharing, electric scooter rental, electric scooter rental, urban ecotransport, sharing.

Основные положения

1. Современный рынок кикшеринга демонстрирует рост и перспективы развития, что сопряжено как с драйверами роста рынка, так и прочими составляющими.
2. Популяризация городского экотранспорта (на примере кикшеринга) обусловлена множеством факторов, среди которых: относительная ценовая выгода от перехода на городской экотранспорт, удобство и низкое число ограничений, распространенность, высокая безопасность, гибкость маршрутов, персональные преимущества, экологичность и др.
3. Устойчивое развитие оказывает поддерживающее воздействие на развитие рынка услуг по прокату электросамокатов, что сопряжено с развитием устойчивой городской инфраструктуры, популяризацией концепции совместного потребления услуг, экологизацией транспорта, переходом к возобновляемым источникам энергии и др.

Введение

Реализация политики устойчивого развития является долгосрочной перспективой, взятой за основу национальной экономической политики. Учитывая прикладной характер устойчивого развития и его влияние на взгляды общества, экологическая повестка становится трендом в бизнес-среде, что постепенно транслируется и на состояние национальных бизнес-структур. Сектор предпринимательства реализует инновационные задачи и предлагает все большее число

* Ссылка на статью: Сальников И.В. Устойчивое развитие как фактор популяризации городского экотранспорта (на примере кикшеринга) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 162–169.

продуктов для обеспечения социальных, экологических и экономических процессов в их неразрывной связи. Переход к зеленой экономике, следующей трендам устойчивого развития и основанной на сознательном потреблении, эффективном и безвредном природопользовании, углеродной нейтральности, базируется на достижении комплексных изменений в среде существования человечества, что сопрягается с экономическими аспектами. Зеленая экономика, по мнению М.С. Егоровой, возможна при реализации технологических изменений, это является одним из числа условий перехода к трансформационным процессам [1].

Реалии национальной экономики связаны с действием санкционных ограничений, что определило временное свертывание инвестиционно-развивающих процессов в области устойчивого развития. В период адаптации к санкциям компании переходят на режим сохранения финансовых ресурсов и их реализации в направлениях укрепления собственной устойчивости. Зеленая экономика требует значительных инвестиций в трансформацию, что вступает в противоречие с текущей политикой. На глобальную перспективу устойчивое развитие сохраняет прикладное значение, поскольку формирование зеленой экономики остается значимой целью национальной экономической политики.

Поскольку становление зеленой экономики и формирование условий устойчивого развития предполагает комплексное изменение всех сфер человечества – от ценностей общества и взглядов на экологию до непосредственно производственных процессов, утилизации отходов, сокращения выбросов – частью трансформации становится формирование устойчивой среды. Это подразумевает создание специальных условий человеческой жизни, при которых сокращается вредное воздействие на экологию и сохраняются комфортные условия. Устойчивая среда рассматривается с позиции составляющих, в числе которых можно выделить городскую среду (инфраструктурная составляющая). Городская среда включает в себя различные виды экологического транспорта (далее – городской экотранспорт), который определяет сокращение выбросов при обеспечении мобильности населения.

В исследовании М.В. Ларионовой и В.А. Нагорнова раскрывается ведущее значение объединения усилий общества, государства и бизнеса в вопросах модернизации экономики [7]. Это остается актуальным и в вопросах устойчивого развития, которое требует конгломерации и массового перехода на новые продукты. З.О. Османова в своей работе видит высокое значение совместного потребления в структуре современных ценностей [11]. Это определяет востребованность доступного городского экотранспорта, пользуясь которым общество постепенно переходит на модель трансформации. Идея такого транспорта, основанного на совместном использовании, предполагает отказ от личных благ в сторону устойчивого развития, поддержания экологии.

Переходя к вопросам трансформации городской среды с учетом экологической повестки, отметим, что электросамокаты, как один из сегментов городского экотранспорта, обладают значительными перспективами применения, входят в круг политики устойчивого развития. Электросамокаты все чаще становятся средством индивидуальной мобильности населения, обеспечивая переход на электрический транспорт, позволяют повысить мобильность населения. Высокая доступность и совместное потребление определяют перспективы отказа от автомобилей в пользу передвижения на малые расстояния на электросамокатах. А.В. Саблуков и С.С. Соловьев считают, что для решения экологического вопроса необходимо модернизовать техносферу современного города; в вопросах транспорта авторы видят высокие перспективы использования газомоторного топлива и электрических видов транспорта для сокращения вредных выбросов [13]. Средства индивидуальной мобильности позволяют перестроить городскую транспортную систему на модель микротранспортной системы [5]. С точки зрения бизнеса, поддерживающего переходные процессы и удовлетворяющего возрастающий спрос на средства индивидуальной мобильности, отчасти задающего тренды внутри рынка, обеспечивающего доступность средств передвижения для населения, формирование микротранспортной системы может стать способом поддержания экологических преобразований, долгосрочного экономического роста. Именно это определяет перспективы устойчивой бизнес-модели предоставления новых услуг для

населения – услуг по пользованию средствами индивидуальной мобильности, а именно прокатными электросамокатами [6].

Прокат электросамокатов относится к процессам совместного потребления, при этом обеспечивая задачу повышения мобильности населения. Н.А. Слободчиков, А.И. Дергачев и О.Н. Куранова видят высокое значение новых услуг сервиса в городском транспортном потоке, включая сюда также и использование прокатных электросамокатов (кикшеринг) наряду с другими способами совместного пользования личным транспортом [15]. Для развития рынка электросамокатов формируются значительные перспективы. Электротранспорт индивидуального пользования, по мнению Н.В. Хавтаси, имеет перспективы не только на B2C, но и на B2B рынке; в вопросах развития городской среды в электротранспорте заинтересованы компании-перевозчики, государство и др. [16]. Городской электротранспорт, равно как и экотранспорт, снижает загруженность транспортной инфраструктуры за счет перераспределения потоков на новые виды транспорта с перспективой экологических изменений.

И.Ю. Окольнішнікова, Е.В. Краснов и Ю.Г. Кузменко выделяют понятие рынка интеллектуальной городской мобильности, понимая под ним весь спектр услуг по предоставлению транспорта для личного пользования с применением технологий. Авторы включают сюда также и городской экотранспорт, указывая на его инновационный характер и значение в контексте совместного потребления [9]. Т. Свирин считает, что кикшеринг является новой отраслью, которая требует проведения аналитических исследований [14]. Как понятие, кикшеринг предполагает аренду электросамокатов, которые располагаются на свободном общественном пространстве с большой проходимостью. Сегодня услуги по кикшерингу стремительно проникают на рынок транспортных услуг, обеспечивая удовлетворение запросов населения на быстрое передвижение на короткие расстояния. Современная молодежь все активнее переходит в сегмент устойчивых потребителей, предпочитая использовать инструменты аренды для реализации текущих задач. Например, Я.С. Иванова и соавторы, выделяют высокий уровень доверия студенческой молодежи к транспортной экономике совместного потребления, куда также входит кикшеринг [2]. Общественный уклад, основанный на отказе от владения в сторону накопления, нацелен на повышение мобильности человека, что в перспективе дополнительно сказывается на востребованности прокатного транспорта. Комплекс происходящих параллельно трансформаций, от экологической повестки до создания эффективной городской среды, сказывается на популяризации кикшеринга. С.В. Илькевич считает, что сервисы проката электросамокатов обладают значительными конкурентными преимуществами, поскольку поддерживают мультимодальную городскую мобильность и ориентируются на передовые технологии с высоким аналитическим значением (автономность, интеграция, нейросети и др.) [3]. Электросамокаты как один из видов экологического транспорта обладают отраслевыми перспективами. А.Д. Омельченко и Т.А. Макарова указывают на значительные возможности применения экотранспорта в туризме [10]. Принимая во внимание современные исследования, направленные на изучение отдельных аспектов кикшеринга, транспорта совместного пользования, городского экотранспорта, выделим определяющее и объединяющее значение глобальных трансформаций, в фокусе которых находится политика устойчивого развития.

Центральной проблемой исследования выступает проблема определения факторов влияния устойчивого развития на популяризацию городского экотранспорта на примере рынка прокатных электросамокатов (кикшеринга). Её решение позволит установить перспективы повышения востребованности городского экотранспорта с учетом продвижения экологической повестки.

Цель исследования – раскрыть факторы популяризации городского экотранспорта (на примере кикшеринга).

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать современное состояние и перспективы развития рынка кикшеринга в России.
2. Выделить факторы, обуславливающие популяризацию городского экотранспорта.

3. Уточнить характер влияния устойчивого развития на развитие рынка кикшеринга.

Методы

Теоретико-методологическим базисом настоящего исследования послужили труды отечественных авторов, посвященные вопросам устойчивого развития транспорта, управления развитием в векторе реализации зеленой экономики, исследования, связанные с городским экотранспортом. Высокое значение приобретают открытые статистические данные аналитических агентств, раскрывающие современное состояние, тенденции и особенности рынка кикшеринга. Работа основана на методах теоретического исследования: анализ, синтез, библиографическое описание, дедуктивный и индуктивный методы.

Результаты

Кикшеринг – аренда электросамокатов (прокат) является актуальной услугой в сфере транспорта, популярность которой увеличивается. Электросамокаты, выступая одним из видов городского экотранспорта, благодаря развитой городской инфраструктуре и наличию перспективных представителей-операторов (предоставляющих услуги по кикшерингу) становятся все более распространенным средством передвижения.

Рынок кикшеринга за последние годы продемонстрировал высокие темпы роста; по прогнозам Б1, до 2026 года объемы рынка кикшеринга увеличатся в несколько раз, а среднегодовой прирост составит свыше 60% [8]. По данным издания «Ведомости», в 2025 г. объем рынка прокатных электросамокатов превысит отметку в 39 млрд руб., при общем количестве поездок свыше 337 млн ед. [12]. Аналитики Б1 выделяют ряд драйверов роста кикшеринга на отечественном рынке:

- переход к использованию прокатных электросамокатов для совершения поездок на короткие дистанции (в пределах восьми километров);
- развитие практики мультимодальных поездок с применением нескольких видов транспорта, а именно – общественного транспорта с прокатными электросамокатами;
- переход от рекреационной модели, связанной с арендой для развлечений и туризма, в сторону обеспечения повышенной мобильности, гибкости, удобства использования;
- увеличение числа кикшеринговых компаний (операторов услуг по прокату электросамокатов) с их интенсивным проникновением на городские рынки;
- развитие городской инфраструктуры, относительно высокие темпы ее совершенствования и др. [8].

Считаем целесообразными выделить дополнительные факторы, способствующие популяризации проката электросамокатов и росту рынка:

1. Подорожание личного автотранспорта, причем с точки зрения как приобретения (высокие темпы роста уровня цен на автотранспортные средства), так и последующего владения (обслуживание, топливо, страхование, налогообложение и т.п.), ведущее к сокращению доступности автотранспорта. Это обеспечивает переход части населения в структуру активных пользователей кикшеринговых услуг. Аренда электросамоката становится относительно доступнее приобретения электросамоката, что также способствует выбору в пользу кикшеринговых услуг.

2. Повышение ценовой доступности услуг по прокату электросамокатов ввиду низких темпов прироста стоимости (прокатные электросамокаты становятся альтернативой прочим способам передвижения) и совершенствования бизнес-моделей кикшеринговых компаний.

3. Повышение качества организации и предоставления услуг (интеллектуальное предоставление услуг посредством мобильного приложения), удобство оплаты и др.

4. Совершенствование сервиса, льготные тарифы постоянным клиентам, партнерские программы, услуги в экосистеме. Сотрудничество кикшеринговых компаний со страховыми организациями для страхования жизни на время поездок и др.

5. Рост качества используемых самокатов, повышение надежности, дальности поездки, количества точек для возвращения электросамоката и др. факторы, определяющие рост удобства сервиса.

Рынок действительно обладает огромными перспективами; на рис. 1 сгруппированы прогнозные данные по динамике рынка кикшеринга в России

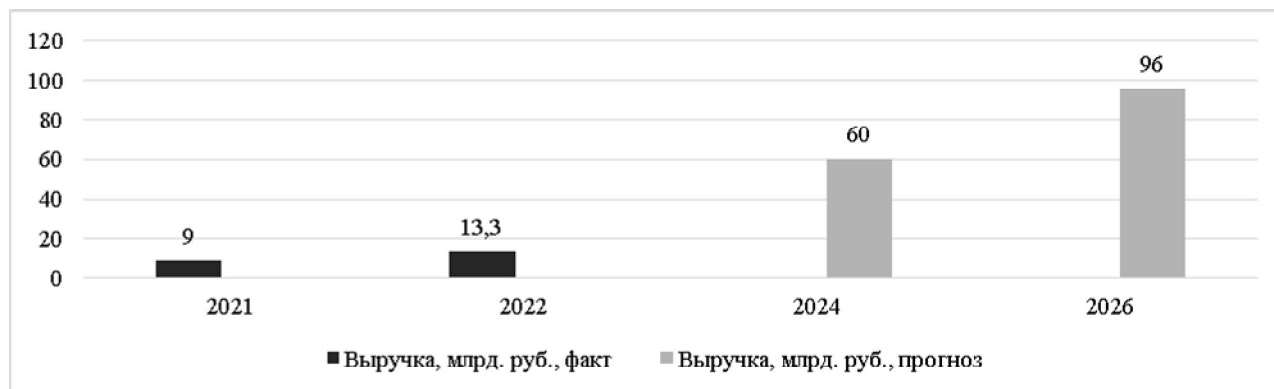

Рис. 1. Динамика рынка кикшеринга в России [4; 8]

Прогнозируется рост количества поездок на рынке к 2026 году до свыше 540 млн ед. Аналитики Б1 прогнозируют увеличение числа активных пользователей до 34 млн чел., рост среднего количества поездок до 16,3 ед. на 1 активного пользователя, а также низкие темпы роста стоимости поездки с перспективой их сокращения в 2024 г. [8]

На рынке кикшеринга наблюдается тенденция повышения интереса различных групп пользователей к услугам проката электросамокатов. Развитие рынка основано на ряде возможностей и ограничений, среди которых (рис. 2):

Возможности	Ограничения
<ul style="list-style-type: none"> • увеличение числа активных пользователей, проникновение в новые города; • урбанизация и рост населения в городах присутствия кикшеринговых компаний; • расширение спектра услуг; • ориентация на новые сегменты потребителей; • франчайзинг. 	<ul style="list-style-type: none"> • недостаточные темпы развития инфраструктуры в малых городах; • ограничительный характер нормативно-правового регулирования и его вариативность в городах присутствия; • высокая ценовая конкуренция на рынке кикшеринга.

Рис. 2. Возможности и ограничения развития кикшеринга

В контексте настоящего исследования наибольший интерес к кикшеринговым услугам раскрывается в структуре факторов влияния устойчивого развития на популяризацию городского экотранспорта. Будучи экологичным видом транспорта, прокатные электросамокаты рассматриваются активными пользователями услуг с точки зрения с учетом следующих факторов:

1. **Ценовая выгода.** Данный фактор, обуславливающий переход на городской экотранспорт, связан с относительно низкой стоимостью его отдельных видов. В частности, прокатные электросамокаты имеют низкую стоимость аренды ввиду относительно низких расходов кикшеринговых операторов на содержание и обслуживание парка электросамокатов.

2. **Удобство и ограничения использования.** Фактор удобства связан с отсутствием ожидания электросамоката, что делает возможным его применение для организации срочных поездок на короткие дистанции; более того, ввиду расположения стоянок прокатных электросамокатов на местах повышенной проходимости, обеспечивается их постоянная востребованность для организации мультимодального передвижения пассажиров (концентрация площадок прокатных самокатов у станций метро, остановок общественного транспорта, на открытых

пространствах и др.). Фактор ограничений использования связан с относительно низким числом барьеров на пути к использованию электросамоката; ключевыми условиями-ограничениями являются неподходящий сезон и неблагоприятные погодные условия.

3. **Безопасность.** Поездки на электросамокатах в целом являются относительно безопасными. Согласно актуальным данным truesharing, в 2022 г. на 100 тыс. поездок пришлось около 1,4 ед. страховых случаев; при несчастных случаях с электросамокатами, как правило, пользователь получает травмы легкой (в 80% случаев) или средней тяжести [4]. При этом страхование поездок позволяет покрыть риски лечения при личном использовании электросамоката.

4. **Гибкость маршрутов.** Данный фактор определяет возможность использования прокатного электросамоката как средства передвижения практически на всей территории города. Единственным условием является использование в зоне покрытия, которая охватывает большую часть необходимых городских локаций.

5. **Экологичность.** Фактор экологичности, как было показано выше в ходе проведенного литературного обзора и обоснования актуальности темы, раскрывается с позиции нескольких направлений-преимуществ использования городского экотранспорта:

- охрана окружающей среды; применение городского экотранспорта (в частности, прокатных электросамокатов), позволяет исключить выбросы парниковых газов в атмосферу за счет сокращения числа поездок на автотранспортных средствах или полного отказа от них;

- использование возобновляемой энергии; прокатные электросамокаты не требуют использования ископаемых видов топлива для обеспечения передвижения. Электроэнергия может производиться посредством возобновляемых источников, что определяет выбор в пользу городского экотранспорта. Важно отметить, что в противовес данному преимуществу возникают вопросы о замене литий-ионных аккумуляторов электросамокатов, их обслуживании и переработке, а также методах производства электроэнергии (большая часть которой в России производится с использованием относительно «грязных» методов);

- ориентация на совместное/общее использование; концепция совместного потребления в городском экотранспорте, в частности, при использовании прокатных электросамокатов, эффективно сочетается с факторами индивидуального комфорта пользователей. Поездка совершается лично, при этом транспорт становится доступным и другим пользователям;

- снижение нагрузки на дорожную инфраструктуру и перераспределение трафика; снижение нагрузки на дорожную инфраструктуру и перераспределение трафика позволяет сократить время, затрачиваемое на осуществление поездок, приводит к снижению числа заторов на дороге, а также обеспечивает рост показателей пропускной способности дорожной инфраструктуры.

Городской экотранспорт ввиду его организации операторами на рынке кикшеринга становится рентабельной транспортной услугой, формирует экономическую выгоду, социальные эффекты, связанные с повышением доступности транспорта, ростом мобильности населения и т.п. В результате формируется устойчивая городская инфраструктура с доступным для передвижения экологически чистым транспортом.

Обсуждение

Проведенный литературный обзор и анализ тенденций на рынке кикшеринга, трендов развития, предпочтений и условий, определяющих выбор электросамокатов среди других типов городского экотранспорта и транспортных средств, а также статистических данных, позволяют прийти к выводу, что устойчивое развитие становится одним из множества стимулирующих факторов, поддерживающих рост рынка кикшеринга. Течение данных процессов основано на следующих факторах:

1. Популяризация концепции устойчивого развития и рационального потребления среди населения, что обуславливает рост интереса к прокатным электросамокатам и устойчивому городскому транспорту в целом;

2. Востребованность услуг совместного пользования, при которых сохраняется повышенная комфортность использования услуг. Прокатные электросамокаты становятся средством

индивидуальной мобильности, при этом доступны для широких масс пользователей кикшеринговых услуг.

3. Качественное влияние кикшеринга на экологические процессы, обусловленное сокращением выбросов парниковых газов, разгрузкой транспортных систем, использованием возобновляемой энергии и др. (однако экологическая составляющая использования прокатных электросамокатов связана с некоторыми ограничениями-проблемами).

4. Весомый вклад кикшеринга в развитие устойчивой городской транспортной инфраструктуры, что проявляется с позиции включения дополнительных видов транспортных услуг и их доступности для населения, социальным эффектом.

5. Сохранение экономического эффекта кикшеринга привлекает бизнес-субъектов для организации деятельности по реализации кикшеринговых услуг населению, стимулирует инновации и повышение качества сервиса.

Вместе с тем, весомым ограничением-фактором реального вклада кикшеринга в развитие зеленого транспорта являются вопросы обслуживания, замены (производства) и утилизации литий-ионных аккумуляторов, которые определяют сокращение экологического эффекта от использования прокатных электросамокатов. Не менее значимым фактором-ограничением является метод добычи электроэнергии, которая используется для зарядки прокатных самокатов (в случае использования дешевой энергии из «грязных» источников эффект от вклада в экологию сокращается). Тем не менее, концепция кикшеринга при решении описанных проблемных вопросов сохраняет высокое значение, а данные ограничения не сказываются на достоверности полученных выводов.

Полученные данные и сформированные выводы имеют высокое теоретическое значение и могут послужить основанием для дальнейших исследований вопросов развития городского экотранспорта, повышения энергоэффективности прокатных электросамокатов, а также разрешения проблем в области вклада электросамокатов в развитие зеленого транспорта и устойчивой городской инфраструктуры. Практическое применение результатов раскрывается как в структуре будущих исследований, так и с позиции совершенствования деятельности операторов кикшеринговых услуг.

Перспективы будущих исследований автора в области городского экотранспорта связаны с рассмотрением прикладных проблем и аспектов организации деятельности оператора кикшеринговых услуг, повышения эффективности бизнес-процессов при сохранении экологической направленности как приоритета.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования демонстрируют высокое ролевое значение кикшеринговых услуг в структуре современных транспортных услуг. Кикшеринг становится все более популярной транспортной услугой, что сопряжено с факторами стоимости, социальными изменениями, преимуществами городского экотранспорта (прокатные электросамокаты), экологическими аспектами аренды электросамокатов. Экологические аспекты раскрываются в структуре изменения взглядов основной массы населения на потребление, популяризации концепции совместного пользования и ориентации на экологические факторы при выборе средств передвижения. Экологические факторы обеспечивают популяризацию кикшеринга в России. С позиции операторов кикшеринговых услуг существуют задачи по улучшению экологической, социальной и экономической составляющих, причем в неразрывной связи, что определяется стремлением преодолеть экологические проблемы, повысить качество клиентского сервиса при росте доступности услуг по аренде электросамокатов. Перспективы будущих исследований связаны с развитием отдельных аспектов устойчивого экотранспорта в России, эффектами от его использования, уточнением отношения различных групп потребителей к экотранспорту. Все это закладывается в основы качественного совершенствования сервиса по прокату электросамокатов и вносит особый вклад в развитие устойчивой городской инфраструктуры.

Литература

1. Егорова М.С. Технологические изменения как необходимое условие перехода к «зеленой экономике» // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 3. С. 297–312.
2. Иванова Я.С., Антонюк В.П., Тюриков А.Г. Доверие студенческой молодежи к транспортной экономике совместного потребления // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 2. С. 272–283.
3. Илькевич С.В. Источники формирования конкурентных преимуществ сервисов проката электросамокатов // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10. № 3. С. 238–251.
4. Исследование рынка кикшеринга в России [Электронный ресурс]. URL: <https://truesharing.ru/tp/35056/>
5. Ишкина Е.Г., Герасимова Г.И., Белоножко М.Л. Микротранспортные системы города: социокультурная и экологическая интерпретация // Теория и практика общественного развития. 2023. № 1. С. 41–46.
6. Каячев Г.Ф., Локтионов Д.А. Как концепция «ценности» меняет взгляды на современный капитализм // Векторы благополучия: экономика и социум. 2022. № 3 (46). С. 1–18.
7. Ларионова М.В., Нагорнов В.А. Максимум пользы от «партнерства для модернизации» // Вестник международных организаций. 2011. № 4. С. 68–91.
8. Обзор рынка кикшеринга в России [Электронный ресурс]. URL: <https://b1.ru/b1-kicksharing-survey-2022/>
9. Окольнішнікова І.Ю., Краснов Е.В., Кузменко Ю.Г. Маркетинговый анализ рынка интеллектуальной городской мобильности // Вестник университета. 2022. № 10. С. 168–176.
10. Омельченко А.Д., Макарова Т.А. Экологический транспорт: перспективы и возможности применения в туризме // Интерактивная наука. 2022. № 11. С. 50–51.
11. Османова З.О. Экономика совместного потребления: особенности, структура и тенденции развития // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 3. С. 176–184.
12. Рынок кикшеринга в России к 2025 году должен вырасти втрое [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/02/17/963338-rinok-kiksheringa-v-rossii-dolzhen-virasti-vtroe>
13. Саблуков А.В., Соловьев С.С. Проблемы управления соотношением техносреды и экологии мегаполиса в современных условиях (на примере г. Москвы) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. № 1. С. 107–112.
14. Свирин Т. Новая отрасль на московской бирже: рынок аренды самокатов, или «кикшеринг». Обзор индустрии с точки зрения отраслевых аспектов фундаментального анализа акций // Инновации и инвестиции. 2023. № 1. С. 119–122.
15. Слободчиков Н.А., Дергачев А.И., Куранова О.Н. Перспективное развитие новых услуг сервиса в городском транспортном потоке // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2023. Т. 20. № 2. С. 279–289.
16. Хавтаси Н.В. Анализ и тенденции развития рынка электротранспорта индивидуального пользования на B2B рынке в России // Наука, образование и культура. 2018. № 5 (29). С. 11–14.

Ошибки управления коммерческой медицинской организацией (КМО)*

Management Errors of a Commercial Medical Organization (CMO)

Е. ВОЛКОВА

Волкова Елена Александровна, аспирант кафедры менеджмента и государственного управления Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: e-volkova444@bk.ru

Целью данной работы является выявление и анализ ошибок в управлении коммерческой медицинской организацией (КМО) и их влияния на работу последней. В работе использовались методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, экономического моделирования. Результаты исследования подтверждают, что ошибки в управлении КМО серьезно влияют на ее эффективность и финансовое состояние. Были предложены рекомендации для медицинских менеджеров по управлению КМО. Эти меры помогут улучшить финансовое состояние и общую эффективность работы КМО. Данный исследовательский проект направлен на выявление основных ошибок и разработку рекомендаций по их предотвращению.

Ключевые слова: ошибки управления коммерческими медицинскими организациями, медицинский менеджмент, маркетинг, финансы.

The purpose of this work is to identify and analyze errors in the management of a commercial medical organization (CMO) and their impact on its work. Methods of analysis and synthesis, comparison and generalization, economic modeling were used in the work. Recommendations were proposed for medical managers on the management of CMOS. The results of the study confirm that mistakes in the management of the CMOS have a serious impact on its efficiency and financial condition. These measures will help to improve the financial condition and overall efficiency of a commercial medical organization. This research project is aimed at identifying the main errors and developing recommendations for their prevention.

Key words: management errors of commercial medical organizations, medical management, marketing, finance.

Введение

В условиях современной рыночной экономики, КМО, как представитель медицинской сферы, сталкивается с рядом проблем, включая неправильное управление. Ошибки в управлении КМО могут привести к серьезным последствиям, таким как потеря клиентов, снижение доходов и ухудшение качества предоставляемых услуг.

Целью данной работы является выявление и анализ ошибок в управлении КМО и их влияния на работу последней. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- Изучение литературы и анализ теоретической базы по управлению КМО;
- Выявление основных ошибок в управлении КМО и классификация их по типам;
- Определение влияния данных ошибок на эффективность и финансовое состояние КМО;
- Разработка рекомендаций по устранению и предотвращению ошибок в управлении КМО.

Обсуждение

Ошибки управления коммерческими медицинскими организациями могут быть различными.

Недостаточное планирование бизнес-процессов. Организации могут столкнуться с проблемами, если отсутствует ясный план в отношении стратегий развития, маркетинга, финансовых

* Ссылка на статью: Волкова Е.А. Ошибки управления коммерческой медицинской организацией (КМО) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 170–174.

показателей и управления ресурсами. Недостаточное планирование может привести к нерегулярным поставкам, недостаточной работе персонала и неэффективному использованию ресурсов.

Неправильное управление персоналом. Ошибка при найме квалифицированного персонала может иметь серьезные последствия для организации. Несоответствие навыков и компетенций персонала может привести к плохому качеству обслуживания и недовольству клиентов. Кроме того, неправильное управление персоналом может привести к конфликтам между сотрудниками и недовольству на работе.

Недостаточное финансовое планирование и контроль. Отсутствие должного контроля за бюджетом и неправильный учет финансовых средств могут привести к серьезным финансовым проблемам для коммерческой медицинской организации. Недостаточное финансовое планирование может привести к нехватке фондов для покрытия расходов на устройство, расчетные платежи и оплату персонала, что может негативно сказаться на качестве медицинского обслуживания.

Нарушение правил и законов. Невыполнение правил, норм и требований, установленных соответствующими органами власти, может привести к негативным последствиям для организации. Нарушение законодательства в области медицины может повлечь санкции, штрафы и лишение лицензии, что может привести к закрытию организации.

Недостаточное внимание к качеству обслуживания. Недостаточное качество обслуживания пациентов может привести к недоверию клиентов и уходу потенциальных пациентов в конкурирующие организации. Ошибка в управлении качеством может привести к неправильной постановке диагноза, неправильному лечению и серьезным осложнениям для пациентов.

Недостаточная коммуникация. Недостаточная коммуникация между сотрудниками и руководством организации может привести к недоразумениям, отсутствию координации и конфликтам. Плохая коммуникация может также привести к неправильной передаче информации, ошибкам в учете и потере данных о пациентах.

В целом, ошибки управления КМО могут привести к финансовым проблемам, низкому качеству обслуживания и недовольству пациентов.

Методы

Метод анализа и синтеза – это метод, используемый для изучения и разработки новых решений в различных областях. В случае анализа и синтеза функционирования и управления коммерческой клиники, принцип работы состоял в следующем:

1. Анализ существующих методов и моделей управления в научной литературе: проводилось исследование литературы, относящейся к управлению коммерческими клиниками и анализу их функционирования. Изучались примеры успешных подходов и методов, а также определялись проблемы и недостатки.

2. Синтез новых подходов и методов: на основе полученных из литературы данных производился синтез новых подходов и методов управления коммерческой клиникой. Это могло включать разработку новых стратегий и тактик управления, определение новых процессов и процедур, а также выделение ключевых показателей эффективности.

3. Реализация и анализ результатов: после того, как новые подходы и методы были разработаны, они реализовывались и применялись в практике управления коммерческой клиникой. Затем проводился анализ полученных результатов, оценка эффективности новых подходов и методов.

В целом, метод анализа и синтеза позволил исследовать существующие методы и модели управления коммерческой клиникой, а затем разработать и применить новые подходы и методы, повышающие эффективность управления и функционирования клиники.

Метод сравнения и обобщения включает в себя следующие шаги:

1. Сбор статистической информации. Собираем информацию о ключевых финансовых показателях, таких как выручка, расходы, прибыль, активы и долги клиник.

2. Сопоставление данных. Собранная информация о финансовых показателях каждой клиники сопоставляется друг с другом. На основе этого сравнения выявляем различия и сходства в финансовом состоянии клиник.

3. Обобщение результатов. В данном методе осуществляем анализ и объединение полученных данных. Выявляются общие тенденции, особенности и закономерности функционирования каждой клиники.

На основе проведенного сравнительного анализа и обобщения результатов делаем выводы о финансовом состоянии и эффективности работы каждой клиники. Разрабатываем рекомендации по улучшению финансовых показателей и повышению конкурентоспособности клиники.

Применение метода сравнения и обобщения позволяет получить полную и объективную картину о финансовом состоянии коммерческой клиники. Это отличный инструмент для анализа и принятия управленческих решений.

Метод экономического моделирования представляет собой процесс создания математической модели, которая отражает основные аспекты функционирования и взаимодействия различных факторов в клинике. Экономическое моделирование позволяет анализировать и оценивать влияние таких факторов, как стоимость медицинских услуг, объем и типы услуг, использование ресурсов, оптимизацию цен и тарифов, затраты на персонал, оборудование и материалы, а также прогнозировать их влияние на финансовое состояние и эффективность клиники. Например, посредством моделирования можно рассчитать, как изменение цен на медицинские услуги повлияет на количество пациентов и общую выручку клиники. Также можно оценить влияние роста объема услуг и использования ресурсов на затраты и прибыль клиники. Экономическое моделирование также может использоваться для прогнозирования будущих тенденций и трендов в области здравоохранения. Например, можно оценить, как изменение демографических факторов, таких как старение населения, повлияет на спрос на медицинские услуги и финансовое состояние клиники.

Моделирование позволяет проводить различные экономические расчеты, такие как оценка прибыли, рентабельности, ожидаемого спроса и прогнозирование финансовых показателей клиники на основе различных сценариев. Это позволяет управленцам клиники принимать более обоснованные и информированные решения в отношении управления клиникой, оптимизации процессов и ресурсов, разработке стратегий развития и прогнозирования возможных рисков.

Применение метода экономического моделирования в управлении коммерческой клиникой позволяет повысить эффективность и рентабельность деятельности клиники, оптимизировать использование ресурсов, улучшить качество и доступность медицинских услуг. Он также позволяет выявить потенциальные проблемы и риски, связанные с финансовым состоянием клиники, и разработать стратегии и меры по их минимизации.

В результате применения указанных методов исследования удается получить более полное представление о состоянии и факторах, влияющих на управление КМО. Это позволяет разработать рекомендации и предложения по оптимизации управления КМО и улучшению их финансового состояния.

Рекомендации

При оценке ошибок управления клиникой следует учитывать следующие рекомендации:

1. Анализ процессов. Рассмотрите все процессы управления клиникой, чтобы идентифицировать возможные ошибки. Это может включать в себя оценку процессов приема пациентов, управления персоналом, финансового учета, закупок и инвентаризации, маркетинга и т. д.

2. Внимание к трендам. Анализируйте и идентифицируйте повторяющиеся ошибки или тенденции, которые могут указывать на системные проблемы. Это может включать в себя учет ошибок, жалоб пациентов, проблем с качеством медицинского обслуживания и т. д.

3. Аудит системы. Проведите аудит текущей системы управления клиникой, чтобы определить слабые места и связанные с ними ошибки. Это поможет вам лучше понять, какие изменения и улучшения необходимы для предотвращения ошибок.

4. Внедрение стандартных процедур. Внедрите стандартные процедуры и регулярно обучайте персонал и руководство их соблюдению. Это поможет уменьшить вероятность возникновения ошибок и обеспечит более эффективное управление клиникой.

5. Постоянное обучение и развитие персонала. Организуйте регулярные тренинги и обучение для персонала, чтобы повысить их навыки управления, коммуникации, ведения клиентского обслуживания и др. Это поможет снизить возможность совершения ошибок и повысить общую производительность клиники.

6. Постоянное общение и обратная связь. Обеспечьте открытую коммуникацию сотрудников и пациентов, чтобы они могли свободно высказывать свои идеи, предложения и обращаться с жалобами. Это поможет выявить и исправить возможные ошибки в управлении клиникой.

7. Регулярное измерение и мониторинг. Разработайте систему мониторинга и измерения результатов управления клиникой. Это позволит вам отслеживать и оценивать эффективность ваших действий, а также быстро обнаруживать и исправлять ошибки.

8. Внесение изменений. После оценки и анализа ошибок немедленно вносите изменения в систему управления клиникой, чтобы предотвратить повторение ситуации. Регулярно обновляйте и совершенствуйте свои процедуры, чтобы минимизировать возможность возникновения ошибок.

9. Использование консультантов. При необходимости обратитесь к опытным консультантам или экспертам в области управления здравоохранением, чтобы получить советы и рекомендации по улучшению управления клиникой.

10. Постоянное совершенствование. Управление клиникой – это постоянный процесс. Внедряйте методы и стратегии постоянного совершенствования, чтобы снизить риск ошибок и обеспечить эффективное управление клиникой в долгосрочной перспективе.

Результаты исследования

Анализ показал, что основными ошибками в управлении КМО являются неправильная стратегия развития, недостаточное финансовое планирование, неэффективное использование медицинского персонала, недостаточное внимание к удовлетворенности клиентов и качеству предоставляемых услуг, несоответствие рабочих процессов стандартам.

Анализ финансового состояния КМО показал, что ошибки в управлении приводят к сокращению доходов, увеличению расходов и снижению прибыли. Ошибки также влияют на качество предоставляемых услуг, что может привести к потере клиентов.

Заключение

Результаты исследования подтверждают, что ошибки в управлении КМО серьезно влияют на ее эффективность и финансовое состояние. Для улучшения ситуации необходимо разрабатывать и внедрять стратегии, направленные на предотвращение ошибок, а также улучшение качества предоставляемых услуг и удовлетворенности клиентов. Эти меры помогут улучшить финансовое состояние и общую эффективность работы КМО.

Литература

1. Борисова С. Разработка модели продления жизненного цикла коммерческой медицинской организации на этапе зрелости и ее апробация // Наука Красноярья. 2018. Т. 7. № 1. С. 38–58.
2. Волкова Е.А. Эффективная система управления клиникой // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 106–109.
3. Завражский А.В. Особенности классификации рисков медицинских организаций // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 3. С. 90–105.

4. Колядо Е.В., Пелеганчук В.А. и др. Организация работы с нежелательными событиями в системе внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности с применением цифровых технологий // Acta biomedica scientifica. 2023. Т. 8. № 1. С. 218–227.

5. Лапшина А. Управление медицинской организацией: основные проблемы и решения // Кто есть кто в медицине. 2015. № 4. С. 52–53.

6. Лень Л., Никулина Т. Управление медицинским учреждением в современных условиях: проблемы и пути решения // Вестник Астраханского ГТУ. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 73–80.

7. Маликов Р. И., Назыров А. Д. и др. Совершенствование системы найма и адаптации персонала на предприятии // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 37–42.

8. Типичные ошибки администраторов клиники и как их исправить [Электронный ресурс]. URL: <https://partner.napopravku.ru/blog2/tipichnye-oshibki-administratorov-kliniki-i-kak-ih-ispravit/?ysclid=llvue834od475784795>

9. Типичные ошибки в бухучете медицинских учреждений [Электронный ресурс]. URL: <https://бухгалтер.рф/press-center/stati/tipichnye-oshibki-v-bukhuchete-meditsinskikh-uchrezhdeniy/?ysclid=llyu0cfx97104641351>

10. Три главных системных ошибки при построении внутреннего контроля качества медицинской организации [Электронный ресурс]. URL: <https://slushnikova.ru/tri-glavnyh-sistemnyh-oshibki-pri-postroenii-vnutrennego-kontrolya-kachestva-med-organizatsii/?ysclid=llyu10gspz733717459>

DOI: [10.34773/EU.2023.5.32](https://doi.org/10.34773/EU.2023.5.32)

Инфраструктура счастливого образа жизни как фактор повышения жизнеспособности страны*

The Infrastructure of a Happy Lifestyle as a Factor in Increasing the Viability of the Country

М. ГАРИФУЛЛИН

Гарифуллин Марат Вилевич, аспирант Уфимского университета науки и технологий. E-mail: Garifullin.mv@yandex.ru

В статье представлена классификация инфраструктуры счастливого образа жизни по степени рассогласования потребностей, способностей населения и законодательства страны. Показана зависимость жизнеспособности страны от создания оптимальных условий для самореализации каждого человека, благополучия каждой семьи и формирования счастливого образа жизни.

Ключевые слова: Инфраструктура, стратегическая цель страны, счастливый образ жизни, счастье, инфраструктура счастливого образа жизни, жизнеспособность страны, гомеостатический диапазон, оптимум, классификация инфраструктуры счастливого образа жизни.

The article presents a classification of the infrastructure of a happy lifestyle according to the degree of mismatch between the needs, abilities of the population and the legislation of the country. The dependence of the country's viability on the creation of optimal conditions for the self-realization of each person, the well-being of each family and a happy lifestyle is shown.

* Ссылка на статью: Гарифуллин М.В. Инфраструктура счастливого образа жизни как фактор повышения жизнеспособности страны // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 174–177.

Key words: *Infrastructure, strategic goal of the country, happy lifestyle, happiness, infrastructure of a happy lifestyle, viability of the country, homeostatic range, optimum, classification of the infrastructure of a happy lifestyle.*

Введение

В условиях цивилизационных, тектонических сдвигов, происходящих в мировом сообществе и в связи с формированием многополярного мира актуализируется проблема повышения жизнеспособности страны. Она возрастает тогда, когда создаются оптимальные, наилучшие, наиболее благоприятные условия для самореализации каждого человека, благополучия каждой семьи и формирования счастливого образа жизни в стране. Самоорганизующиеся системы стремятся к оптимуму [1], поэтому в стране наступает период, когда для дальнейшего развития возникает необходимость в создании инфраструктуры счастливого образа жизни, обеспечивающей оптимальные условия для жизнедеятельности каждого человека. Для этого необходимо в дополнение к существующим инфраструктурам создать интегративную инфраструктуру счастливого образа жизни, состоящую из элементов и процессов, обеспечивающих оптимальный способ жизнедеятельности каждого человека, с функциями координации нескольких разрозненных инфраструктур страны.

Методы

Методами исследования являются общие методы познания, синтеза и анализа, позволяющие произвести классификацию инфраструктуры счастливого образа жизни.

Результаты

Счастье повышает творческий потенциал человека, порождает желание создавать новые ресурсы [2]. Счастье – состояние наивысшей удовлетворенности жизнью, возникающее в результате наложения положительной эмоции на наслаждение после удовлетворения актуальной потребности [7]. Счастливый образ жизни – оптимальный способ жизнедеятельности, основанный на генетических программах продолжения человеческого рода и стремления к счастью, направленный на интересную, полноценную и долгую счастливую жизнь, обеспечивающий самореализацию через интересную профессию, воспитание своих детей, хобби, благополучную семью и гармоничное мышление, и, как следствие, регулярное возникновение состояния счастья естественным путем [5].

Инфраструктура – комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур и процессов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы. Инфраструктура счастливого образа жизни – это целостный комплекс элементов и процессов, который включает в себя хозяйственно обустроенную территорию, сферу услуг, в составе учреждений и предприятий социальных отраслей и сервисной деятельности, законодательную базу, а также систему управления функционированием и развитием инфраструктуры, ориентированной на создание условий для оптимальной жизнедеятельности людей, с учетом генетических программ стремления к счастью и продолжению человеческого рода, направленной на интересную, полноценную и долгую счастливую жизнь, обеспечивающую самореализацию каждого человека, благополучие каждой семьи и счастливый образ жизни [6].

Гомеостатический диапазон – интервал колебаний параметров, обеспечивающих жизнеспособность системы. При небольших отклонениях параметров требуется меньше ресурсов для приведения системы в оптимальное состояние. Система управления инфраструктурой счастливого образа жизни, включающая второй контур обратной связи, обеспечивает колебания параметров от соответствия до несоответствия потребностей, способностей человека и действующего законодательства. В этом случае создаются оптимальные, благоприятные условия для жизнедеятельности населения и гармоничного развития страны. Задача первого контура обратной связи – устойчивость системы. Второй контур обратной связи обеспечивает развитие системы, используя свой и чужой опыт,

своевременно совершенствует законодательство страны для развития способностей населения в соответствии с повышением потребностей [5].

Рассмотрим классификацию инфраструктуры образа жизни по степени рассогласования потребностей, способностей человека и действующего законодательства (соответствие, несоответствие, противоречие, конфликт, кризис, катастрофа). Предлагаем типы инфраструктур образов жизни: *инфраструктура счастливого образа жизни, инфраструктура здорового образа жизни, инфраструктура конфликтного образа жизни, инфраструктура кризисного образа жизни, инфраструктура катастрофного образа жизни.*

Каждый из этих 5 типов инфраструктур образов жизни включает *международную, государственную, муниципальную, корпоративную и семейную* инфраструктуры.

Обсуждение

Анализ типов и видов (уровней) инфраструктуры образов жизни показывает, что для повышения жизнеспособности страны необходимо создать все виды (уровни) инфраструктуры счастливого образа жизни. Рассмотрим некоторые из них.

Государственная и муниципальная инфраструктуры счастливого образа жизни включает следующие структурные элементы и процессы:

- министерство инфраструктуры счастливого образа жизни с подчинением премьер-министру страны, с функциями координации соответствующих министерств;
- формирование и развитие инфраструктуры счастливого образа жизни, обеспечивающей условия для самореализации каждого человека, благополучия каждой семьи и счастливый образ жизни в качестве приоритетной стратегической цели страны;
- профессиональный стандарт специалист инфраструктуры счастливого образа жизни;
- образовательный стандарт по направлению «специалист инфраструктуры счастливого образа жизни», организация подготовки и переподготовки специалистов и магистров по направлению «инфраструктура счастливого образа жизни»;
- введение в общеобразовательных школах, колледжах и университетах преподавания основ счастливого образа жизни;
- введение в муниципальных образованиях должности специалиста по инфраструктуре счастливого образа жизни с подчинением главе администрации, в городских округах (ГО) – отделов инфраструктуры счастливого образа жизни с подчинением главе администрации ГО, главная задача которых – формирование и развитие инфраструктуры счастливого образа жизни в населенных пунктах;
- поправки в уставы муниципальных образований – установление в качестве приоритетной стратегической цели формирования и развития муниципальной инфраструктуры счастливого образа жизни;
- критерии оценки деятельности руководителей регионов и муниципалитетов страны по индексу инфраструктуры счастливого образа жизни;
- рейтинг регионов и муниципальных образований по индексу инфраструктуры счастливого образа жизни и индексу счастливого образа жизни населения [3].

Корпоративная инфраструктура счастливого образа жизни включает следующие структурные элементы и процессы:

- наличие должностей заместителя руководителя по инфраструктуре счастливого образа жизни;
- внесение поправок в уставы предприятий, организаций и учреждений в части одной из основных целей: создание условий для самореализации каждого сотрудника, благополучия семьи каждого сотрудника и счастливого образа жизни;
- рейтинг предприятий, организаций и учреждений по индексу корпоративной инфраструктуры счастливого образа жизни.

Заключение

Формирование и развитие инфраструктуры счастливого образа жизни как фактора повышения жизнеспособности страны способствует созданию оптимальных условий для самореализации каждого человека, обеспечения благополучия каждой семьи и счастливого образа жизни при минимальных затратах времени, финансовых и материальных ресурсов.

Литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. 336 с.
2. Аргайл М. Психология счастья. Пер. с англ. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 270 с.
3. Ахунов Р.Р., Гарифуллин В.Х., Зулькарнай И.У. Вопросы реализации концепции счастливого образа жизни в муниципальных образованиях Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 1. С. 29–32.
4. Гайсина А.В. Значение и роль института семьи в формировании человеческого капитала // Евразийский юридический журнал. 2023. № 5. С. 459–460.
5. Гарифуллин В.Х. Счастливый образ жизни и целостное развитие России // Актуальные проблемы социально-экологического знания: межвузовский сборник научных трудов. Вып. XIX. Уфа: БашГУ, 2019. С. 81–92.
6. Гарифуллин В.Х. Российская мечта и инфраструктура счастливого образа жизни // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы XIV Междунар. науч.-практич. конф., Уфа, 20 окт. 2022 г. Часть II. Уфа: УФИЦ РАН, 2022. С. 164–174.
7. Колесов Д.В. Формула счастья [Электронный ресурс]. URL: <http://rl-online.ru/articles/2-02/98.html>

Издание входит в базу данных Российского
индекса научного цитирования
(eLIBRARY.RU).

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

Научным статьям присваивается цифровой
идентификатор **DOI** международной
системы библиографических ссылок
DataCite.

.....
Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан (издатель), Уфимский университет науки и технологий,
Уфимский государственный нефтяной технический университет (издательство),
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Адрес издателя (БАГСУ):

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, к. 402.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
<https://ekam-journal.com>
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa>

Адрес типографии (УНПЦ «Издательство Уфимского
государственного нефтяного технического университета»):
450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 20,7. Тираж 250 экз. Свободная цена.
Заказ № 134. Подписано в печать 16.10.2023 (выход в свет – 30.10.2023).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В сведениях об авторах (Information about authors) указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, город и страна, электронный адрес.

2. Статья объемом от 7 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonomprav@ufanet.ru. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.

3. Заголовок статьи (Title) должен содержать не более 10 слов.

4. Аннотация (Abstract) содержит до 100 слов, но не более 12 строк. Включает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы.

5. Ключевые слова (Keywords) — это 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.

Заголовок, аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.

6. Основные положения (Highlights) содержат 3–5 пунктов, кратко отражающих ключевые результаты исследования.

7. Текст статьи должен содержать следующие разделы:

- Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;
- Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;
- Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);
- Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований)
- Заключение (Conclusion) Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.

8. Благодарности (Acknowledgments). В них автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).

9. Список литературы (References) включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в «теле» статьи. Оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.

10. Оригинальность представляемого материала (исключая список литературы) должна составлять не менее 80 %.

11. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).

12. Не публикуются отдельные статьи студентов бакалавриата и магистратуры.

Статьи аспирантов без научного руководителя публикуются бесплатно.

Подробнее смотрите здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/pravila-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г.

В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Онлайн-подписка на журнал (индекс — Е11487) на сайте «Пресса по подписке» на 2024 год:

https://www.akc.ru/itm/y_ekonomika-i-upravlenie-nauc_hno-praktic_heskiy-z_hurnal/#

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >